

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНЫ
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Киев 1992

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНЫ
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Утверждено

Советом Учебно-методического кабинета высшего образования
в качестве учебного пособия для студентов специальности
07.00.09 "Историография и источниковедение"

Киев 1992

Спеціальні історичні дисципліни: Навч. посібник / В.О.Замлинський, М.Ф.Дмитрієнко, Т.А.Балабушевич та ін.; За ред. В.О.Замлинського, М.Ф.Дмитрієнко. – К.: НМК ВО, 1992. – 324 с. Рос.мовою.

У навчальному посібнику вперше у вітчизняній і світовій науці зібрано і розкрито зміст близько 60 спеціальних історичних дисциплін, таких як геральдика, вексиллологія, палеографія, сфрагистика, епіграфіка та ін. Їх завдання – дослідження окремих видів джерел і допомога у вивченні світового історичного процесу.

Для студентів історичних факультетів університетів, педагогічних інститутів, суспільствознавців, бібліотечних і музейних працівників.

В учебном пособии впервые в отечественной и мировой науке собрано и раскрыто содержание около 60 специальных исторических дисциплин, таких как геральдика, вексиллология, палеография, сфрагистика, эпиграфика и др. Их задача – исследование отдельных видов источников и содействие в изучении мирового исторического процесса.

Для студентов исторических факультетов университетов, педагогических институтов, обществоведов, библиотечных и музейных работников.

Автори: В.А.Замлинский /руководитель/, М.Ф.Дмитриенко, Т.А.Балабушевич, С.И. Белокозь, И.П.Березовский, Е.А.Боряк, В.И.Бузало, И.Н.Войцеховская, А.И.Галенко, А.И.Ганжа, Н.А.Герасименко, Т.Ю.Гришч, К.Б.Гломозда, А.В.Долинский, А.М.Иваненко, Н.П.Ковальский, Н.С.Костинская, Л.П.Маркитан, Е.Б.Маркова, О.Я.Мацюк, Ю.А.Мыцык, В.И.Назарчук, В.И.Наулко, В.А.Нерод, Ю.А.Омельченко, Е.Н.Онуфриенко, С.Ф.Павленко, В.В.Рубан, Ю.М.Сорока, М.С.Слободяник, Н.Н.Слончак, Н.А.Соболева, Е.П.Степанович, Е.Н.Стуканов, Д.В.Табачник, А.П.Толочко, В.С.Пандра.

Рецензент чл.-кор.АН України Ф.П.Шевченко (Институт истории Украины)

Введение

История как наука, раскрывающая многообразие форм движения общества и позволяющая разобраться в сложных путях, которые проходит человечество в своем развитии, не может существовать без систематизации объективных знаний, анализа и теоретического обобщения эмпирического материала, без проникновения в самую суть исследуемых явлений. Для этого необходимо знание не только теории, но и практики исторического исследования, огромное значение в которой имеет знание специальных (вспомогательных) исторических дисциплин.

Разрабатывая общие и частные вопросы методики и техники исторического исследования, эти дисциплины дают возможность привлечь, проанализировать и использовать максимальное количество разнообразных памятников прошлого, добыть из них все необходимые свидетельства и факты, убедиться в их достоверности.

История человечества неисчерпаема, арсенал ее знаний сохраняется "до востребования" будущими поколениями в грандиозных хранилищах самой Земли, в архивах и библиотеках, он содержится в документах, устных преданиях, стихах, песнях, танцах, музыке, т.е. во всем, что является носителем информации, на основании которой историк реконструирует изучаемую им общественно-историческую реальность. Материальным носителем информации является исторический источник, возникший в процессе человеческой деятельности или вовлеченный в сферу общественных отношений и отражающий ту или иную сторону жизни людей.

Исторические источники делятся на вещественные, письменные, изобразительные и фонетические. Все они содержат фиксированную информацию. Разные по методам и формам отражения действительности, они и определяют круг проблем, которые возникают в связи с необходимостью их анализа и использования. Однако далеко не все ученые придерживаются такой

классификации источников. Проблема их классификации, как и само понятие "исторический источник", стали неким пробным камнем при решении задач источникововедения как науки.

Возникновение и развитие специальных исторических дисциплин находились в прямой зависимости от развития собственно исторической науки. В процессе исторической практики выкристаллизовался ряд дисциплин с собственной структурой, изучающих предметно остатки-памятники отдельных отраслей социальной практики (нумизматика, геральдика, сфрагистика и др.). Традиционно они назывались вспомогательными, что само по себе указывало на незавершенность процесса складывания обозначаемых ими научных дисциплин.

В настоящее время насчитывается более 80 специальных исторических дисциплин (некоторые авторы указывают меньшее количество). Комплекс этих дисциплин имеет многовековую историю. Первые научные представления, послужившие основой для развития разветвленной системы наук исторического цикла, возникли еще в древности и были связаны прежде всего с практическими нуждами человека. Это астрономия, математика, география, которые были необходимы для развития земледелия, мореходства, строительства. В их рамках складывались понятия о календарях, мерах, расстояниях, расселении народов и т.д.

Наряду с развитием научных представлений о природе в период античности в VI—V вв. до н.э. возникли и некоторые частные дисциплины. Составлялись историко-географические описания, материалом для которых служили мифы, народные предания, наблюдения авторов, рассказы и записи путешественников и очевидцев. Авторы этих описаний позднее получили наименование логографов. В числе первых из них традиционно называются древнегреческие ученые Кадм и Гекатей. Перу Гекатея, жившего во второй половине VI в. до н.э., принадлежат такие крупные сочинения, как "Генеалогия" и "Обозрение Земли". Первое имеет преимущественно исторический характер, а второе содержит описание ойкумены (известной к тому времени обитаемой части Земли).

О развитии историко-географической литературы свидетельствуют знаменитые девять книг Геродота, жившего в V в. до н.э.. Его монументальный труд стал первым классическим памятником исторической науки. Наряду с чисто историческим материалом в книгах содержатся описания многих стран, которые были известны грекам, информация об их природе, о населявших их народах, включая образ жизни, обычаи, верования и т.д. Геродот привел обширную и весьма точную информацию о Скифии. Эти данные используются и современными учеными, изучающими историю скифов, историческую географию Северного Причерноморья, этнографию.

В дальнейшем происходит обособление исторической науки и географии, Фукидид, Эфор, Ксенофонт, а затем и древнеримские ученые Ливий, Тацит, Флавий выступают в качестве "чистых" историков, хотя и в их трудах можно найти ценные сведения, косвенно касающиеся обычаев, границ расселения соседних народов, и др.

Одной из древнейших наук была астрономия. Помимо изучения небесных тел она занималась проблемой измерения времени, что впоследствии стало предметом исследования астрономической хронологии. На ее основе возникла и существует специальная историческая дисциплина — историческая хронология. Обе они тесно связаны друг с другом. Как известно, хронология занималась составлением календарных систем и систем летоисчисления. Без них были бы невозможны исторические описания тех или иных событий.

В Древней Руси интерес к вопросам хронологии возник в связи с необходимостью последовательного изложения событий в летописях, а также вычисления пасхалий и других церковных праздников. Изучались астрономические основы измерения времени, существующие системы летоисчисления, календари. В Изборнике Святослава 1073 г. отразились представления того времени о строении звездного неба, знаках Зодиака и т.д. В XII в. Кирик Новгородец написал трактат "Учение им же ведати человеку числа всех лет", в котором рассматриваются основные календарные понятия и приемы вычисления церковных праздников.

В конце XVI — начале XVII в. возрос интерес к исторической хронологии в Украине, что в значительной мере было обусловлено обострением национально-освободительной борьбы. Главной целью хронологических сочинений А.Рымши, Х.Филалета, Г.Смотрицкого стала защита древнего восточнославянского летоисчисления, в том числе юлианского календаря (старого стиля), от наступления католицизма, что проявлялось в попытках введения григорианского календаря (нового стиля) на украинских и белорусских землях.

Истоки таких традиционных исторических дисциплин, как метрология, геральдика, орагистика, генеалогия, нумизматика также можно отыскать в глубокой древности. Еще до нашей эры у разных народов возникают системы мер, связанные с хозяйственной деятельностью, развитием строительства, мореходства, торговли. Тогда же в некоторых восточных государствах появляются символические знаки — прообразы будущих гербов и печатей, составляются первые родословные властелинов, богов, мифических героев.

С дальнейшим развитием общества возникает потребность не только в создании тех или иных мер, символов, карт, но и в их описании, а также выработке определенных правил их изучения, систематизации, толкования, соотнесения друг с другом. Развитие письменности сопровождалось становлением различных типов письма, интенсивным развитием науки, литературы, делопроизводства. Складывались определенные правила составления официальных документов. Шел процесс первоначального накопления информации, ставшей впоследствии основой для развития специальных исторических дисциплин.

Одной из старейших наук, изучающих письменные источники, по праву считается дипломатика. Первоначально основной ее задачей являлось установление подлинности акта – важного правового документа. Древние писцы сравнивали почерки, вырабатывали приемы анализа актового формуляра. Особое внимание уделялось изучению печатей на документах, с помощью которых устанавливалась их подлинность, происхождение и т.д.

Правильное составление актов требовало определенных знаний и практических навыков. Сохранившиеся древнерусские акты свидетельствуют о том, что правила составления их различных видов были хорошо известны на Руси. Составители документов пользовались соответствующими формулярными статьями и умели творчески применять свои знания на практике при составлении и анализе актов.

Развитие прикладной дипломатики продолжалось до XVIII в. Ученые-гуманисты Петрарка, Лоренцо Валла, Ульрих фон Гуттен и другие владели приемами установления подлинности документов и доказывали подложность актов, с помощью которых папы римские освящали свои привилегии. Научные критерии оценки подлинности актов разработал Жан Мабийон (Мабильон) – основоположник научной дипломатики. В конце XVII – начале XVIII в. она развивалась под его влиянием.

С возникновением книгопечатания складываются традиции археографической работы. В странах Востока, и прежде всего Китае, раннему развитию археографии способствовало изобретение книгопечатания с досок (ксилографии). В IX в. там началось издание буддийских религиозных текстов. В средневековой Европе и на Руси археография также была связана с изданием религиозной, а затем и светской литературы. Эта работа требовала специальной подготовки, поскольку изданию древней рукописи предшествовали ее прочтение, всестороннее изучение, уточнение неясных мест, перевод и т.п. Параллельно с археографией развивались палеография, дипломатика, сфрагистика и другие дисциплины.

Значительный опыт издания древних рукописей был накоплен в Украине. Образцом высокого уровня подобных изданий стала "Острожская Библия", которую "типнением печатным предложил" и в 1581 г. напечатал в Остроге Иван Федоров. Это первое полное издание Библии на славянском языке явилось результатом продолжительного и кропотливого труда украинских ученых и русского первопечатника.

В ХУП в. актуальным стал вопрос о переиздании церковных книг, которые в результате многократных переписываний сильно отличались от древних оригиналов. По этому поводу развернулась острая полемика. Как известно, исправление церковных книг было одной из причин раскола Русской православной церкви. Тем не менее археографическая работа продолжалась, что способствовало выработке определенных критериев и приемов подготовки рукописей к изданию.

В братских и монастырских типографиях Украины печатали поучительные и полемические произведения древнерусских проповедников, жития святых, важные документы – "Мартовские статьи", "Переяславские статьи" и др. Однако до ХУШ в. археографическая работа имела прежде всего практическое, а не научное значение.

С давних времен люди использовали различные символы – тотемические изображения, рисунки на щитах, шлемах, знаменах и т.д., что первоначально не носило характера преемственности. Постепенное превращение этих символов в гербы началось в XII в. в среде европейского рыцарства. При этом сказывалось большое влияние восточных обычаев, проникновение которых в Европу усилилось в связи с крестовыми походами.

Практическая геральдика – система определенных знаний о символах, форме, содержании герба, правилах его составления и описания – возникла в связи с обычаем оглашения герольдом отличительных черт герба рыцаря перед началом рыцарского турнира. Эта церемония подробно описывается во многих хрониках, рыцарских романах, поэмах и других произведениях, начиная с XII в.

Гербы отражали существовавшие в средневековой Европе феодальные отношения. Зависимость вассала от сеньора изображалась на гербах: элемент или часть герба сеньора вассал добавлял к личному. Постепенно гербы из личных знаков превращались в наследственные. Это было связано с тем, что привилегии, которые раньше имел единоличный владелец герба, передавались вместе с гербом всей его семье, роду. Постоянный семейный герб не только передавался по наследству, но и заносился в особые книги – гербовники, чем утверждалась его неприкосновенность.

Различные эмблемы существовали еще в домонгольское время на Руси. Так, личным знаком владими́ро-суздальских и галицких князей был лев. Впоследствии он стал главной фигурой в гербах городов Владимира и Львова. По мере укрепления Российского централизованного государства в Москве создавались специальные учреждения, ведавшие вопросами составления и описания гербов. Так, дела о дворянских гербах вел Посольский приказ, в котором был составлен первый сборник гербов дворянских родов. Практиковалось составление гербов и в Украине. Имели свои гербы и печати не только представители украинской и польской знати, но и города, Запорожское войско, отдельные полки.

В тесной связи с геральдикой развивалась генеалогия — наука о родословиях. Их начали составлять еще в глубокой древности. Однако особое значение генеалогия приобрела в средние века, когда общественные отношения были связаны с родовойностью, происхождением, наследственными правами и т.д. Первоначально родословия составлялись в виде генеалогического древа или таблицы. В Европе наряду с составлением гербов этим занимались герольдии, возникшие в XIV в.

Практическая генеалогия была широко распространена и в феодальной России. Еще в древнерусских летописях значительное внимание уделялось описанию изменений в составе правящих княжеских родов. С середины XVI в. делами родословий ведал Разрядный приказ, где создавались разрядные и родословные книги. Содержащиеся в них сведения использовались для установления знатности княжеских или боярских родов, от чего во многом зависело их политическое и экономическое положение, решение споров и конфликтов в борьбе за привилегии.

От системы практических знаний и навыков создания и применения печатей берет свое начало офрагистика. "Повесть временных лет" свидетельствует о том, что уже в X в. договор должен был скрепляться печатью. Она удостоверяла подлинность документа и являлась в отличие от подписи обязательным его элементом. Часто на печати изображался герб не владельца или городской.

Личные и городские гербы чеканились также на монетах. Их коллекционирование зародилось еще в древности. Уже в I—II вв. н.э. в Риме были коллекционеры, собиравшие не только римские, но и более старые греческие монеты. Крупные коллекции монет существовали в средневековой Европе и России. Собираательство способствовало пробуждению интереса к происхождению, распространению старинных монет, систематизации знаний о них, что впоследствии сказалось на развитии нумизматики.

В конце XIV в. начинают формироваться как научные дисциплины исторические география и картография. Следует отметить, что прикладные география и картография зародились задолго до XIV в. Знание географии и составление карт было необходимым условием развития торговли, мореходства, военного дела, дипломатии и т.д. Первые историко-географические описания появились в Древней Греции. Большое воздействие на развитие географии и картографии оказали походы Александра Македонского (356–323 гг. до н.э.). Данные, накопленные во время этих походов, позволили ученику Аристотеля Дикеарху составить карту всех известных тогда районов Земли.

Высшие достижения александрийской географии связаны с именем Эратосфена (конец III – начало II в. до н.э.) – необычайно разностороннего ученого, писавшего сочинения по математике, астрономии, истории (хронологии), филологии, этике, географии. Сохранились сведения о том, что в первой книге своего труда "География" Эратосфен поместил очерк истории географии, начиная с древнейших времен, подверг критике некоторые географические описания Геродота. Во второй книге он привел доказательства шарообразности Земли, впервые высказал предположение о возможности достичь Индию, если плыть из Европы на запад. Третья книга представляла собой подробный комментарий к составленной Эратосфеном карте.

Знаменитый астроном II в. до н.э. Гиппарх подверг резкой критике "Географию" Эратосфена. Критика в основном касалась методов локализации географических объектов. Гиппарх считал недопустимым придавать серьезное значение свидетельствам путешественников или моряков об удаленности и расположении этих объектов. Введя в употребление сетку меридианов и параллелей в качестве основы для построения географических карт, Гиппарх стал основоположником математической картографии.

Еще в древности произошло заметное размежевание географов-писателей и географов-математиков. Для первых большее значение имели показания путешественников и моряков, свидетельства более ранних авторов, а для вторых – определения, основанные на наблюдениях звезд и математических вычислениях. Наиболее известными учеными античности, представляющими оба направления в развитии географической науки, по праву считаются Страбон и Клавдий Птолемей, жившие в I–II вв. н.э. и создавшие труды с одинаковым названием – "География". Однако если книга Страбона представляет собой энциклопедию географических знаний того времени, рассчитанную на широкий круг читателей, то "География" математика и

астронома Птолемея – это трактат с изложением методов научного картографирования. Птолемей приложил к нему 27 карт (не дошедших до нас в оригинальном виде), которые в совокупности изображали всю известную тогда ойкумену – от Канарских островов до Китая¹.

Достижения древнегреческой, а также иранской и индийской науки стали основой для развития арабской математики, астрономии, географии, хронологии, картографии и других наук. В первой трети IX в. в Багдаде халифом ал-Мамуном был создан "Байт ал-Хикма" (Дом мудрости), представлявший собой центр научной деятельности. Здесь переводились с греческого и сирийского языков оригинальные труды и их последующие переработки. Среди авторов были Гиппократ, Гален, Аристотель, Евклид, Архимед, Марин Тирский, Птолемей. Это сыграло большую роль в передаче научного наследия греков арабам. Ранняя арабская географическая наука синтезировала индийские, иранские, греческие, древнесирийские, иудейские знания и традиции².

Арабские ученые ал-Хваризми, ал-Фаргани и ал-Баттани, труды которых сохранились до наших дней, оказали существенное влияние на всю последующую географическую науку Арабского халифата, а латинские переводы их работ, выполненные в XII–XIV вв. в Западной Европе, способствовали развитию средневековой европейской географической науки и зарождению исторической географии и картографии.

В эпоху Возрождения в Западной Европе усиливается интерес к античности, восточной и библейской древности. Возникает потребность в изучении более широкого круга источников, в частности надписей на скалах, камнях, глиняных табличках, утвари, папирусе и т.д., которые сохранились в Италии, Греции, Северной Африке и Палестине. Необходимость прочтения, изучения, систематизации надписей на латыни, древнегреческом, этрусском, древнееврейском и финикийско-пуническом языках послужила толчком к развитию эпиграфики – науки, изучающей надписи на твердых материалах.

В древности возникают первые архивы и библиотеки – хранилища самых разнообразных документов – официальных, дипломатических, делопроизводственных, договорных, учебной, научной литературы, художественных произведений и т.д. Некоторые из них возглавляли знаменитые ученые. Так, во главе Александрийской библиотеки долгое время (на рубеже III–II вв. до н.э.) стоял Эратосфен.

¹ Р о ж а н с к и й И. Д. Античная наука. – М., 1980. – С.173–174.

² К а л и н и н а Т. М. Сведения ранних ученых Арабского халифата. – М., 1988. – С.9–10.

В средние века при дворе каждого крупного феодала имелся собственный архив, в котором хранились документы, подтверждающие права и привилегии данного рода (хартии, жалованные, духовные, договорные грамоты, родословные книги и т.д.), рукописи, манускрипты и т.п. Крупные хранилища рукописей были при монастырях.

Архивы и библиотеки существовали и в Киевской Руси. Многие из князей были высокообразованными людьми, собиравшими рукописные книги. Одним из крупнейших рукописных книжных собраний XI в. считается библиотека Ярослава Мудрого, основанная им при Софийском соборе в Киеве, судьба которой до сих пор неизвестна.

В первом дошедшем до нас древнерусском летописном своде XII в. "Повесть временных лет" приводятся тексты договоров Руси с Византией X в., "Слово о законе и благодати" Илариона (XI в.), выдержки из византийских хроник, сборников афоризмов, житий святых, переводной литературы, родословия киевских, черниговских, перемышльских, новгородских и других древнерусских князей. Это свидетельствует о том, что летописец имел в своем распоряжении большое количество различных источников, необходимых для составления своеобразного литературно-энциклопедического произведения. Традиция использования в летописях документов канцелярий и княжеских архивов сохранялась и дальше. В Галицко-Волынской летописи конца XIII в. приводятся тексты грамот владимирово-волыньских князей Владимира Васильковича и Мстислава Даниловича. В рассказе о князе Владимире Васильковиче приведено описание 36 книг, подаренных князем церквям своего княжества и епископским кафедрам других княжеств. Во многих случаях указано, откуда владелец получил эти книги.

Большое значение собиранию и хранению архива придавали московские князья. Так, при Иване Калите, а затем и при его преемниках в великокняжеской казне копились духовные, договорные, жалованные грамоты. Документы тщательно оберегались, переписывались и передавались по наследству. Они использовались московскими князьями в борьбе за объединение разрозненных феодальных земель в единое государство. В свою очередь в процессе централизации в Москве скапливались документы и из других княжеских архивов — Галицкого, Можайского, Тверского, Новгородского и др. На основе Московского великокняжеского архива в начале XVI в. сформировался государственный архив Русского централизованного государства, получивший название "Царского архива".

Возникновение крупных феодальных архивов потребовало выработки определенных приемов хранения, систематизации, изучения и использова-

ния документов. Уже в середине XVI в. была составлена "Опись Царского архива" — одно из самых ранних известных в хранилищах описаний. Несмотря на довольно кропотливую работу по описанию документов, до конца XVII в. они хранились без всякой систематизации в ящиках, сундуках, коробах и т.д.¹

До XVIII в. работа по изучению, систематизации и использованию различных видов исторических источников в основном шла по прикладному, практическому направлению. Собирались и сопоставлялись разрозненные факты, вырабатывались методы описания, составления, установления подлинности вещественных, письменных, изобразительных источников, уточнялись астрономические, математические основы хронологии, географии, картографии, метрологии.

По мере развития человеческого общества возрастает интерес к прошлому, складываются предпосылки для развития исторической науки на более высоком уровне, на базе глубокого и всестороннего изучения разнообразных источников с применением методов специальных дисциплин исторического цикла.

Методика изучения исторических источников берет свое начало в античности, в средних веках. Огромный шаг в разработке теоретических основ источниковедения был сделан в эпоху Просвещения авторами знаменитой "Энциклопедии", написанной под руководством Д. Дидро и Ж. д'Аламбера. Было расширено само понятие источника, осознана ценность не только письменных, но и устных, вещественных, изобразительных источников.

Д. Дидро впервые предпринял попытку классифицировать факты на "божественные деяния, явления природы и действия людей", отметив, что "они равно подлежат критике". Он указал на сложность, противоречивость и многоплановость понятия "факт", что было возможно только в условиях определенной раскрепощенности сознания, освобождения его от религиозной догматики.

В период Реставрации (1815–1830 гг.) во Франции работала целая плеяда талантливых историков, среди которых Тьерри, Гизо, Мишле и др. Предметом их исследования стал огромный пласт источников, отражающих события средневековой Европы. Для Гизо и Тьерри — это эпоха, когда формировались экономические, социальные и культурные предпосылки буржуазных революций. Многочисленные документы позволили с достаточной полнотой изучить и воссоздать историю средневековья. Критика источни-

---

¹ Автократова М. И., Буганов В. И. Сокровищница документов прошлого. — М., 1986. — С. 25, 26–27.

ков поднялась к высотам источниковедческой практики. Однако французские исследователи не ставили перед собой задачи теоретически осмыслить принципы собственного подхода к изучению и изложению истории. Они ошупью, в меру таланта и терпения находили пути обращения с источниками.

Заслуга позитивистской историографии конца XIX в. – углубленная разработка проблем теории источниковедения и специальных исторических дисциплин. Ученые из Сорбонны Ш. В. Ланглуа и Ш. Сенъобос в своей книге "Введение в изучение истории", русский перевод которой был напечатан в Петербурге в 1899 г., уделили большое внимание вопросам выявления, отбора и критики исторических источников.

Общие проблемы источниковедения стали предметом изучения и немецких историков. Так, в "Учебнике исторического метода" Э. Барнгейм писал: "Материал, из которого наша наука черпает свои познания, мы попросту называем "источником". Это понятие в общем можно определить так: источники – это результаты человеческой деятельности, пригодные для познания и удостоверения исторических фактов благодаря своему существованию, возникновению и иным обстоятельствам". В трудах Э. Барнгейма получила дальнейшее развитие классификация источников. Он построил ее по принципу "близости источника к фактам". Волею за историком И. Г. Дройзенем он разделил все источники на два класса: "остатки" и "традиция"¹.

Таким образом, к концу XIX в. в Западной Европе источниковедение сформировалось как историческая дисциплина. Однако процесс ее развития на этом не завершился. Многие вопросы методологии и методики продолжали оставаться спорными, что нашло отражение в трудах историков XX в. – В. Бауэра, В. Л. Луси, А. И. Марру и др.

Источниковедение развивалось в тесной взаимосвязи с историческими дисциплинами, многие из которых к концу XVIII в. приобрели самостоятельный характер, свойственный научным дисциплинам. Значительный вклад в развитие большинства так называемых традиционных исторических дисциплин был сделан французскими учеными.

В период Великой буржуазной революции во Франции были проведены реформы мер и календаря, оказавшие огромное влияние на дальнейшее развитие естественнонаучных и исторических метрологии и хронологии. Во время египетских походов французские солдаты находили уникальные памятники письменности, что послужило толчком к развитию палеографии и эпи-

---

¹ Г р е б е н ю к А. В. Исторический источник и буржуазная историография. – Калинин, 1985. – С. 41, 43.

графии. Так, при строительстве укрепления на берегу Средиземного моря возле поселка Розетта была обнаружена черная плита из базальта с надписью, сделанной египетской скорописью – демотикой и на греческом языке. Эта находка позволила молодому французскому ученому Ж.Ф.Шампольону в 1822 г. расшифровать египетские иероглифы.

Ж.Ф.Шампольон был выдающимся ученым-египтологом. Еще во времена учебы в лицее он написал первый том "Географии Древнего Египта". В 1807 г. в ходе доклада в Гренобльской академии наук Ж.Ф.Шампольон изложил содержание первого тома и план двух следующих, а также показал составленную им карту Древнего Египта. Выступление имело большой успех и несмотря на то, что ученому было неполных 17 лет, он был избран членом Академии.

В 1824 г. Ж.Ф.Шампольон издал большую работу "Очерк иероглифической системы". В ней подробно рассказывалось о том, как писали древние египтяне и объяснялось значение иероглифов. Позже он изложил грамматику древнеегипетского языка и составил словарь. Ученый оказал огромное влияние на развитие не только египтологии. Его труды пробудили интерес к истории и культуре древних народов, их обычаям¹.

Дальнейшее развитие палеографии и близких к ней дисциплин связано с изучением письма на восковых табличках, пергаменте, бумаге, металле, камне, папирусе, стекле и других материалах. Большое внимание уделялось исследованию техники письма, качества материала, других внешних признаков источника. С начала XX в. предметом палеографии постепенно становится и письмо нового времени (неография). Появляется особая отрасль палеографии, изучающая системы тайнописи, – криптография.

Описание внешних особенностей документа – характерная черта дипломатики. На рубеже XVII–XVIII вв. она развивалась под влиянием французского ученого Ж.Мабийона, впервые разработавшего научные критерии оценки подлинности актов и применившего термин "дипломатика". Во второй половине XVIII в. в этой области работал видный немецкий ученый Гаттерер. К тому времени в архивохранилищах был накоплен огромный актовый материал, требовавший систематизации и изучения, что также способствовало развитию дипломатики. В XIX–XX вв. в ней выделились такие отрасли, как дипломатика императорских и королевских грамот, папских грамот, частных актов, внешнеполитических актов и т.д. В большинстве западноевропейских стран объектом исследования современной дипломатики являются

---

¹ Рубинштейн Р.И. Древний Восток. – М., 1974. – С.9–14.

документальные источники с древнейших времен до конца ХУШ в. Кроме национальных изучаются древневосточные, античные, византийские и средневековые восточные акты, древнерусские и восточнославянские грамоты.

Формальная дипломатика, изучающая прежде всего формальные части акта, получила широкое распространение в Германии, Австрии, Франции, Испании, Италии. В ее задачи не входит изучение содержания актов (герменевтика текстов). Основное значение придается описанию их внешних особенностей, изучению почерков писцов, способов заверения документов, истории канцелярий.

Сфрагистика, которая долгое время развивалась как раздел дипломатики, начала складываться в самостоятельную науку лишь в ХІХ в. Во многом это было связано с успешным развитием археологии, с помощью которой в научный обиход вводились многочисленные печати, найденные во время раскопок на территории Индии, Египта, Ближнего и Среднего Востока. Это древние египетские, вавилонские, индийские, парфянские и другие печати, утратившие связь с письменным документом и представлявшие сами по себе ценный исторический источник. Тогда же начинается изучение не только печатей, но и матриц — рисунков печатей, вырезанных на металле, камне, кости, а также оттисков — на металле, воске, сургуче, бумаге.

В ХУШ в. продолжалось развитие хронологии. Проведенная в 1795 г. во Франции календарная реформа связана с именами ученых Марешаля, Ромма, д'Эглантина. Проект предложенного ими календаря разрабатывался с учетом достигнутого уровня развития астрономии, на основе изучения и использования предшествующего опыта. Календарь был полностью лишен религиозного влияния и устанавливал только революционные праздники. Он отличался достаточно высокой степенью точности.

Видное место в развитии хронологии в ХІХ в. занимают труды немецких ученых Х.-Л.Иделера, М.Броссе, Ф.Кальтенбруннера и др. С начала ХХ в. хронология приобретает значение одной из ведущих исторических дисциплин. Появляются исследования по истории солнечной, лунно-солнечной и лунной систем летосчисления. Большой вклад в развитие современной хронологии внесли ученые Ф.Гинцель, Э.Майер, Р.Паркер, Р.Савелль и др. Большое значение в их трудах придается как развитию теоретических основ хронологии, так и совершенствованию практических приемов перевода дат с древних на современные системы летосчисления.

В ХУШ-ХХ вв. продолжала развиваться и археография. Основное внимание западноевропейские ученые уделяли разработке методики обработки и публикации источников по средневековой и древней истории. В ХХ в.

возникла потребность в издании документов, нового времени, прежде всего по конституционной, парламентской истории государств. Уровень издания многих документальных материалов был очень высок.

В это же время усиливается внимание к проблемам генеалогии. После победы буржуазных революций в ряде европейских стран интерес к ней несколько затухает, но с развитием капитализма, ростом экономического и политического могущества буржуазии в ее среде начинают составляться родословия состоятельных семей, становится модным иметь собственный герб * родословное дерево. Возникает интерес к дворянской геральдике и генеалогии, издаются родословные книги и генеалогические справочники королевских, княжеских и других дворянских родов.

В целом же весь комплекс исторических дисциплин продолжает интенсивно развиваться. Западноевропейские ученые внесли значительный вклад в изучение новых видов источников, лишь недавно ставших предметом научного исследования историков — фото-, кино- и фонодокументов, микрофильмов и т.д. Большое внимание уделяется разработке нетрадиционных, количественных методов в источниковедении. Уровень технической обеспеченности позволяет широко изучать и применять на практике новые методики, более совершенные технические приемы исследования отдельных видов источников, их выявления и отбора.

Диапазон интересов исследователей XVIII в. был чрезвычайно широк. Внимание к изучению прошлого характерно для ученых-энциклопедистов и просветителей Ф.Прокоповича, М.В.Ломоносова, В.Н.Тагичева, А.Кантемира, Г.Ф.Миллера, Н.И.Новикова и др.

В начале XVIII в. в Киевской академии была предпринята попытка изложения методологии истории как науки и выработки методики исторического исследования. Это сделал Ф.Прокопович в курсе риторики в разделе "О методе писания истории и о письмах". Он подробно рассмотрел вопрос о достоверности изложения исторических событий, их объективности. Цель истории, утверждал автор, — "польза, vyplывающая из истины, ... правильно переданная потомкам память о событиях...". Вослэд за Цицероном он советует историку придерживаться двух правил: "Чтобы не смел говорить неправду и чтобы имел смелость говорить правду"¹. Ученый призвал соблюдать три достоинства исторических исследований — ясность, достоверность. Характерной чертой исторической науки он считал патристическую направленность.

Ф.Прокопович написал ряд исторических работ, в которых, опираясь на многочисленные документальные источники, исследовал историю Руси,

---

¹ Прокопович Ф. «Історичські твори: У 3 т. — К., 1979. — Т.І. — С.337, 346.

критиковал ее фальсификаторов. В его библиотеке были собраны уникальные летописи, труды античных и средневековых ученых. Взгляды Ф.Прокоповича оказали большое влияние на дальнейшее развитие исторической науки в России и в Украине.

Вслед за Ф.Прокоповичем из стен Киевской академии вышло много известных историков XVIII в. Среди них П.И.Симоновский, В.Г.Рубан, Н.Н.Бантыш-Каменский, М.Ф.Барлинский, знаменитые казацкие летописцы Григорий Грабянка, Самийло Величко и др. В их трудах разрабатывались проблемы специальных исторических дисциплин. Например, Н.Н.Бантыш-Каменский – известный ученый-историограф и архивист – посвятил архивной службе 52 года жизни. В 1783 г. (после смерти Г.Миллера) он возглавил Московский архив Коллегии иностранных дел, превратив его в образцовое по тем временам архивохранилище. Составленные им описи и обзоры материалов Посольского приказа и Коллегии иностранных дел не утратили своего значения до наших дней.

Необычайной широтой научных интересов отличались российские историки Г.Ф.Миллер и В.Н.Татищев. В наследии академика Г.Ф.Миллера можно найти сведения едва ли не по любому вопросу, связанному с прошлым России. Так же как для В.Н.Татищева, история России для Г.Ф.Миллера была неотделима от географии. С его именем связано издание первого русского географического словаря /составленного Ф.А.Полуниным/, который он отредактировал и значительно дополнил. Г.Ф.Миллер подготовил к печати и издал "Описание земли Камчатки" С.П.Крашенинникова, написал к ней предисловие и составил карты. Г.Ф.Миллер был прекрасным картографом, собирал сведения по истории русских "ланд-карт" XVIII в.¹

Г.Ф.Миллер внес вклад в развитие этнографии, археологии, археографии, архивоведения и других исторических дисциплин. Изучая историю Сибири, он собрал обширный этнографический материал, сведения о енисейских языках, описал археологические памятники. Данные по археологии активно собирал в то время и В.Н.Татищев, значение их хорошо понимал М.В.Ломоносов и другие ученые. Однако первая специальная работа по археологии принадлежит перу Г.Ф.Миллера. Он сделал вклад и в историю русской археографии. Помимо авторских сочинений своих современников им были изданы Судебник Ивана Грозного с примечаниями В.Н.Татищева, Степенная книга, разрядные записи ХУП в., переписка Петра I с Б.П.Шереметевым, проповеди Гавриила Бужинского. Г.Ф.Миллер активно содействовал археографической деятельности Н.И.Новикова, снабжал его текстами исторических документов, представлял их для публикации в "Опыте трудов Вольного Российского собрания".

---

¹ Каменский А. Б. Академик Г.Ф.Миллер и русская историческая наука XVIII века // История СССР. – 1989. – № 1. – С.144.

Наконец, нельзя не вспомнить деятельность Г.Ф.Миллера в качестве управляющего Московским архивом Коллегии иностранных дел. Благодаря его хлопотам в 1768 г. архив переехал в более приспособленное для хранения документов здание, в котором пережил нашествие Наполеона и московский пожар 1812 г. Сюда приходили просматривать материалы М.М.Щербатов, Н.М.Карамзин, А.С.Пушкин, С.М.Соловьев, Н.И.Костомаров и другие исследователи.

Г.Ф.Миллер также способствовал становлению источниковедения как научной дисциплины. Именно он первым среди историков употребил термин "источник" в труде "История Сибири". В книге "Опыт новейшей истории о России", который рассматривалась им как продолжение "Истории Российской" В.Н.Татищева, Г.Ф.Миллер сделал критический обзор широкого круга источников, которые были подразделены по происхождению на русские и иностранные, многие впервые введены в научный оборот.

Г.Ф.Миллер подготовил работы в области генеалогии: "О российском дворянстве", "Известие о дворянах". Он развернул активную деятельность по сбору историко-генеалогических материалов, благодаря чему в Коллежском архиве были собраны ценнейшие сведения. К сожалению, оригиналы многих рукописей не сохранились.

Г.Ф.Миллер оказал большое влияние на дальнейшее развитие российской исторической науки. Он воспитал первое поколение архивистов - М.Н.Соколовского, Н.Н.Бантыш-Каменского, А.Ф.Малиновского. Под его руководством Коллежский архив превратился в научный центр, с которым позднее тесно были связаны члены Румянцевского кружка - Н.М.Карамзин, П.М.Строев и многие другие.

Весьма разносторонними были научные интересы другого крупного ученого XVIII в. - В.Н.Татищева. Общепризнан его вклад в изучение истории России, в развитие таких дисциплин, как источниковедение, археография, археология, палеография, хронология, геральдика и др. Он одним из первых рассмотрел исторические дисциплины с точки зрения их полезности для изучения исторических событий и различных источников. В.Н.Татищев разработал свой критический метод анализа некоторых видов источников - сказаний иностранцев о России, церковных книг и др. В первой книге "Истории Российской" в главе "О счислении времени и начале года" он указал, что описывая "деяния", нужно точно "знать время, не только год, месяц, день, но некогда и час"¹. Поставив перед собой такую задачу, автор написал краткий очерк известных ему хронологических

---

¹ Пронштейн А. П., Кляшко В. Я. Хронология. - М., 1981. - С.8.

систем. Он затронул и вопросы геральдики, дал краткую справку по истории появления двух основных изображений русского государственного герба — всадника и двуглавого орла¹.

В конце XVIII в. большое внимание изучению и изданию исторических источников уделяет русский просветитель Н.И.Новиков. В многотомной "Древней Российской Вивлиофике" он привел большое количество документов по политической истории России — духовных и договорных грамот, ханских ярлыков, материалов Посольского приказа. Были изданы также летописи. Н.И.Новиков первый сформулировал научные требования к публикации документов: точная передача текста, комментирование неясных мест, перевод старого летосчисления на новое и т.д. При этом использовались и развивались приемы и методы палеографии, хронологии, археографии, дипломатики, источниковедения, сфрагистики и других исторических дисциплин.

В начале XVIII в. в связи с реформаторской деятельностью Петра I в России усиливается интерес к естественным наукам — математике, астрономии, географии и т.д. В особую отрасль знаний выделяется метрология. Составление практических руководств по метрологии способствовало возникновению научного интереса к истории древних систем мер, их соотношению с современными. Так, в изданной в 1703 г. "Арифметике" Л.Ф.Магницкого имеется описание не только современных ему отечественных мер, но и приводятся сведения по иудейской, греческой, римской исторической метрологии.

Тогда же возникает и потребность в создании карт различных регионов России, закладываются предпосылки дальнейшего развития исторической географии и картографии. В 1734 г. И.К.Кириллов создал "Атлас Всероссийской империи", состоявший из 15 карт. В 1745 г. появился академический атлас, куда вошли 19 карт Европейской России. В них имеются ценные сведения по исторической географии русских и украинских земель XVIII в.²

В XVIII в. появляются первые отечественные учебные пособия по историческим дисциплинам. К ним относится учебник по хронологии И.Я.Фальковского — одного из ведущих ученых и преподавателей Киевской академии. О широте его научных интересов можно судить по тому, что он преподавал в ней арифметику, геометрию, алгебру, высшую математику, немецкий язык,

---

¹ Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская сфрагистика и геральдика. — М., 1974. — С.21.

² Вспомогательные исторические дисциплины: Историография и география. — К., 1988. — С.66.

географию, философию и богословие. Кроме того, известны его научные труды по математике, географии, астрономии, хронологии, истории и архитектуре. Весьма ценными представляются работы, посвященные архитектурным памятникам, не дошедшим до нас, в том числе "Описание Златоверхого Михайлово-Земского монастыря", "Описание церквей Чигиринского уезда" и др.¹

В XVIII в. было положено начало крупнейшим нумизматическим коллекциям в России. Видным коллекционером-нумизматом был Петр I. В конце этого века закладываются основы нумизматической коллекции Эрмитажа.

Основы научной сфрагистики и геральдики также были заложены в XVIII в. Определенные успехи были достигнуты в развитии генеалогии, что связано с изданием ценных генеалогических памятников — Степенной и Бархатной книг. Увидели свет и первые генеалогические справочники. В 1799 г. начинается издаваться многотомный "Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи".

XVIII в. стал переломным в развитии отечественных исторических наук. Возрастает интерес к прошлому Отечества, более интенсивно развиваются естественные науки, происходит "открытие Европы" с ее богатыми научными традициями, общественные науки испытывают заметное влияние идей французского просветительства. Все эти процессы благотворно сказались на развитии специальных исторических дисциплин и исторической науки в целом.

В XIX—XX вв. продолжалось изучение отдельных видов источников. Серьезный интерес у многих исследователей вызывают печати. Формируется мнение о необходимости их пристального изучения, подготовки специальных изданий, которые могли бы стать базой сфрагистических исследований.

Творческий подход к сфрагистическому материалу продемонстрировал Н.М.Карамзин в "Истории государства Российского". Описания русских печатей вплелись у него в канву повествования. Он привел сведения о малоизвестных печатях, в том числе золотой Батыевой, описал печати галицко-волинских князей и др. Ученый использовал данные сфрагистики для установления подлинности грамот.

Существенным дополнением к труду Н.М.Карамзина послужило изданное Археографической комиссией в 1840 г. сочинение Г.К.Котошихина, который рассказал о применении на практике группы печатей, использовавшихся в делопроизводстве России XVII в.

---

¹ Х и ж н я к З. И. Киево-Могилянская академия. — К., 1988. — С.125-126.

Работы Н.М.Карамзина и Г.К.Котошихина внесли существенный вклад в изучение печатей. Однако до середины XIX в. эти исследования все еще оставались "записными" от документа, являясь частью его дипломатического анализа.

Первым специальным научным трудом о печатях считается монография А.Б.Лакиера "Русская геральдика", в которой содержится богатый офрагистический материал, освещается история возникновения и создания национальных гербов. А.Б.Лакиер описал со значительными поправками, уточнениями и объяснениями в основном все известные к тому времени княжеские печати, предприняв попытку их классификации. Он выделил печати княжеские, а также городов, духовенства, должностных и частных лиц¹.

Некоторые методические приемы, примененные А.Б.Лакиером при исследовании старинных печатей, а именно соотнесение изображения на них и на древнерусских монетах, сопоставление их с аналогичными литовскими, польскими, сербскими и другими европейскими образцами, привлечение письменных источников, необходимых при выработке правильной трактовки той или иной эмблемы, которую несет печать, и т.д. позволили ему сделать очень точные наблюдения, которые затем не оспаривались исследователями.

А.Б.Лакиер, по его словам, был далек от "изложения полной науки о печатях". Однако опыт изучения такого мало исследованного в России и сложного исторического материала позволил ему сказать: "Мысль, что не может быть самостоятельной науки с наших гербах и печатях - ложная в основании и последствиях"².

Во второй половине XIX в. русские печати и гербы все чаще привлекают внимание ученых. Появляются их альбомы, выходят специальные публикации о них. Однако в целом печати и гербы к концу XIX в. лишь получили статус объекта исследования.

Некоторое отставание развития офрагистики и геральдики в России по сравнению с западноевропейскими странами имело ряд причин. Одна из них связана с тем, что несмотря на публикации древних документов пользование ими было затруднено из-за отсутствия целостности и системности в их издании. Это мешало созданию сводов печатей и гербов и тормозило развитие офрагистики и геральдики как научных дисциплин.

---

¹ Соболева Н. А. Развитие отечественной офрагистики // Вopr. истории. - 1985. - № 2. - С.50, 51.

² Лакиер А. Б. Русская геральдика. - СПб, 1855. - С.87.

Кроме того, печати и гербы воспринимались общественностью как атрибуты оживающего феодального строя. Под влиянием Французской буржуазной революции конца XVIII в. интерес к ним несколько снизился, что также негативно сказалось на развитии геральдики и офрагистики в конце XIX в.

В то же время работа, связанная с подготовкой и изданием документальных источников, публикация множества исторических документов способствовали развитию палеографии и близких к ней исторических дисциплин. В этот период вышли в свет научные палеографические описания рукописей, составленные В.А.Болховитиновым, А.Х.Востоковым, А.В.Горским и другими учеными. К.Я.Тромонин и И.П.Лаптев издали таблицы водных знаков.

Определенные успехи были достигнуты также в хронологии, метрологии, нумизматике. В 1827 г. вышло первое научное исследование по русской метрологии — книга А.И.Ламберти "О первоначальном происхождении и нынешнем состоянии Российской линейной меры и веса". В работах К.Я.Тромонина рассматривались вопросы истории летосчисления и календарей. В начале XIX в. появляются первые нумизматические исследования. А.Д.Чертков систематизировал накопленный к тому времени материал об удельной чеканке. Его идеи развивали С.И.Шодуар и другие нумизматы.

В XIX в. происходит активное развитие исторической науки в целом и специальных дисциплин в Украине. Видные ученые М.А.Максимович, А.А.Скальковский, Д.И.Багалый, А.М.Лазаревский и другие сделали значительный вклад в становление историографии, источниковедения, хронологии, исторической географии, топонимики, генеалогии.

Одним из первых исследовал историю и археологию древнего Киева М.Ф.Берлинский. В 1820 г. в Петербурге вышла его книга "Краткое описание города Киева", где содержатся ценные сведения по исторической географии и топографии города.

Значительное внимание изучению топографии Киева уделял первый ректор Киевского университета М.А.Максимович, плодотворно работавший в области истории, археологии, этнографии, источниковедения, археографии. Он был одним из инициаторов создания Временного комитета для изыскания древностей (был основан в 1835 г.). Комитет установил контроль за археологическими раскопками в Киеве, взял под охрану исторические и археологические памятники и приступил к созданию музея древностей при Киевском университете. Позже функции комитета были переданы созданной в 1843 г. Временной комиссии для разбора древних актов, в которой активно работали М.А.Максимович, Н.И.Костомаров, Н.Д.Иванышев,

А.М.Лазаревский и другие историки Украины. В 1845-1859 гг. комиссия издала 4 тома документов "Памятников", а затем многотомный "Архив Юго-Западной России".

С деятельностью этой комиссии связано создание первого архива в Украине. В Центральный архив, организованный при Временной комиссии для разбора древних актов в 1852 г., было передано около 6 тыс. актовых книг и 500 тыс. отдельных документов на латыни, польском, украинском, русском, армянском языках.

В 1839 г. было основано Одесское общество истории и древностей. В нем трудились Д.М.Княжевич, Н.Н.Мурзакевич, А.А.Скальковский. В ведении Общества находился Феодосийский музей древностей. Одесское общество издавало "Записки", в которых печатались научные разработки его членов и документальные материалы.

Деятельность исторических обществ в Украине благотворно влияла на развитие археографии, археологии, палеографии, архивоведения, музееведения, источниковедения, дипломатики, сфрагистики и других исторических дисциплин. А.М.Лазаревский изучал воинские, гетманские, городские гербы Украины, П.С.Брименко выяснил происхождение знаков собственности восточных славян, послуживших основой для древнерусских печатей.

В конце XIX - начале XX в. значительный вклад в развитие специальных исторических дисциплин был сделан Н.П.Лихачевым. Его трудами "Хрисовулы тверских князей" (1900 г.), "Из истории дипломатики (XIX в.)" (1905-1906 гг.), "Земская печать Московского государства в Смутное время" (1914 г.), изданными курсами лекций по дипломатике и сфрагистике были заложены научные основы этих дисциплин. Н.П.Лихачеву принадлежит заслуга в изучении эволюции печатей средневековой Руси, постановке многих актуальных проблем дипломатики и сфрагистики.

В этот период особая роль отводится специальным дисциплинам в деле подготовки профессиональных историков. В Петербургском и Московском археологических институтах, где готовили архивистов, археологов, музейных работников, читали лекции крупные ученые: Н.П.Лихачев - курс дипломатики и сфрагистики; А.К.Марков - нумизматики; Л.М.Савелов - генеалогии; В.К.Лукомский и Ю.В.Арсеньев - геральдики. Кроме того, отдельные исторические дисциплины преподавались в университетах, в том числе Львовском, Харьковском, Киевском, Новороссийском (Одесском). В Киевском университете значительную работу по изучению памятников старины, выявлению и публикации документов по истории Украины проводили В.С.Иконников, В.Б.Антонович, М.Ф.Владимирский-Буданов, А.М.Лазарев-

ский, которые в разные годы возглавляли "Историческое общество Нестора-летописца". Во Львовском университете аналогичная работа осуществлялась под руководством М.С.Грушевского, возглавлявшего "Научное общество им.Т.Г.Шавченко". Все это способствовало повышению интереса к проблемам исторических специальных дисциплин.

Таким образом, в дореволюционный период в России и Украине были достигнуты значительные успехи в развитии ряда исторических дисциплин. Однако, несмотря на это, оставалось еще много нерешенных проблем. Главная причина этого заключалась в том, что продолжали оставаться нечетко выраженными объект, предмет и задачи некоторых дисциплин, разработка теоретических вопросов отличалась неравномерностью.

После Октября 1917 г. в практику работы историков входят классовые принципы изучения исторических фактов, определившие новые методические приемы анализа различных видов источников. В это время продолжали работать многие ученые, сформировавшиеся как специалисты до 1917 г. Они передавали свой опыт и знания молодым исследователям. Среди них А.С.Лаппо-Данилевский, Н.П.Лихачев, А.В.Орешников, А.М.Большаков, А.А.Шахматов и др.

В 30-е годы стал издаваться сборник статей "Проблемы источниковедения", на содержании которого отразился повышенный интерес к источникам, связанным с историей народных движений, борьбы различных социальных сил.

Определенным итогом развития довоенного источниковедения является учебное пособие М.Н.Тихомирова "Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца ХУШ в." (т.1, 1940 г.) и С.А.Никитина "Источниковедение истории СССР ХІХ в.(до начала 90-х годов)" (т.2, 1940 г.).

Большое внимание уделялось разработке проблем археографии, созданию единых научных правил издания исторических документальных источников, существенно расширилась тематика изданий. Этому способствовала плодотворная деятельность таких ученых, как А.И.Андреев, Б.Д.Греков, Д.С.Лихачев, М.Н.Тихомиров, А.Н.Насонов и др. Академик Б.Д.Греков стоял у истоков многогомонного научного издания памятников права Русского государства эпохи феодализма, охватывающего документы от Русской правды до Соборного уложения 1649 г. Академик Д.С.Лихачев также принимал участие в издании многих летописных и литературных памятников Древней Руси. Эти публикации служили развитию интереса к историческому прошлому русского, украинского и белорусского народов.

В 40-50-е годы появился ряд ценных исследований в области специальных исторических дисциплин, однако общее положение общественных наук в

условиях господства тенденциозного, одностороннего подхода к изучению истории, исторических фактов и источников, а также наличие обширных "закрытых" тем в отечественной истории вели к образованию так называемых белых пятен. Для нового этапа в развитии специальных исторических дисциплин, начавшегося в конце 50-х годов, характерно появление значительного количества серийных изданий по отдельным дисциплинам. Среди них такие, как "Археографический ежегодник" (выходит с 1957 г.), "Вспомогательные исторические дисциплины" (с 1968 г.), "Источниковедение отечественной истории" (с 1973 г.), "Историчні джерела та їх використання" (с 1964 г. в Киеве), "Нумизматика и эпиграфика" (с 1960 г.), "Нумизматика и орагистика" (с 1963 г. в Киеве), "Труды отдела нумизматики" (в "Трудах Государственного Эрмитажа"), и др.

Авторские коллективы, занимающиеся исследованиями в области специальных исторических дисциплин, сложились не только в крупных научных центрах — Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, Минске, Ташкенте, Ереване, Баку, Тбилиси, но и в других городах — Вологде, Перми, Уфе, Казани, Днепропетровске, Тамбове, Краснодаре, Ростове-на-Дону, Твери.

Возрастает роль исторических наук в учебном процессе, читаются курсы и спецкурсы по отдельным дисциплинам на исторических факультетах вузов, создаются учебники и учебно-методические пособия.

Увеличивается количество монографических исследований. В области источниковедения плодотворно трудятся Л.Н.Пушкарёв, М.А.Варшавчик, Г.М.Иванов, проблемы историографии разрабатывает В.И.Буганов, дипломатики — С.М.Каштанов, древнерусские печати изучает В.Л.Янин. Значительный вклад в развитие как традиционных, так и сравнительно новых дисциплин вносят на современном этапе украинские ученые Ф.П.Шевченко, А.В.Савцевич, В.Г.Сарбей, В.А.Замлинский, М.Ф.Дмигрийко, Н.П.Ковальский, Ю.А.Мычик, Л.П.Маркитан, Е.Е.Маркова, Н.Ф.Котляр, В.А.Анохин, Н.Н.Яковенко, С.В.Высоцкий, С.З.Заремба и др.

В связи с возросшим общественным интересом к отечественной историографии помимо издания трудов русских историков (например, "Истории государства Российского" Н.М.Карамзина) предпринимаются попытки проследить жизненный и творческий путь многих выдающихся отечественных историков: М.А.Максимовича, Г.Ф.Миллера, Б.А.Романова, Н.И.Костомарова, Д.И.Яворницкого, А.Н.Лазаревского, Б.П.Козьмина и др.

Большую работу по популяризации достижений исторических наук проводят издательства "Наука" и "Наукова думка". Для примера можно назвать работы А.А.Формозова "Археологические путешествия", Н.А.Соболевой "Старинные гербы российских городов", Н.Ф.Котляра "Кладовискательство и ну-

мизматика" и др. В выпущенной в 1988 г. коллективной монографии "Естественнонаучные представления Древней Руси" приведены ценные сведения о счислении лет, символике чисел, "отреченных" книгах, астрологии, минералогии в Древней Руси, помещены сообщения о находках неизвестных ранее списков хронологических и метрологических сочинений, в частности о "вновь найденном Софийском списке "Учение о числах им же ведати человеку числа всех лет" Кирика Новгородца¹.

Исследовательская деятельность в сфере специальных исторических дисциплин заметно активизировалась в последние годы. Этому в значительной мере способствовали научные конференции, последняя из которых (У Всесоюзная) "Перестройка в исторической науке и проблемы источниковедения и специальных исторических дисциплин" состоялась в 1990 г. в Киеве и была проведена на базе кафедры источниковедения и архивоведения Киевского университета.

Процессы демократизации и гласности не могут не затрагивать общественные науки. Перед учеными стоят важные задачи, связанные с ликвидацией белых пятен. Происходит переосмысление методики ряда исторических наук, их целей и назначения. От того, насколько свободным станет доступ специалистов к архивным материалам, насколько добросовестно и профессионально грамотно сумеют они изучить и использовать имеющиеся в их распоряжении источники, зависит дальнейшее развитие исторической науки.

АНТРОПОНИМИКА (от греч. *άνθρωπος* - человек и *ὄνομα* - имя) изучает именованья людей, или антропонимию, является разделом ономастики (см. статью "Ономастика"). Представляет интерес для разных областей знаний. Выступает в роли специальной исторической дисциплины. В объект исследования входят индивидуальные и групповые именованья.

Наиболее многочисленную группу образуют общепринятые индивидуальные имена людей, служащие для идентификации каждого конкретного члена общества. Они включают собственно имена, отчества и фамилии².

---

¹ К о г л я р Н. Ф. Кладискательство и нумизматика. - К., 1974; Ф о р м о з о в А. А. Археологические путешествия. - М., 1974; С о б о л е в а Н. А. Старинные гербы российских городов. - М., 1985; Естественнонаучные представления Древней Руси. - М., 1988.

² Системы личных имен у народов в различные периоды времени характеризуются значительным разнообразием, поэтому в данной статье приходится ограничиваться преимущественно восточнославянской системой.

Близки по своим функциям к их разряду прозвища, клички, уменьшительные имена (деминутивы) и другие, которые используются в ограниченном кругу людей: в семье, селении, отдельном коллективе. Эти именованья образуют отдельную группу в антропонимии — микроантропонимы. С течением времени они могут приобрести более широкую известность и даже стать фамилией, именем или же, что бывало чаще, псевдонимом, равнозначным фамилии.

Псевдонимы, их еще называют криптонимами, — тайные имена, хотя и образованные наподобие общепринятых имен, но предназначенные не для точной идентификации личности, а служащие прямо противоположной цели. Благодаря растущей известности носителей псевдонимов эти онимы могут восприниматься обществом наравне с фамилией и даже стать ею, а также исчезнуть и быть замененными другими псевдонимами (достаточно вспомнить, что В.И. Ленин подписывался 107 разными псевдонимами, но лишь один из них стал равнозначен фамилии, под которой он известен всему миру).

Некоторые псевдонимы выполняют функцию чистого символа, своего рода герба. Это — рыцарские псевдонимы; не вызванные необходимостью конспирации псевдонимы писателей (О'Генри, Олекса Десняк, Остап Вишня); актерские фамилии (наиболее распространены среди артистов цирка).

К групповым именам относятся родовые (генонимы), семейные и династические имена.

Антропонимика изучает также многочисленные имена вымышленных людей — персонажей фольклора и литературы, — которые могут рассматриваться и как часть имен вымышленных объектов — класса фиктонимов.

История собственных имен органически связана с историей человеческого общества. Установить время возникновения антропонимов едва ли возможно, но с практической, исследовательской точки зрения важно то, что это произошло задолго до возникновения письменности — основного источника антропонимического материала для изучения прошлого. Обычай давать имена возник на раннем этапе развития общества для того, чтобы называть конкретных лиц и вызывать в сознании мысль именно о называемом. Мотивировка имен всегда несла ярко выраженный социальный характер. Первоначально, насколько об этом можно судить по этнографическим источникам, имя представляло собой зачастую характеристику личных качеств индивида, отмеченных общественным сознанием. Народам мира в разные эпохи были присущи как общие, так и специфические средства и системы номинации, обусловленные уровнем и характером их развития, поэтому собственные имена наряду с другим источниковым материалом могут быть использованы для реконструкции многих исторических явлений и событий.

Большинство личных имен происходит от нарицательных. Классовое общество приносит классово-сословную дифференциацию имен. Достаточно для примера привести теофорные имена фараонов Древнего Египта, возвышающие имена римских и византийских императоров. Гражданин Древней Греции к собственному имени добавлял имя отца (Фукидид сын Олора), полноправные римляне кроме собственного и родового имени имели прозвище (Луций Корнелий Сципион, т.е. рожденный в Азии). У рабов имена (обычно это были клички) часто менялись в зависимости от воли хозяина и после каждой смены хозяина. Порой в них обозначалась этническая принадлежность (Скиф, Сириец). Совокупность таких имен позволяет выяснить, откуда раб родом, а следовательно, установить и источник рабства.

У восточных славян до образования единого государства собственные имена происходили главным образом от названий бытовых предметов и простых понятий, иногда легко различимых и теперь (Мал, например). Антропонимикон того времени не передает социальных различий людей. Углубление классового расслоения, введение христианства и усиление идеологической роли церкви привели к формированию группы имен, характерной для привилегированной части общества.

В Киевской Руси княжеский ономастикон резко отличался от народного. С одной стороны, существовали двусословные имена князей с ярко выраженной образностью (Святослав, Ярополк, Всеволод, Владимир), а с другой — односословные имена простых людей: Угрин, Неждан, Брех и др.

Введение христианства изменило русскую антропонию, но не устранило в ней социально-классовых градаций. Спустя еще два столетия князья носили главным образом языческие имена, из которых православной церковью были канонизированы лишь единицы. В народе старые имена употреблялись еще более длительное время, по меньшей мере до XVII в., и послужили основой многих простонародных фамилий. Однако потеряв с распространением христианства право выбора официального имени, люди стали осваивать введенные церковью календарные имена, причем во множестве своем созданные для усвоения народом основных постулатов, символики и моральных устоев новой религии, задуманные как средство борьбы с язычеством и потому часто жестко насаждавшиеся церковью. Именно тогда в быт вошли едва произносимые в русском языке искусственно созданные византийцами сложные имена — Евфимий, Феофилакт и др. Эти имена традиционно бытовали в податных сословиях вплоть до Октябрьской революции. Совпадение имен в разных сословиях было исключением или временным яв-

лением. Так, "дворянское" имя Мария во второй половине XIX в. стало широко употребляться крестьянством, чем практически свело на нет его распространение в высших слоях общества.

В дальнейшем, с XIV в. и вплоть до отделения от государства, церковь сама контролировала процесс присвоения имен во всех слоях общества (правда, в разные времена неодинаково активно), охраняя сословные различия. Так, в XIX в. в России правило три царя Александра, но едва ли во всей многомиллионной массе крестьянства возможно было найти столько же крестьян с таким именем. Одновременно и государство заботилось о том, чтобы имя как можно точнее отражало социальную принадлежность его носителя. Достаточно вспомнить, в какие полуимена превращалось имя челобитчика или позже – просителя. Например, Сильвестр Медведев именовался полным именем в бытность свою настоятелем монастыря, в иночестве же ему пришлось называться старцем Селиверстом, а как государственный преступник он назывался только Сенкою Медведем. Контроль за соблюдением принципа присвоения имен дополнялся контролем за формой их существования. Это обусловило проведение довольно многочисленных кодификаций индивидуальных имен как региональных, так и общегосударственных.

С утверждением христианства как государственной религии в Римской империи в церковные книги стали заноситься имена мучеников, пострадавших за веру, что можно считать первой кодификацией.

На Руси первым подобным дошедшим до нас документом можно считать составленный в 1289 г. толковый словарь собственных имен "Речь Жидовского языка, преложена на Рускою...". Реформы Никона (XVII в.) предполагали исправление русского ономастикона согласно более "правильным", по мнению их автора, принципам. Никоновская кодификация отменила те формы календарных имен, которые за несколько столетий успели приспособиться к нормам живой речи, а главное – она послужила законсервированию чуждых форм имен, что повлекло за собой и другие явления в русской антропонимике отнюдь не лингвистического характера.

Так, потребовавшиеся особые грамматические правила для употребления этих имен привели к созданию необычных форм мужских имен (Гаврила – Гавриил), обусловили появление гиперкорректных форм с ненужными удвоениями согласных, закрепившихся затем как ортодоксальные, но на самом деле не согласовавшиеся с этимологией (Васса, Иларион и др.).

На разных этапах исторического развития имя могло служить индикатором принадлежности его носителя к определенному сословию. Сословная ограниченность отбора имени сохранялась в России до нашего века.

Ригористичность церкви породила стремление в высшем свете обойти церковные каноны, что дало русской антропонимике ряд имен иностранного происхождения (Аннет, Полина, Лили и др.). В первые послеоктябрьские десятилетия стали появляться многочисленные неофициальные имена. Это необычайно бурное имятворчество прекратилось к 50-м годам XX в. В связи с изменившимися общественными условиями — эпоха сталинских беззаконий не оставляла места социальному оптимизму, который был почвой для таких имен, как Ревмир, Донбасс, Лаггивара (Лагерь Шмидта в Арктике), Ленина, Марлен, Ким, Мэлс, Пятвчет ("Пятилетку в четыре года!"), Диамара (диалектический материализм), Хэм (Харьковский электромеханический завод), и т.п.

Происхождение следующего компонента современного имени — отчества — восходит хронологически к периоду Древней Руси. Первыми были княжеские отчества, которые образовывались при помощи славянского притяжательного суффикса — Ярославичь, Всеволожь. Их появление в княжеской среде было обусловлено престолонаследованием. Впоследствии отчество стало употребляться по традиции, однако еще долгое время оно несло дополнительную социальную нагрузку. Так, до XVI в. отчество, образованное при помощи суффиксов -ов, -ич, указывало на наследника майората, как правило, старшего сына вотчинника. В XVII в. прежний смысл этой формы отчества теряется в связи с уравниванием жалованных и родовых поместьев. В XVIII в. эта форма приобретает сословно-кастовый характер, становясь признаком дворян, отличающим их от других сословий (например, купцов), которые стали именоваться также по отчеству, но иначе составленному — только при помощи одного суффикса -ов или -ин со словом "сын" (Иван Петров сын) или без него. С середины XIX в. в документы стала вводиться обязательная графа для отчества, которые к тому времени уже образовывались при помощи суффикса -ович, утратившего свои прежние функции. Однако еще вплоть до Октября 1917 г. в канцелярских штампах было место и для других форм отчества (заканчивающихся на -ов и на -ин), носивших самоуничижительный характер.

Во многих странах вообще не принято употреблять отчество, а в некоторых оно используется в отдельных случаях. Так, у монголов почитание главы рода столь велико, что его имя даже не произносится вслух, как имя божества. Поэтому в официальных документах отчество "прячут" в одной букве, поставленной перед собственным именем потомка, которая символизирует имя отца.

Фамилии возникли впервые в Европе — Италии — в X в. в связи с усложнением экономической и политической жизни, потребовавшей более

точной идентификации людей. В Русском государстве они появились приблизительно в XIV – середине XVI в. в княжеских и боярских родах в связи со становлением вотчинного землевладения и оформлением соответствующих правовых норм, обусловивших необходимость наличия точного наследственного признака. Процесс образования княжеских фамилий длился два столетия. В XV–XVII вв. оформились дворянские фамилии, в XVI–XVII вв. – помещичьи, в XVIII – первой половине XIX в. – в среде духовенства, купеческие – в основном в XVII – первой половине XIX в., а крестьянские – в XVIII – второй половине XIX в. в зависимости от регионов и социального статуса. Широкое распространение фамилий в России связано с введением при Петре I записи актов гражданского состояния.

В тесной связи с социальными условиями развивались не только отдельные компоненты собственных имен людей, но и их состав. Чем выше социальное положение человека, тем больше компонентов насчитывало его имя. Вместе с тем иногда в исторических документах один и тот же человек именуется по-разному. Это отражает неустойчивость системы именований в период ее становления и характерные особенности источников. Например, переписка и прошения дают большое количество примеров самоуничтожительных антропонимических форм.

Таким образом, в силу своего основного предназначения – служить ориентиром в многообразном и сложном социальном пространстве – антропонимы по сравнению с другими классами онимов наиболее сильно подвержены влиянию социальных факторов, что сказывается на выборе лексических и морфологических средств при образовании или изменении имени собственного каждого индивида. Это проявляется непосредственно – в существовании социально (и стилистически) окрашенных имен, систем именования и даже отдельных формантов, причем развитие структуры и семантики указанных онимов происходило в основном автономно по отношению к законам развития языка, что и обусловило специфику ономастического изучения антропонимии. Прежде всего исследуются те экстралингвистические, а значит, социальные факторы, которые непосредственно влияли на изменения семантики и структуры имен. Необходимость этого послужила причиной специальных исследований систем именования, существующих у разных народов. Объектом внимания стали как отдельные компоненты имен, их морфология, так и их композиции, состоящие из одного, двух, трех и более имен, каждое из которых несет важную смысловую и социальную нагрузку. Без снятия всех "социальных наслоений" нельзя правильно этимологизировать имя, что важно для установления его мотивировки.

Анализ социальных функций и истории образования различных компонентов индивидуальных имен показывает, что в русской антропонимике наиболее консервативными формами были имена и отчества. Фамилии оказались гораздо более вариантные. Поскольку они возникли позже имен и отчества, их мотивированность не была в силу исторически сложившихся условий законсервирована, а напротив, активно стимулировалась общественно-экономическими отношениями (в противоположность идеологии). Все это делает ономастическое исследование фамилий, правда на довольно ограниченном отрезке времени, наиболее продуктивной формой антропонимики с точки зрения содержащейся в ней скрытой, закодированной социальной информации.

В антропонимии применяются все ономастические методы исследования. Наиболее широко известными и результативными являются изучение лексических основ и формантов и этимологический метод. В лексических основах передаются многочисленные понятия и названия, обозначающие зверей, рыб, птиц, географические условия, характер родства, пищу и пищевые продукты, предметы быта, личные качества, многочисленные профессии, социальный статус, обычаи и обряды, народные верования, абстракции и многое другое. Причем, что для истории особенно важно, в антропонимии зафиксированы многие реальности прошлого, исчезнувшие к настоящему времени. Это позволяет во многих случаях существенно дополнять исторические представления о развитии общества в подробностях, слабо или вовсе не отраженных письменными источниками. Таким образом дополняется история быта, международных политических и экономических контактов, торговли и т.д.

Этимологическое изучение формантов не только помогает определению социального статуса владельца имени, но и позволяет установить его национальность, происхождение, имущественное положение (фамилии, оканчивавшиеся на -ский, указывали на обладателя вотчины — Бельский, Мещерский) в определенных временных границах. Этому же способствуют типологические и стратиграфические исследования.

Одним из основных методов исследования является исторический. Его значение в антропонимике больше, чем в других ономастических дисциплинах, поскольку порой только на его основе возможна этимологизация имен и особенно формантов, ведь имена даются и закрепляются не на основе логических или категориальных соответствий, а путем привычного повседневного употребления, что и фиксируется историческими источниками. Бдвд ли можно узнать о значении суффикса, например -ский, если не проследить во времени все варианты его употребления.

Значительный эффект дает применение указанных методов в сочетании с ареальным, статистическим и картографическим методами. Это видно из следующих примеров. Обилие оттопонимичных фамилий с суффиксом -ский с его владельческим значением в границах бывшего Белозерского княжества свидетельствует о дроблении этого удела в результате разветвления рода вотчинников, т.е. является важнейшим показателем развития феодального землевладения.

Подсчет изменения числа семей, носящих одну фамилию внутри одной деревни по пяти временным срезам в течение 20 лет, показывает динамику дробления хозяйств, что дает представление об экономическом положении крестьянства. В то же время концентрация фамилий в одном селе, когда очень многие его жители носят одну фамилию, свидетельствует о возникновении поселения из одного рода, что является следствием натурального хозяйства.

Противоположная картина наблюдается в селах, возникших на торговых трактах, в экономически активно развивающихся районах — там количество фамилий превышает количество дворов за счет проживающих в них квартирантов, наемных работников и т.д.

Определение плотности и распространения оттопонимичных фамилий в разных регионах позволяет определить маршруты и характер миграционных процессов. Иногда же антропонимы позволяют точно определить интенсивность миграций и сравнить их по значению в заселении того или иного региона с естественным приростом. Для этого, если позволяют источники, необходимо сопоставить изменение численности носителей фамилий, известных в более ранний период времени, с количеством носителей фамилий, ранее не зафиксированных в данном регионе или населенном пункте.

Недостаточная теоретическая разработка проблем антропонимики как специальной исторической дисциплины сдерживает активное включение антропонимических источников в практику историков. По-прежнему антропонимика в основном продолжает выполнять вспомогательные функции, помогая идентифицировать, расшифровывать, датировать, атрибутировать геральдические, эпиграфические, генеалогические материалы, некоторые документы. Информативные возможности антропонимии раскрыты не полностью. Это является причиной того, что значение этой дисциплины уменьшается даже теми историками, которые пользуются ее методами. Антропонимия — не некий косвенный указатель, индикатор каких-то процессов и явлений, а полноценный источник для их изучения, обладающий и достоверностью, и доказательностью. Пока что он квалифицированно разрабатывается главным образом лингвистами. В лингвистике антропонимика как автономная дис-

циплина сложилась еще в первой половине XIX в. Сегодня существуют специальные исследовательские центры, проводятся международные конгрессы по антропонимической тематике – как самостоятельные, так и в рамках ономастических.

АРХЕОГРАФИЯ (от греч. *ἀρχαῖος* – древний и *γραφω* – пишу, переписываю) разрабатывает вопросы теории и методики издания письменных исторических источников.

Термин "археография" зародился в античное время, однако лишь в эпоху Возрождения в связи с началом книгопечатания появились первые печатные издания источников, возникла археография как наука. Первые критические издания источников увидели свет в XVI–XVII вв. в Германии, Франции и некоторых других европейских странах. Особую активность в издании источников, главным образом по истории католической церкви, проявили клерикальные организации во Франции и Бельгии – мавристы и болландисты. В XVII–XVIII вв. во многих странах были предприняты крупномасштабные публикации исторических источников, что сопровождалось выработкой приемов практической археографии.

Важным этапом в развитии археографии стала деятельность образованного в Германии в 1819 г. Общества для изучения ранней немецкой истории, которое начало монументальное издание "Немецких исторических памятников", продолжающееся и поныне. Выработанные издателями правила публикации источников нашли широкое распространение и оказали влияние на эдичионную деятельность историков во многих странах.

В дореволюционной России термин "археография" имел различные значения, к концу XIX в. его употребляли, как правило, для обозначения розыска и каталогизации документов, их описания и издания.

Определение термина "археография" в отечественной историографии в основном уже было сложившимся, что зафиксировано в энциклопедических изданиях и монографиях. Во втором издании БСЭ В.В.Максаков сформулировал определение археографии как науки, ставящей своей задачей разработку методов публикации исторических документов и подготовки их к изданию. Профессор Г.А.Булыгин определил ее как вспомогательную историческую дисциплину, занимающуюся изучением вопросов издания письменных исторических источников. Позднее он уточнил свое определение следующим образом: археография – это специальная историческая дисциплина, разрабатывающая теорию и практику издания письменных источников (организация публикаторской работы, выявление и сбор исторических памятников, разработка методов и способов публикации, выработка правил научно-критического издания источников и т.д.). Сходные точки зрения по

этому поводу были высказаны П.Г.Софиновым, С.А.Яковлевым и некоторыми другими историками. Вместе с тем возражения вызывает взгляд на археографию лишь как научную дисциплину (проф. М.С.Селезнев), так как в данном случае отпадает практическая сторона деятельности археографов и существенно сужается ее предмет.

Необходимой составной частью археографии является полевая археография — источниковый поиск, разыскание, выявление и собирание рукописей, осуществление источниковой эвристики, что позволяет сохранить и собрать ценные, а иногда и уникальные памятники, находящиеся у частных лиц, в местных и фамильных собраниях. Значение поиска и освоения памятников древней письменности и старопечатных изданий, еще сохранившихся в разных местностях нашей страны, неоднократно отмечал академик М.Н.Тихомиров. Большое значение имеет разработка методики полевой археографии, создателем которой является организатор древнехранилища Пушкинского дома В.И.Малышев, определивший принцип создания территориальной коллекции как одной из главных частей археографического поиска.

Полевая археография, проведение целевых археографических экспедиций — важнейшее средство государственной охраны документальных памятников истории и культуры и пополнения Государственного архивного фонда, рукописных отделов музеев, библиотек и т.п. Государство проявляет заботу о ценнейшем национальном достоянии — уникальных памятниках письменности, что нашло юридическое закрепление в соответствующих законодательных актах.

Археография непосредственно связана с циклом других дисциплин и отраслей исторической науки, в особенности с источниковедением, архивоведением, текстологией. Изданию источников предшествуют их классификация, анализ, атрибуция, датировка, герменевтика (толкование), количественный и качественный отбор, что возможно лишь при использовании методов ряда исторических дисциплин, изучении истории государства и права, государственных учреждений, культуры и т.д.

Существенное место в археографической деятельности занимают передача текста публикуемых рукописных источников, а при археографических повторениях — тщательная сверка и сопоставление изданий между собой и с оригиналами, если такое возможно. При этом достигается точность воспроизведения языковых особенностей при помощи транслитерации и транскрибирования архивных графических знаков.

В археографии были выработаны и изданы единые унифицированные правила научной публикации исторических источников, направленные на повышение научного качества публикаций, более адекватную передачу

текстов оригиналов. Еще в 1922 г. были опубликованы "Правила издания Сборника грамот Коллегии экономии", составленные видным специалистом в области дипломатики А.С.Лапшо-Данилевским, который обобщил опыт публикации документальных источников, накопленный до революции. Эти правила, несмотря на их методологическую ограниченность и привлечение лишь одного источникового комплекса, послужили в некоторой степени основой для последующих археографических разысканий в области методики эдиционной деятельности.

В 30-60-х годах разрабатывались и издавались археографические правила. В этом принимали участие видные советские историки и источниковеды И.А.Булыгин, С.Н.Валк, Б.Д.Греков, А.А.Зимин, Б.Г.Литвак, С.А.Никитин, М.Н.Тихомиров, М.Н.Черноморский, А.А.Шилов, С.О.Шмидт и др.

В 1935 г. журнал "Архивное дело" опубликовал составленный А.А.Сергеевым проект "Правил издания документов Центрального архивного управления СССР". В следующем году в "Проблемах источниковедения" (вып.2) были помещены "Правила издания документов XVI-XVII вв.", составленные Б.Д.Грековым совместно с В.Г.Гейманом, Р.Б.Мюллер, К.Н.Сербиной и Н.С.Чаевым. В них были подробно разработаны вопросы выбора и установления текста для публикации, различные приемы передачи текста, составления научно-вспомогательного (научно-справочного) аппарата. В 1945 г. изданы "Основные правила публикации документов Государственного архивного фонда Союза ССР".

Дальнейшей унификации археографической работы способствовал выход в свет в 1955 г. "Правил издания исторических документов"; разработанных комиссией в составе представителей Института истории СССР АН (С.Н.Валка, А.А.Новосельского, Л.П.Пушкарёва), Главного архивного управления при Совете Министров СССР (И.И.Варжо, А.И.Логиновой) и Государственного историко-архивного института (Т.В.Ивницкой, Д.М.Эпштейна). В этих правилах были отражены основные принципы и приемы отечественной археографии и содержались рекомендации по проведению всех этапов подготовки издания - от выбора темы до внешнего оформления.

В 1969 г. увидели свет "Правила издания исторических документов в СССР". Публикации этого обстоятельного нормативного документа предшествовали большая подготовительная работа, обсуждение насущных вопросов археографии научной общественностью. Большое внимание уделялось разработке классификаций и типологии изданий документов, типам, видам и формам публикаций, соотношению отбора документов и целевого назначения издания, методам и приемам публикации массовых документов. Широ-

кое обсуждение этих вопросов на страницах "Исторического архива" позволило в новых правилах обобщить мнения советских историков и археографов.

В первой главе "Правил" оодержится классификация документальных публикаций, которые делятся по своему назначению, задачам и составу на типы, виды и формы. Различаются три типа документальных изданий: научный, научно-популярный и учебный; три вида: пофондовые, тематические, одной разновидности или лица; разнообразные формы: сарии, отдельные сборники, публикации в периодических, непериодических (продолжающихся) изданиях, альбомах, плакатах, приложениях к печатным трудам и в их тексте. Кроме того, бывает нетипографские издания документов (микрофотосборники, фотоальбомы, документальные фильмы, грамзаписи, магнитные ленты). Подробно рассматриваются вопросы выявления и отбора документов для издания, выбора и передачи текста, сокращенной передачи содержания, подготовки научно-справочного аппарата, систематизации документов, определения структуры и оформления издания.

С целью введения в научный оборот максимально широкого круга новых источников и уменьшения объема издания применяется сокращенная передача содержания документов в форме регестов, что означает изложение содержания документа с сохранением по возможности его формы. Регесты могут быть краткими, частичными и подробными, пространными. Последние излагают содержание документа насколько возможно полно с цитированием важнейшей части его текста. По мнению С.Н.Валка, регесты — гибкая форма сокращенного издания документов и "в своем изложении они могут быть объективны или субъективны в том смысле, что могут или стремиться изложить содержание документа, по возможности словами самого документа, при помощи выдержек, соблюдения языка документа (особенно в названиях, терминах) и т.п., что употребительно в полных регестах; или же, наоборот, в изложении может господствовать авторский текст составителя регеста, что почти всегда неизбежно при составлении кратких регест" (В а л к С. Н. Регесты в их прошлом и настоящем // Археограф. ежегодник. 1968 г. — М., 1970. — С.47).

При археографическом оформлении документов большое значение имеет фиксация емкой информации о месте хранения (поисковые или исходные, выходные данные), степени подлинности и новизны (первичности) публикации документа, способе воспроизведения текста, внешних его особенностях. Весь этот комплекс представляет собой редакционные, археографические примечания, которые называются археографической легендой или контрольно-справочными сведениями.

Украинские ученые разработали также правила издания памятников украинского языка XIV-XV вв. (М.М.Пещак, В.М.Русановский) и памятников на иностранных языках — польском и латинском (П.К.Фостик). На основе общих археографических правил издания исторических документов разработаны частные археографические методики, которые касаются публикации отдельных рукописных комплексов, например "Актов Русского государства", правила публикации которых оставил И.А.Булыгин.

Большая роль в подготовке кадров археографов принадлежит созданному в 1931 г. Московскому историко-архивному институту. Организацией и координацией археографической деятельности в нашей стране ведает такой научный центр, как Археографическая комиссия, воссозданная в 1956 г. по инициативе академика М.Н.Тихомирова. Тогда же было основано печатное издание комиссии — "Археографический ежегодник", где публикуются научные статьи, обзоры, библиографические указатели, материалы "Тихомировских чтений", а также исторические документы. С 1988 г. возобновила свою деятельность Археографическая комиссия АН Украины.

Благодаря научной и эдиционной деятельности археографов продолжается издание археографических серий, начатое еще в дореволюционное время ("Полное собрание русских летописей", "Письма и бумаги Петра Великого"), публикуются различные документальные материалы.

Большая археографическая работа проводится в Украине и других регионах. Изданы многочисленные сборники документов по всем периодам истории Украины. Вышли в свет Корпус документов Богдана Хмельницкого, сборники документов по истории освободительной войны украинского народа 1648-1654 гг., летопись Самовидца, летопись С.Величко (т.1) и др.

Значительная роль в организации археографической деятельности в XIX — начале XX в. принадлежала Комиссии для печатания государственных грамот и договоров (была основана в 1811 г.), Археографической экспедиции (1829-1832 гг.) и особенно основанной в 1834 г. Археографической комиссии в Петербурге, а также возникшим затем в ряде городов Археографическим комиссиям — в Киеве (1843 г.), Вильнюсе (1855 г.), Тбилиси (1864 г.), губернским Ученым архивным комиссиям.

Русскими и украинскими археографами были изданы фундаментальные серийные многотомные издания: "Акты Западной России", "Акты Южной и Западной России", "Акты Московского государства", "Русская историческая библиотека", "Архив Юго-Западной России", "Жерела до історії України-Русі" и др. В Украине археографическую деятельность вели также Одесское общество истории и древностей, Историческое общество Не-

сторы-летописця пры Кіевскім універсітэце, Научное общество им.Т.Шев-
ченко во Львове, Историко-филологическое общество при Харьковском
университете и др.

Об'ектыўнае вывучэння гісторыі немагчыма без максімальна поўнага
і ўсестаронняга існавання і даследавання гістарычных фактаў.
Вядзенне ў навучны абарот фактаў, змяшчаюцца ў гістарычных крыні-
цах, во многім залежыць ад узроўня і маштаба археографічных даследо-
ванняў, што надае важнае значэнне археографіі як спецыяльнай гіста-
рычнай дысцыпліне. Нарэшце, археографія забяспечвае поўнацэннае ізда-
нне крыніц, якія становяцца даступнымі як даследаватэлям, так
і шырокаму колу чытацеляў.

АРХЕАЛОГІЯ (ад старагрэч. *ἀρχαῖος* - дрэвнiй і *λόγος* - слова,
навука). Тэрмін ўпершыню сустракаецца ў Платона ў дыялогу "Гіпый Большы"
і азначае расказ аб дрэвніх часах. Як навука археалогія изу-
чае дрэвнія грамадствы па існаваным астаткам прадметнага сусвету. Пад по-
следнімі падразумеваюцца аруддзя прадукцыі і прадукцыі з іх по-
мощчу прадметы, звязаныя з задавальненнем патрэбнасцей чалавека. Там
самым археалогія значна пашырняе прасторавыя і хроналагі-
чныя гарызонты гістарычнай навукі, паколькі пісьмовы перыяд ў гі-
сторыі чалавечасця ахоплывае толькі апошнія 4,5-5 тыс. лет. І хоця
археалагічнае даследаванне іграе значнае ролі пры ўточненні і
дапоўненні агульнай карціны жыцця дрэвніх і сярэвевковых грамадстваў, зафік-
саванай пісьмовымі крыніцамі, асноўнае поле дзейнасці архео-
лагаў - перабытнае (допісмовы) гісторыя.

Спецыфіка археалогіі як навучнай дысцыпліны абумоўлена аб'ектам
ея непасрэднага даследавання. Гэта захаваныя матэрыяльныя астаткі
чалавечаскай дзейнасці (артефакты) - ад асобных прадметаў
да паселенняў, гарадзішчаў, могілнікаў, майстэрскіх, святых, кладов і г.д.
Археалогі прымяняюць ў навучнай практыцы рад спецыяльных метадаў існа-
вання памятнак.

1. Тыпалагічны асноваў на класіфікацыі блізкіх па прызначэнню
вещей па прызнакам сродства матэрыяла, спосаба апрацоўкі, фармы і ор-
наманта. Гэта дазваляе выдзяліць дыскрэтныя фармальна сродныя комплек-
сы - тыпы. Унутры кожнага складаецца эвалюцыйны рад, ў якім
вещі выстраіваюцца ад простых да складным, што адражае развіццё тыпа
во часе.

2. Картаграфічны заключаецца ў нанесенні месца знаходжання ар-
хеалагічных памятнак на карту з цэллю вызначэння абласці распа-
странення тыпалагічна сродных комплексаў астаткаў прадметнага сусвету.

3. Сравнительный основан как на сопоставлении древних артефактов между собой, так и на сравнении их с этнографическими данными о материальной культуре исторически засвидетельствованных отсталых народов. Этот метод универсален, поскольку позволяет определить функции вещей, уточнить их хронологию, проследивать взаимовлияния и традиции древних обществ и т.д.

4. Хронологический предназначен для моделирования изменений типологически сходных комплексов материальных памятников во времени, а также для определения абсолютных или относительных датировок артефактов. В рамках хронологического метода выработан целый ряд специальных операциональных методов:

стратиграфический, заключающийся в наблюдении за чередованием почвенных слоев в зоне археологических местонахождений и установлении относительной хронологии ("раньше - позже") предметов, находящихся в них. Основан на том, что в ненарушенных слоях нижние отложения всегда более ранние, чем верхние;

радиоуглеродного анализа (C^{14}), основанный на определении удельной активности радиоактивного изотопа углерода C^{14} (период полураспада - $5,6 \times 10^3$ лет) в органических остатках, например, в дереве, кости, угле, что позволяет установить их возраст;

дендрологический, помогающий определять абсолютную датировку по годичным кольцам древесины, найденной на археологических памятниках;

археоманитный, позволяющий установить абсолютную датировку керамических изделий по сравнению остаточной намагниченности подвергнутой обжигу глины с известными колебаниями магнитного поля земли;

датировки по костным остаткам, дающий возможность определить возраст кости двумя способами - по фтору и коллагену. Первый исходит из того, что содержание фтора в кости растет с увеличением ее возраста; второй сводится к определению соотношения минеральной и неминеральной частей кости: чем она древнее, тем меньше в ней остатков органического вещества - коллагена.

5. Трассологический метод заключается в исследовании следов использования и работанности орудий, оставшихся на других артефактах (следов кирок в древних горных выработках, копательных инструментов в котлованах землянок и т.д.). Позволяет уточнять функции орудий, а также степень их производительности.

6. Метод формализованно-статистического анализа, который связан с математической обработкой формальных признаков крупных массивов ти-

пологически сходных артефактов. Выработка критериев их сходства или различия позволяет достаточно точно выделить дискретные группы даже в рамках одного типа вещей.

Процедура археологического исследования состоит из четырех основных этапов.

1. Разведка, раскопки, лабораторная обработка и публикация археологических памятников. Таким образом, памятники включаются в систему научного знания и приобретают статус археологического источника.

2. Систематизация источников, включающая типологизацию, картографирование и хронологизацию памятников, а также при необходимости трасологический и статистический анализ. На этом этапе происходит выделение комплексов типологически сходных археологических источников, относящихся к историческим эпохам, последовавшим за завершением процесса антропогенеза (в археологической периодизации – с позднего палеолита), локализованных на определенной территории и в хронологически ограниченном диапазоне. Такой комплекс обозначается термином "археологическая культура".

В современной археологии существует направление, ограничивающее компетенцию археологии этим вторым этапом. Его сторонники рассматривают остатки материальной культуры не только как объект непосредственного исследования, но и как объект научного познания. Сторонники другого направления в качестве объекта археологии рассматривают конкретное древнее общество с характерным для него комплексом социально-экономических отношений. В этом случае в процедуру археологического исследования включаются следующие два этапа, носящие уже реконструктивный характер.

3. Интерпретация источников, когда отдельные археологические культуры рассматриваются как остатки системы предметного мира, созданного конкретными древними обществами. Анализ такой системы позволяет (со значительной долей уловности) восстановить структуру общества по его остаткам. В отечественной археологии предложен ряд интерпретационных методов, из которых следует выделить:

метод прямых реконструкций, заключающийся в непосредственном соотношении определенных групп материала в комплексах археологических культур с конкретным видом хозяйственной или социальной деятельности соответствующего общества, например, находки льячек – свидетельство существования металлургии, находки богатых погребений – имущественной дифференциации и т.д.;

метод этнизирующих признаков, который состоит в выделении в комплексах источников определенных групп, где наиболее ярко проявляется этническая специфика древней общности. Чаще всего к таким группам относят керамику и формы ее орнамента, формы жилищ и украшения;

комплекс методов моделирования: палеоэкономический, палеосоциологический, палеодемографический. Их конечной целью является создание описательных моделей древних обществ, состоящих не только из качественных, но и из количественных показателей.

Все указанные методы не раз подвергались строгой и вполне оправдливой критике и сейчас еще находятся в процессе окончательного формулирования.

4. Этап синтеза, когда на базе данных об отдельных обществах древности происходит реконструкция социально-исторических процессов, характерных для крупных географических регионов.

Следует отметить, что одновременное существование двух названных альтернативных направлений, единство используемой ими терминологии при качественном различии вкладываемого в нее содержания значительно затрудняет развитие современной археологической науки.

Начало археологии как целенаправленной деятельности людей, связанной с поисками в земле древних вещей, относится к началу ХУШ в., когда в Италии в 1711 г. приступили к раскопкам Геркуланума (древнеримского города, погибшего в 79 г. н.э. при извержении Везувия). В России началом истории археологии можно считать указ Петра I, которым он в 1718 г. повелел собирать в Кунсткамере "все, что зело старо и необыкновенно". Значительную роль в пополнении археологического материала в России ХУШ в. сыграли первая (1733-1744) и вторая (1768-1774) академические экспедиции, в работе которых описания и раскопки древних памятников занимали значительное место.

В 1836 г. датчанин К.Ю.Томсен разделил археологические памятники Копенгагенского музея в соответствии с материалом, из которого они были изготовлены, на три группы и назвал их "веками": каменным, бронзовым и железным. В 40-50-х годах XIX в. трехчленная периодизация К.Ю.Томсена была подтверждена другим датским археологом Й.А.Ворсо. Так появилась первая в истории археологии классификационная схема, позволявшая систематизировать огромную массу накопившегося материала.

Во второй половине XIX в. была разработана периодизация древнего каменного века (система Моргилье-Брейля), сформулированы сравнительный (Ф.Петри, Питт-Реверса), картографический (А.А.Спицына) и типологический (О.Монтелиуса) методы. Таким образом, в середине второй половины

XIX в. археология из простого собирательства древних вещей превращается в научную историческую дисциплину со специфическим объектом исследования и комплексом методов. Наряду с развитием теории науки продолжалось и количественное увеличение практических исследований.

В России оформление методологического компонента системы археологической науки относится к 1874 г., когда на третьем археологическом съезде в Киеве А.С.Уваровым и И.Е.Заселиным были впервые даны определения понятий "археологический памятник" и "археологический метод", а также предложено определение задач археологии и ее места в системе исторического знания. Впоследствии в русской археологии широкое распространение получили картографический и типологический (впервые примененный в России в 1899 г. В.А.Городцовым) методы, выделено около двадцати археологических культур.

Превращение археологии в науку повлекло за собой появление в ней целого ряда направлений и школ с различным пониманием задач и познавательных средств: концепции "культурных кругов" (Г.Косина), диффузионизма (О.Менгина, Г.Чайлда), географического детерминизма (О.Кроуфорда, К.Фокса). Все эти направления в конечном итоге сводились к попытке объяснить многообразие форм материальной культуры человека и описать древнейшую (дописьменную) историю существования человеческих коллективов, которые рассматривались чаще всего как этнические образования.

В СССР в 30-х годах XX в. была предпринята попытка восстановления глобальных социально-экономических процессов древности непосредственно по археологическим остаткам, без интерпретации источника. На практике (А.Я.Брюсов, А.П.Смирнов, М.Г.Худяков и др.) это часто сводилось к распространению голых социологических схем и насильственной подгонке под них археологических данных. Широкое распространение в 20-40-х годах получила автохтонистская концепция Н.Я.Марра, согласно которой смена археологических культур на одной территории всегда отражала стадии развития местного населения, чем отрицалась возможность миграций и культурных влияний.

В начале 60-х годов под влиянием "новой биологии" и "новой географии", а также концепций "многолинейной эволюции" (Дж.Стюарт) и "культурного эволюционизма" (Л.Уайт) в Европе сформировалось направление "новая археология" (Л.Бинфорд, К.Ренфрю и др.). Его появление было реакцией на кризисную ситуацию в науке, проявлявшуюся в отрыве археологии от проблем, стоящих перед другими науками общественного цикла, в неразвитости ее познавательной методики и теоретических ос-

нований исследований. Новое направление ставило задачу перестройки системы научного познания в археологии для выведения ее на уровень объяснения фактов и явлений изучаемого прошлого.

С начала 50-х годов в археологии широко распространились исследования древних этнических образований по археологическим данным. Однако предложенный для этого комплекс методов не был подтвержден практикой исследований, что привело к возникновению двух направлений, уже упомянутых выше.

Второе интерпретационное направление в отечественной археологии и "новая археология" по своим задачам и методам во многом схожи. Отличие их заключается в отрицании "новой археологией" формационного подхода к изучению истории древних обществ, в то время как теория общественно-экономических формаций являлась фундаментальной концепцией исторических наук в бывшем СССР.

Основные археологические исследования в Украине ведутся Институтом археологии АН Украины. Кроме того, они осуществляются музеями (Киевским, Одесским археологическими и др.) и высшими учебными заведениями (Киевским, Днепропетровским, Одесским и другими университетами).

АРХИВОВЕДЕНИЕ (от лат. *archivum* - письмохранилище и греч.

архейос - присутственное место, с I в. до н.э. - место хранения документов) изучает и разрабатывает вопросы теории, методики и практики архивного дела и его истории. Охватывает организацию архивного дела, его делопроизводство, документоведение, выделившиеся в последнее время в самостоятельные дисциплины.

Как научная дисциплина архивоведение начало формироваться в России в XIX в. Выработка его основ связана с именами Н.В.Калачова и Д.Я.Самоковсова. Среди ученых, после 1917 г. разрабатывавших проблемы архивоведения, Г.А.Князев, К.Г.Митяев, И.Л.Маяковский, В.В.Макасов, В.И.Стрельский и др.

Архивоведение тесно связано с другими специальными историческими дисциплинами - источниковедением, палеографией, хронологией, метрологией, геральдикой, сфрагистикой и т.д.

Архивные документы - хранители памяти минувших поколений, содержащие огромный объем различной исторической информации, которая постоянно используется. Ученые не могут обойтись без документальных материалов, хранящихся в архивах. Последние являются важнейшими источниками для написания исторических трудов.

В XIX в. под архивным материалом понимали совокупность рукописных и печатных документов, которые накапливались в государственном учреж-

дении, отражали его деятельность и сдавались на государственное хранение. Архивы частных лиц до 20-х годов нынешнего века не считались архивным материалом. Архивом называли приведенное в определенный порядок собрание документов.

Архивы в современном понимании — это 1) учреждения или отделы в учреждениях, организациях, на предприятиях, хранящие документальные материалы; 2) совокупность документов, образовавшихся в результате деятельности предприятий, учреждений, организаций и отдельных лиц.

Возникли архивы в глубокой древности. При княжеских и царских дворах, церквях и монастырях накапливались документы, отражавшие сведения об исторических событиях. Они были известны уже в Древнем Египте и Вавилоне, Древней Греции и Римской империи.

Древнейшие памятники письменности — глиняные таблички с клинописными текстами найдены в Закавказье, на территории одного из ранних рабовладельческих государств — Урарту (IV-VI вв. до н.э.). От античных городов Северного Причерноморья (VI-V вв. до н.э.) сохранился "мраморный архив" — надписи на стенах храмов, мраморных плитах, колоннах — с текстами законов, сведениями о деяниях правителей, мирных договорах и т.д.

Значительное количество древних армянских рукописей находится в Матенадаране (Ереван).

Появление архивов в Киевской Руси также связано с развитием письменности. При княжеских дворах хранились наряду с драгоценностями рукописные книги, договоры с Византией, духовные и другие грамоты, законы, судебные решения.

Хранилищами письменных материалов были Десятинная церковь и Софийский собор в Киеве, Киево-Печерский монастырь, Софийский собор в Новгороде.

В период феодальной раздробленности в каждом княжестве создавались свои архивы. С объединением русских земель в единое централизованное государство их свели в Царский архив в Москве. Делопроизводство велось тогда в Боярской думе, Разрядном, Поместном, Посольском и других приказах на листах, которые склеивались друг с другом, образуя длинные ленты. Их сворачивали в "столбцы". Рекордным по длине (309 м) является Соборное уложение 1649 г. царя Алексея Михайловича.

Термин "архив" стал применяться в российском законодательстве при Петре I. В Генеральном регламенте 1720 г. содержалась глава об архивах, которая предусматривала создание из документов упраздненного Посольского приказа Генерального архива старых государственных дел

(был переименован. затем в Московский архив Коллегии иностранных дел) и Финансового архива. В конторах и канцеляриях оконченные дела хранились три года, а затем сдавались в архив. Была введена должность архивариуса. Тогда же "столбцы" были заменены тетрадами и книгами, которые иногда были "в досках" (обложках из дерева). Отсюда выражение "прочасть от доски до доски".

Возникли архивы новых органов государственной власти - Сената, Синода, коллегий, позже - министерств и других учреждений.

К концу XVIII в. были созданы Петербургский и Московский архивы старых дел, в которых сосредоточены архивы центральных учреждений Российской империи - Берг-коллегии, Камер-коллегии, Коллегии экономии, Главного магистрата. Когда Коллегия иностранных дел стала министерством, при нем был учрежден Государственный архив, куда поступили важнейшие документы из кабинета Екатерины II, в том числе ее мемуары (которые при Николае I запрещалось читать даже взрослому наследнику престола), о вступлении на престол Николая I, дела Следственной комиссии и Верховного суда за 1825-1826 гг. Туда же попала часть важных документов XVIII-XIII вв. после упразднения Архива старых дел в 1834 г.

На территории Украины первые архивы появились с образованием Киевского государства. Хранились они в XI-XIII вв. при дворах Ярослава Мудрого, Святослава, Всеволода и других князей, однако по разным причинам они не дошли до наших дней.

В 50 - 60-х годах XIV в. Чернигово-Северская земля, Подолье, Киевская и Переяславская земли были захвачены Литовским княжеством, в котором образовался единый центральный архив при канцелярии великого князя. В актовые книги записывался полный текст документов, составивших Литовскую метрику. По Люблинской унии 1569 г. Волынь, Подолье и Киевская земля были присоединены к Польше, и все документы этих земель вошли в ее государственный архив - Коронную метрику.

После присоединения Украины к России на Левобережной Украине были ликвидированы городские, земские и подкоморские суды и вместо них созданы казацкие - сотенные, полковые и генеральный. В результате их деятельности накопились новые документы, которые хранились в полковых и Генеральной войсковой канцеляриях.

В XVIII-XIII вв. появилось много документов в связи с расширением сети административных, военных, культурных и других учреждений. Часто документы погибали по разным причинам, а сохранившиеся впоследствии стали базой для создания в 1852 г. в Киеве архива древних актов, где были собраны актовые книги и другие документы XVI-XIII вв.

Основанным в 1869 г. Харьковским историко-филологическим обществом были собраны документы ликвидированных учреждений Левобережной Украины за ХII—ХУШ вв., которые стали базой для создания исторического архива при Харьковском университете.

Во второй половине XIX — начале XX в. в России и Украине были созданы губернские архивные комиссии. Несмотря на правовые ограничения и стесненные материальные условия они сыграли позитивную роль в деле собирания и обеспечения сохранности архивных документов.

Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 1 июня 1918 г. "О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР" ликвидировал частную собственность на архивные материалы. Был образован Единый государственный архивный фонд нашей страны.

Существует широкая сеть государственных архивов — центральные государственные архивы, краевые, областные, городские, районные и ведомственные. К последним относятся архивы предприятий, учреждений и организаций. Большой интерес представляют фонды личного происхождения — личные, семейные, родовые.

Центральные государственные архивы — это Центральный государственный архив древних актов (Москва), Центральный государственный исторический архив (Санкт-Петербург), Центральный государственный архив Октябрьской революции (Москва), Центральный государственный архив народного хозяйства (Москва), Центральный государственный архив Советской Армии (Москва), Центральный государственный архив Военно-Морского флота (Санкт-Петербург), Центральный государственный военно-исторический архив (Москва), Центральный государственный архив литературы и искусства (Москва), Центральный государственный архив кинофотодокументов (Москва), Центральный государственный архив звукозаписей (Москва), Центральный государственный архив научно-технической документации (Москва).

В 1988 г. был создан Центральный государственный архив печати в Моршанске. Кроме того, существуют ведомственные архивы с постоянным составом материалов, выросшие в самостоятельные архивы. Это Центральный архив Министерства обороны (Подольск), Архив Министерства иностранных дел (Москва), Архив Академии наук (с отделениями в Москве и Санкт-Петербурге), созданный еще в 1728 г.; и др. Всего в государственных архивах бывшего Союза в настоящее время насчитывается до 600 тыс. фондов и около 350 млн. единиц хранения.

Государственные архивы действуют на основании положений, которые оговаривают круг фондообразователей, сдающих им документальные материалы.

В Украине работают Центральный государственный архив высших органов государственной власти и органов государственного управления Украины (Киев), хранящий материалы с 1917 г. по настоящее время; Центральный государственный исторический архив (Киев); Центральный государственный исторический архив (Львов), хранящий материалы с XIV в. по 1939 г.; Центральный государственный архив кинофотодокументов (Киев); Центральный государственный архив-музей литературы и искусства (Киев); Центральный государственный архив научно-технической документации (Харьков). Кроме центральных архивов в Украине работают 25 областных государственных архивов и 8 их филиалов, 3 городских архива с постоянным составом документальных материалов (в Киеве, Харькове и Севастополе), 110 городских и 475 районных архивов. Всего в 627 государственных архивах Украины хранится более 30 млн. дел.

Документы всех архивов широко используются в научных, политических, культурно-просветительных и народнохозяйственных целях. Ученые, писатели и исследователи черпают из них сведения для своих трудов.

Важным вопросом в архивном деле является классификация документальных материалов - распределение их по различным признакам для более удобного хранения, быстрого нахождения и использования.

В качестве основной единицы классификации используется архивный фонд - совокупность документальных материалов, созданных в результате деятельности предприятий, учреждений, организаций или отдельных лиц (фондообразователей). Классификация необходима и внутри фонда, который может состоять из огромного количества документов. Каждый фонд имеет описи. Они помогают ориентироваться в его документах. Основной единицей учета документальных материалов в архивах является единица хранения (дело). Важное место в архивном деле занимает экспертиза - определение ценности документальных материалов и сроков их хранения.

Научно-справочный аппарат архивов представляет собой систему справочников как для сотрудников архивов, так и для исследователей. Это путеводители, каталоги, обзоры фондов, которые помогают быстрому нахождению и эффективному использованию документальных материалов. Существует практика их издания. Так, все государственные архивы Украины, включая и областные, выпустили свои путеводители.

Госархивы являются научно-исследовательскими учреждениями. Для подготовки кадров архивистов первоначально были созданы курсы в Москве и Петрограде, в 1923-1927 гг. в Ленинградском университете работало архивное отделение, в 1928-1932 гг. - архивное отделение при Московском университете. В 1931 г. был открыт Московский историко-архивный

институт, в 1944 г. образована кафедра архивоведения при Киевском государственном университете. С 1966 г. по 1991 г. в Москве работал Всесоюзный научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела (ВНИИДАД).

С 1966 г. издается журнал "Советские архивы" (Москва), с 1947 г. - "Архивы Украины" (Киев).

Ранее издавались журналы "Красный архив" (1922-1941 гг.), "Архивное дело" (1923-1941 гг.), "Исторический архив" (1955-1962 гг.), "Вопросы архивоведения" (1959-1965 гг.), которые публиковали документы из различных архивохранилищ страны.

Архивным делом в бывшем СССР руководило Главное архивное управление при Совете Министров СССР и Главные архивные управления при Советах Министров союзных республик.

В 1948 г. при ЮНЕСКО был создан Международный совет архивов, в который с 1968 г. входят архивные учреждения России, Украины и Беларуси.

С 1950 г. периодически созываются международные конгрессы архивистов, содействующие установлению и развитию связей между архивными учреждениями разных стран. С 1957 г. проводится "Круглый стол архивов" европейских стран, в работе которого участвуют и архивные органы нашей страны.

БЕРЕСТОЛОГИЯ получила название по объекту своего изучения - грамотам на бересте (берестяным грамотам), добываемым в процессе археологических раскопок.

Впервые термин был употреблен в рецензии на научно-популярную книгу В.Л.Янина "Я послал тебе бересту..." Д.С.Лихачевым, образовавшим его по аналогии с "папирологией" и "кумранологией". До настоящего времени в специальной литературе этот термин практически не употребляется. Сфера его применения ограничивается в основном научно-популярными изданиями.

Берестяные грамоты были обнаружены в 1951 г. в результате археологических раскопок в Новгороде. К настоящему времени известно 700 новгородских грамот, фонд которых ежегодно пополняется новыми находками. Помимо Новгорода они были найдены в Старой Руссе (23), Смоленске (15), Пскове (4), Витебске, Мстиславле, Твери, Москве (по 1), одна - на территории Украины (данные на 1988 г.).

По мере накопления новгородские берестяные грамоты издаются в виде академического издания, насчитывающего к настоящему времени восемь томов "Новгородских грамот на бересте", охватывающих раскопки 1951-

1983 гг. Грамоты публикуются в том порядке, в котором найдены. Таков же порядок присвоения каждой из них номера. Публикование текстов сопровождается переводом, прорисью, описанием внешнего вида, точными паспортными данными (название раскопа, номер строительного яруса, номер квадрата, глубина), историческим и филологическим комментариями. Издание новгородских грамот на бересте в разное время осуществлялось под редакцией А.В.Арциховского, М.Н.Тихомирова, В.И.Борковского, В.Л.Янина, А.А.Зализняка.

Датировка грамот, найденных при регулярных раскопках, достаточно точна (в пределах 25–30 лет) благодаря разработанному Б.А.Колчиным методу дендрохронологического определения возраста строительных ярусов мостовых новгородских улиц.

В настоящее время наиболее древними из опубликованных новгородских грамот можно считать № 591 и № 593, относящиеся к первой половине XI в., наиболее поздние датируются серединой XV в.

Берестяные грамоты являются носителями самой различной информации по истории русского феодального города, переданной преимущественно на бытовом уровне. В этом и состоит их особая источниковая ценность. В отличие от других документов XI–XV вв. содержание берестяных грамот не отражает политические тенденции, не концентрируется на традиционных социальных фигурах, знакомых нам по другим памятникам. Будучи аутентичными документами (в то время как большинство источников по истории Руси дошло до нас в поздних копиях), возникшими в результате хозяйственной, деловой и судебной деятельности, берестяные грамоты "идеологически нейтральны" и отражают те стороны жизни средневекового человека, которые мало известны или совсем неизвестны из традиционных источников. Наконец, в то время как круг других письменных памятников оказался практически исчерпанным еще в прошлом столетии, корпус берестяных грамот увеличивается с каждым новым полевым сезоном.

Исследование берестяных грамот – наука молодая. Редкое употребление ее названия – "берестология" – свидетельствует о том, что она не вполне еще сложилась в самостоятельную дисциплину, не выработала специфических приемов и методов исследования, не создала собственного понятийного аппарата. Действительно, изучение грамот на бересте с самого начала определилось как междисциплинарная задача: в процесс добывания информации из берестяных свитков включились археологи, историки, палеографы, языковеды, специалисты по древнему праву, исторической географии, педагогике. Соответственно с каждой из названных наук берестология сохраняет генетическую связь. Каждая из групп ученых, за-

нимающихся изучением грамот, интересуется своим специфическим кругом проблем, используя при этом традиционно сложившиеся в каждой из наук методика и терминологию. На этом основании ряд исследователей, в том числе В.Л.Янина, А.С.Хорошев и др., решительно отрицают необходимость и возможность выделения берестологии как самостоятельной научной дисциплины.

Методика анализа берестяных грамот как исторических источников уже вполне сложилась: на предварительном этапе производятся разбивка текста на слова в целях правильного прочтения и толкования, расстановка знаков препинания, терминологический анализ и заполнение лакун текста. К сожалению, этим процедурам до последнего времени уделялось незаслуженно мало внимания, что приводило к многочисленным неверным интерпретациям.

Собственно источниковедческие принципы изучения грамот впервые были сформулированы Л.В.Черепнинным. Среди них постулат об отражении грамотами норм общественных отношений, зафиксированных в синхронных им законодательных памятниках и актовом материале: Русской правде, Псковской и Новгородской судных грамотах, договорах Новгорода с Готландом, Смоленска с Ригой и некоторых других памятниках Северо-Западной и Северо-Восточной Руси. Кроме того, информативная ценность грамоты может быть определена только в том археологическом контексте, в котором она содержалась, что показано в работах В.Л.Янина. При исследовании социальных отношений наиболее серьезные результаты достигаются в том случае, если привлекается как максимально широкий круг "внеберестяных" источников, так и весь доступный объем грамот.

Берестяные грамоты представляют собой "осколки", "фотографические снимки" отношений между людьми, поэтому на их основе можно воссоздать в динамике те общественные отношения и институты, которые в законодательных памятниках даны в статике. Среди них в первую очередь следует назвать: судебный процесс по уголовным, гражданским и имущественным делам; поземельные отношения (как между земельными собственниками, так и между ними и непосредственными производителями); некоторые аспекты политической истории — военные события, мореходство и т.д. Особый интерес представляет информация для исследования быта и нравов средневекового города. Зачастую она уникальна.

Грамота № 415, первая половина XIV в.: "Поклон от Февронии к Феликсу с плачем. Избил меня паюшок и выгнал со двора. Велишь ли мне ехать в город или сам поезжай сюда. Я избита".

Грамота № 636, последняя треть XIII в., сообщает о военных событиях: "Пришел искупник (выкупленный пленник. — Авт.) из Полоцка. Сообщает о большом войске. Пришлите же пшеницы для гарнизона".

Грамота из Старой Руссы № 10 говорит о состоянии боярского хозяйства: "Грамота от Ярилы к Онаньи. В волости твоей, в Городище, только воду пить (т.е. голодно. — Авт.). Если пожелаешь, припусти дворянина, чтобы не пакостил".

Грамоты о долговых и торговых отношениях № 589, середина XIV в.: "От Жилы к Чудину. Дай Андрею рубль. Если не дашь, то сколько бесчестья не заставит он меня принять, оно все твое" (переводы А.А.Зализняка) и № 144, первая половина XIV в.: "Приказ Косарику от Есифа. Возьми у Тимофея 50 ситов о 3 рубля, а срок на рождество" (перевод В.Л.Янина).

Такие сведения о повседневной жизни придают своеобразную окраску историческим событиям, поскольку около 60 грамот содержат упоминания о лицах, известных по летописным источникам.

Совершенно особое значение имеют берестяные грамоты для реконструкции делового и разговорного языка Новгорода древнерусского времени, практически неизвестного по другим источникам. Достаточно сказать, что ныне совокупная длина корпуса берестяных грамот составляет более 10600 слов, а общий словник насчитывает 2400 лексем. Для сравнения укажем, что текст Пространной русской правды, служившей до настоящего времени основным образчиком деловой письменной речи домонгольского времени, насчитывает всего 3900 слов.

Изучение берестяных грамот с лингвистической точки зрения позволило А.А.Зализняку выделить наиболее характерные черты новгородского диалекта древнейшей поры. Их только в области фонетики и морфологии оказалось более 30. Внутри новгородского диалекта выделились два слоя, первый из которых сопоставим с западной территорией, заселенной псковскими кривичами, второй — с восточной, заселенной ильменскими словенями. В новгородском диалекте отыскиваются черты, роднящие его, с одной стороны, с западнославянскими, с другой — с южнославянскими диалектами. Таким образом, раскрывается картина более сложная, нежели традиционно представлялось, междоусобиц межплеменных отношений.

Возможно, увеличение количества грамот на бересте, найденных в других регионах страны, позволит проделать аналогичное исследование и для Смоленска, Западной Руси.

Новгородские грамоты хранятся в фондах Новгородского исторического музея. К настоящему времени их добыто не более 1,5–2% потенциально

содержащихся в новгородском культурном слое, но они уже представляют собой вполне репрезентативный фонд письменных источников. Одна из главных его особенностей заключается в неисчерпаемости корпуса берестяных грамот (каждый год он увеличивается в среднем на 19 единиц), что открывает перед берестологией бескрайние горизонты исследования и сулит новые находки.

БИБЛИОГРАФИЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ призвана учитывать, описывать, оценивать и рекомендовать произведения печати по истории. Она является составной частью и развивается на базе такой научно-практической сферы деятельности, как библиография, имеющей более древнее происхождение.

Термин "библиография" происходит от греч. *βιβλίον* — книга и *γραφω* — пишу. Он возник в Древней Греции, означал "книгописание" и только с середины XVII в. употребляется как "книгописание". Библиография становится способом учета книг и информации о них.

Началом русской библиографии считается XI в., когда появилось первое описание "истинных" (одобренных церковью) и "ложных" (запрещенных ею) книг в "Изборнике Святослава" (1073 г.). В XVI–XVII вв. появилось несколько описаний книг духовного и светского содержания. С введением гражданского шрифта в XVIII в. стали составляться общие библиографии литературы гражданской печати. Более или менее систематически эта работа проводилась в XIX и в начале XX в.

По мере накопления исторических сочинений в мире, в том числе и в России, появилась необходимость их отдельного описания (библиографирования). Зарождается библиография историческая. Она возникла во Франции и Германии в начале XVIII в., в последующем интенсивно развивалась в других странах Западной Европы и в Америке. Временем рождения исторической библиографии в России считаются 30-е годы XVIII в., когда появилось написанное на латыни сочинение Адама Селлия "Каталог писателей, сочинениями своими объяснявших гражданскую и церковную российскую историю" (Ревель, 1736). В нем перечислены в алфавитном порядке 164 русских и иностранных авторов. Это была первая в стране отраслевая историческая библиография и первая биобиблиография. Однако систематическое историческое библиографирование началось во второй половине XIX в.

Результатом библиографической деятельности в целом и в том числе историко-библиографической является библиографическая продукция, представляющая собой совокупность самых различных пособий (каталогов, указателей, рефератов и т.д.). Применительно к рассматриваемой дисциплине — это различные по объему (однотомные и многотомные), разной степени подробности (аннотированные и неаннотированные) перечни историчес-

кой литературы. Эти перечни (списки) охватывают литературу (по истории в целом, отдельным ее разделам, странам, по краеведению и т.п.) как за современный период (текущая библиография), так и за прошлые годы и десятилетия (ретроспективная библиография).

Для развития исторической науки и учебного процесса историческая библиография имеет большое практическое значение. Ни одно исследование — от самого малого до фундаментального — нельзя осуществить без изучения всего того, что по этому вопросу было написано и издано ранее. Одновременно историческая библиография предусматривает правильное, соответствующее новейшим научным требованиям, достаточно полное описание произведения печати по истории в научно-справочном аппарате и в прилагаемом к исследованию списке использованных источников и литературы (приставная или прикижная библиография).

Историческая библиография развивается в тесной взаимосвязи и взаимозависимости с другими специальными историческими дисциплинами, прежде всего с археографией, историографией и источниковедением.

Как сопутствующая и неотъемлемая часть научной и практической деятельности историческая библиография уходит корнями к середине ХУШ в., как обособленная — к середине прошлого века, когда она достигла значительного развития. В качестве научной дисциплины, получившей свое теоретическое обоснование, она оформилась и развилась после 1917 г.

За длительный период своего становления историческая библиография накопила опыт описания исторической литературы, создала полновесный арсенал историко-библиографических указателей. В досоветский период фундаментальным библиографированием, в том числе и историческим, занимались преимущественно энтузиасты, такие как Н.И.Новиков, В.С.Сопиков, В.И.Межов, братья П.П. и Б.П.Ламбины, Н.А.Рубакин, и некоторые другие. Их усилиями составлены общие библиографические (с включением и исторических работ) и специальные историко-библиографические многотомные указатели: "Опыт российской библиографии" В.С.Сопикова (в 5 частях, издавались в 1813—1821 гг. и в 1906 г.); "Русская историческая библиография за 1800—1854 годы" (в 1892—1893 гг. издано 3 тома из шести задуманных) и "Русская историческая библиография за 1865—1876 годы" (8 томов, вышедших на протяжении 1882—1890 гг.) В.И.Межова; "Русская историческая библиография", охватывающая период с 1855 по 1864 гг. и выходившая ежегодными выпусками с 1861 по 1884 г. братьев Ламбиных; фундаментальный труд Н.А.Рубакина "Среди книг" (1913 г.), привлекавший внимание В.И.Ленина, который написал на него рецензию.

Указатели дают возможность сориентироваться в безбрежном книжном море, получить сведения об исторической литературе, выходившей от на-

чала книгопечатания до последней трети прошлого века. Менее полно описана историческая литература с 1877 по 1917 г. К сожалению, она не сконцентрирована в сводных фундаментальных печатных каталогах, хотя в значительной мере охвачена разрозненными указателями. Однако можно утверждать, что дореволюционная историческая литература полностью обеспечена историко-библиографическими указателями.

Развитие отечественной исторической библиографии теснейшим образом связано с развитием библиотечного дела в стране. Система хранения и описания исторической литературы, внимание библиотекосведения к ней отражаются на ее количественных и качественных показателях.

Как и во всем мире, в нашей стране историческая библиография развивалась в русле двух тенденций: до XX в. преимущество принадлежало ретроспективной библиографии; в XX в., и прежде всего это относится к советскому периоду, больший удельный вес занимает текущая библиография.

В современном историческом библиографировании текущее государственное описание имеет большое значение. В СССР им занимались Всесоюзная Книжная палата (создана в 1920 г.); Книжная палата Украины (Харьков); Государственная библиотека РФ (Москва); Государственная историческая библиотека Российской Федерации (Москва); Государственная историческая библиотека Украины (Киев); Центральная научная библиотека им. В.И. Вернадского АН Украины (Киев); Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН, Москва); Всесоюзная государственная библиотека иностранной литературы (Москва) и др.

Благодаря четко налаженной системе текущего государственного библиографирования регулярно выдавались сведения об исторической литературе, выходившей в нашей стране и за рубежом. Этому способствовали "Книжная летопись", "Летопись журнальных статей", "Летопись газетных статей", "Летопись рецензий", реферативные журналы "Общественные науки в СССР" и "Общественные науки за рубежом" (Серия 5. История).

В "Ежегоднике книги" приводятся сводные данные об исторической литературе, помещавшиеся еженедельно в "Книжной летописи".

Наряду с текущими систематически выпускаются ретроспективные исторические библиографии, включающие труды отечественных историков по дореволюционному и советскому периодам. В 1956–1958 гг. вышло два тома, каждый с отдельным к нему томом указателей. В них описана историческая литература, посвященная дореволюционной проблематике. Из третьего тома, который предполагалось издать в нескольких выпусках, в 1971 и 1977 годах вышли второй и четвертый (о культуре 20-х годов и по периоду Великой Отечественной войны). Историческая библиография

описывает советскую и зарубежную историческую литературу (на русском и иностранном языках); литературу по краеведению и специальным историческим дисциплинам; периодическую печать, продолжающиеся издания и т.д. Она изучает историю своего становления, дореволюционные и советские историко-библиографические источники (от фундаментальных монографических работ до энциклопедий и периодики). Особый интерес для нее представляет библиография литературы о выдающихся деятелях истории, науки, культуры, производства, т.е. биобиблиография.

Как общественная дисциплина историческая библиография тесно связана с рядом отраслевых библиографий, в частности с библиографией общественно-политической литературы.

Поток библиографий огромен. В течение года выходят сотни больших и малых указателей. Существуют ретроспективные и текущие указатели самих библиографий, т.е. библиографии второй степени. Примером сводного указателя второй степени является "История СССР: Аннотированный перечень русских библиографий, изданных до 1965 года" (М., 1966). За последующие годы сведения об опубликованных библиографиях могут быть почерпнуты из ежегодника "Библиография советской библиографии" (выходит с 1941 г.).

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ /от греч. *bibliothēkē* - первоначально сосуд для книг, затем - книгохранилище/ разрабатывает теоретические основы общественного пользования произведениями печати, в том числе и историческими.

Одним из основополагающих принципов библиотековедения как науки является принцип историзма.

Библиотековедение начало формироваться вместе с появлением библиотек как учреждений, предназначенных для сбора, хранения и общественного использования рукописных и печатных документов и других носителей информации. В разные исторические эпохи в зависимости от конкретных социально-экономических условий, состояния науки, культуры и народного образования развивались представления о роли библиотек в обществе, о способах организации книжных фондов и путях повышения эффективности их использования.

Возникновение библиотек неразрывно связано с появлением письменности, ростом количества документальных источников и объективной необходимостью организации общественного механизма использования информации. Библиотеки возникли в глубокой древности как учреждения, предназначенные для хранения памятников письменности. Почти за два тысячелетия до н.э. уже существовали библиотеки, хранящие документы на глиня-

ных табличках. Среди наиболее известных можно выделить библиотеку при дворе ассирийского царя Ашшурбанипала в Ниневии (середина VII в. до н.э.). В ней планомерно собирались таблички с текстами на шумерийском, ассирийском и других языках. Библиотека располагала каталогом с рубриками: грамматика, история, математика, религия и т.д.

В Древнем Египте при храмах существовали библиотеки, обслуживавшие жрецов. В античное время известность получила Александрийская библиотека, основанная Птолемеем и насчитывавшая к I в. до н.э. свыше 700 тыс. текстов на многих языках. В 310–240 гг. до н.э. в ней работал Каллимах – ученый, поэт, автор около 800 сочинений по истории, грамматике, поэзии. Его перу принадлежит первая крупная работа по библиотечной тематике – “Таблицы тех, кто прославился во всех областях знания, и того, что они написали, в 120 книгах”, “Таблицы...” одновременно являлись и систематическим каталогом, и библиографическим указателем. Этот уникальный труд не дошел до наших дней, однако имеется его подробная характеристика в работе сотрудника той же библиотеки Аристована “О таблицах Каллимаха”.

В Древнем Риме публичные библиотеки открывались при храмах (к IV в. н.э. их было около 30). Такая же практика была распространена в Западной Европе в период раннего средневековья.

Изобретение книгопечатания положило начало принципиально новому этапу развития библиотек. Снизилась стоимость и повысилась доступность книг, что создало возможность бурного развития библиотек университетов. Смена в XVII–XIX вв. общественно-экономических формаций способствовала образованию новых библиотек, получивших общенациональную и международную известность. Среди них Библиотека Бодли в Оксфорде (1602 г.), Библиотека Британского музея (1753 г.), Библиотека конгресса США (1800 г.) и др. К концу XIX – началу XX в. в Великобритании, США, Швейцарии сформировались сети публичных библиотек. Этот качественно новый этап развития библиотечного дела характеризуется отходом от книгохранилищного уклона, развитием разнообразных форм координации и кооперации, внедрением новых методов работы. Характерной особенностью современных зарубежных и отечественных библиотек является внедрение интенсивных технологий, основанных на использовании современной электронно-вычислительной техники.

Первая библиотека на территории Киевской Руси была основана в 1037 г. Ярославом Мудрым при Софийском соборе в Киеве. Она была не только центральным церковным книгохранилищем, но и имела статус государственной. С XI в. библиотеки стали создаваться при монастырях.

В них хранились ценные памятники русской письменности в основном религиозного содержания. Монастырские библиотеки, появившиеся в XI — начале XIII в., подверглись почти полному разгрому во время монгольского нашествия. Начиная с XIV в. значительно увеличилось количество монастырей, при них постепенно накапливались книги и создавались библиотеки. Росту последних способствовали особые условия, в которых находились монастыри.

Сохранились многочисленные исторические документы, раскрывающие процесс формирования монастырских библиотек и их фондов. Они позволяют оценить роль библиотек в церковной, политической и культурной жизни Руси. До нашего времени дошло большое количество описей монастырских библиотек XV—XVII вв. Ценные сведения для историков дают послесловия, приписки, маргиналии, встречающиеся на рукописных и старинных книгах из их фондов.

Развитие в середине XVI в. книгопечатания на Руси открыло новые перспективы для массового производства книг и, следовательно, дальнейшего развития библиотек. Первые публичные библиотеки возникли в России в XVII в. В 1714 г. в Петербурге по личному распоряжению Петра I создается крупная коллекция книг, которая в 1725 г. была передана Академии наук. Пополнение фондов старейшей научной библиотеки России осуществлялось главным образом за счет новых академических изданий, а также путем покупки и получения в дар отдельных книг и коллекций, в том числе и с Украины.

В 1756 г. была основана научная библиотека Московского университета. Первоначально ее фонд пополнялся главным образом за счет пожертвований и цензурных экземпляров. В библиотеке хранятся более 40 личных книжных коллекций видных деятелей науки и культуры, их прижизненные издания, ценнейшие коллекции славянских рукописей, икхунабул, палеотипов, первопечатных книг.

В 1795 г. была учреждена, а в 1814 г. открыта Публичная библиотека в Петербурге, крупнейшая в дореволюционной России. С 1811 г. ей было предоставлено право получать бесплатный обязательный экземпляр всех отечественных печатных изданий. Эта публичная библиотека, которой присвоено имя русского писателя М.Е.Салтыкова-Щедрина, сыграла большую роль в развитии отечественной науки и культуры. Особую ценность для историков представляет русский фонд библиотеки, включающий наиболее полное, особенно за дореволюционный период, собрание книг и периодических изданий, уникальных коллекций. Здесь хранятся две трети всех известных книг кириллической печати XVI в., самая большая коллекция

книг петровской эпохи, напечатанных гражданским шрифтом. Большую ценность представляют земские издания, коллекция "Вольная русская печать" и т.д. Рукописные фонды библиотеки содержат свыше 310 тыс. памятников письменности.

Огромное значение для развития библиотечного дела в России имело открытие 19 июня 1862 г. в составе Румянцевского музея библиотеки, которая позже стала государственной библиотекой СССР. Первоначально ее фонд (около 100 тыс. экз.) включал материалы Румянцевского музея, 40 тыс. изданий из Публичной библиотеки в Петербурге и несколько крупных личных собраний книг и рукописей. Дальнейшее ее формирование осуществлялось на базе обязательных экземпляров отечественных изданий. Румянцевская библиотека сыграла большую роль в развитии русской науки и культуры. Сегодняшние ее уникальные фонды представляют колоссальный интерес для исторической науки. В рукописных фондах хранятся документы У1-XX вв. В отделах редких книг собраны издания начального периода русского и славянского книгопечатания, старопечатные книги XV-XVIII вв. Огромную историческую ценность представляют крупные коллекции инкунабул и палеотипов.

Развитие библиотечного дела в Украине в XVII-XIX вв. неразрывно связано с библиотекой Киевской академии. Начало Академии положила Киевская братская школа, основанная в 1615 г., имевшая в своем составе и библиотеку. В 1632 г. в результате объединения школ братства и Киево-Печерской лавры была образована Киево-Могилянская коллегия. В 1701 г. по указу, подписанному Петром I, ей были предоставлены титул и права Академии. В 1817 г. она была временно закрыта, а с 1819 по 1919 г. действовала как Киевская духовная академия. Ее библиотека на всех этапах обеспечивала учебный процесс и научную работу преподавателей. Это обусловило универсальный по тематике состав ее фонда, который формировался за счет покупки и пожертвований книг, собственной печати, подписки.

Наряду с печатными книгами в библиотеке хранились рукописные конспекты лекций, учебники по риторике, философии, богословию, научные трактаты. Во второй половине XVII в. в связи с развитием печатного дела в России фонды библиотеки дополнились значительным количеством отечественных книг.

Благодаря расширению внутренних и внешних связей Академии фонд ее библиотеки в XVIII в. обогатился научными изданиями по различным отраслям знаний. Большой вклад в его формирование внесли преподаватели и бывшие воспитанники, которые дарили свои личные собрания книг и ру-

копией. Несмотря на религиозный профиль Академии, ее библиотека активно пополнялась универсальной по содержанию литературой. Особый интерес представляет исторический раздел библиотеки, в котором собраны сочинения по общей, древней, средневековой и новой истории, по истории отдельных стран и народов, мемуары, дневники, биографии выдающихся людей и другие материалы.

На протяжении трех веков библиотекой пользовались многочисленные воспитанники Академии, внесшие большой вклад в развитие образования, науки и культуры нашего государства. После Октябрьской революции библиотека бывшей Киево-Могилянской академии вошла в состав образованной в 1918 г. Военародной библиотеки Украины (ныне Центральная научная библиотека им.В.И.Вернадского АН Украины).

Термин "библиотековедение" и научные работы в этой области появились в первой половине XIX в. В 1808–1829 гг. был опубликован первый обобщающий двухтомный труд немецкого исследователя М.Шреттингера "Опыт исчерпывающего руководства по библиотековедению, или Руководство к успешной деятельности библиотек". В 1820–1827 гг. вышел в свет трехтомный труд немецкого библиотековеда Ф.А.Эберта "Образование библиотекаря", где высказывалась мысль о самостоятельности библиотековедения как науки.

В США и странах Западной Европы библиотековедение развивалось как формально-техническая дисциплина прикладного характера. В ее предмет входили вопросы внутреннего устройства библиотек, техники комплектования и организации фондов, форм и методов библиотечного обслуживания и библиографического информирования читателей, строительства и оборудования библиотечных зданий. На современном этапе зарубежные библиотековеды уделяют большое внимание автоматизации библиотечных процессов, проблемам системного анализа, математического моделирования для разработки эффективных методов управления библиотекой.

На развитие библиотековедения в России положительное влияние оказали идеи А.И.Герцена, Н.Г.Чернышевского, Н.А.Добролюбова, требовавших демократизации библиотек, превращения их в учреждения, способствующие воспитанию и просвещению народа. Эти положения получили развитие в трудах В.И.Соболевичова, В.В.Стасова и других. Выдающаяся роль в развитии библиотековедения принадлежит Н.А.Рубакину. Он первым применил научные методы в изучении читательских интересов и разработке теории комплектования фондов.

Значительный вклад в развитие библиотековедения внесли Л.Б.Хавкина, К.И.Дерунов, А.А.Покровский, З.Н.Амбарцумян, Д.А.Балика, Б.С.Боднарский, В.В.Васильченко, Ю.В.Григорьев, Л.Н.Троповский, Н.Я.Фридьева, Г.Г.Фирсов, О.С.Чубарьян и др.

В результате работы ведущих научных центров сформировалась современная структура библиотечной науки. Основным достижением в области ее дифференциации является выделение общего и частного библиотековедения. В общее входят теория, методология и история библиотечной науки. Частное охватывает в соответствии с функциональным делением библиотечной деятельности формирование фондов, организацию и ведение каталогов, обслуживание читателей, организацию и управление библиотечным делом и т.д. Указанные направления общего и частного библиотековедения сформировались в самостоятельные учебные курсы для библиотечных факультетов вузов.

В структуру библиотековедения входят также библиотековедческие дисциплины, образовавшиеся в результате интеграции библиотековедения с другими науками: библиотечная педагогика и психология; библиотечная статистика; экономика библиотечного дела; библиотечная эстетика и т.д. Автоматизация библиотечных процессов стала общим объектом изучения для библиотековедения и информатики.

Сложной и дискуссионной проблемой общего библиотековедения является определение объекта и предмета библиотечной науки. Как наиболее обоснованное можно выделить следующее: документ — библиотека — потребитель информации. Составные элементы этой системы обладают относительной самостоятельностью и входят в объект или предмет различных наук. Библиотека рассматривается в качестве центрального элемента, организующего и регулирующего взаимоотношения между документом и потребителем информации. Взаимосвязанными и взаимообусловленными элементами, необходимыми и достаточными для функционирования библиотеки, являются: документ, абонент, библиотекарь и материально-техническая база.

Предметом библиотековедения стало выявление и исследование закономерностей, принципов формирования, развития, функционирования библиотечной системы, взаимодействия библиотек в различных аспектах.

Выделение объекта и предмета библиотековедения позволяет очертить их границы, раскрыть междисциплинарные связи, определить круг соответствующих исследований, направленных на совершенствование практики.

Важной теоретической проблемой библиотековедения является типология библиотек на основе их типичных и специфических признаков, позволяющих разделить систему библиотек на группы. Это дает возможность выделить задачи, функции, связи, отношения, уровни организации библиотек в зависимости от различных типологических характеристик. Существует два основных типа библиотек — универсальные и специальные.

Основные типологические черты универсальных библиотек: комплексный характер запросов читателей, универсальный состав фондов первичных и вторичных документов, региональная направленность деятельности, выполнение координационных функций в пределах определенного региона.

Построение сети универсальных библиотек соответствовало административно-территориальному делению в нашей стране. В зависимости от характера удовлетворяемых информационных потребностей универсальные библиотеки подразделяются на массовые и научные. Дальнейшее деление универсальных библиотек производится по региональному, ведомственному признакам и возрастному составу читателей.

Основным книгообразующим признаком специальных библиотек является нацеленность на удовлетворение профессиональных информационных потребностей читателей. Специальные библиотеки создаются в соответствии с принятой структурой производства, науки, образования и культуры. Они раздвигаются прежде всего по отраслям знаний и бывают социогуманитарного, естественнонаучного и прикладного профилей. Детализация осуществляется по отраслям науки и народного хозяйства, что позволяет конкретизировать фондовую ориентацию. Дальнейшая дифференциация специальных библиотек осуществляется по ведомственному признаку. Библиотеки университетов, центральные научные библиотеки Академий наук по составу фондов приближаются к универсальным, однако по своему социальному назначению — это специальные библиотеки. Таким образом на практике осуществляется интеграция функций библиотек разных типов и видов. Можно предположить, что дальнейшее развитие специальных библиотек, объединение их усилий для удовлетворения профессиональных информационных потребностей ученых, студентов и специалистов разного профиля, необходимость активного использования для этого возможностей современной электронно-вычислительной техники будут способствовать развитию специального библиотековедения как важной составной части библиотечной науки.

В Украине работа по созданию единой библиотечной системы проводилась с ориентацией на возможности современной электронно-вычислительной техники. Разработанная здесь концепция создания единой библиотечной системы предполагает формирование усилиями крупнейших республиканских библиотек максимально полной в условиях Украины библиографической базы данных (электронного каталога) и организацию ее многоаспектного использования по каналам теледоступа в библиотеках всех систем и ведомств. Основные аппаратно-программные ресурсы, необходимые для реализации этой концепции, сосредоточены в Центральной научной библиотеке им.В.И.Варнадского АН Украины.

Автоматизация позволит обеспечить на межведомственном уровне интеграцию технологического цикла "Путь библиотечной обработки документов". Каналы теледоступа станут технической базой для кардинального улучшения работы межбиблиотечного абонеента. Передача читательских требований из любой библиотеки к местам хранения документов позволит существенно повысить полноту и оперативность обслуживания читателей. Значительно улучшится библиографическое обеспечение ученых и специалистов республики. В автоматизированном режиме предполагается вести подготовку кумулятивных указателей новых поступлений, электронных путеводителей по иностранной периодике и фондам вторичных документов, организацию системы избирательного распространения информации.

В ЦНБ им.В.И.Вернадского проводятся исследования, направленные на дальнейшую библиотекведческую проработку и практическую реализацию концепции создания единой системы библиотек, функционирующей в автоматизированном режиме.

Важным условием ее создания является вузовская подготовка кадров. В настоящее время в стране оформилась система высшего библиотечно-библиографического образования, базой для которого стали соответствующие факультеты институтов культуры. В специальной подготовке студентов выделяются три группы учебных дисциплин: библиотекведческие; книговедческо-библиографические; информационно-технические. Специализация выпускников осуществляется в соответствии с особенностями библиотечно-библиографической работы с основными комплексами литературы.

БОНИСТИКА (от франц. *bon* - талон, чек и лат. *bonus* - хороший, удобный) занимается изучением бон как исторических источников, политико-экономических документов и культурных памятников прошлого. Термин "бона" возник в XIX в. во Франции для обозначения отдельных видов ценных бумаг: чеков, талонов и т.д. В настоящее время им также обозначаются особые кредитные документы (как правило, для краткосрочных кредитов). Вместе с тем "боны" - это собирательное понятие, обозначающее все вышедшие из употребления денежные знаки (банкноты, государственные и банковые билеты, в том числе разменные, расчетные, кредитные денежные знаки, казначейские билеты), собственно боны и различные их суррогаты, а также находившиеся в обращении наравне с бумажными деньгами облигации внутренних займов, акции, купоны ценных бумаг, чеки, талоны, ордера, сертификаты, знаки казино, лото, квитанции, контрамарки, лотерейные билеты, векселя, долговые расписки и другие ценные бумаги. В объект изучения бонистики включаются также не вышедшие и не

бывшие никогда в обращении денежные знаки, незаконченные банкноты, бланки, пробные экземпляры, а также некоторые специальные выпуски банкнот^{*}.

Идея замены в обращении благородных металлов неблагородными или же совсем иными материалами возникла давно. Например, источники подтверждают хождение кожаных денег как общеобязательного средства платежа у карфагенян, на Британских островах до англо-саксонского завоевания, в XII в. в Италии и некоторое время при Людовике IX Святом во Франции (XIII в.). Однако наиболее распространенной в этом качестве была бумага.

Впервые бумажные деньги появились в Китае еще в древности. По некоторым данным, они существовали за 2700 лет до н.э. в эпоху Шань-Инь. С начала IX в. н.э. и до XV в. выпуск бумажных денег в Китае стал обычным явлением, что привело к их полному обесцениванию и послужило причиной запрета в XVII в. с приходом к власти Маньчжурской династии.

В Европе и Северной Америке в XVII в. бумажные деньги появились: в 1662 г. — в Швеции, в 1690 г. — в Массачусетсе (тогда еще английской колонии в Америке). Первой наиболее широкомасштабной в Европе акцией по выпуску бумажных денег была так называемая реформа банкира Джона Лоу во Франции в 1716–1720 гг. Банком Лоу была выпущена в обращение огромная масса необеспеченных банкнот — различных ценных бумаг, имевших общеобязательное хождение в качестве денег. Естественно, за этим последовали их обесценивание и разорение их держателей, крах всей системы. Поэтому в следующий раз правительство Франции прибегло к выпуску бумажных денег в чрезвычайных условиях революции, через семь десятилетий.

Основным физическим недостатком денег в целом, а тем более бумажных, была и остается возможность их фальсификации. В этом причина напыщенности и сложности изображений на них. Характерными признаками банкнот являются:

1. Эмблематический — охватывает гербы, эмблемы, символические знаки.
2. Палеографический — шрифты, монограммы, подписи и рукописные пометки.
3. Сфрагистический — печати, перфорации, контравы, почтовые штампы.

---

^{*} К ним относятся и деньги, выпущенные специально для продажи коллекционерам. Так, в конце первой мировой войны некоторые городские муниципалитеты Австрии и Германии для покрытия затрат местных бюджетов выпускали красочные "ноггельды". Популярность таких знаков привела к тому, что в мире довольно широко распространилось изготовление так называемых фантастических денег несуществующих государств.

4. Хронологический - даты.
5. Метрологический - номиналы.
6. Орнаментальный - украшения.
7. Филигранологический - водяные знаки и материал, на котором изготовлен денежный знак (основа).
8. Эпиграфический - надпечатки позднейшего происхождения.
9. Дипломатический - формуляр и содержание надписей.
10. Орфографический - орфография текстов.

Таким образом, бонны представляют собой синтетический исторический источник, каждая сторона которого может стать объектом специального изучения. Это обуславливает широту сфер применения бонистики.

Изучение бонн как непосредственного продукта эпохи позволяет исследовать ряд ее экономических, социально-политических, культурных аспектов. Ведь деньги - инструмент экономики, а элементы внешнего оформления денежных знаков отражают культурные традиции и запросы общества в целом, отдельных его социальных и имущественных слоев, а также эмитентов - организаций или отдельных лиц, выпускавших в обращение ценные бумаги. Изучая изменения в любом из компонентов оформления бонн какого-либо государства можно установить изменения во многих сферах жизни общества, и в первую очередь политического и экономического характера.

Синтетичность денежных знаков обусловила тесную связь бонистики со многими специальными историческими дисциплинами, гуманитарными науками, техникой.

Таким образом, бонны являются своеобразными историческими памятниками, источниками для изучения истории стран и народов, их экономического и политического развития, истории денежного обращения и финансов. Они могут рассматриваться как источники по истории культуры, изобразительного искусства, графики малых форм, а также в качестве объектов изучения истории бонной технологии, полиграфии, филигранных (водяных знаков), начиная с зарождения бумажных денежных знаков, а также других типов бонн (например, облигаций и др.).

При изучении истории различных бумажных денежных знаков и их конкретных разновидностей как исторических источников существенным является выявление тех учреждений, организаций или предприятий, которые их выпускали - эмитентов (от лат. *emittens* - выпускающий). Не менее важно при этом установить причины, время и обстоятельства выпуска данных денежных знаков, их эмиссии (от лат. *emissio* - выпуск). История эмиссии государством или частными объединениями как бумажных денег,

так и банковских билетов, ценных бумаг (акций, облигаций и др.) несет информацию о процессах, происходивших в различных государствах на определенном этапе их существования.

Большое значение для изучения и хранения в коллекциях (государственных музеях и частных собраниях) бон различных видов имеет их классификация. Наиболее целесообразной и приемлемой представляется классификация, разработанная Д.Санкевичем и принятая бюро Московской секции бонистов. В ее основу положен принцип группировки по происхождению. В зависимости от возникновения и назначения бонны делятся по условиям и характеру обращения на два класса: обязательной денежной эмиссии и необязательной.

Необязательные бонны действительны только внутри выпускающих их предприятий и организаций. Эмитенты такого рода бонн — государственные и кооперативные предприятия и производственные организации, торговые фирмы, магазины, аптеки и т.п. предприятия и организации государственного и общественного сектора, учебные заведения, различные общества, клубы, институты благотворительного и культурного характера. Существуют бонны предприятий общественного питания, бытового обслуживания, частновладельческих фирм и предприятий.

Обязательные бонны подлежат безусловному приему в качестве платежного документа и разделяются на общегосударственные и местные в зависимости от сферы и территории обращения.

Первый выпуск денежных бумажных знаков в России приходится на 1769 г. До этого времени в обращении находились только металлические монеты. Русские бумажные деньги были выпущены при Екатерине II, хотя проекты их эмиссии обсуждались еще в конце правления Елизаветы Петровны. Специальным учредительным указом был установлен беспрепятственный размен бумажных ассигнаций на медную монету, а позже — на золотую. Существовали следующие бонны: государственные ассигнации, государственные кредитные билеты, билеты депозитной кассы Государственного коммерческого банка, кредитные билеты Сохранных казен и Государственного заемного банка, разменные билеты, деньги-марки, казначейские знаки.

Первый выпуск советских денежных (расчетных) знаков был осуществлен в РСФСР в 1919 г. без указания времени эмиссии на боне. Этот расчетный знак, выпущенный в номиналах 1, 2 и 3 руб., был мелкого формата. На бонах впервые помещалось изображение Государственного герба РСФСР. В том же 1919 г. состоялся второй выпуск расчетных знаков РСФСР, тоже без указания года, мелкого формата, номиналом 15, 30 и 60 руб. В 1920 г. вошли в оборот расчетные знаки РСФСР 1919 г. (уже датирован-

ные) номиналом 100, 250, 500, 1000, 5000 и 10000 руб. На бонах была надпись на семи языках: "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!". В 1923 г. состоялся первый выпуск денежных знаков СССР. Впервые на них были даны изображения крестьянина-сеятеля и красноармейца (со скульптуры И.Шадра) и Государственного герба СССР. На государственном казначейском билете стоимостью 5 руб. помещалось изображение рабочего (со скульптуры И.Шадра). На билетах Госбанка СССР 1937 г. впервые был помещен портрет В.И.Ленина (номинал — 10 червонцев). На государственных казначейских билетах СССР 1938 г. номиналом 1, 3 и 5 руб. изображались шахтер, крестьянин и летчик.

Советские денежные бонны выпускались как билеты Государственного казначейства; расчетные знаки РСФСР; государственные денежные знаки РСФСР, позднее — СССР; банковские билеты Государственного банка РСФСР; билеты Государственного банка СССР; Государственные казначейские билеты СССР и др.

В связи с проведением денежной реформы 1947 г. и обменом старых (предвоенных) денежных знаков на новые в соотношении 10:1 в стране в 1947 г. были выпущены билеты Государственного банка СССР номиналом 10, 25, 50 и 100 руб. В том же году вышли государственные казначейские билеты СССР номиналом 1, 3 и 5 руб. Затем в 1957 г. состоялась эмиссия государственных казначейских билетов СССР образца 1947 г. номиналом 1, 3, 5 руб. и билетов Государственного банка СССР. В связи с проведением в 1961 г. денежной реформы (укрупнение масштаба цен: 1 руб. 1961 г. = 10 руб. 1947 г.) денежные знаки 1947 и 1957 г. были изъяты из обращения, а вместо них с 1 января 1961 г. повсеместно в СССР введены Государственные билеты СССР образца 1961 г. номиналом 1, 3, 5 руб. и билеты Государственного банка СССР номиналом 10, 25, 50, 100 руб., которые имеют хождение поныне.

Кроме общегосударственных эмиссий осуществлялся выпуск денежных знаков правительствами и властями на местах (или местными правительствами и властями), а также местными государственными учреждениями и организациями. Эти бонны разных наименований и ограниченного хождения распространялись на определенной территории, иногда только в одном городе, т.е. в пределах местности, которая контролировалась выпускающим их органом или организацией, учреждением, объявившим знаки своего выпуска обязательными к приему в платежи. К числу эмитентов принадлежат ревкомы, советы депутатов, исполкомы, совнаркомы. Выпуски бон советскими правительствами и властями делятся на республиканские, зональные, краевые, областные, городские, уездные и даже волостные.

В годы гражданской войны в обращении имелись денежные знаки, выпущенные несоветскими властями и правительствами на местах (временными правительствами, радами, думами, магистратами, земствами, муниципалитетами и др.).

Выпуск украинских денежных знаков УНР начался 24 декабря 1917 г. Они печатались в Киеве, а затем и в Одессе. Свои деньги выпускали также правительство гетмана П.П.Скоропадского и Украинская Директория. Отсутствие связи с центром вызвало многочисленные эмиссии денег, а также чеков, талонов и прочих суррогатов в разных городах и местностях Украины. В годы гражданской войны денежная эмиссия или надпечатка на различных купюрах производилась в Украине в 73 городах, местечках и даже селах.

Отдельную группу обязательных денежных знаков местных учреждений и организаций составляют бонны местных банков, финансовых и кредитных учреждений, негарантированные выпуски банков, кредитных, коммерческих, акционерных и других подобных им организаций, а также кооперативных объединений и союзов потребительской, промышленной и сельскохозяйственной кооперации, обществ потребителей и кооперативов. К этой группе бонн принадлежат и выпуски непроизводственных учреждений: организаций культуры, здравоохранения и просвещения, а также общин, национальных и религиозных объединений.

Отдельно учитывается примыкающая к бонам группа (комплекс) знаков специального назначения: применявшиеся в XIX в. контрамарки за обязательскую подводку; лагерные выпуски в России для военнопленных первой мировой войны; товарные книжки "Главзолото"; товарные ордера внешне-торгового объединения "Торгсин"; талоны гостреста Министерства угольной промышленности СССР "Арктикуголь"; дорожные чеки Госбанка СССР; сертификаты и чеки Всесоюзного объединения "Внешпосылторг". Объектом изучения являются также лотерейные билеты, в том числе государственные — довоенные лотереи СССР (Помгола, Автодора, ОСВОДа, Красного Креста, Осовиахима), периода Великой Отечественной войны и 60–80-х гг.

Особый интерес для исследователей представляет изучение облигаций дореволюционных и советских государственных займов. Планомарный и последовательный выпуск государственных займов в СССР начался с 1924 г. Выходили облигации займов индустриализации, крестьянских, пятилеток развития народного хозяйства, укрепления обороны и др. В 1942–1945 гг. были осуществлены четыре военных займа, каждый в двух выпусках. Облигации имели различное достоинство, в основном 100, 200, 500 и 1000 руб. В послевоенное время (1946–1956 гг.) ежегодно проводились займы восстановления и развития народного хозяйства СССР.

Литература по бонистике сравнительно невелика. По классификации и описанию бон опубликован ряд статей Д.А.Санкевича в сборнике "Советский коллекционер", издаваемом Всесоюзным обществом филателистов. Имеется указатель дореволюционных и советских бон и денежных знаков за период с 1769 по 1927 г., составленный под редакцией Ф.Г.Чучина и изданный Советской филателистической ассоциацией в 1927 г. Однако он уже стал библиографической редкостью, и к тому же устарел по методике описания бон. Назрела необходимость составления нового указателя, который охватывал бы все общегосударственные и местные выпуски суррогатов денег.

В мире имело хождение огромное количество бон разнообразного происхождения, характера и назначения. В настоящее время изучать их крайне трудно, поскольку сводные национальные каталоги этого типа источников еще не созданы. Всесторонний и всеобъемлющий учет, описание различных бон, изучение их генезиса позволяют раскрыть информативные возможности этого важного исторического источника, практически еще не введенного в научный оборот.

ВЕКСИЛЛОЛОГИЯ (от лат. *vexillum* - знамя и греч. *λόγος* - наука) изучает все виды флагов, знамен, хоругвей, бунчуков, стягов, штандартов и т.п., их формы, структурные компоненты, геральдические или особые символические знаки, композиции цветов на знаменах и флагах; интерпретирует и устанавливает их происхождение, историческую роль, изменения с течением времени, миграцию знаменной символики и цветов. Данные вексиллологии позволяют существенно дополнить представления о системе международных отношений в древнем мире, о становлении государственных образований, принадлежности определенных территорий, структуре отдельного общества. Таким образом, предметом вексиллологии является изучение флагов, знамен, хоругвей, стягов, их социальных и целевых функций, что дает возможность определить их роль и значение в жизни обществ и государств, получить информацию особого значения об истории государственных образований, жизни городов и т.д.

Вексиллология тесно связана с рядом других специальных исторических дисциплин - геральдикой, фалеристикой (в том числе музыкальной), генеалогией и т.д.

Флаг, знамя, хоругвь - это полотнище определенного цвета и размера с изображением эмблемы или без нее, прикрепленное с одной стороны к древку.

Бунчук - старинная воинская регалия в виде древка с шаром или острием на верхнем конце, украшенная кистями, конскими или турьими

хвостами. Похожими на бунчуки предметами пользовались еще скифы. В XVI–XVIII вв. бунчук стал в Украине гетьманской регалией. В современных духовых оркестрах он используется как украшение или шумовой инструмент, если снабжен колокольчиком.

Согласно классификации, предложенной П.К. Корнаковым, знамена группируются по следующим признакам: формально-технологическому (знамя, флаг, транспарант, хоругвь, плакат), событийному (демонстраций, определенных дат), принадлежности (воинские, рабочих организаций, партийные и др.), а также знамена различных социально-политических групп, властей и т.п. Знамена, флаги и им подобные символические атрибуты могут быть разделены и на такие группы: личные, фамильные, родовые, профессиональные, корпоративные (ремесленников, цехов, гильдий, городских и сельских православных братств, политических, экономических и культурных организаций и т.д.), конфессиональные (духовные, церковные), военные (армейские и флотские), этнические, национальные, городов, земель, общегосударственные, межнациональные, интернациональные и др.

При изучении знамен как особого вида исторических памятников следует применять комплексную методику: анализ текстовой части, изобразительного материала (символики и эмблематики), обстоятельств и истории их создания, генезиса с привлечением источников различных типов, видов и разновидностей (письменных, вещественных, изобразительных и др.).

В XII в. до н.э. в древнем Китае, в период династии Чжоу, были знамена белого цвета. Позднее появились знамена синего дракона, белого тигра, красной птицы, желтые флаги с драконом. В древней Индии имелись боевые знамена красного и зеленого цвета с желтыми изображениями животных – их вывозили на колесницах или слонах.

Существует старинная легенда о путешествии сквозь века "драконового знамени". Оно было отбито у ассирийцев воинами персидского царя Кира (VI в. до н.э.), после разгрома армии Дария (IV в. до н.э.) знамя перешло Александру Македонскому, а после его гибели было вывезено в Константинополь и долгое время хранилось там при дворе императора.

Упоминание о знаменах римских когорт встречается у Ливия. Консул Марий в 104 г. до н.э. ввел знаки различия для всех военных единиц. Штандарт представлял собой квадратное полотнище, пришпурованное к горизонтальной перекладине, укрепленной на шесте. Окраска полотнищ была различной, но все они были одноцветными. Римская империя имела знамя с двуглавым орлом – символом общительности и единства обеих частей империи.

В Византии при императоре Льве У Армянине (813-820 гг.) была введена согласованная система знамен для войск. Все большие знамена главных войск имели верхнюю половину полотнища одинакового цвета и различались цветом нижней половины и эмблемами. Малые знамена войсковых частей имели разноцветные полотнища с длинными концами, различались эмблемами и значками на шесте.

Скандинавский эпос воспевает заговоренное белое знамя викингов о черным вороном — птицей бога Одина. Древние саги повествуют о том, что оно было сшито тремя сестрами короля Свена Вислобокого (XI в.) за одну ночь.

В глубокой древности возникли и личные штандарты царей рабовладельческих государств. Филистрат упоминает о золотом орле — символе персидских царей (в том числе Кира). Исторические хроники сохранили упоминания о личных символах Камбия, Ксеркса, Дария (VI—V вв. до н.э.).

Возникновение феодального общества с его сложной иерархией сопровождалось появлением целой системы знамен, штандартов, флагов. Огромное знамя Карла Великого (IX в.) вывозили на специальной колеснице, запряженной волами. В средние века система знамен была строго регламентированной. Длина стороны у императорского штандарта равнялась шести футам, у короля — пяти, принца и герцога — четырем, маркиза, виконта, барона — трем.

Первоначально большинство личных знамен было пурпурного и красного цветов, затем они стали разноцветными. С установлением наследственных монархий появились родовые цвета, переходившие, как и герб, по наследству; закрепились геральдические цвета монархий. Так, цветами Арагонского дома стали желтый и красный, Гогенцоллернов — черный и белый, Габсбургов — черный и желтый, Бурбонов — белый, желтый, Вазы — желтый, голубой, Оранских — оранжевый. Расцвет абсолютизма сопровождался появлением роскошных личных штандартов. Их делали из шелковых тканей, расшивали золотом и серебром, украшали драгоценными камнями. В XVI—XVII вв. наиболее распространенными были белые полотнища с гербами. Белые флаги имели короли Франции, Англии, Испании, Португалии, обеих Сицилий.

С распространением института рыцарства возникли бanniеры — прямоугольные флажки с гербом, символом или девизом хозяина. Сохранились описания многих гербовых знамен, в том числе духовно-рыцарских орденов. Мальтийцы имели красное знамя с черным крестом, тевтонцы — белое знамя с черным крестом, тамплиеры — бело-черное.

Символика отразилась на знаменах многих государств. В христианских странах весьма распространенным стали белый цвет и крест — символы христианства. Изображение креста и сегодня сохраняется на флагах Дании, Греции, Швейцарии, Швеции, Норвегии, Великобритании, Исландии, Мальты, Финляндии.

Символ ислама — полумесяц присутствует и ныне в знаменах Турции, Туниса, Алжира, Мавритании, Пакистана, Сингапура. Священные в буддизме животные (драконы, слоны, львы) и желто-оранжевый цвет характерны для флагов Бутана, Брунея, Шри Ланки, Таиланда, Лаоса.

В средние века знамена выполняли четкие функции. Так, передача знамени символизировала отказ от прав на земли. В XI в. герцог Австрийский, вынужденный уступить Генриху Льву герцогство Баварское, вручил императору семь знамен по числу уступаемых графств. Император вернул два знамени Генриху и возвел его маркграфство в герцогство, а остальные пять знамен вручил Генриху Льву.

В 1258 г. король Альфонс X, передавая герцогу Логарингскому пять ленных земель, вручил ему пять знамен. Первоначально ленные знамена были одноцветными и не имели рисунков, но уже к концу XIV в. на них появились местные гербы. В 1495 г. император Максимилиан вручил ландграфу Вильгельму Гессенскому ленное знамя с пятью гербами владений.

В 1657 г. Ян Казимир — король Речи Посполитой вручил курфюрсту Фридриху Вильгельму ленное знамя на владение герцогством Прусским. Ранее это белое полотнище с черным орлом, увенчанное золотой короной, находилось у последнего гессейстера Тевтонского ордена маркграфа Альбрехта Бранденбургского. Когда земли герцогства входили в состав Речи Посполитой, на обратной стороне знамени был вышит белый орел.

Некоторые сведения о знаменах Киевской Руси можно почерпнуть из письменных памятников (Житие Бориса и Глеба, Слово о полку Игоревом) и произведений искусства, а также византийских и болгарских источников. Знаменные эмблемы есть на печати галицко-русского короля Юрия Львовича, на новгородских и московских миниатюрах. Древнейшие знаменные полотнища были треугольно-клиновые. На рубеже XIII и XIV вв. появляются четырехугольные знамена с клиновидными полотнищами на свободном конце. Предпочтение отдавалось красному цвету. Пользовались также белым, голубым, реже — желтым. Знаменными изображениями были чаще всего небесные светила, кресты, родовые княжеские знаки; тризубы-двузубы. Знамя Русской земли было преимущественно красным с золотым двузубцем-тризубцем, а хоругвь Галицко-Волинского княжества в соответствии с цветами своего герба — синяя с золотым львом. Под таким стягом галицкие полки участвовали в Грюнвальдской битве 1410 г.

Знамя Великого княжества Литовского в XV в. было красным с золотым тризубцевидным знаком — так называемых колонн, а несколько позже вместо этого появился белый всадник с мечом в правой и голубым щитом в левой руке, что расшифровывалось как "Погоня". В знаменах отдельных княжеств и земель юго-западной Руси часто встречались характерные для Украины комбинации лазорево-голубых и желто-золотых оттенков. Знамя Польского королевства в XV в. было красным с коронованным белым орлом.

У турецких народов, в том числе у турок и татар, функции знамени выполнял бунчук, перенятый позднее украинским казачеством. В Украине XVI—XVIII вв. известны знамена Запорожского войска, гетманов, отдельных полков, Киевского магистрата и т.д. Часто на них изображались солнце, месяц, звезды, казак с ружьем, крест, лики святых Кюри и Михаила, меч, лук.

Бело-сине-красный флаг русского государства стал при Петре I флагом Российской империи в 1700 г. в соответствии со специальным указом. Его происхождение восходит к древнему гербу Москвы, знаменам московских стрелецких полков, флагам на русском корабле "Орел" (построенном в 1667—1668 гг.), а также так называемому флагу царя Московского, подаренному Петром I в 1693 г. архангельскому архиепископу. На всех этих стягах фигурировали белый, синий и красный цвета.

В первые годы Освободительной войны Запорожское войско пользовалось хоругвями, полученными от польских королей: голубой с бело-красным орлом от Владислава IV и красной с белым орлом и двумя "русскими крестами" от Яна Казимира. После разрыва с Польшей хоругви с орлом вышли из употребления. Под Львовом во времена Хмельницкого /1654 г./ несли красную хоругвь, а над ним — одну хоругвь с его наследственным гербом Абданк, вышитым на белой китайке, а вторую с изображением архангела Михаила, очевидно, гербом города Киева. Павел Алеппский видел гетманскую хоругвь из черной и желтой ткани, сшитую полосами.

Военные знаки и регалии запорожских казаков назывались клейнодами или клейнотами (от нем. *Kleinod*, польск. *klejnot*). Гетманские клейноды описаны в летописи Величко. Он состояли из королевской хоругви, бунчука с "позлоцьстою палкою и древцем", серебряной позолоченной и украшенной драгоценными камнями булавы, серебряной войсковой печати, медных котлов и трех пушек.

Позднее, в грамоте о запорожских клейнодах, данной казакам императрицей Екатериной II, упоминаются булава, знамя, бунчук, пернач, литавры, значки и трости.

Впервые клейноды были пожалованы казакам королем Стефаном Баторием и состояли из хоругви, бунчука и булавы. Тогда же был пожалован

и герб для печати (рыцарь с самопалом в остроугольной шапке набекрень). Затем клейнодами запорожцев жаловали в 1708 г. Петр I, в 1734 г. Анна Иоанновна, в 1763 г. Екатерина II.

Знаменем, хоругвью, корогвой или прапором казачества называлось шелковое ярко-красное полотнище с изображением белого польского орла — в период, когда запорожское войско было подчинено Речи Посполитой, а позднее — двуглавого русского орла и по бокам Иисуса и архистратига Михаила, когда оно подчинялось Российской империи. Бунчук запорожцев представлял собой медный шар на черном древке. Под шар подкладывались волосы из конского хвоста с четырьмя или шестью косами поверх волос. Значки — знамена куреней или сотен — находились в ведении значковых товарищей.

Все эти клейноды хранились запорожцами в Сичевой церкви, откуда выносились только по приказу кошевого атамана в особо торжественных случаях, например, на раду.

Запорожское войсковое знамя сегодня хранится в фондах Государственного Эрмитажа. Это красное полотнище, на лицевой стороне которого изображен большой двуглавый орел со звездами вокруг него, с правой стороны — "Спаситель, благославляющий казаков на брань, с семнадцатью звездами кругом него", с левой — "архангел Михаил с огненным мечом в правой руке". По краям знамени вышита надпись: "Сие знамя в войско ея императорского величества низовое сделано коштом пехоты воюющей того же войска по Черном морю також по рекам Днепру и Дунаю". Ниже двуглавого орла, Спасителя и архангела Михаила изображено большое военное судно — трехмачтовый корабль с каютными иллюминаторами, двухъярусной рубкой, люками для пушек, низкой кормой, военным флагом, якорным значком, тремя высокими мачтами для парусов, двумя веревочными лестницами и тремя развевающимися флагами на каждой из мачт.

В ходе революционных событий 1848 г. во Львове были официально утверждены в качестве украинской национальной символики давний герб галицкой династии — золотой лев на голубом поле и производное от него сочетание цветов знамени. Под этими стягами во Львове, Дрогобыче, Яворове, Стрые формировались отряды Национальной гвардии. В 1909–1912 гг. после обсуждения вопроса об украинской символике на страницах киевских и львовских газет вновь были признаны национальными цветами синий с желтым. Разногласия касались только их взаимного расположения на флаге. В ноябре 1918 г. была провозглашена самостоятельность украинских земель распавшейся Австро-Венгерской монархии, и в тексте закона об этом акте описаны государственный герб — повернутый

вправо золотой лев на голубом фоне, а также сине-желтый флаг и гербовая печать с круговой надписью "Західньо-Українська Народня Республіка".

В проекте конституции Украинской Народной Республики были названы те же цвета государственного флага, причем по поводу них не возникало сомнений или возражений ни со стороны монархического режима Украинской державы 1918 г., ни со стороны враждебного ей правительства Директории. Выбор цветов мотивировался тем, что символами Украины являются мирное чистое небо и желтое пшеничное поле. Те же цвета были утверждены в марте 1920 г. для Закарпатской Украины, которая входила в состав Чехословакии, а в марте 1939 г. пыталась создать свою государственность под сине-желтым флагом.

Красный цвет государственного флага бывшего СССР также имел свою историю. Впервые красное знамя было поднято в Париже в июле 1792 г. во время Великой французской буржуазной революции восставшими против королевской власти и аристократии. Красное знамя развевалось на баррикадах прокатившейся по странам Европы революции 1848 г. Оно стало символом Парижской коммуны.

В России красное знамя было впервые публично развернуто во время политической демонстрации в Петербурге на площади Казанского собора 6 декабря 1876 г. После речи В.Г.Плеханова демонстранты поднимали красный флаг с надписью "Земля и воля".

Согласно Декрету ВЦИК от 14 апреля 1918 г. красное знамя стало Государственным и военным флагом РСФСР.

С 1922 г. на Государственном флаге СССР помещено изображение серпа и молота – символа союза рабочего класса и трудового крестьянства, а с 1923 г. над этим изображением стала располагаться обрамленная золотой каймой красная пятиконечная звезда. Описание Государственного флага СССР содержится в соответствующих статьях Конституций СССР 1924, 1936 и 1977 годов. Флаги союзных республик СССР, как выражение их государственного суверенитета, утверждены Президиумами Верховных Советов союзных республик в послевоенные годы.

В ст.167 Конституции УССР 1978 г. указано, что Государственный флаг республики представляет собой прямоугольное полотнище, состоящее из двух горизонтально расположенных полос: верхней – красного цвета, составляющей $\frac{2}{3}$ ширины флага, и нижней – лазоревого цвета ($\frac{1}{3}$ ширины) с изображением в верхней части флага на расстоянии $\frac{1}{3}$ длины от древка золотых серпа и молота и над ними – красной пятиконечной звезды, обрамленной золотой каймой.

В процессе возрождения национального самосознания в республиках бывшего Советского Союза проявилось стремление народов к возрождению своей национальной символики. Вначале она стала функционировать наряду с государственной. Однако в ходе становления государственности республик и провозглашения их независимости национальные флаги признаются государственными, вытесняя символику СССР. Так, Армения восстановила оранжево-сине-красный флаг, Азербайджан – сине-красно-зеленый, Грузия – черно-бело-красный. 27 августа 1989 г. Великое национальное собрание постановило считать государственным национальным флагом Молдовы сине-желто-красный триколор с гербом республики на желтом фоне. Герб республики Молдова пока не разработан, но Великое национальное собрание приняло решение о его составлении в соответствии с исторической традицией молдавского народа.

В то же время в отдельных областях Украины стал возрождаться сине-желтый флаг, функционировавший в период возрождения украинской государственности в 1917–1920 годах. Вначале функционирование этого знамени было утверждено решениями Львовского, Ивано-Франковского и Тернопольского облсоветов, а с лета 1990 г. – Киевского как национальное и установлено его функционирование наряду с государственным – красно-лазовым. После принятия Верховным Советом Украины Акта о провозглашении государственной независимости было издано постановление Верховного Совета о функционировании на всей территории Украины национального сине-желтого флага наряду с государственным и над зданием Верховного Совета был поднят сине-желтый флаг.

В 1988–1989 гг. Прибалтийские государства возобновили свои национальные флаги 1919–1939 гг.: Литва – желто-зелено-красный; Латвия – красно-бело-красный; Эстония – черно-сине-белый.

Со времен средневековья существуют флаги отдельных городов, бывших одновременно государствами, либо городов, наделенных Магдебургским правом. Известны флаги Венеции, Генуи, Флоренции, Марселя, Любека, Бремена, Киевского магистрата и др.

В vexillологии следует различать понятия государственного и национального флага. Первый – символ государственного суверенитета, второй приобретает конкретный смысл в зависимости от историко-правовых условий складывания той или иной нации.

Упоминание о символическом применении цветов флага для указания принадлежности к определенному народу имеется в описании третьего крестового похода: на одежду и значки французов были нашиты красные кресты, англичан – белые, фламандцев – зеленые.

Нередко национальные флаги различаются только расположением цветов. Так, у Болгарии национальный флаг бело-зелено-красный, у Венгрии красно-бело-зеленый.

В ходе исторического развития славян их традиционными цветами стали белый и красный.

Важным разделом vexиллологии является изучение военных и военно-морских флагов и знамен.

В Красной гвардии красное знамя появилось в 1917 г., а в Красной Армии — сразу же после ее образования в 1918 г. К знаменам воинских частей, имеющих боевые награды, прикрепляются ордена и орденские ленты. Имеются особые знамена гвардейских частей и соединений. Военный флаг является необходимым атрибутом воинской части, сохранение его в любых условиях — дело части ее бойцов.

Давнюю историю имеют военно-морские флаги. Они берут свое начало от флюгера и лишь со временем стали обозначать принадлежность судна. Еще норманны украшали свои корабли изображением черного ворона с раскрытым клювом.

В Римской империи командующий флотилиями поднимал флаг с изображением императора на коне, а отдельным флотом — флаг с крестом и четырьмя лучами.

В средневековье на морских флагах изображались религиозные символы — крест, лики святых. Колумб совершил свое историческое плавание под знаменем Фердинанда и Изабеллы, королей Кастилии, Магеллан — Карла V, императора Священной Римской империи. Некоторые саньоры украшали свои суда флагами непомерной длины. Так, флаг герцога Орлеанского имел 50 локтей в длину, 30 — в ширину и ниспадал в воду. Со временем морские флаги стали более простыми.

Ряд стран в настоящее время использует в качестве морского флага государственный, но без герба. Иран, Финляндия, Испания, Эквадор, Мальта и Греция — исконно морские державы — имеют специальные флаги торговых судов. Великобритания, Бирма, Цейлон в углу одноцветного полотнища помещают государственный флаг.

Особую систему флагов имеют военные суда. Сначала возникли сигнальные флаги, затем особые флаги командиров эскадр и флотов, которые помещались по правому, почетному борту.

В XIII—XIX вв. помимо государственного флага боевые корабли эскадр носили различные по цвету флаги. После Трафальгарского сражения главным морским флагом Великобритании стал флаг корабля адмирала Нельсона — белый с красным крестом.

Бывшие доминионы и колонии Великобритании, ставшие Британским содружеством наций, утвердили для своих боевых кораблей флаги с белым полотнищем и прямыми крестами разных цветов (Индия, Бирма, ЮАР).

За торговым флотом УНР был признан сине-желтый флаг, а военно-морской имел золотой тризубец в левом верхнем углу полотнища. Белый с прямым синим крестом военно-морской флаг Украинской державы также носил в левой верхней четверти сине-желтый квадрат.

В бывшем СССР на боевых кораблях военно-морского флота в 1918-1920 гг. поднимался красный флаг, а в 1920 г. был утвержден флаг Военно-морских сил СССР в виде белого полотнища с голубой полоской вдоль нижней кромки, на котором изображены пятиконечная звезда слева, серп и молот — справа.

В современной международной жизни все чаще присутствуют флаги международных сообществ — Организации Объединенных Наций, Олимпийского комитета, Организации африканского единства, Лиги арабских стран.

Пакт Рериха, заключенный еще в 1935 и 1945 г., положенный в основу Международной конвенции о защите культурных ценностей в случае военного конфликта, символизирует белое полотнище с красной окружностью с тремя красными шарами в центре. Этот флаг торжественно поднимается на конференциях ЮНЕСКО, посвященных охране памятников культуры.

Источниками vexillологии являются прежде всего сами знамена, флаги, хоругви и стяги, а также документы, их описывающие.

Знамена хранятся в музеях и в частных коллекциях. Крупнейшими коллекциями знамен обладают Эрмитаж, Государственный исторический музей, Музей Вооруженных Сил.

После ликвидации Запорожской Сечи все ее клейноды были вывезены в Санкт-Петербург, где хранились в Спасо-Преображенском соборе и Эрмитаже. Сейчас эти регалии в основном находятся в Эрмитаже.

Однако каталоги музейных коллекций знамен отсутствовали.

Уже в древнем мире появились письменные данные о флагах. Они сохранились в сочинениях Гомера, Вергилия, Плиния. Описания древних штандартов и флагов хранят средневековые летописи и хроники. В рукописных "книгах путешествий" нередко упоминаются флаги, даются их описания и рисунки.

В "Книге познания", написанной не известным францисканским монахом в 1345-1350 гг., находящейся ныне в Мадридской национальной библиотеке, содержатся около ста цветных рисунков флагов и гербов разных городов. Богатое собрание рисунков флагов стран и городов Европы, Азии и Африки содержит так называемый Атлас Карла V (1375 г.), находящийся в Парижской национальной библиотеке.

В XI–XIII вв. изображения флагов появились на морских картах. Издавна, рисуя и уточняя карты, географы заполняли их пустые места различными рисунками "из жизни иноверцев". Это были виды городов, гор и проливов, а также местные флаги. Особенно часто изображения флагов встречаются на португальских морских компасных картах XIII–XVII вв. Эта традиция сохраняется при издании карт и атласов и сейчас.

Хотя изучение и коллекционирование знамен имеют древнюю историю, как самостоятельная научная дисциплина вексиллология сравнительно недавно выделилась из геральдики. Долгое время в работах исследователей для ее обозначения употреблялся термин "знаменоведение", но в настоящее время укрепился международный термин "вексиллология".

Как самостоятельная научная дисциплина вексиллология развивается в Западной Европе и Америке с середины XIX в., когда впервые были опубликованы специальные альбомы флагов и исследования о них.

В России активное исследование отечественных знамен началось в XX в., очевидно, в связи с подготовкой к празднованию 300-летия дома Романовых.

С провозглашением самостоятельности Украины встал вопрос об установлении национального флага и герба. 19 февраля 1992 г. Верховный Совет Украины утвердил малый герб Украины с изображением Тризуба на щите. Был утвержден и национальный флаг, имеющий два цвета, — желтый и голубой.

ГЕНЕАЛОГИЯ (от греч. *γενεαλογία* — родословная и *logos* — учение, наука) изучает происхождение родов, фамилий и отдельных лиц, родственных связей, историю семей различного социального происхождения. Тесно связана с геральдикой (гербоведением), антропониимикой, дипломатикой, нумизматикой, сфрагистикой, хронологией, эмблематикой. Полученные с ее помощью сведения, в основном биографического характера, помогают изучать политическую историю, имущественные, социальные и правовые отношения, место и роль конкретных родов или лиц в событиях определенной эпохи или страны. Данные генеалогии способствуют также исследованию демографических процессов, социально-психологических аспектов взаимодействия между людьми. Они могут использоваться не только в истории, но также праве, биологии, медицине, географии и других науках.

Источники, используемые генеалогией, весьма разнообразны и охватывают практически все памятники, связанные с человеческой деятельностью. В основном их можно свести к трем типам: письменные, вещественные и устные. Существуют и собственно генеалогические источники — родослов-

ные росписи и книги, генеалогические древа и таблицы. Однако они требуют к себе весьма критического отношения, так как их создатели нередко стремились удревить свое происхождение или подсоединить свое родословие к генеалогическим древам более знатных особ.

Наиболее типичным для России генеалогическим источником являются родословцы – росписи нисходящего родства. В них записывались все потомки какого-либо лица, как правило, только по мужской линии. В родословцах выделяют две части: так называемую легенду о происхождении семьи и поколенную запись. В первой части обычно фиксировался момент происхождения родоначальника. Что касается поколенной записи (перечня всех членов семьи с указанием родства), то в ее начальной, самой древней части, нередко содержатся вымышленные сведения, которые вводились с целью возвеличения данного рода или лица.

Близкими к собственно генеалогическим источникам являются различного рода синодики и поминания, создававшиеся в большом количестве как в России, так и в Украине и в Белоруссии. Это синодик Ивана IV, анализ которого, проведенный историком В.Б.Кобриным, опровергает тезис об антибоярской направленности опричнины. Можно назвать также "Синодик по убиенных во брани" (середина XVI – 60-е годы XVII в.), в котором регистрировались убитые русские воины во время Казанского похода 1552 г., Ливонской войны 1558–1583 гг., набега крымского хана Девлет-Гирея на Москву в 1571 г. и других военных действий.

Среди украинских памятников такого рода выделяются синодики Киево-Межигорского монастыря, Красногорского монастыря в Золотоноше, "Поменик... княжат и княгинь Корещких" (1755 г.), "Поминание" Златоверхого Михайловского монастыря в Киеве (начало – середина XVII в.) и "Поменик" (1667 г.) того же монастыря, составленный по инициативе его игумена, известного культурного деятеля Феоodosия Софоновича. В "Поминании" и "Поменике" содержатся генеалогические записи о родах князей Острожских, Корещких и других, киевских митрополитов П.Могила, И.Копинского, С.Косова, гетманов П.Конашевича-Сагайдачного, Б.Хмельницкого, И.Выговского, полковников Д.Апостола, К.Мокриевича, ряда известных деятелей культуры Украины и Белоруссии.

Генеалогическое исследование ведется по той же методике, что и историческое источниковедение, однако фиксация его результатов имеет свою специфику. Оно имеет три этапа: 1/ создание генеалогического досье; 2/ составление генеалогических карточек; 3/ составление генеалогических таблиц.

Генеалогическое досье составляется на основе обработки всех источников, имеющих отношение к определенному лицу, и включает в себя

подробные данные о нем. Устанавливаются сословное и имущественное положение человека, его профессия, хронологические даты (рождения, женитьбы, смерти). Генеалогическая карточка резюмирует данные досье, делает их пригодными для составления таблиц, позволяя в необходимых случаях применить машинный способ обработки информации. Генеалогические таблицы устанавливают степень родства (связи, вытекающие из происхождения от одного предка) и степень свойства (связи, возникающие в результате брака одного из родственников) различных лиц по восходящей (при определении предков) и нисходящей (при определении потомков) линиям.

Таблицы разделяются на несколько видов. Так, фиксирование генеалогических связей по восходящей линии производится при помощи вертикальных (генеалогическое древо), горизонтальных и кругообразных таблиц. При их составлении существенное значение имеет нумерация, т.е. определение местонахождения лица в генеалогической таблице, разработанной по соответствующей методике. Все предки получают номер в зависимости от естественного порядка родства. Лицо, генеалогия которого составляется, получает номер 1, его отец — 2, мать — 3, дед по отцу — 4 и т.д. Эта нумерация проста и удобна. Она позволяет легко отыскивать мужчин, которым всегда соответствует четное число, и женщин, которым присваивается нечетное. Ознакомление с нумерацией дает возможность быстро обнаружить родственные связи между лицами, так как номер отца — удвоенное произведение номера его детей, а номер матери — удвоенное произведение номера детей плюс один.

Генеалогия — наиболее древняя из специальных исторических дисциплин. Уже в эпоху первобытнообщинного строя существовали этногенетические предания (сведения генеалогического характера), которые содержались в легендах, мифах, эпосе и других памятниках устного творчества. Оформление практической (утилитарной) генеалогии приходится на период возникновения рабовладельческих государств, когда она начинает выполнять идеологические функции, обосновывая и защищая право на власть. Развернутые генеалогические рассказы, посвященные правителям рабовладельческих государств, носят во многом легендарный характер. Они были распространены на Древнем Востоке (в Шумере, Египте, Ассирии, Иудее, Индии, Китае, Японии и других странах), затем в Древней Греции и Древнем Риме в виде списков правителей Шумера, ассирийских царей, египетских фараонов, индийских вед, библейских рассказов, описаний Геродота, Плутарха, других античных историков.

Наибольшее значение практическая генеалогия получает в феодальном обществе, неотъемлемой чертой которого являлась сословность, где обще-

ственные и политические отношения теснейшим образом связывались с происхождением, родовойостью и наследственными правами лица, семьи, рода, династии. Не случайно этногенетические предания в большом количестве содержатся в средневековых летописях, хрониках, в том числе "Повести временных лет", Киевской и Галицко-Волинской летописях.

Средневековые летописи и хроники проливают свет на генеалогию древнерусских, русских, украинских и белорусских князей, правителей Великого княжества Литовского, Польши, готских, лангобардских, франкских, бургундских, англосаксонских и других владетельных домов. Сочинявшиеся родословные легенды обычно выводили царей, князей от великих деятелей прошлого, например от Александра Македонского, древнеримского императора Августа. Так, родословная легенда русских великих князей XV-XVI вв. возводила их род к императору Августу, родословные легенды великих князей литовских того же периода - к мифическому Палемону, который якобы был древнеримским сенатором, родственником императора Нерона. Такие легенды получали обоснование и в более поздних летописях и хрониках, ярких публицистических памятниках. Например, в России были созданы "Сказание о великих князьях московских", "Повесть о белом клобуке", "Послание" Спиридона-Саввы. Украинские и белорусские феодалы обычно возводили свое родословие к древнерусским князьям, нередко к Даниилу Галицкому или великим князьям литовским, прежде всего Гедимину и Ольгерду.

В эпоху Возрождения были найдены графические формы фиксации родственных и свойских связей - генеалогические таблицы и древа. С конца XVI в. они стали систематически пополняться сведениями, почерпнутыми из разнообразных источников: актов, воспоминаний, метрических записей, постановлений сеймов и др. В России сбором, проверкой и утверждением дворянских родословий ведали специальные учреждения: Разрядный приказ (с середины XVI в.), Палата родословных дел при этом приказе (1682 г.), Герольдмейстерская контора (1722 г.), которая с 1848 г. стала называться Департаментом герольдии.

В период "золотого века генеалогии" (конец XVI-XVII в.) в изобилии появлялись различные родословия, нередко сводившиеся в специальные справочники вместе с герботолкованиями и публиковавшиеся.

Ведение родословий стало обычным делом в России, причем не только при царском, но и при боярских дворах. К 40-м годам XVII в. относятся первые редакции родословных книг. Их появление связано с формированием государственного аппарата. В 1555 г. в период реформ, направленных на укрепление центральной власти, был создан "Государев родословец", служивший для справок о местничестве и для возвеличения царского дома.

Его составили дьяки Разрядного приказа под руководством видного государственного деятеля А.Адашева, который входил в состав Избранной рады.

В 1682 г. в связи с отменой местничества правительство царя Федора Алексеевича предприняло попытку составить генеалогический свод, который бы охватывал сведения о всех русских феодальных родах. Плодом этих усилий стала известная "Бархатная книга", куда при всем обилии информации вошли сведения далеко не о всех фамилиях. Основной массив источников по истории российского дворянства хранится в ЦГАДА (Герольдмейстерская контора - ф.286) и ЦГИА (Департамент герольдии - ф.1343).

На землях Украины и Белоруссии, которые на протяжении длительного времени находились под властью Речи Посполитой, приобрели популярность гербовники, созданные польскими авторами XVII в. Каспаром Несецким, Бартошем Папроцким, Шимоном Окольским и др.

Родословия и генеалогические таблицы монархов указывали на древность их родов, иногда даже якобы божественное происхождение, способствуя тем самым укреплению авторитета монархов, обосновывая их наследственные права и привилегии, определенные традиции в международной политике. Родословия поддерживали состав и иерархию феодалов, ограждая от проникновения в их среду представителей других сословий, помогали упорядоченному распределению земельных владений, государственных и придворных должностей, привилегий и пр. Не случайно вопросы составления родословий и генеалогических таблиц находились постоянно в поле зрения правителей.

Нередко в выпущенные в свет родословия и гербовники читатели сами вносили поправки или изымали из них сведения о родах и лицах. Польский генеалог Валериан Трепка из Сацехова (умер в 1640 г.) даже создал "Книгу Хамов", куда включил более 2500 фамилий своих современников, главным образом из Малой Польши, которые до 1624 г. без должных оснований относили себя к шляхетскому сословию. О том, насколько значительной была идеологическая роль родословий, свидетельствует "Генеалогия Богдана Хмельницкого", написанная в 1649 г. анонимным польским публицистом с целью опровержения шляхетского происхождения Б.Хмельницкого.

Становление генеалогии как исторической дисциплины, начало ее теоретического и практического применения относятся к XVII-XVIII вв. У ее истоков стояли историки А.Дюшен, П.Ансельм, семья Озье (Франция), Дж.Лагдейл (Англия), Н.Риттерхаузен, К.М.Шенер, Я.В.Имхоф, К.Гатгерер, И.Хюбнер (Германия) и др. В конце XVIII в. в ряде европейских государств уже было введено преподавание генеалогии.

В России формирование генеалогии как науки совпадает по времени с расширением прав и привилегий дворянства, вызванным реформами Петра I и дальнейшим укреплением абсолютизма. В этот период резко усиливается стремление правящих кругов закрепить свои привилегии при помощи генеалогических свидетельств. С целью проверки последних, удостоверения принадлежности какого-либо рода или лица к дворянству была создана Герольдмейстерская контора при Сенате (1722 г.). Хотя по мере развития капитализма ее значение ослабевало, особенно после падения крепостного права, она просуществовала (под названием Департамента герольдии) вплоть до Октября 1917 г.

Начало разработки вопросов научной генеалогии в России связано с именами видных ученых В.Н.Татищева, Г.Ф.Миллера, М.М.Щербатова, Н.И.Новикова, М.Г.Спиридонова, Н.М.Карамзина, П.В.Хавского, М.С.Гаскова.

На первом этапе развития генеалогии в России (с конца XVIII в. по 30-е годы XIX в.) она постепенно складывалась в специальную историческую дисциплину. С 40-х годов XIX в. по 1917 г. дальнейшее развитие генеалогии шло по двум направлениям. Основным из них было справочное, но утверждалось и новое, в котором превалировало исследовательское начало при реконструкции родословных и осмыслении генеалогических данных. На этом этапе значительный вклад в развитие генеалогии внесли историки П.В.Долгоруков, А.Б.Лобанов-Ростовский, В.В.Руммель, В.В.Голубцов, П.М.Строев, Л.М.Савелов, А.А.Васильчиков, А.П.Барсуков, Г.А.Власьев, Н.П.Лихачев, Н.В.Мятлев. В 1898 г. по инициативе Н.П.Лихачева было создано Русское генеалогическое общество (в Петербурге), а в 1905 г. по инициативе Л.М.Савелова — Историко-родословное общество (в Москве). В 1906 г. Л.М.Савелов начал читать курс генеалогии в Московском архивном институте.

В Украине генеалогические изыскания имеют, как в России и Белоруссии, давнюю традицию и уходят корнями во времена Киевской Руси. В период литовского и польского владычества практической генеалогии уделялось большое внимание при дворах крупнейших украинских княжеских родов (Острожских, Вишневецких и др.). Не относившиеся к знати шляхтичи также вели генеалогические записи, о чем свидетельствует, например, сочинение украинского православного шляхтича XVIII в. Кихима Брлича. Большой популярностью пользовались рукописные и печатные герботолкования, в которых приводились сведения по истории того или иного феодального рода, в частности, "На герб князьям Корецким".

После войны 1648-1654 гг. и присоединения Украины к России характер генеалогических изысканий претерпел определенные изменения. На Правобережной Украине старые феодальные роды, за исключением мелкой украинской православной шляхты (Хмельницких, Выговских, Кричевских, Немиричей, Гуляницких, Нечаев и др.) были полонизованы, а в конце ХУП в. Речью Посполитой было ликвидировано и казацкое сословие. В Левобережной Украине украинская шляхта, как и казацкая старшина, добились от царского правительства уравнивания их в правах с русским дворянством и создавали по этой причине большое количество родословцев и гербовников, таких как генеалогические заметки Я.А.Марковича (1729 г.). В 1791 г. чины казацкого войска Левобережной Украины были переведены в русские военные чины. В 1785 г. Екатерина II своей грамотой дала возможность представителям казацкой старшины записываться в дворянские родословные книги. Это привело к значительному усилению генеалогических изысканий в Украине. Появилось большое количество фальсифицированных генеалогий казацкой старшины.

Работу по установлению дворянства представителей шляхты и казацкой старшины проводили депутатские комиссии. Однако научные генеалогические исследования на украинском материале появились значительно позже. Первой работой такого рода следует считать "Историческую и статистическую записку о дворянском сословии и дворянских имуществях Черниговской губернии" (1841 г.) историка А.М.Марковича. В дореволюционный период генеалогическими исследованиями в Украине занимались Н.Г.Астряб, Б.Барвинский, А.Дабига, Н.П.Василенко, В.П.Горленко, Я.Н.Жданович, П.Г.Загоровский, И.М.Каманин, В.К.Лукомский, С.Т.Голубев, А.И.Маркович, Г.А.Милорадович, П.В.Новицкий, Д.Николайчик, Г.И.Нарбут, Е.Онацкий, А.В., М.В.Стороженко, Н.С.Тройницкий. Особенно большой вклад в разработку данной проблематики сделали украинские историки А.М.Лазаревский (1834-1902 гг.) и В.Л.Модзалевский (1882-1920 гг.).

А.М.Лазаревский создал ряд работ, в которых проследил происхождение многих шляхетских и казацких родов Левобережной Украины, в том числе Гоголей, Полетик, Берлов, Ханенок, Сулим, Скоропадских, Галаганов и других, а также мещанских (Ходык, Балык), подверг критике фальсификации казацкой старшины, которая пыталась причислить себя к дворянству. Перу В.Л.Модзалевского принадлежит фундаментальный справочник в пяти томах, посвященный генеалогии известных украинских родов "Малороссийский родословник" (Киев, 1908-1914; пятый том остался в рукописи).

Разработкой русской и украинской генеалогии занимался польский ученый Юзеф Вольф.

К сожалению, из поля зрения большинства названных исследователей выпадали роды Правобережной и Западной Украины. Слабо использовались в качестве генеалогических источников ревизии ХУШ в., казацкие компуты и реестры, имматрикуляции (реестры) украинских студентов в зарубежных университетах, Румянцевская опись 1767 г. и другие документы. Не был развит жанр исторической биографии. В дореволюционный период были созданы жизнеописания лишь Б.Хмельницкого, М.Кричевского, И.Сирка, П.Могила и некоторых других политических и культурных деятелей.

В советский период генеалогии долгое время не уделялось должное внимание. Возрождение научной генеалогии в советской историографии связано с именем видного русского историка С.Б.Веселовского (1876–1952), который исследовал вопросы феодального землевладения в России, формирования класса феодалов, опубликовал такие источники, как Тысячная книга 1550 г., Дворовая тетрадь 50-х годов ХVI в., осветил историю рода Пушкиных и Годуновых. Он разработал методику реконструкции родových связей отдельных лиц при отсутствии современных родословных росписей. Традиции русской генеалогии продолжили также А.А.Новосельский, М.Н.Тихомиров, Л.В.Черепнин.

В 40–50-е и особенно в 60–80-е годы генеалогическая проблематика разрабатывалась в трудах А.И.Аксенова, А.М.Большакова, В.И.Буганова, А.А.Зимины, В.Б.Кобриня, О.М.Медушевой, В.Д.Назарова, Н.А.Соболевой, Л.М.Свердлова, Б.Н.Флори, А.Л.Хорошкевич, Ю.М.Куриниса, В.Л.Янина, М.Е.Бычковой.

В Украине генеалогические исследования проводились менее интенсивно. В данной области можно выделить работы по демографии ХVI–ХУШ вв. Н.Г.Крикун, по историографии генеалогии В.В.Румянцевой, анализ Ревестра Войска Запорожского 1649 г. – ценнейшего источника по истории казацких родов, содержащего свыше 40 тыс. фамильных наименований активных участников Освободительной войны украинского народа 1648–1654 гг., проведенный Ф.П.Шевченко, Р.И.Осташ.

В советский период произошли изменения в методологии, методике и проблематике генеалогических исследований, значительно расширились их хронологические, географические и социальные рамки. Стало проводиться изучение рабочих, крестьянских, казацких, купеческих и других родов, раздвинулся круг генеалогических источников. Анализ последних был применен, например, при установлении динамики складывания дворянства, со-

циальной базы русского правительства XVI–XVII вв. и т.п. Отсутствуют еще монографии по истории складывания пролетариата, купечества, интеллигенции.

Хотя и сегодня вопрос о предмете и методах генеалогии является дискуссионным, динамика развития генеалогических исследований последнего двадцатилетия свидетельствует, что эта дисциплина получает все большее применение, играет важную роль в решении исторических проблем.

ГЕОГРАФИЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ (от греч. *γεωγραφία* – землеописание) изучает размещение отдельных объектов и их комплексов в различные исторические периоды – от возникновения человеческого общества до наших дней – на конкретной территории и во взаимодействии с природой.

Современная география структурно состоит в основном из тех же разделов, что и историческая. Особенность исторической географии (по мнению В.К. Яцуцкого) в том, что она изучает созданную обществом географию населения и хозяйства, а также преобразованную людьми географию природы, в условиях которой эти люди жили.

Историческая география изучает проблемы, лежащие на стыке истории, географии, краеведения, демографии и картографии.

Объекты исследования исторической географии могут быть из области географии физической (изменения ландшафта в целом или его компонентов), экономической (землеустройства, размещение промыслов, ремесел, промышленности, путей сообщения, сельского хозяйства, возникновение и развитие городов, экономические связи), политической (складывание территории, отторжение отдельных регионов, политические границы и их подвижность, административное устройство, населенные пункты, связанные с политическими событиями), населения (размещение племен, движение населения, заселенность и людность поселений, их этнический состав), культурных исторических центров (размещение культурно-просветительных учреждений, культурные связи), важнейших исторических событий международного характера (народные движения, революции, боевые операции и т.п.). Таким образом, круг вопросов, которыми занимается историческая география, вытекает прежде всего из практических задач истории.

Историческая география зародилась еще в Древней Греции. Развитию ее как науки способствовали труды Геродота (около 484–425 гг. до н.э.) по истории греко-персидских войн, Страбона (около 63 г. до н.э. – 20 г. н.э.) по географии в эллинистических странах, "Руководство по географии Древнего мира" К. Птолема (90–168 гг. н.э.), оригинальную переработку и дополнение которого сделал аль-Хорезми (около 830 г.),

и др. Эти описания относятся к Югу Украины. Ибн-Фоцлан (X в.), К.Багрянородный (905-959 гг.) описывали Днепр и его пороги. Достоверную картину расселения славянских и других племен находим в Повести временных лет. Начиная с XIII в. находим сведения об Украине у П.Карпи и В.Рубруквиса. Расцвет исторической географии в Западной Европе относится к концу XV-XVI в. - периоду развития торговли, мореплавания, великих географических открытий. В XV в. Жильбер де Лянуа описал западные и юго-западные земли Украины, Й.Барбаро - побережье Черного и Азовского морей, З.Герберштайн - Литву, Украину. Известны труды XVI в. Б.Лясооты по Поднипровью, М.Литвина по Центральной Украине, XVII в. - "Описание Украины" Г.Боплана и рассказы о казацкой державе П.Алепского, К.Гильдебрандта и др.

От исторической географии следует отличать историю географии - историю географических знаний, представлений, открытий, экспедиций, путешествий. Смешение этих понятий наблюдается и в настоящее время.

Сведения историко-географического характера содержатся в летописях, писцовых, межевых, переписных, таможенных книгах, материалах ревизий, переписей населения, договорных грамотах, мирных договорах, актах землевладения и других источниках. Так, в памятнике историографии Древней Руси - летописи начала XII в. - сосредоточена информация о возникновении славян, о восточно-славянских племенах, борьбе против кочевников и т.д. Большое значение для изысканий в области исторической географии имеют археологические, картографические, этнографические, антропологические данные, лингвистические, топонимические источники, материалы естественных наук.

Зарождение исторической географии в России в середине XVIII в. как специальной дисциплины связано с именем государственного деятеля и историка В.Н.Татищева. Он одним из первых привлек внимание исследователей к историко-географическим сведениям, которые широко использовал в своих трудах. Исторической географией углубленно занимались русские ученые М.П.Погодин, Н.П.Барсов, С.М.Середонин, Н.И.Надеждин и др.

Публикации по вопросам исторической географии отдельных регионов Украины появились во второй половине XVIII в. и активно продолжались до начала XX в. Это работы А.А.Скальковского, Л.Похилевича, А.Ф.Шафонского, Д.Пашенко, М.А.Максимовича, Д.И.Багалая, А.М.Лазаревского, В.Б.Антоновича, Я.Ф.Головацкого, Д.И.Яворницкого, М.Ф.Владимирского-Буданова, В.Г.Ляскоронского, Д.Н.Бантыш-Каменского, А.А.Русова, Л.В.Падалки. Ученые достигли больших успехов в собирании, обработке и введении в оборот значительного фактического материала о землях Украины и ее на-

селении. Их труды, основанные на тщательном изучении документов, и сейчас представляют научную ценность. Огромный географический материал по Украине содержится в ряде описаний Черниговского (1786 г.) и Харьковского (1788 г.) наместничеств А.Шафонского, Таврии (1807 г.) К.Германа, Киевщины (1852 г.) Журавского и др. Они посвящены главным образом изучению политических и административных границ, локализации населенных пунктов, размещению населения отдельных регионов и др. Вопросы исторической географии и этнографии в XIX – начале XX в. по региону Украина широко освещали П.Кеппенен, Й.Коль, В.Семенов. Западноукраинские земли представлены в польских, австро-венгерских, румынских источниках. Много сведений содержат словари В.Н.Татищева, Ф.А.Полунина, А.Шекатова.

В послеоктябрьский период в развитии исторической географии в Украине можно проследить три периода. Первый относится к 20–30-м годам. В это время ряд ученых, начавших свою деятельность в дореволюционные годы, в коллективе с молодыми сотрудниками АН УССР вели подготовку историко-географического словаря Украины (не был завершен). Первой разработкой теоретического плана по исторической географии (с XVI в. до начала XX в.) была статья С.Рудницкого, в которой он отразил изменения в понимании объектов исследования, значение использования географических сведений в современной исторической науке. С.Рудницкого заслуженно считают одним из творцов украинской географии. В его работах поднимались вопросы истории Украины периода казачества (1625, 1630–35 гг.), краеведения. Историко-географические исследования западноукраинских земель успешно проводил В.Кубиевич, продолжая развивать идеи С.Рудницкого. Историко-географические работы публиковали следующие периодические издания: "Записки історико-філологічного відділу Всеукраїнської Академії Наук", "Збірники історико-філологічного відділу ВУАН", "Київський збірник історії й археології, побуту й мистецтва". Еще в 1919 г. вышла книга К.Г.Воблого по исторической экономической географии Украины. Вопросы географии населения, а именно освоения и заселения отдельных территорий Украины в различные исторические периоды, рассматривались в работах А.И.Андряшева, Д.И.Багалия, Д.И.Яворницкого, А.Барановича, И.К.Вологодцева, С.Шамрая и Ю.Виноградского. Изучению исторической географии отдельных украинских городов и территорий посвящены труды П.Клименко, С.Шамрая, Г.Шапошникова, М.Сумцова, И.Биска, И.Вологодцева, краеведения Украины – работы П.Тутковского.

Второй этап в развитии исторической географии связан с общим подъемом исторической науки в послевоенный период. Активно вели иссле-

дования в области этой научной дисциплины В.К.Яцунский, А.Н.Насонов, К.В.Кудряшев, Б.Д.Треков, В.Т.Пашуто, Е.И.Дружинина и М.Н.Тихомирова и др. Историко-демографическими проблемами занимались В.И.Наулко, Е.С.Компан, А.Г.Перковский.

Третий этап начался с середины 60-х годов. Он связан с использованием системного подхода при подготовке учеными республики многотомного издания "Історія міст і сіл Української РСР". В этом труде представлены все области Украины в тесной взаимосвязи с географическими факторами.

В 70-е годы углубленно изучали источниковую базу и историографию исторической географии И.А.Бутыч, Я.Д.Исаевич, Л.Г.Баскровный, И.А.Гольденберг, И.А.Гуржий, Н.Ф.Котляр. Тема освободительной войны украинского народа 1648-1654 гг. и политической географии посвятили свои труды И.П.Крип'якевич, Е.М.Апанович, Ф.П.Шевченко, В.А.Замлинский.

Вопросы исторической географии и картографии освещались в 80-е годы в сборниках "Український історико-географічний збірник", "Історичні дослідження: Вітчизняна історія", а также в "Українському історичному журналі", "Архівах України", изданиях высших учебных заведений. В многочисленных статьях проанализированы исследования по социально-экономическому развитию и связям, истории культуры в различные периоды. Научным центром развития исторической географии в Киеве является Институт истории АН Украины, в структуре которого имеется специальное подразделение — сектор исторической географии и картографии.

Историческая география базируется на большом круге источников, в основном того же плана, что и историческая наука в целом. Это археологические данные, актов и нарративный материал, хранящийся в архивах и частично опубликованный. Широко используются результаты исследований в области топонимики, антропологии, демографии, географии, статистики, этнографии, картографии и других естественных и общественных наук.

Так, изучение античных государств Северного Причерноморья в наше время осуществляется с привлечением результатов исследований в этом регионе геологов, палеогеографов, археологов, историков. Благодаря этому стали объяснимы многие сведения античных авторов (географов). Несовпадение их данных с современными — это не следствие ошибок, а результат палеогеографических изменений, вызванных естественным фактором — деятельностью человека.

Историческая география показывает, как и почему исторически складывалась экологическая, экономическая, политическая география опреде-

ленной территории. Она, давая конкретную пространственную локализацию исторического процесса, конкретизирует и углубляет наши представления о многих его сторонах, позволяет уяснить и обосновать ряд его особенностей. Исследования в области исторической географии позволяют верно определять роль географических факторов в историческом процессе.

В ходе применения общепринятых в истории аналитико-синтетического, сравнительно-исторического, ретроспективного, статистического и картографического методов при историко-географических исследованиях в первую очередь уделяется внимание пространственно-временной локализации исторических фактов, явлений и процессов.

Сегодня историческая география ставит широкие задачи изучения всего исторического прошлого человечества, развития новых тематических направлений, в частности народных движений, истории культуры, исторического природопользования и др. Современное исследование в области исторической географии предполагает использование самых разнообразных источников, сведений из области других дисциплин исторического цикла. Назрела необходимость подготовки обобщающего труда по истории исторической географии в Украине до революции и в советское время.

Историко-географические работы имеют большое значение для развития исторической науки, особенно в части систематизации и обобщения разнородных материалов, их пространственного и временного расположения в ходе проблемного исследования. Историческая география содействует решению вопросов рационального природопользования и краеведческим исследованиям.

ГЕОРТОЛОГИЯ (от древнегреч. *ἐορτή* – праздник и *λόγος* – учение, наука) занимается изучением праздника как составной части мирового общечеловеческого культурного наследия. Праздник как особый социокультурный феномен существует во всех обществах и культурах, начиная с глубокой древности. Он является необходимым условием социального существования и специфическим выражением человека. В определенный, свободный от дел период времени, выделяется то или иное событие и совершаются символические действия (обряды, ритуалы). Последние художественно-выразительно обставлены и всегда сопряжены с особой радостной или торжественной настроенностью.

Объектом исследования геортологии служит праздник "как важная первичная форма культуры" (М.Бахтин), предметом – отраженный в нем социально значимый духовно-практический опыт прошлой жизни, опосредованное мироощущение человека и созданная им картина мира, структура человеческого сознания и определяемое ею социальное поведение людей; история бытования праздников.

В основу систематизации праздников положены обрядово-зрелищные формы в их генезисе: древний полифункциональный обрядовый праздник, официально-церковный массовый и народный (в основе последнего — аграрно-производственный комплекс верований и обрядов, в основном календарных, обусловленных годичным циклом природно-астрономических явлений), а также скоморошество, ряжение, карнавалы и празднества. Все названные формы объективируют себя в различных видах искусства — танце, музыке, пении, драматической игре, спортивных состязаниях и др. Соответственно в предметной области геортология пересекается с такими отраслями гуманитарного знания, как этнография, искусствоведение, археология, зоетика, религиоведение, фольклористика и др.

Для более глубокого проникновения в сущность праздников, учитывая неполноту письменных свидетельств о нерегламентированной духовной культуре, современная геортология применяет метод комплексного использования источников. Кроме собственно исторических, этнографических и археологических привлекаются произведения изобразительного искусства (иконографический материал, скульптура, живопись, миниатюры, изделия ювелиров и резчиков, т.е. все, что несет обрядовые и этические мотивы). Таким образом восстанавливаются не только внешние зрелищные моменты праздника, но и реконструируются глубинные пласты сознания народа, архаичные верования и суеверия.

Праздник является особым, во многом уникальным социокультурным феноменом ввиду присущего ему широкого хронологического и географического диапазона. Сам по себе он — воплощение идеи "вневременности", благодаря чему обладает способностью вносить в общественную жизнь стабилизирующие тенденции: каждой последующей эпохе передаются стереотипы мышления, понятийное клише и социальный опыт. Миросозерцательный смысл этого феномена проявляется и в идее вечного обновления жизни. Традиционная праздничная сфера (в особенности, язык карнавалов и символов) обнаруживает близость разных народов и поэтому может рассматриваться в широких географических рамках (Западная Европа, Византия, Закавказье, Древняя Русь, Дальний Восток). Однако наряду со сходными элементами существуют этническое своеобразие и локальные различия в разных регионах.

Специфика праздничных явлений, восходящих к культурам доклассового общества, позволяет использовать метод ретроспективного анализа, т.е. по остаточным явлениям, "пережиткам" восстанавливать утраченные звенья зрелищной культуры более ранних периодов.

Первые описания праздничных обрядов и связанных с ними верований как важного элемента духовной жизни деревни сделали представители русской научной школы первой половины XIX в. (И.Снегирев, И.П.Сахаров, А.В.Терещенко). Создание общей теории праздника было предпринято представителями мифологической школы (Ф.И.Буслаевым, А.Н.Афанасьевым, А.А.Потеоней). Они показали зависимость праздника от быта и образа жизни народа, признали за язычеством приоритет в установлении праздничного календаря. Представители школы заимствования (А.Н.Веселовский, Б.В.Анников, Г.Ф.Миллер и др.) указывали на сходство славянских, румынских, византийских и античных обрядово-зрелищных форм.

Разработкой понятия социологизации праздника-карнавала занимался А.Пиотровский; общественно-трудовую деятельность человека как основной источник праздника, его календаря и обрядово-зрелищных форм исследовали В.Я.Проп и В.И.Чичеров. В вышедшей в 1965 г. книге М.М.Бахтина "Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья" карнавальная народная культура рассматривалась как универсальный амбивалентный феномен, вскрывался значительный пласт средневекового мировидения и мироощущения. Затем последовали активные исследования в области праздничной проблематики Д.С.Лихачева, А.М.Панченко, Н.В.Поньрко, А.И.Мазалева, В.П.Даркевича, А.Я.Гуревича, Б.А.Рыбакова, А.А.Белкина, Д.М.Угриновича, Н.М.Заковича, Б.В.Попова. Все они отличаются культурно-исторической направленностью, скрупулезным анализом фольклорно-этнографического, археологического, литературного, изобразительного материала.

Одним из направлений геортологии является изучение массового празднества. Формы советской праздничности рассматриваются с учетом конкретно-исторических условий. Так, с точки зрения традиционных норм праздничности ранний советский праздник (первого послереволюционного десятилетия) — уникальное социально-эстетическое явление со специфичной зрелищностью, динамизмом. Праздник был театрализован, использовались также различные эмблемы, символы, аллегории. Он был призван приобщать массы к участию в осуществлении задач социалистической революции. Однако в условиях сталинизма, когда революционность все больше приобретала формы резкого напряжения культурных достижений и общечеловеческих ценностей минувших эпох, произошла ломка и деформация компонентов духовной культуры, в том числе утрата позитивного народного опыта и знаний, народно-поэтических, эстетических традиций и обрядово-праздничной культуры в целом. Последняя, будучи несовместимой с формализмом, заорганизованностью, парадностью и бюрократическим запретительством, оказалась наиболее уязвимой.

В условиях, когда основной формой связи личности с обществом было ее включение в трудовой процесс, шло создание большого количества однообразных как по форме, так и по содержанию праздников преимущественно общественного звучания, участники которых делились на исполнителей и зрителей. Такие празднества были заорганизованы, формализованы и не вызвали в чароде духовного подъема.

Современная отечественная праздничная культура переживает кризис и нуждается в коренных преобразованиях.

Государственно-политические, общественные, календарно-трудовые и семейные праздники остаются необходимым и ничем не заменимым компонентом образа жизни человека. Источником их дальнейшего развития являются рожденные нашими предками и доказавшие на протяжении столетий свою жизнеспособность народные праздники, традиции, обычаи.

ГЕРАЛЬДИКА изучает гербы как специфический исторический источник. Ее данные способствуют обогащению общеполитических знаний, поскольку исследование гербов, изображенных на материальных памятниках, помогает в определении путей наследования, т.е. перехода тех или иных вещей, имущества от одних владельцев к другим, а также в изучении экономических и культурных связей между различными странами. С помощью геральдики можно выяснить принадлежность того или иного документа или вещественного памятника определенному лицу, установить их подлинность.

Термин происходит от латинского *heraldus* - герольд, глашатай. Герольдом в Западной Европе называлось лицо, управлявшее рыцарскими турнирами. Герольд провозглашал, кто явился на турнир, описывал внешние приметы рыцарей, желающих принять участие в нем.

Герб - это символический опознавательный-правовой знак, составленный и утвержденный по определенным правилам, служащий постоянным отличием лицу, роду, обществу или учреждению, городу, области, государству.

Происхождение гербов уходит в глубь веков. Их прототипами были изображения всевозможных тотемов и тамг, которые появились еще в древности и играли роль культовых символов и знаков собственности.

Гербы как знаково-символическая система возникли в Западной Европе в период раннего феодализма. Одной из главных причин, вызвавших их появление, были особенности рыцарского вооружения той эпохи. Одетого в доспехи рыцаря могли опознать лишь по особому знаку - гербу. По нему можно было узнать, кто скрывается под тяжелыми доспехами.

На гербах по образцу древних боевых знаков фигурировали разные изображения: звери (реальные или фантастические), предметы воинского вооружения и снаряжения - стрелы, копыя, мечи, топоры и т.д. Иногда

на щитах были знаки собственности рыцарей, которыми они пользовались в быту. Герб со временем превратился в символическое обозначение сословной принадлежности и стал переходить по наследству, что является его характерной особенностью.

Расцвет рыцарской геральдики приходится на конец XIII – XIV в. В то время геральдические эмблемы проникли во все сферы жизни. Их вышивали на одежде, ими украшали кареты, дома, флаги и пр. Гербы различались расцветкой и рисунком, создавались строго по правилам, описывались с помощью специальных терминов. Создателями геральдики были герольды. К первым геральдическим произведениям (появились в Западной Европе во второй половине XIII в.) можно отнести стихи, поэмы, оды поэтов-герольдов, в которых прославлялись гербы рыцарей, давалось объяснение и толкование гербовых эмблем.

Древнейший гербовник ("Фрихский") и первое изложение правил геральдики итальянского юриста Бартоло относятся к первой половине XIV в. С образованием сословных монархий геральдика приобретает государственный характер: право жалования и утверждения гербов становится исключительной привилегией королей. Вводится гербовая грамота – официальное свидетельство на право употребления изображенного и описанного в нем герба. За утверждение герба устанавливается определенная такса, за использование неутвержденных гербов взыскивается штраф и т.п. В абсолютистских монархиях при королевских дворах учреждаются специальные ведомства во главе с герольдмейстером. Вырабатывается целая система строгих правил, в соответствии с которыми составляется тот или иной герб.

В России интерес к геральдике возник во второй половине XVII в. при царе Алексее Михайловиче. Стимулом послужило то, что расширявшиеся дипломатические отношения с соседними державами требовали знания титулов и гербов иностранных государей. В 1672 г. был составлен "Титулярник" – рукопись с портретами всех великих князей и царей от Рюрика до Алексея Михайловича и с изображением тридцати трех гербов земель, которые входили в титул русского царя. "Титулярник" должен был показать высокое положение русского царя среди европейских монархов.

С образованием в 1722 г. Герольдмейстерской конторы в России стали систематически составляться и утверждаться дворянские гербы. В течение XVIII в. было выдано несколько сот дипломов с гербами на пожалованные самодержавием дворянские титулы. Такие гербы сочинялись иногда по рисункам, представляемым самими новоявленными дворянами.

Первые труды по прикладной геральдике появились в России в ХУШ в. К ним относятся прежде всего сочинение И.С.Бекенштейна "Краткое введение в геральдику и искусство составления гербов". В нем излагаются некоторые теоретические вопросы геральдики в соответствии с аналогичными геральдическими трудами, издававшимися в Западной Европе в то время.

Первый научный труд по отечественной геральдике "Русская геральдика" был опубликован в середине XIX в. А.Б.Лакиером. В нем освещены история отечественных гербов, их происхождение, связь с печатями и т.п. Автор отметил своеобразие и самобытность отечественной геральдики. В книге собран обширный фактический материал по русским гербам.

В 1900 г. вышла в свет книга П.П.Винклера "Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи", в которой были впервые систематизированы и описаны около 700 гербов городов, губерний, областей и посадов Российской империи, утвержденных в разное время царским правительством (среди них свыше 100 гербов украинских городов).

В начале XX в. издаются первые учебные пособия по геральдике. В 1908 г. был опубликован общий курс геральдики, прочитанный Ю.В.Арсеньевым в Московском археологическом институте.

В 1913-1914 гг. В.К.Лукомским, С.Н.Тройницким и Н.А.Типольтом издавался журнал "Гербовед". В.К.Лукомский и Н.А.Типольт в 1915 г. выпустили книгу "Русская геральдика", в которой обобщался опыт составления дворянских и земельных гербов.

После Октября 1917 г. возникли новые символические знаки, советские эмблемы. В первые годы Советской власти были заложены основы советской эмблематики. Разработка государственного герба явилась толчком к дальнейшему развитию советской геральдики.

В начале 60-х годов геральдика включается в специальные учебные пособия. Так, Е.И.Каменцева и Н.В.Устигов осветили историю русской геральдики, охватив важнейшие виды гербов, в тесной связи с процессом развития Русского государства.

В учебном пособии по вспомогательным историческим дисциплинам В.И.Стральский кратко осветил некоторые теоретические вопросы геральдики, остановившись и на ее отечественной истории.

Существенное внимание проблемам образования, смыслового значения в области применения геральдических эмблем в различные исторические периоды уделил украинский ученый В.С.Драчук. А.В.Арциховский обстоятельно рассмотрел гербы областей, входивших некогда в царский титул Российского государства. Российская городская геральдика ХУШ-ХІХ вв.

была объектом исследования Н.А.Соболевой. Ей принадлежит первое в нашей стране обобщающее исследование истории становления и развития отечественной территориальной геральдики.

В Украине за последние годы развернулись исследования городских гербов. Так, в работах В.В.Румянцевой на обширном фактическом материале освещается история возникновения и эволюция земельных эмблем и городских гербов Лавобережной Украины в период феодализма.

В настоящее время геральдике Украины посвящаются статьи, орошкы, печатаются открытки с изображениями гербов городов, земель Украины, гетманов, разрабатывается геральдическая символика.

В соответствии с требованиями русской геральдики герб должен был отображать историю города, его географическое положение, экономику, традиции.

Существовали особые правила и приемы составления герба. Он включал в себя такие части: щит, шлем, корону, нашлемники, наметы, щито-держатели, девизы, мантии и различные украшения вокруг щита. Однако не в каждый герб одновременно входили все эти части. Одни из них были главными, обязательными, другие — нет.

Главной частью герба являлся щит. Различают несколько видов геральдических щитов: французский — четырехугольной формы с заострением внизу в середине. Высота его равна $9/8$ ширины; испанский — тех же размеров, что и французский, но с закруглением внизу; варяжский — треугольный с плавно изгибающимися боковыми сторонами; итальянский — овальной формы; германский — вычурно выраженной формы. Кроме них существовали круглые, косоугольные и квадратные. В русской геральдике самой употребляемой была французская форма щита.

Щит мог быть одноцветным или многоцветным. Последний, разделенный пополам по вертикали, назывался рассеченным, пополам по горизонтали — пересеченным; разделенный по диагонали из углов — скошенным справа или слева. Щит, разделенный одновременно по горизонтали и по вертикали, являлся и рассеченным, и пересеченным. В гербах встречались самые различные сочетания перечисленных основных делений щита.

Изображения на поле щита наносились металлами: золотом и серебром; финифтями (эмальями) — червленью (красной) и лазурью (голубой), зеленью, пурпуром (фиолетовой, чернью). С XVII в. в геральдике были приняты условные графические обозначения цветов — так называемая шафировка. Металл на металл и финифть на финифть обычно не накладывались.

Фигуры, помещавшиеся на гербе, делились на геральдические и негеральдические. Различают шесть основных геральдических фигур:

1/ глава щита — $2/7$ его длины сверху даются другим цветом; 2/ конечность, или подножие — $2/7$ длины щита снизу выделяются другим цветом; 3/ столб — $1/3$ ширины щита в его середине выделяется другим цветом; 4/ пояс — $1/3$ длины щита в его середине выделяется другим цветом; 5/ перевязь — $1/3$ щита по диагонали справа или слева выделяется другим цветом; 6/ стропило — две встречные перевязи, не достигающие верха щита.

Употреблялись и другие геральдические фигуры, представлявшие собой различные комбинации основных. Из них нужно отметить два креста. Первый — комбинация из столба и пояса, второй — две взаимно пересекающиеся перевязи. Последний крест в русской геральдике назывался Андреевским.

Негеральдические фигуры делятся на естественные, искусственные и легендарные. К естественным относятся изображения живых существ (людей, животных и др.), небесных светил (солнца, луны, звезд) и стихий (воды, огня). Все живые существа изображались по левую от зрителя сторону. К искусственным фигурам относятся различные предметы, созданные человеком, — лук, меч, стрела и т.д.; к легендарным — изображения существ, которых нет в природе — дракона, двуглавого орла, единорога и др.

Все остальные части герба были необязательными. Шлем, часто помещавшийся над щитом, в основном был двух видов — округлой формы (западноевропейский) и остроконечной (русский). Он изображался анфас и в профиль.

Корона могла помещаться как над шлемом, так и под ним, а иногда она заменяла собой шлем. Различаются княжеские, графские, баронские и дворянские короны.

Нашлемник представлял собой фигуру (как правило, изображение животного), "выходящую" сверху из шлема или короны. Мантия и намет — это изображения плащей средневековых рыцарей. Мантия — бархатное полотно, "выходящее" из-под короны и подложенное мехом.

В русской геральдике мантия встречается только в княжеских гербах некоторых дворянских родов, ведущих свое происхождение от удельных князей. Намет — украшение в виде виньетки, "выходящее" из-за шлема. Верхняя его сторона могла быть любого цвета (кроме золотого и серебряного), а нижняя — золотой или серебряной. Щитодержатели — это естественные или легендарные фигуры, поддерживающие щит с боковых сторон. Девиз — краткое изречение (часто на латинском языке), характеризующее

определенные принципы, убеждения и т.п. владельца герба. Как правило, он помещался на ленте под щитом, при этом цвета ленты и букв надписи соответствовали основной расцветке поля герба и главной фигуры.

Все мероприятия правительства по созданию городских гербов были выдержаны в русле политики, направленной на поддержание престижа монархической власти. Об этом свидетельствуют символы самодержавия в качестве атрибута многих городских и губернских гербов.

После 1917 г. началась работа по созданию единой государственной печати. Согласно проекту на ней предполагалось поместить государственный герб, который должен был представлять собой фигурный щит с серпом, молотом и мечом, обрамленный колосьями. Этот проект неоднократно обсуждался на заседании Совнаркома и было предложено убрать изображение меча. В июле 1918 г. на V Всероссийском съезде Советов принят Государственный герб РСФСР.

Первый Герб СССР, созданный художником И.И.Дубасовым на основе проекта В.П.Корзуна, был утвержден Второй сессией ЦИК СССР 6 июля 1923 г. Дальнейшие частичные изменения в рисунке герба связаны с изменением числа республик, входящих в СССР, и выражались в изменении числа перехватов ленты с надписью "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!" на национальных языках.

Гербы союзных республик кроме изображения серпа и молота как основных символов советской государственности включали различные изображения, отражающие специфику их экономики.

Гербами автономных республик являлись гербы союзных республик, в состав которых они входили. Их отличием служила надпись о принадлежности герба. При этом надписи давались на языке как союзной, так и автономной республики.

ГЕРМЕНЕВТИКА изучает толкование содержания текстов, преимущественно древних, первоначальный смысл которых неясен или значительно искажен вследствие их давности или недостаточной сохранности источников. Термин происходит от греч. *ἑρμηνευτική* - искусство толкования и от *ἑρμηνεύω* - разъясняю, толкую, объясняю. Гермeneвтику также иногда называют экзегетикой, что происходит от греч. *ἐξήγησις* - толкование.

Объектом исследования данной дисциплины являются ранние письменные источники - старинные рукописные и печатные книги, в том числе религиозная, культовая литература, особая ценность которой заключается в том, что, сохраняемая в течение многих столетий верующими, она почти не претерпела изменений в содержании, на ее текстах в минимальной степени оказались все позднейшие наслоения и дополнения.

Время не щадит древних манускриптов. Они разрушаются, во-первых, физически, как любой из предметов материального мира, а, во-вторых, с ходом времени исчезает или становится непонятным их смысл — уходят из языка, на котором они написаны, отдельные слова, имена, пословицы и целые обороты речи, исчезают легенды, мифы, меняются и дополняются исторические предания. В результате при прочтении древнего текста смысл, первоначально вложенный автором в произведение, искажается, иногда до кажущейся бессмыслицы, приобретает иные черты и значение.

В длительной и кропотливой работе по восстановлению первоначального смысла древнего текста, его истолкованию, восстановлению пропусков и потерь на помощь ученым-историкам приходит герменевтика.

До сих пор не существует единого мнения о том, следует ли считать герменевтику специальной исторической или специальной филологической дисциплиной. Некоторые ученые определяют ее как одно из направлений, особую отрасль классической филологии. Существует в науке и определение герменевтики как отдельного учения (примыкающего к классической филологии, но не являющегося ее частью) об интерпретации рукописных и печатных книг, текстов, прежде всего древних.

Для герменевтики как специальной исторической дисциплины объектом изучения является смысл текстов и его изменения во времени, а следовательно, опосредованно и сам текст исторического памятника. Изучая письменные источники, она находится на стыке ряда наук, поэтому в ее научный арсенал входят и их исследовательские приемы и методики. Понимание и толкование смысла древних текстов достигается грамматическим исследованием языка источника, тщательным изучением исторических реальностей времени его создания, вскрытием намеков и фразеологизмов, смысл которых со временем сделался непонятным, конкретно-психологическими изысканиями и рассмотрением закономерностей формы произведения. Таким образом, герменевтика использует методы истории, источниковедения, филологии, грамматики, психологии. Для научной работы специалисту необходимо также разбираться в философии, хорошо знать историю религии, поскольку среди древних текстов очень много сочинений религиозного характера, во многих содержатся ссылки на библейские предания, мифологические сюжеты.

В дореволюционной исторической науке герменевтику связывали главным образом с изучением смысла библейских текстов. Изданная в Петербурге в начале XX в. Большая энциклопедия — одно из наиболее значимых изданий того времени, — давала ей такое определение: "Герменевтика, наука указывающая способы и правила, по которым можно узнавать и

изяснять подлинный смысл священного писания, посредством перевода о одного языка на другой или подробного раскрытия предлагаемой мысли". Исследователи того времени делили ее на три раздела: 1/ о смысле священного писания и главным руководителем в начале толкования; 2/ о средствах и пособиях, необходимых для уразумения смысла и толкования; 3/ о способе его изяснения другим, когда смысл найден.

Дореволюционная наука выработала ряд полезных приемов исследования, методику толкования древних текстов. Если возникновение научных изысканий по герменевтике и само возникновение ее как научной дисциплины связано с изучением смысла религиозных текстов, то в наше время ее сфера значительно расширилась и включает изучение смысла древних книг по истории, медицине, литературных произведений, мифов, легенд, текстов преданий и т.д. Долгое время в советской исторической науке герменевтике не уделялось должного внимания, были прерваны традиции ее дореволюционного развития, перестали выходить специальные исследования. Возрождение этой исторической дисциплины, создание пособий по ней, подготовка толкователей древних текстов являются важными задачами отечественных историков.

Несмотря на расширение сферы применения герменевтических исследований, в центре внимания этой дисциплины по-прежнему остается Библия, но уже не как священное писание, а богатейший и уникальнейший исторический источник, как одна из древнейших книг в истории человечества, вобравшая в себя многочисленные сведения о так называемом доисторическом периоде в истории многих народов.

Библия представляет собой сборник разновременных (от VIII в. до н.э. до II в. н.э.) и очень разнохарактерных сочинений. Среди них — древние мифы различных народов о сотворении мира, смене времен года, об обновлении природы, исторические предания, легенды, повествования, записи разнообразных этических норм, религиозная поэзия и даже любовная лирика. Соответственно в Библии отражены самые различные социальные, политические и этические воззрения, представляющие для исторической науки немалый интерес, она — ценный источник изучения развития мировой культуры.

Первые герменевтические исследования появляются в начале нашей эры — это религиозно-богословские трактаты, истолковывающие отдельные положения Библии. Первым известным сочинением по герменевтике считается книга, составленная в III в. н.э., т.е. когда некоторым частям Библии было уже около 1100 лет и возникла необходимость их истолкования. Епископ Ориген в четвертой части своего труда "О началах" изло-

жил учение о божественности священного писания и о том, как читать, толковать и понимать его. В IV в. подобные правила толкования текстов написали церковные деятели Иоанн Златоуст, Иероним. Книгу "Христианская наука" создал Августин, трактат "Книга правил" – епископ Тихоний. В V и VI вв. ряд деятелей христианской религии и богословской науки создали новые работы по герменевтике: Адриан – "Введение в святое писание", Марк Аврелий Кассиодор – "Наставление в чтении святого писания", Юнилий – "Две книги о частях Божественного писания" и др. Названные книги не отличались систематичностью изложения и научностью, однако те из них, которые дошли до нашего времени, стали ценными историческими источниками и сами превратились в объекты герменевтических исследований.

Научное изложение герменевтики, точнее его первые попытки, начинаются с XVI в. Уже к XIX в. объект исследования герменевтики становится значительно шире, чем изучение смысла и толкование Священного писания. К концу XIX в. она понимается как наука "о способах истолкования речей или сочинаний по возможности близко к смыслу, вложенному в них автором". Такое определение закрепляется в ряде энциклопедий, например в энциклопедических словарях Брокгауза и Ефрона, братьев Гранат. Толкование же смысла только библейских текстов постепенно становится одной из составных частей герменевтики – теории толкования Библии.

Применительно к Библии герменевтика понимается как выяснение тройного смысла библейских текстов: чувственно-буквального, отвлеченно-нравоучительного, мбализирующего и идеально-мистического, религиозного.

В настоящее время важнейшими задачами герменевтики являются создание методики изучения и разработка приемов истолкования смысла текстов, научное изложение и обоснование технических приемов, необходимых для восстановления первоначального смысла какого-либо произведения и точного понимания его содержания.

Помимо изучения памятников истории и литературы исследовательские приемы и методы герменевтики применяются также в музыке (музыкальная герменевтика) – для толкования смысла музыкальных произведений, в криопруденции – для толкования законодательства (правовая герменевтика), в философии – для толкования терминов и понятийного аппарата (философская герменевтика).

ГОМИЛЕТИКА (от греч. *гоμιλῆσις* – проповедь, беседа) имеет несколько определений: 1/ наука о церковном красноречии или проповедни-

честве (Православная богословская энциклопедия); 2/ церковно-богословская наука, излагающая правила церковного красноречия или проповедничества (Полный православный богословский энциклопедический словарь); 3/ учение о христианском церковном проповедничестве (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона); 4/ теория церковного проповедничества (Энциклопедический словарь братьев Гранат).

Принято считать, что гомилетика состоит из нескольких частей. Первая, фундаментальная или принципиальная гомилетика, изучает вопросы о существовании или природе проповеди, например, в какой мере соотносятся церковная проповедь и ораторское искусство.

Вторая часть, материальная гомилетика, посвящена вопросу о содержании проповеди и имеет нормативный характер. С конца средних веков в Западной Европе началось сильное увлечение античной литературой, и если обычно темы проповедей брались из Евангелия, то им стали предпочитать тексты Аристотеля и Овидия. Католические священники, современники Петрарки и Боккаччо, черпали темы из народных песен, а один из епископов Кентерберрийских (XIV в.) однажды произнес проповедь на слова из уличной песни о прекрасной Алисе. В эпоху Лиги (XVI в.) во Франции проповеди подменялись политическими памфлетами. Эти особенности проповедей отражают состояние общества в той или иной стране, их тексты могут служить важным историческим источником. Несмотря на то что гомилетика избегала историзма, сосредоточиваясь исключительно на нравственной стороне, в той или иной форме проповеди все же запечатлевают черты своей эпохи, что представляет интерес для исследователей периода их возникновения.

Третья часть гомилетики, формальная или конструктивная, рассматривает построение проповеди и ее изложение, манеру произношения, позы и даже мимику проповедника.

Как наука гомилетика сформировалась в глубокой древности. Первым ее курсом считается "Христианская доктрина" блаженного Августина (354-430 гг.), завершает же ее формирование труд папы римского Григория I (известного под именем Григория Двоеслова, родился около 540 г.) "Пастырское правило". Видным историком древней христианской проповеди был профессор Киевской духовной академии В.Ф.Певницкий (1832-1911 гг.).

Несмотря на то что древняя христианская церковь отвергала ригоров и позволяла им принять крещение только после торжественного отречения от ораторства, в истории церкви можно проследить два параллельных направления: проретическое - отстаивавшее вдохновенное происхождение проповеди и риторическое - считавшее ее одним из видов ораторского

искусства. Например, гуманисты полагали, что церковная риторика подвержена тем же законам, что и риторика Цицерона и Квинтиллиана. Лютер утверждал, что единственным содержанием проповеди должно быть объяснение Святого писания. Его последователь Филипп-Яков Шенер (1635–1705 гг.), пытавшийся преобразить религиозную жизнь Германии после тридцатилетней войны, отрицал риторическую и схоластическую гомилетику. Он считал, что для проповедника важнее благоговейное настроение, нежели научное образование. В XIX в. в протестантской гомилетике возобладала теория философа и теолога Фридриха-Даниэля Шлейермахера (1768–1834 гг.), устранявшая из проповеди философский элемент и переносившая центр тяжести на силу религиозного чувства и художественность формы.

Выдающиеся проповедники были в Киевской Руси. Так, св. Кирилл, епископ Туровский (вторая половина XII в.), проникшись уважением к греческим и византийским источникам, использовал их в своих проповедях. Его "Слово в неделю цветную о сказании евангельском святого Кирилла" перекликается с проповедями Прокла Константинопольского и св. Кирилла Александрийского. Лица из евангельского повествования в проповедях Кирилла Туровского произносили друг перед другом длинные речи.

Меньше искусственности и больше оригинальности было в проповедях киевского митрополита Илариона (вторая четверть XI в.), автора известных "Слова о законе и благодати", "Исповедания веры" и "Поучения о пользе душевной". Образованный проповедник, легко оперировавший библейскими текстами, проявивший знание истории церкви и сильное христианское чувство, Иларион известен в истории культуры как оригинальный мыслитель и выдающийся церковный оратор. Его сочинения использовали воынский летописец XIII в. в рассказе о владимирских князьях Владимире Васильковиче и Мстиславе; живший в XVI в. митрополит Даниил в "Слове о воплощении Иисуса Христа" и др.

Как отмечал известный киевский специалист в области гомилетики начала XX в. М.Потторжинский, "правильность расположения и изложения мыслей, выдержанность и точность языка, ясность и легкость его, выработанные проповеднические приемы – все заставляет предполагать, что м.Иларион писал много и проповедывал часто". Церковные проповеди той эпохи запечатлели и важные исторические детали, относящиеся к народным традициям и праздникам. Так, в одном из слов киево-печерского игумена Феодосия имеются указания на сохранившиеся в конце XI в. народные языческие обычаи – "в оставление грехов" благословляли кутью, приставляли к ней воду, клали на кутью яйца.

Созданные позднее в Украине памятники-проповеди отмечены латино-польским влиянием. Первый отечественный опыт изложения гомилетики как науки содержится в труде ректора Киево-Могилянской академии Иоанникия Галатовского (ум. в 1688 г.) "Наука албо способ зложєня казаня". Он вошел в книгу "Ключ разумєнія", написанную на современном ему украинском литературном языке. Макарий Булгаков называет еще пять учебников риторики. Древнейший из них, изданный в 1670 г., рассказывает об "изобретении, расположении и выражении", оставляя в стороне прочие "обыкновенные части риторик - о памяти и о произношении", так как они "зависят более от природы, чем от искусства".

Влияние западных схоластов наблюдается в курсах Иосафа Кроковско-го (1683 г.), Иоанникия Волянского (1689 г.), анонимом (1691 г.) и в риторике (1698 г.), предположительно составленной Стефаном Яворским. Большую популярность получил труд Феофана Прокоповича "Риторическое искусство десять книг" (1706 г.), написанный на латинском языке, а также его наставления проповеднику, вошедшие в "Духовный регламент". К более позднему времени относится сочинение Анастасия Братановского (1806 г.), все так же трактовавшее гомилетику как церковную риторику и содержавшее учение о видах проповеди, ее построении и изложении.

Известнейшие сборники проповедей этого периода - книги Антония Радивиловского "Огородок Марии Богородици" (К., 1676, гравер Илия), св. Димитрия Ростовского "Руно орошенное" (Чернигов, 1689). XVIII в. оставил целый ряд памятников, заслуживающих внимания историков. Так, известно благодарственное слово о победе над Карлом XII, произнесенное воспитанником Киевской академии, ставшим затем (1714-1718 гг.) префектом Московской академии, Гавриилом Бужинским. В 1787 г. при Киево-Печерской лавре была открыта первая в Киеве гражданская типография. Первыми изданиями, вышедшими здесь, стали "Речи поздравительные" и "Слово" киевского митрополита Самуила Иславского (1731-1796 гг.).

Ярким явлением в истории украинского проповедничества является деятельность киевского кафедрального протоиерея, блестящего оратора Иоанна Васильевича Леванды (1734-1814 гг.).

В 20-30-е годы XIX в. в России большим влиянием пользовались гомилетические концепции профессора Киевской духовной академии А.И.Пушнова. Курс его лекций остался неизданным, однако послужил пособием для написанного на русском языке "Чтения о церковной словесности или гомилетике" Якова Косьмича Амфитеатрова (1801-1848 гг.).

Для характеристики украинской культуры той или иной эпохи проповеди дают богатый материал как важный исторический источник. Так,

архиепископ Херсонский и Одесский Никанор Бровкович (1826–1890 гг.) произнесенную в неделю блудного сына проповедь посвятил "рабу Божию Александру (поэту Пушкину)", которого укорил в "служении похоти плоти, во-первых (не так ли?), похоти очес (не так ли?) и гордости житейской". Плодовитый проповедник, архиепископ Никанор в беседе "О том, что вера (православно-христианская) есть знание" очень положительно отзывался о таких достижениях науки, как геометрия Лобачевского, открытие четвертого измерения. Однако в вопросах общественной жизни он стоял на консервативных позициях. Ему принадлежит также поучение (1886 г.) "О том, что ересавучение графа Льва Толстого разрушает основы общественного и государственного порядка".

О том, какие исторические сведения несут проповеди, можно заключить уже из перечня слов и речей архиепископа Харьковского и Ахтырского Ароения Брянцева (1839–1914 гг.): "О пользовании богатством", "Об изучении наук на почве веры и благочестия", "О важности присяги и значении дворянства в общественной жизни России", "О свойствах хорошего начальника", "О благоразумном пользовании свободным временем", "О церкви и школе как двух важных источниках силы и мощи русского народа", "О пользе изучения природы с христианской точки зрения" и др.

Проповедь советского периода пока остается малоизученной. Однако можно сказать, что едва ли не наиболее блистательным проповедником был киевский священник Анатолий Жураковский (1897–1937 гг.), репрессированный в годы культа личности, прошедший Свирские лагеря, Соловки, Беломорско-Балтийский канал и погибший в петрозаводской тюрьме.

Проповеди – это своеобразный пласт отечественной культуры. Их изучение поможет дать ответы на многие вопросы, касающиеся духовной жизни общества, которые до недавнего времени находились вне поля зрения исследователей.

ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО рассматривает организацию работы с документами – изучение, оформление, учет, регистрацию, классификацию, индексацию, формирование и оформление дел. Является составной частью управленческой деятельности и средством ее улучшения. Его качество свидетельствует об оперативности и четкости работы учреждений и государственного аппарата в целом.

В своем становлении делопроизводство прошло несколько этапов. Зарождение отечественного документа связано с периодом Киевской Руси, когда начали функционировать институты феодального государства, требовавшие документирования правовых отношений в самом государстве и фиксацию его интересов на международной арене. Термин "делопроизводство"

возник в XVI в. и обозначал письменное оформление дел. Дальнейшее становление делопроизводства связано с развитием органов государственного управления – приказов, коллегий, министерств. Отсюда и название его исторических форм: приказное (XVI–XVII вв.), коллежское (XVIII в.), исполнительное (XIX – начало XX в.). От единоразовых документов делопроизводство перешло к их сложной системе с определенной последовательностью в создании и прохождении формуляров. На смену обычному праву, существовавшему в приказах, пришло государственное законодательное регулирование делопроизводства. Развитие этого процесса шло в министерствах и ведомствах XIX – начала XX в. Складывались специальные системы документирования – бухгалтерского и статистического учета, судебной, военной, коммерческой, дипломатической и другой документации, появлялись новые виды и разновидности документов: жалованные грамоты, указы, журналы, протоколы, прошения, жалобы и др.

Возникновение большого круга документов, рост их объема требовали постоянного штата канцелярских служащих, обладающих определенным уровнем знаний и специализацией, выделения канцелярий в отдельные структурные подразделения, в которых сосредоточивалась работа с документами. Для каждого исторического периода характерны свои особенности в создании различных систем документирования отдельных отраслей деятельности государственных учреждений, в оформлении документов и работе с ними. Менялся и сам документ, его формуляр, элементы, признаки, видовые особенности.

Создаваемые в период делопроизводственного обслуживания документы впоследствии переходят на архивное хранение и служат историческими источниками для изучения прошлого. На значение истории делопроизводства для исторических исследований, теории и практики архивного дела, палеографии, источниковедения, архивной эвристики неоднократно указывали специалисты и ученые. Б.М.Кочаков отмечал, что знание законов делопроизводства помогает исследователям, поскольку "документ двигался и отлагался в делах определенным, точно установленным порядком".

Как историческая дисциплина делопроизводство самым тесным образом связано с историей государственных учреждений, позволяющей разобраться в системах документирования, существовавших в различных ведомствах, и должно изучаться вместе с ними. Так, в ведомстве Министерства народного просвещения и его местных учреждениях – учебных округах – находились не только учебные заведения, но и научные организации, деятельность которых документировалась в основном посредством уставов, положений, годовых отчетов.

Изучение постановки делопроизводства развивается в нескольких направлениях: истории делопроизводства и его современное состояние. Первое обращено к делопроизводству в государственных учреждениях и имеет своей целью выход на практическое архивоведение и исторические исследования. Второе направлено на всесторонний анализ и совершенствование делопроизводства в современных учреждениях.

Источниками изучения истории делопроизводства являются непосредственно документы, отложившиеся в результате деятельности учреждений, и законодательные материалы. По дореволюционному периоду они сосредоточены в "Полном собрании законов Российской империи" и "Своде законов Российской империи", в тематических ведомственных сборниках распоряжений и постановлений. На протяжении XIX в. издавалось значительное количество писмоводств и пособий по делопроизводству, в которых публиковались формы и перечни наиболее употребляемых документов.

Источниками делопроизводства советского периода служат "Собрания узаконений", "Собрания законов", "Собрания постановлений правительства СССР и союзных республик". В 1973 г. вышел в свет "Сборник законодательных актов по делопроизводству (1917-1970 гг.)", составленный преподавателями Московского государственного историко-архивного института. В него вошли акты высших органов власти и управления, которые явились исходными документами для организации делопроизводства в советских учреждениях.

В дореволюционной историографии история делопроизводства представлена работами Н.В.Варадинова, И.И.Рихтера, предпринявших попытку провести классификацию документов исполнительного делопроизводства.

В активе отечественных историков имеется значительное количество работ по истории делопроизводства и развитию делопроизводственных документов. Среди них исследования Б.Г.Литвака, содержащие теоретическое осмысление проблем эволюции документов и делопроизводства. В.А.Водовым изучены описи Царского и Посольского архивов, проанализированы элементы зарождения канцелярии московских великих князей. С.О.Шмидтом и С.Е.Князьковым дан общий очерк развития делопроизводственной деятельности государственных учреждений России в XVI-XVII вв. Системам документирования в русском дореволюционном делопроизводстве посвящены исследования А.Н.Соковой и А.В.Ешпасьевского. В работах П.А.Зайончковского и Л.М.Вяловой проанализировано законодательство Российской империи по вопросам организации делопроизводства в высших и центральных государственных учреждениях. В специальной литературе достаточно полно освещены делопроизводственные комплексы Сената, история складывания отдельных видов документов министерской системы управления.

В то же время мало или вовсе не изучены проблемы становления и развития делопроизводства в государственных учреждениях Украины периода феодализма и капитализма.

Вопросы развития делопроизводства в послеоктябрьский период стали активно исследоваться в связи с задачами становления советского государства и его управленческого аппарата. Проблемами улучшения канцелярской работы занялись научно-исследовательские институты труда и техники управления, многочисленные рационализаторские бюро и отделы научных организации труда, создаваемые в учреждениях. За 1921-1930 гг. было издано около 500 работ по делопроизводству, шесть периодических изданий освещали отечественный и зарубежный опыт совершенствования делопроизводственного обслуживания.

В 1974 г. была введена в действие Единая государственная система делопроизводства (ЕГСД). Она представляет собой научно упорядоченный комплекс единых правил, положений, нормативов и рекомендаций по организации делопроизводственных процессов в учреждениях и на предприятиях. Одни положения ЕГСД имеют обязательный характер, другие - рекомендательный.

Изучение современного состояния делопроизводства ведется на новом качественном уровне, связанном с применением автоматизированных систем управления. Разработано и введено в действие около 30 государственных стандартов на организационно-распорядительную документацию, в частности на плановую, отчетно-статистическую, первичную учетную, по материально-техническому снабжению, ценообразованию и др. С 1 января 1988 г. введен в действие ГОСТ 6.10.5-87 "Унифицированные системы документации. Требования к построению формуляра-образца". В соответствии с ним формуляр-образец должен включать все реквизиты, входящие в конкретные документы, с расчетом на построение отраслевых форм управленческих документов.

Научными центрами по изучению и прогнозированию развития делопроизводства являлись Всесоюзный научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела, МГИАИ. Они исследовали теоретические и научно-прикладные вопросы этой дисциплины, издавали сборники научных трудов, методические рекомендации и учебные пособия. Статьи по делопроизводству помещались на страницах союзного журнала "Советские архивы" и республиканского "Архіви України". При Главном архивном управлении Украины работает организационно-методический кабинет по делопроизводству и архивному делу, который занимается пропагандой передового опыта в организации делопроизводственного обслуживания.

ДЕМОГРАФИЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ изучает исторические предпосылки, закономерности и характер развития народонаселения на различных этапах развития человеческой цивилизации. Термин "демография" (от греч. *δῆμος* - народ и *γραφω* - пишу) впервые употребил в 1855 г. французский естествоиспытатель и математик А. Гийяр. В переводе с греческого он означает "народописание" или "описание населения".

Демография как общественная наука занимается разработкой различных вопросов, среди которых численность, территориальное размещение, состав населения и его изменения, причины и следствия последних.

С давних времен на территории России и Украины проводился учет населения. Во время монголо-татарского ига специальные татарские "счетчики" проводили подсчет населения для определения дани. За 1718-1858 гг. в России в форме ревизий было проведено 10 переписей населения. В Украине с 1781 г. - 7 ревизий для уплаты подушных податей. Была проведена генеральная перепись в Левобережной Украине в 1765-1769 гг. с целью внедрения нового государственного налогообложения.

По данным переписи населения 1897 г. численность населения в Российской империи составила около 128 млн. человек. Через три года после Октябрьской революции, в 1920 г., была проведена первая советская перепись. В Украине 16% населения тогда не было переписано в связи с гражданской войной. В 1926 г. прошла новая, уже всесоюзная перепись населения. По ее данным, население Украины составляло 29 млн. человек, в городах проживало 20% всего населения. По материалам переписи 1939 г., население СССР равнялось 31 млн. человек, из них 36% жило в городах. Затем были проведены переписи в 1959, 1970, 1979 гг. Количество населения Украины соответственно равнялось 41,9 млн., 47 млн. 126 тыс., 49 млн. 609 тыс. человек.

В 1989 г. состоялась очередная всесоюзная перепись населения, согласно которой в бывшем СССР проживало 286 млн. 717 тыс. человек, из них в Украине - 51 млн. 704 тыс.

Материалы переписей являются важнейшим фактографическим документом, информационная сторона которого служит источниковой базой для разработки вопросов теории и практики демографии.

В последние десятилетия в демографии все шире используются методы различных наук: психологии, экономики, социологии, истории и др., что привело к выделению и отмежеванию ряда самостоятельных научных направлений демографических исследований - экономической, этнической, военной, исторической демографии и т.д.

Понятие "историческая демография" появилось в научных трудах в конце XIX в. Так, на международном конгрессе гигиены и демографии,

проходившем в Будапеште в 1894 г., впервые работала секция исторической демографии. Однако в то время этот термин употреблялся редко. Он стал использоваться в специальных исследованиях и в печати в 20–30-х годах XX в., которые являются важными в истории отечественной науки в целом и науки о народонаселении в частности.

Появление исторической демографии как самостоятельной отрасли знаний было вызвано растущим интересом к историческим, экономическим и социальным аспектам демографических изменений, происходящих в различных регионах земного шара.

Проведение исследований в области исторической демографии невозможно без научного анализа опыта развития народонаселения. Для того чтобы понять, как развиваются современные демографические процессы, как они изменяются, необходимо знать их историю.

Неразрывная связь демографии с историей возникает еще и вследствие того, что все демографические процессы изучаются в контексте исторических событий, поскольку отражают их последствия (миграционные процессы, войны, потребность в рабочей силе, переселения на новые земли и т.д.).

Являясь частью демографической науки, историческая демография рассматривает те же процессы и явления, но в ретроспективе. Без опоры на конкретный исторический материал, наличия методики изучения численности и состава населения, динамики развития производительных сил в разные эпохи, процессов, влияющих на изменение социальной структуры общества, задачи данной дисциплины не только не могут быть выполнены, но и научно поставлены.

Поскольку демографические процессы изучаются на фоне событий, которые являются составной частью всего общественно-исторического развития, историческая демография рассматривает периодизацию закономерностей роста и движения населения, изменение социальной структуры общества, поло-возрастного состава, развития производительных сил, численности и подвижности населения в различных социально-экономических формированиях. Она исследует классовый и профессиональный состав населения отдельной страны, региона во временном срезе, источники и формы его комплектования. Именно с определения численности населения древнего мира, с решения этой важной научной задачи и началось становление исторической демографии.

Предметом изучения исторической демографии являются и такие вопросы, как заселение определенной местности, динамика численности и структура населения отдельных регионов, исторические аспекты формиро-

вания в различных странах крестьянства, рабочего класса, интеллигенции, источники и формы комплектования определенных коллективов, социальная структура общества и т.д. Эта наука не только дополняет общесторические работы различными демографическими сведениями, но и самостоятельно занимается изучением изменяющихся связей демографической сферы жизни общества и влияния на нее социально-экономических, культурных, этических, нравственных и других отношений.

Таким образом, в качестве конкретной демографической дисциплины историческая демография исследует историю развития народонаселения мира, континентов, отдельных регионов и стран, определяя таким образом реальное значение интенсивности социальной, естественной и территориальной подвижности населения при различных социально-экономических формациях.

В странах мира функционируют свыше 200 различных организаций, исследующих проблемы населения, издается более 30 специальных периодических изданий. 1974 г. был объявлен ООН годом народонаселения. Тогда же в Бухаресте состоялась III Всемирная конференция по проблемам народонаселения, в которой принимали участие ученые из 136 стран. Этот факт свидетельствует о возросшем значении демографии в современном мире и о пристальном интересе к ее проблемам историков-демографов. Выводы, сделанные в ходе историко-демографических исследований, наряду с данными исторической географии и других общественных наук все шире находят практическое применение при решении ряда важнейших задач народного хозяйства.

Работа конференций в Бухаресте (1974 г.) и в Мехико (1984 г.) отразила современное состояние развития науки о народонаселении, показывая, что изучение ее ведется целым комплексом наук.

Интеграционные процессы, характерные для всего комплекса общественных наук, оказали и на усилении взаимодействия исторической демографии с рядом специальных исторических дисциплин.

Над проблемами исторической демографии успешно работает ряд крупных ученых как за рубежом (Д.Гласо, Ж.Дюпакье, Р.Моло, Ж.Анрипин, Г.Франц, П.Губер и др.), так и в нашей стране (Д.Бобров, В.Дробижев, К.Кваша, В.Стещенко, Б.Урланис, Д.Шелестов, В.Яцунский и др.).

В 1970 г. в Париже вышла книга "Историческая демография", принадлежащая перу французских ученых П.Гийома и Ж.Пуассу. Именно здесь в конце 50-х годов были организованы историко-демографические исследования. Работы французских демографов-историков имели международный резонанс, велись одновременно с ростом историко-демографических исследований в ряде других стран.

XI Международный конгресс исторических наук, проходивший в 1960 г. в Стокгольме, признал необходимость создания Международной комиссии по исторической демографии. В соответствии с этим в 1963 г. в Львове был проведен историко-демографический colloquium. В том же году в Париже по инициативе М. Рейнара было образовано Общество исторической демографии, которое за короткое время получило международное признание. С 1964 г. им издается ежегодник по исторической демографии. В 1965 г. образована Международная комиссия по исторической демографии, объединяющая представителей 18 стран,

Помимо Франции объединения демографов-историков сложились во многих странах. В Англии и США они действуют главным образом при университетах. В Италии в начале 70-х годов возник Комитет по изучению исторической демографии. Только в Европе 24 центра и группы занимаются исторической демографией. Кроме того, 15 таких центров находятся вне Европы.

В нашей стране престиж исторической демографии возрос в 70-е годы, когда на протяжении десятилетия были проведены три всесоюзных семинара по этой дисциплине: первый – в 1974 г. в Таллинне, затем – в 1977 г. в Риге и в 1979 г. – в Омске. Четвертый всесоюзный семинар по исторической демографии состоялся в 1983 г. в Кишиневе, в 1985 г. во Львове – пятый. Они убедительно продемонстрировали растущее значение исторической демографии, показали, что исследования в этой области стали предметом изучения как историков, так и демографов. Историческая демография уже сегодня имеет свою историографию и источниковедение. Результаты комплексной обработки источников по исторической демографии открывают новые перспективы в развитии как непосредственно истории, демографии, так и многих других специальных исторических дисциплин.

ДИПЛОМАТИКА (от франц. *diplomate*, греч. *διπλωμα* – письмо, документ) изучает происхождение, форму, внутреннее построение и содержание документальных источников, относящихся к рабовладельческой и феодальной эпохам. Под дипломом в период античности подразумевался документ, написанный на двух навозянных дощечках заостренной металлической палочкой – стилем. Они складывались в диптих и служили в качестве различных удостоверений. В средние века термином "диплом" обозначали некоторые разновидности жалованных грамот, а в эпоху Возрождения – все публично-правовые акты. Французский эллинист Г. Бюде (1467–1540 гг.) считал понятия "диплом" и "документ" синонимами.

Практическая дипломатика (экспертиза документов) уходит корнями в рабовладельческую эпоху, но наибольшее развитие она получила в сред-

невековье. Тогда был разработан комплекс приемов, при помощи которых устанавливалась подлинность документов. Эта методика постоянно совершенствовалась и уже в XIX в. зародилась научная дипломатика. Высокого уровня развития она достигла в эпоху Возрождения, когда гуманисты, и прежде всего Лоренцо Валла (1407-1457 гг.), выступили с разоблачениями ряда подложных документов феодально-католической реакции. Феодально-католический лагерь, стремившийся в эпоху Реформации и Контрреформации к укреплению позиций католической церкви, также выдвинул из своей среды ряд видных историков (Г.Конринг, Д. ван Папёброк и др.).

Окончательное оформление дипломатики как науки связано с именем французского ученого-эрудита, мавриста Жана Мабильона (1632-1707 гг.). Именно он в своем классическом труде "Дипломатика в шести книгах" (Париж, 1681 г.) ввел термин "дипломатика" в качестве наименования научной дисциплины. Ж.Мабильон обосновал принципы дипломатического исследования и палеографии, дал описание и классификацию актов всех европейских государств, начиная с древнейших времен, разработал методику определения подложных документов, указал признаки для датировки и локализации рукописей. Продолжателями дела Ж.Мабильона выступили французские дипломаты Бернар Монфокон, монахи Тассен и Тустен и др. Со второй половины XVIII в. центр дипломатических исследований переместился в Германию и Австрию. Дальнейший прогресс зарубежной дипломатики связан с именами ученых, среди которых Т.Зиккель и Ю.Фиккер - австрийские историки середины - второй половины XIX в. Именно они окончательно разработали ведущий метод дипломатики - формулярный анализ.

Формуляром называют комплекс клауз (статей) документов. В это понятие входят схемы четырех типов: 1/ условный формуляр - наиболее общая схема построения документов в целом; 2/ абстрактный - общая схема построения документов определенной разновидности; 3/ конкретный - схема построения небольших групп документов внутри разновидности; 4/ индивидуальный формуляр - схема построения отдельно взятого текста документа.

Условный формуляр разделяют на три части, каждая из которых в свою очередь состоит из нескольких компонентов.

1. Начальный протокол (протокол): 1. Инвокация (богословие), т.е. призывание имени божьего, иногда заменяемое особым знаком креста - "хризмоном". 2. Интигуляция - указание имени и звания издателя документа. 3. Инскрипция - указание адресата (конкретного лица, группы лиц, учреждения). 4. Салютация (приветствие).

II. Основная часть (текст): 5. Аренга (преамбула). 6. Промульгация (ногификация и др.) – публичное объявление. 7. Наррация – изложение существа дела. 8. Диспозиция – распоряжение по сути дела. 9. Санкция – запрет нарушения распоряжения под угрозой наказания. 10. Коррорация – удостоверение окреплении документа подписью, печатью.

III. Конечный протокол (эсхатокол): 11. Датум – указание места и времени выдачи документа. 12. Апрекация (заклучение).

К конечному протоколу примыкают субскрипционис (подпись лица, от имени которого издавался документ, иногда – и главы канцелярии), а также сигилла (печать). В торжественных документах подпись издателя могла сопровождаться монограммой, т.е. сочетанием всех букв имени в одном рисунке.

Приведенная схема дает только общее представление о формуляре документов, поскольку каждая их разновидность имеет свои особенности, весьма заметные при сопоставлении документов различных земель, стран, времен. Для определения формуляра документа его текст разделяют на части и компоненты, а потом на статьи (клаузулы), т.е. законченные по мысли выражения, являющиеся грамматически простыми или сложными предложениями, а далее – на более мелкие подразделания (предложения, обороты, элементы и характеристики). Среди элементов и характеристик различают реалии (имена, географические наименования), формулы (установившиеся штампы, переходящие из одного документа в другой), описания (индивидуальные выражения). Определив индивидуальные формуляры документов, можно на их основе построить конкретный, а в дальнейшем – условный формуляр, т.е. формуляр особых групп или разновидностей документальных источников.

Дипломатическое исследование документов проходит пять стадий в зависимости от конкретных их разновидностей: 1/ анализ внешней формы документов; 2/ анализ их внутренней формы; 3/ выяснение социального и политического происхождения документов и отдельно взятого документа конкретной разновидности; 4/ выяснение достоверности содержания документов и отдельно взятого документа; 5/ использование документов определенной разновидности в ходе исторического исследования. Проведение такой работы дает возможность проверить аутентичность документов, уточнить их датировку, выявить особенности их происхождения, политическую направленность, роль в общественных отношениях. Это позволяет также дать обоснованную классификацию документов, проследить эволюцию их формы, структуры и содержания, определить их категории, изучить складывание, развитие и взаимовлияния канцелярских традиций различных стран, конкретные вопросы функционирования канцелярий и др.

В рамках дипломатики возникли специальные области, изучающие определенные разновидности документальных источников, например: дипломатика папских грамот (буллы, бреве); королевских и императорских грамот; частных актов и др.

Создано немало фундаментальных работ, содержащих данные об особенностях канцелярских традиций, формуляров средневековых государств зарубежной Европы, в том числе Франции, Германии, Италии. Немалые достижения имеет и отечественная дипломатика, хотя еще не созданы обобщающие труды по истории древнерусских, русских, украинских и белорусских документов периода феодализма.

Еще в Киевской Руси существовала высокоразвитая канцелярия, сложился формуляр целого ряда разновидностей древнерусских документов, в основном грамот. В летописях того периода содержится более ста древнерусских актов, составители которых отлично владели навыками практической дипломатики. Древнерусские, а также русские грамоты (до 1380 г.) делятся на пять разновидностей: 1. Договоры с иностранными державами. 2. Договоры с церковью в виде уставных грамот — церковных уставов. 3. Жалованные грамоты. 4. Договорные грамоты князей с Новгородом и договоры, заключенные между князьями. 5. Духовные грамоты князей. В них прослеживается развитие сделочной формы актов, меньше используется жанр посланий. Древнерусские грамоты, происшедшие из новгородской, смоленской, полоцкой и особенно галицко-волинской княжеских канцелярий, близки в определенной степени к западным шаблонам актов. Галицко-волинские грамоты XIII — начала XIV в. отражают внешнеполитические контакты князей Галича и Волыни с Западом. Более двухсот лет продолжают споры о некоторых грамотах внутреннего назначения, особенно галицкого князя Льва Даниловича (1264—1301 гг.). С именем последнего связаны 30 грамот, из которых до наших дней дошли 16 (в копиях), 13 из них написаны на древнерусском языке, 3 — на латыни. В основном это дарственные грамоты частным лицам и религиозным учреждениям на земли, угодья, а также различные льготы и привилегии помещикам.

Общую характеристику русских документов, прежде всего великокняжеских, а также новгородских и псковских дал академик Л.В.Черепнин. Формуляр ряда категорий русских грамот XIV—XVI вв. был исследован С.М.Каштановым, А.А.Зиминим, Е.И.Колычевой, Л.М.Марасиновой. Значительно слабее изучена история украинских и белорусских документов. Между тем они являются весьма многочисленными и содержат немало ценной информации. Так, еще в XV в. в канцелярии Великого княжества Ли-

товского, куда входили украинские и белорусские земли на протяжении длительного времени, создавались крупные сборники актов – картулярии, т.е. копиянные книги.

Книги так называемой Литовской Метрики (Метрики Великого княжества Литовского) представляют собой обширное собрание документальных источников по истории Литвы, Украины и Белоруссии XV–XVIII вв. Среди украинских документов этого периода выделяются книги городских и земских судов, цеховые уставы, а также документы Богдана Хмельницкого и его сподвижников. Для последних характерно отсутствие инвокации и апрекации, редкое употребление оалютации и аренги, унифицированные интитуляция, диспозиция и корроборация, сложная и изменчивая инскрипция и наррация. Весьма показательным является анализ интитуляции универсалов и приказов, а также писем Б.Хмельницкого, которая изменялась под влиянием обстоятельств. Так, в 1648–1651 гг. гетман чаще всего использовал интитуляцию: "Богдан Хмельницкий, гетман з Войском его королевской милости Запорозским", в 1651–1653 гг.: "Богдан Хмельницкий, гетман з Войском Запорозским", в 1654–1657 гг.: "Богдан Хмельницкий, гетман з Войском его царского величества Запорозским".

Определение характерных черт формуляра документов Б.Хмельницкого и его сподвижников позволило выделить из весьма значительного корпуса (свыше 500) около 20 вызывающих сомнение в подлинности или подложных документов, а также установить поздние приписки в гетманских универсалах. Следует подчеркнуть, что формуляр документов Б.Хмельницкого и его сподвижников совпадает в основном с формуляром документов гетманов и кошевых атаманов Запорожской Сечи XVI – первой половины XVII в. Последний складывался на основе канцелярских традиций украинских земель XIV–XVI вв., уходящих корнями, как традиции России и Белоруссии, во времена Киевской Руси. При этом формуляр гетманских документов испытал на себе влияние и канцелярских традиций феодальной Польши, поскольку на протяжении длительного времени украинские земли находились под ее властью, что отразилось на различных сферах общественной жизни Украины. Формуляр повстанческих документов времен гетмана Б.Хмельницкого лег в основу формуляра документов, создававшихся в Украине во второй половине XVII – середине XVIII в., особенно в гетманских и полковых канцеляриях.

В отечественной историографии поддерживается давняя традиция дипломатических исследований. Об их высоком уровне, достигнутом на Руси, свидетельствуют, например, "Поморские ответы" старообрядца Андрея Денисова (1718 г.). Самостоятельной исторической дисциплиной

дипломатика в отечественной историографии стала во второй половине ХУШ — начале XIX в., хотя в дооктябрьский период под ней понимали и палеографию, и сфрагистику, и флиграноведение, и некоторые другие науки. Большой вклад в развитие дипломатики внесли Н.Н.Бантыш-Каменский, Г.Ф.Миллер, А.Ф.Малиновский, митрополит Евгений (Е.А.Болховитинов), П.М.Строгов, К.Ф.Калайдович, М.Гастев, С.Г.Саларев, К.Н.Бестужев-Рюмин, И.Н.Данилович, Д.Мейчик, С.А.Шумаков, Н.Н.Ардашев и другие исследователи, а также Н.П.Лихачев, А.С.Лаппо-Данилевский.

Проводились дипломатические исследования и в Украине. Так, в конце ХУШ в. изучение вопроса о подложности грамоты князя Федора Кориатовича (1390 г.) монастырю св. Николая в Мукачеве послужило толчком для создания И.Базилевичем шеститомной истории Закарпатья. В 20-х годах XIX в. в Харьковском университете ученый К.П.Паулович (Сегедвари) на базе трудов Гаттерера читал курс дипломатики. Активно изучали грамоты галицко-волинского князя Льва В.Левицкий, А.С.Петрушевич, М.С.Грушевский, И.А.Линниченко, И.М.Каманин, украинно-литовские, закарпатские — В.Барвинский, И.Данилович, Д.Шербакивский, украинно-молдавские — А.Яцимирский, Н.Гремаде, исследовалась канцелярия гетмана Д.Апостола.

Отечественная историческая наука пересмотрела вопрос о предмете и задачах дипломатики и поставила формальный анализ на службу исторического исследования. Ученые С.Н.Валж, С.Б.Веселовский, А.Д.Горский, Б.И.Каменцева, С.М.Каштанов, Т.А.Николаева, Н.Б.Носов, П.Н.Панелях, И.И.Смирнов, П.П.Смирнов, В.И.Пичета, М.Н.Тихомиров, Л.В.Черепнин внесли весомый вклад в дело разработки теоретических проблем дипломатики, методики ее исследования. В 20-е годы Археографическая комиссия ВУАН развернула работу по подготовке "Украинского дипломатария" — систематического собрания актов украинского делопроизводства, частно-правовых документов и эпистолографии. Однако он не был издан. В 20 — 30-е годы были опубликованы работы В.Розова ("Українські грамоти XIV — першої половини XV ст.", К., 1928), А.А.Введенского. С конца 50-х годов стали выходить работы И.П.Крипьякевича, А.И.Генсерского, Я.Р.Дашкевича, Н.П.Ковальского, Ю.А.Мыцыка и др., посвященные исследованию древнерусских документов, актов книг, документов Б.Хмельницкого, историография дипломатики. К сожалению, на развитие исследований в этой области оказали негативное воздействие тенденции застойных лет. В настоящее время воссоздана Археографическая комиссия АН Украины, развернута широкая деятельность по изданию источников по истории Украины, значительно активизировались исследования в области дипломатики и других специальных исторических дисциплин.

ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ (от лат. *documentum* – поучительный пример, способ доказательства.) рассматривает закономерности образования документов в различных областях деятельности человека. Его задачей является изучение развития способов создания документов, организации документооборота, построения систем документирования в целом.

Научные исследования в документоведении направлены на раскрытие информационной сущности документов, причем каждый из них рассматривается не изолированно, а в комплексе. В поле зрения находятся вопросы организации документов.

Специалисты выявляют основную совокупность документов, участвующих в государственном документообороте, изучают их происхождение и эволюцию, создают на основе анализа иерархию непересекающихся документальных систем в соответствии с выбранными критериями.

Становление документоведения как научной дисциплины произошло в конце XIX – начале XX в. и было связано с практическими потребностями совершенствования делопроизводства.

Развитие структуры, форм и методов работы учреждений, развитие техники привели к появлению новых видов документов, средств и методов запечатления и обработки информации, принципиально новых ее носителей. Возникла необходимость изучения опыта постановки делопроизводства в различных учреждениях, его обобщения, разработки методических пособий по делопроизводству. Еще в 1920-х годах в нашей стране был издан ряд пособий по делопроизводству. Деятельностью Института техники управления, а в Украине – Института рационализации управления и других учреждений было положено начало становлению советского документоведения.

В 1930–1940 гг. проблемы документоведения тесно увязывались с архивоведением, источниковедением. В Московском государственном историко-архивном институте (МГИАИ) была начата подготовка специалистов высшей квалификации для работы в архивах, а затем и работников государственного делопроизводства. Это вызвало необходимость научной разработки проблем документоведения, ставшего одной из специальных дисциплин учебного плана. С 1942 г. в институте преподавался курс "История и организация делопроизводства в СССР". Читавший его К.Г. Митяев впервые ввел в научный оборот термин "документоведение", определив его как архивоведческую дисциплину, являющуюся введением в теорию и практику архивного дела и затрагивающую проблемы общей классификации и истории отдельных видов документации. В дальнейшем в МГИАИ был создан факультет государственного делопроизводства.

Возникновение учебной, а затем научной дисциплины документоведения потребовало выявления объекта исследования и четкого определения ее задач. Первым, кто их сформулировал, был К.Г.Митяев. Этот вопрос рассматривался и другими авторами, расхождение в их позициях касалось в основном круга документов, входящих в объект изучения дисциплины, т.е. все ли документы он охватывает.

Поскольку документоведение относится к числу наук, изучающих определенную сторону деятельности человеческого общества в целом, т.е. создание документов, при помощи которых общество функционирует, управляется и оставляет о себе информацию, то в поле зрения данной дисциплины находится документ как таковой.

В.И.Даль определял документ как "всякую важную деловую бумагу, а также диплом, свидетельство". Очевидно, речь шла о документах в сфере управления и права.

Постепенно помимо определений, подчеркивавших правовое значение документа, распространилось более широкое: акт, письменное свидетельство о чем-нибудь.

Термин "документ" в русском языке появился в XVIII в. Однако долгое время он почти не употреблялся. Так, в делопроизводственной практике вплоть до XX в. его синонимами были "бумага", "дело", "акт". Эти термины или названия конкретных видов документов находим в нормативных актах по делопроизводству, таких как "Учреждение для управления губерний" (1775 г.), "Инструкция губернскому почтмейстеру" (1807 г.), "Общее учреждение министерств" (1811 г.), "Положение о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве" (1911 г.), в документах о практической деятельности, в различной литературе. В середине XIX в. в гражданских законах получили точное определение термины — акты крепостные, явочные, домашние, нотариальные. В делопроизводстве же они назывались "бумагами", а бумаги — "делами".

Появление термина "документ" прежде всего как письменного свидетельства позволяет увидеть истоки документирования в зарождении письменности.

На определенном этапе развития человеческого общества информация, запечатленная в живой речи, оказалась уже не в состоянии обеспечивать потребности общения. Возникла необходимость ее фиксации, закрепления. Так появилась письменность, представляющая собой дополнительное к звуковой речи средство общения, возникшее на фазе языка, служащее для передачи на большие расстояния и закрепления во времени информации. В отличие от языка письменность не является необходимым условием существования общества, но на определенном этапе становится условием его дальнейшего развития.

Письменность — универсальное средство закрепления информации. Она привела не только к появлению документа, но и к массовому его распространению. Начиная с XIX в. возникают новые средства закрепления информации и ее носители — кинофотофонодокументы. Появились магнитозаписи, машиночитаемые документы. Однако письменные документы остаются преобладающими.

Но каковы бы ни были средства закрепления информации, они не меняют сути документа как такового. Его функциональное назначение — закрепление информации. Документ нужен для того, чтобы констатировать какой-то факт, свидетельствовать о чем-нибудь, доказывать что-либо.

Документ как носитель информации — это прежде всего материальный объект. Материальные объекты разделяют на два вида — созданные человеком и не созданные им. Документом может быть признан лишь такой материальный объект, который создан человеком.

Однако не всякий материальный объект, посредством которого информация закреплена человеком, может быть назван документом. Часто материальный объект содержит закодированную информацию: например, бронзовый браслет, закрепленный на руке выше локтя, отличал раба от свободного греческого гражданина и т.д.

Определенную информацию несут жилища, одежда, машины, здания и т.п. Они создаются совсем с иной целью, чем документ, и не предназначены специально для закрепления информации.

Таким образом, документ — это материальный объект, несущий сознательно закрепленную на нем информацию. Под такое понимание подпадают не только собственно документы, но и книги, произведения искусства, монеты, печати, гербы. Действительно, в широком понимании они являются документом, поскольку являются материальными носителями сознательно закрепленной информации.

В предмет документоведения книги, равно как и произведения искусства, монеты, печати, гербы и многие памятники письменности, не входят, поскольку их исследование требует использования подходов и методов, которыми владеют другие дисциплины — книговедение, литературоведение, историческая наука.

В прошлом в учреждении "бумагой" или "деловой бумагой" назывался всякий входящий, внутренний или исходящий документ, касающийся всех вопросов, кроме тех, которые были связаны с определением или установлением каких-либо прав и обязанностей. "Актом" (первой половины XIX в.) именовался документ, в котором излагались права и обязанности одного или нескольких лиц, а также документ, могущий служить доказательством. Под "делом" понималось соединение "деловых бумаг" и "актов".

Итак, толкование термина "документ" многозначно. Это объясняется его многоаспектностью, полифункциональностью и универсальностью. Каждая научная дисциплина, имеющая отношение к документам, в их определении выделяет какой-то один аспект. Так, историческая наука рассматривает документ как исторический источник. Специальные исторические дисциплины, изучающие различные виды источников, особое место отводят группе письменных источников-документов. Здесь надо отметить, что понятие "источник" шире понятия "документ". Историческим источником считают созданные в историческом процессе и отражающие его предметы материальной культуры, памятники письменности, идеологии, фольклора, нравов, языка и т.п.

Документ — социальный объект. На процесс документирования воздействуют факторы политического, социального, технического и иного характера, различные в определенные отрезки времени. Но в каждый данный момент документ является продуктом всего предшествующего развития общества. Поэтому невозможно изучать документ в статике.

Таким образом, связь между документоведением и исторической наукой существует и проявляется прежде всего в рассмотрении документа в качестве конкретного источника в соответствующей хронологии.

Документ, создаваемый сегодня для целей управления, завтра становится источником сведений о чем-то, т.е. источником информации, историческим источником. Это двуединство социальной функции приводит к участию документоведения в создании документальной базы исторического исследования, что предполагает необходимость овладения документоведами непосредственно источниковедческой методикой исследования, знанием подходов историков к оценке информативных качеств исторического источника.

За основу оценки документа приняты следующие требования: сопоставимость данных, однозначность терминологии, единство системы оценок, полнота сведений, табличное построение текстов и др.

Связь документоведения с исторической наукой не ограничивается участием первого в повышении качества создаваемых документов. Они должны быть рационально, на научной основе организованы для обеспечения последующего поиска информации. Основа такой организации закладывается документоведением при участии архивоведения.

Организация документов основывается на номенклатурах дел и экспертизе их ценности, что должно способствовать формированию высокоинформативных комплексов, из засоренных лишней информацией и снабженных соответствующим поисковым аппаратом. Так называемые признаки заведе-

ния дел, используемые документоведением, также основываются на методах источникововедческого анализа, что объединяет эти две научные дисциплины.

Необходимо сказать еще об одном критерии историчности документоведения — использовании основополагающего принципа историзма в исследованиях. Это проявляется в изучении и выявлении исторических закономерностей развития документации для решения различных задач, стоящих перед обществом. Здесь документоведение смыкается с источникововедением по объекту и методам изучения.

Документоведение как научная дисциплина о функционировании документа в социальной среде испытывает на себе как прямое, так и косвенное воздействие времени. В результате разработки новых видов технических средств появляются новые носители информации и принципиально иные способы ее фиксации. Естественно, для документоведения возникает проблема их изучения: выявления состава реквизитов, способов удостоверения и т.п.

ИКОНОГРАФИЯ (от греч. *εἶκων* — изображение, образ и *γραφω* — пишу) — специальная историческая дисциплина, изучающая различные изображения определенного лица, события, фрагменты местности, выполненные посредством живописных, скульптурных, графических средств, разрабатывающая приемы и методы определения достоверности изображенных исторических событий, их датировки, опознания лиц с целью эффективного использования полученных данных в исторических исследованиях.

Объект изучения иконографии — изображения на различных материалах (на скальные рисунки, миниатюры, гравюры, иллюстрации, рисунки на бумаге, портреты на холсте, скульптуры и т.д.), относящиеся к различным эпохам. Изобразительные источники как памятники эпохи своеобразно характеризуют особенности общества, отражая историческую действительность. Изучение их комплекса требует научного подхода, особых методов исследования разных по происхождению произведений искусства.

Предметом иконографии являются исследование истории создания и возникновения рисунков, их бытования, авторства, интерпретации, формы фиксации, выработка методик исследования и использования иконографических данных в историческом исследовании.

Так, при изучении истории Киевской Руси, ее культуры памятники изобразительного искусства, в частности миниатюры, занимают существенное место. Рисунки дополняют, и весьма существенно, тексты исторических памятников.

Слово "миниатюра" происходит от лат. *minium*, что значит "красная краска" — киноварь, которой окрашивали инициалы и заставки книг.

Впоследствии под миниатюрами стали понимать рисунки, иллюстрирующие текст. Этот термин применяется и к портретам малого размера, обычно писавшимся на пластинках слоновой кости, картоне и других материалах, и указывает на их малый размер (от франц. *miniature* — малый, небольшой).

Миниатюры появились на Руси вместе с летописной традицией. Наиболее известны и изучены миниатюры XIV–XVII вв. В 1885 г. профессор Н.П.Кондаков указывал, что "русская миниатюра ... есть именно та самостоятельная объективная и народная среда художественного и духовного творчества, которая ждет своего исследователя".

"Летописные миниатюры при первом впечатлении кажутся своеобразными окнами, — писал известный исследователь древнерусских миниатюр А.В.Арциховский, — сквозь которые можно посмотреть на исчезнувший мир Древней Руси, стоит только усвоить тогдашнее восприятие формы и пространства".

Изучение древних рисунков — от петроглифов до гравюр — имеет важное значение: они отображают разные формы общественной организации, мало отраженные другими источниками. Впервые в отечественной историографии именно А.В.Арциховский поставил вопрос о вовлечении в научный оборот нового исторического источника — иконографии, точнее ее части — миниатюр. Изучение миниатюр, сличение их с вещественными памятниками позволило автору классифицировать их по содержанию на отображающие: политическую жизнь (прием киевскими князьями послов, заключение договоров и др.); социально-экономическую (сбор дани, обучение грамоте, религиозные мотивы и др.); развитие сельского хозяйства и ремесла, производственные процессы (плуги, лопаты, ножницы, домашние животные, литейные формы, молотки, кузнецы за работой и др.); военные укрепления и оружие (пушки, ядра, сабли, мечи и др.); одежду; явления природы (гром, солнце и др.).

Миниатюры различаются и по виду. В зависимости от времени и эпохи они были разной формы: круглые, овальные, реже квадратные, складные и др.

Одной из распространенных областей применения художественной миниатюры являются портреты. Это небольшие (1,5–20 см) портретные изображения, выполненные тонкой кистью на кости, пергаменте, картоне, бумаге, металле, фарфоре с применением эмали, гуаши, акварели, реже масляных красок. Они носили интимный характер и предназначались для определенного владельца. Миниатюра XIII–XIX вв. служит едва ли не единственным источником для персонификации истории.

Наиболее известные миниатюристы в России отличались простотой и правдивостью изображения. В конце XVIII–XIX вв. выдающимися мастерами миниатюры были Г.И.Скородумов, В.Л.Боровиковский, А.Ритт, К.П.Брюллов, Л.И.Теребенев и др.

Изучением древнерусской миниатюры занимался А.Н.Свирин, исследовавший особенности школ рисовальщиков на Руси. Миниатюрам русских исторических рукописей посвятила свои труды О.И.Подобедова. Ей удалось проследить различные иконографические схемы, существовавшие на Руси. Отражение исторической реальности – основная тема, характерная для всей группы этих древнерусских памятников.

Большой комплекс украинских миниатюр изучил Г.Н.Логвин, посвятивший им специальную работу. Он рассматривал портрет в миниатюре в неразрывной связи с печатными портретами исторических деятелей.

Книжная миниатюра Древней Руси, близкая по стилю к современным ей иконам и фрескам, дала развитие граверному искусству, хотя до XVII в. миниатюра и гравюра существовали параллельно. Гравюра (франц. *gravure*) – вид графики, способ размножения, печатное воспроизведение рисунка, исполненного различными приемами гравирования на деревянной, металлической или другой основе. Доска, обработанная специалистом-гравером и покрытая краской (печатная форма), может дать большое число оттисков (гравюр или эстампов). Как вид графики гравюра появилась в VI в. в Китае, а в Западной Европе – в XIV в. Ее расцвет приходится на эпоху Возрождения.

Одними из первых гравюр на Руси считаются изображение апостола Луки и высокохудожественные орнаменты в книге "Апостол" (1564 г.), исполненные Иваном Федоровым. С XVI в. иллюстрации занимают видное место в первопечатных книгах.

Типографское дело в России было государственным. Поэтому наблюдается схожесть иллюстраций в изданиях. Постепенно наряду с орнаментальными заставками, гравюрами религиозного, житийного, морально-эстетического характера в изданиях стали появляться исторические портреты и гравюры, изображающие быт и одежду, архитектуру XVI–XVIII вв.

Расцвет украинской гравюры приходится на конец XVI – начало XVII в. и связан с именем Л.Филиповича.

В 1622 г. Касиян Сакович опубликовал в Лаврской типографии "Виршы на жалостный погреб казацького ризера Петра Конашевича Сагайдачного", иллюстрированные портретом Петра Сагайдачного, казака с ружьем, гербом войска Запорожского и сценой взятия казаками Кафы (Феодосии).

Граверы XVI–XVII вв. создавали высокохудожественные декоративные украшения книг (заставки, титулы, концовки). Если для XVI в. была характерна гравюра на дереве, то в XVII в. получила распространение гравюра на металле.

Русские мастера создавали и выпуклую гравюру на олове. В гравюре на металле резцом, сухой иглой и офортом достигли высокого мастерства в Москве С.Ушаков, А.Трухманский, в Украине – Л.Тарасевич, И.Щирский.

Гравюра резцом в XIX в. широко применялась в книжных иллюстрациях. Русские художники широко использовали офорт, видя в нем средство приближения искусства к массам.

Исторические портреты украинюких общественных деятелей, яркие картины природы и народного быта воплощал в своих офортах Т.Г.Шевченко. Большой выразительностью отличаются офорты Л.М.Жемчужникова, И.Н.Крамского, Н.Н.Ге, И.С.Репина. Подлинным классиком пейзажного офорта был И.И.Шишкин.

Наиболее распространенные книжные гравюры изображали исторических деятелей, предметы архитектуры, быта, пейзажи.

Одним из первых в России исследователей средневекового искусства был историк Ф.И.Буслаев. В 1886 г. он издал книгу "Русский лицевой Апокалипсис", в которой большое внимание уделил теории иллюстрирования художественных произведений. В работе "Иллюстрации стихотворений Державина" он определил иллюстрацию как объяснение текста очертаниями в формах вааяния и живописи. Он подчеркивал, что это искусство существовало во все времена у всех народов, начиная от первобытной эпохи происхождения искусств в связи с религией до позднейшего периода античной римской живописи, от иконографии каталома до средневековых рукописей с миниатюрами и скульптурных украшений готических порталов, от инкунабул и народных лубочных картинок до новейших изданий с пом-типажами Гаварни и Доре.

Значение искусства книги в общей истории искусства культуры подчеркивал в 1951 г. А.А.Сидоров. По его мнению, образ книги, прекрасный и целостный, рождается из синтеза письменности, орнаментации и изображения.

Широкое представление об иллюстрировании старопечатных изданий в Украине в XV–XVII вв. дает книга "Пам'ятки книжкового мистецтва: Каталог стародруків, виданих на Україні", подготовленная Я.Запаско и Я.Исаевичем. Она содержит много репродукций украшений и гравюр, в ней описаны все известные книги, напечатанные в Украине до 1700 г. кириллическими и латинским шрифтами.

В книгах XVI–XVIII вв. среди иллюстраций помещали различную символику, гербы. Мастера в сложной иллюстрированной гравюре изображали памятники архитектуры, одежду, бытовые сцены. Каталог "Украинские книги кирилловской печати XVI–XVIII вв." содержит целый ряд таких иллюстраций. Среди них изображения князей Древней Руси, гербы войска Запорожского, города Львова, Львовского братства, портреты Петра Могилы, Петра Сагайдачного и др.

Граверы запечатлевали предметы и сюжеты окружающей их действительности. Так, иллюстрации к "Учительному евангелию" (1637 г.) показывают методы обработки земли и сева того времени, отношения между классами в обществе (притча о смерти) и др.

Гравированные изображения, как в книгах, так и самостоятельные, давали пищу уму и воображению не только грамотных, но и неграмотных людей, расширяли их представления о природе, окружающей среде.

Старинные рукописные и печатные книги содержат значительный иконографический материал. Сюжетная гравюра, отразившая элементы быта, архитектуры, обстановки того времени, как и реалистический портрет исторических деятелей, представляют большую источниковую ценность при исследовании конкретных периодов истории.

В начале XVII в. появилась первая книга без текста, состоящая из гравюр с сюжетными изображениями. Впервые в практике восточнославянского книгопечатания Киево-Печерская типография выпустила гравированные листы с простыми, несложными для понимания сюжетами и книги, состоящие из иллюстраций.

Собственно гравюра, рисунок, картина, портрет, миниатюра XV–XIX вв. не стали пока объектом исследования источниковедов (ими занимаются историки искусства), хотя иконографический материал заслуживает пристального внимания как исторический источник соответствующего периода.

Особую область иконографии представляет книжная иллюстрация, характеризующая социально-исторический аспект определенного произведения.

Реалистические рисунки, созданные в разное время с натуры или на основании виденного художником, являются объектом исследования. Они характеризуют внешний облик, одежду и быт разных народов. Так, появившиеся в России в XVIII в. "картины бытового жанра, — отмечает художник Н.А.Касаткин, — не только зрелище, но исторический документ, отраженный творчеством современного художника".

Для историков значительный интерес представляют иллюстрации не только к историческим, но и художественным произведениям. Единство смысла и изображения — вот цель иллюстрации, как отмечал Ф. Буолаев.

Одним из наиболее значительных документов истории является портрет. По портретным изображениям мы можем судить не только об изображенном человеке, но и об эпохе, в которую он жил.

Слово "портрет" происходит от старофранцузского *portrait*, означającego "черта в черту". В изобразительном искусстве портрет — это изображение определенного конкретного человека (или группы людей), в котором воссоздан его облик, раскрыт внутренний мир в его индивидуальной неповторимости.

Портретом называется отдельное произведение живописи, скульптуры или графики, а также жанр изобразительного искусства. Возникновение портретного жанра в искусствоведении принято относить к XIV—XV вв., хотя изображения человека, в том числе и портретные, известны с глубокой древности. История портрета — это запечатленный в лицах путь человечества в веках. Изучение портрета иконографическими методами может стать источником самых разных знаний как о самом человеке и его времени, так и о быте и нравах, социальном положении, роде занятий, о костюме и моде эпохи, в которую жил изображенный.

Богатое портретное наследие, оставленное мастерами разных веков, показывает путь осознания человеком себя как личности. Недаром Гегель утверждал, что прогресс живописи, начиная с несовершенных опытов, заключается в том, чтобы доработаться до портрета. Действительно, возникновение портретного жанра связано с теми историческими этапами, когда человек стремится осознать себя как существо неповторимое в проявлении своих личных качеств, внешности, темперамента. Индивидуализация человеческой сути составляет одно из главных условий портретного искусства.

Возникновение портрета связано с желанием сохранить облик человека, уберечь его от забвения. Этому служили надгробные изображения и погребальные маски, выполненные из воска или алебаstra (в Древнем Риме), из золота (в древнем Египте). Известны факские портреты, сделанные более 2 тыс. лет назад восковыми красками на дощечках, изображения умерших древних египтян, а также "натрунные" портреты, появившиеся в украинском искусстве в XVII в. и первоначально выполнявшие роль своеобразных двойников покойного.

Погребальные, мемориальные портреты уходят своими корнями в глубокую древность. Но были ли они первыми портретами в истории человечества, однозначно сказать нельзя. Неизвестно также, где и когда был

выполнен первый портрет. Существует легенда о юной гречанке, которая расставаясь с любимым, обвела его профиль на стене дома. Это и был первый портрет, выполненный с натуры, т.е. с живого конкретного человека "на память".

По сути все портреты, когда бы они ни выполнялись и кого бы ни изображали, сделаны "на память". Будь то портрет старейшины рода, могущественного правителя державы или воинственного полководца – все они создавались для памяти потомков.

По многочисленным портретам сегодня можно более ярко и четко представить себе отдельные исторические личности, их облик, натуру, темперамент. Главную роль в создании подобного впечатления играет мастерство художника, выполнившего портрет. Например, благодаря искусству Рафаэля, Тициана или Веласкеса мы убеждаемся в справедливости исторических свидетельств о высочайших служителях церкви – пап Юлия II, Павла III, Иннокентия X.

Длительное время, начиная с древности, правом на портретирование пользовались власть имущие. Нередко это было вопросом престижа. В силу этих обстоятельств портрет был своего рода общественной привилегией. Так, в древнем Египте памятники-портреты ставили лишь фараонам, в античной Греции ваяли портретные статуи знаменитых спортсменов, тогда как в основном изображения конкретных людей, даже знаменитого Перикла, были идеализированными и походили друг на друга (хотя и среди них встречаются такие неповторимые образы, как портрет Сократа IV в. до н.э.).

Совершенно по-иному представлены люди на римских портретах, реалистичных и часто нелепых. Отношение к человеку в Древнем Риме было куда более прозаичным, чем у греков. Об этом свидетельствует, например, мраморный бюст первого римского императора Юлия Цезаря, передающий болезненную усталость на угрюмом лице.

С распространением христианства портрет уступает место канонизированным образам бога-человека, рядом с которыми изображения реальных людей – отцов церкви и государей разных стран – становятся похожими на иконописные лики. Система церковных изобразительных канонов распространяется во всех странах, принявших христианство. Однако со временем священные лики приобретают ярко выраженные национальные черты (пример тому могут быть украинские иконы XVII-XVIII вв., где часто в образах святых угадываются реально существовавшие люди. Так, св. Ульяна с иконы начала XVIII в. из иконостаса церкви с.Сорочинцы на Полтавщине по-

хожа на богатую горожанку, Христос на иконе "Преображение" второй половины XVI в. из с. Яблоневе на Львовщине изображен в белых одеждах, вышитых красными узорами).

Истинный расцвет переживает портрет в эпоху Ренессанса, когда художниками многих стран была создана галерея портретов, рисующих характеры полнокровные и активные, радующиеся жизни и страдающие в ней. Портрет этого времени наглядно показывает путь развития самосознания человека: от маленьких коленопреклоненных изображений донаторов (донаторы — люди, одолавшие богатые дары церкви или заказавшие икону для нее) у ног святого до отдельных, самостоятельных портретов (Леонардо да Винчи и Микеланджело, изображенные Рафаэлем в виде древнегреческих философов Платона и Гераклита в знаменитой фреске "Афинская школа", или портрет игумена Красовского, выполненный также в технике фрески на стене Кирилловской церкви в Киеве в XVII в.).

Позднее повсеместным становится обычай писать портреты не только правителей и их приближенных, но и людей, заметных своими делами в науке и культуре, прославившихся в борьбе за народное счастье (так, в конце XVIII в. были написаны портреты Екатерины II и Пугачева, Гонты, в начале XIX в. — Александра I и Устима Кармелюка, многочисленные изображения героев войны 1812 г.).

Популярными становятся так называемые бытовые портреты, т.е. заказанные людьми для своей семьи, для памяти своим наследникам. Появляются родовые портретные галереи богатых семей. По ним можно изучать не только историю знаменитых и состоятельных /и не очень/ дворянских родов в отдельных странах, но и изменения в облике, духовном мире человека в целом.

Яркий контраст в характерах, внешнем облике и нарядах представляют родовые портреты казацко-старшинского семейства Сулимы в Украине. Если полковник Семен Сулима со своей женой Прасковьей являются типичными представителями казацкой старшины в богатых, узорчатых одеждах, символизирующих их принадлежность к знатному украинскому роду, то портреты их сына Акима и невестки Марии практически ничем не отличаются от популярного дворянского портрета, типичного для многих европейских стран конца XVIII в.

Во времена абсолютистских монархий портретисты обслуживали в основном высшие аристократические круги. Хотя исполнялись и портреты простых людей, но это были случаи исключительные (например, портреты крестьянской четы Жемелюков из Львовского музея украинского искусства, написанные в конце XVIII в.). К тому же в народ-

ной среде долгое время бытовало предубеждение против портрета, связанное с пережитками верований о том, что при изображении человеческого лица часть души "переселяется" в изображение.

С демократизацией общественной структуры, со стиранием сословных ограничений постепенно меняются и тип портрета, способ подачи и представления модели. Мерилом ценности личности все чаще становятся индивидуальные качества, свобода и непринужденность проявления чувств, своеобразная коммуникабельность со зрителем (портреты работы О. Кипренского, В. Тропинина, К. Брюллова и А. Венецианова).

Значительно свободней и шире становится развитие самой формы портрета. И развитие ее нередко зависит от проявления собственной воли художника. Однако утверждение индивидуальных особенностей и форм совсем не беспредельно. Их границы определяются диалектикой общественных отношений.

XVIII в. называют "портретным", поскольку тогда было создано (по сравнению с предыдущими веками) едва ли не самое большое количество портретов в странах Европы, которые стали своеобразным коллективным портретом высшего общества того времени. Но уже тогда все чаще встречаются изображения людей низшего сословия, которое со временем играет все более активную роль в общественной жизни.

Портрет человека — это портрет эпохи, настолько он чутко передает главное и характерное для определенного времени. В этом легко убедиться, поставив рядом портреты разных времен, например "Камеристку" П. Рубенса и "Девушку в футболке" А. Самохвалова, выполненную в первые годы советской власти. Кроме самого характера и облика героинь, печать времени несут их костюмы. История портрета одновременно является и своеобразной историей костюма, одной из самых достоверных иллюстраций моды, которая отражает наименьшие изменения в облике и настроениях людей.

С возникновением фотографии портрету предрекали забвение. Но несмотря на повсеместное распространение фотографии, а потом кино и телевидения, где очень популярными стали изображения выдающихся людей, портрет в изобразительном искусстве не утратил своего значения.

Объектив фотоаппарата всего лишь бесстрастно фиксирует то, что в него попадает. Художник же отбирает главное, то, что ему кажется важным и акцентирует на нем внимание. При этом, хочет он того или нет, проявляет свое собственное видение и восприятие предмета изображения. Иногда портрет, выполненный рукой художника, как это ни парадоксально, выглядит более точным, чем самое совершенное фото. Искусство пор-

трета не умрет, ибо, образно говоря, оно владеет способностью заглянуть в глаза одного человека и понять душу всего человечества.

Изучая миниатюры, гравюры, рисунки, портретную живопись, иконография посредством специфики своей информации способствует созданию наглядного представления о прошлом человечества. Иконографический материал – это ценный исторический источник, представляющий сумму знаний о личности, ее месте в историческом процессе.

ИСТОРИОГРАФИЯ (от греч. *ιστορία* – история, разведывание, исследование прошлого и *γραφω* – пишу, т.е. описание истории) – специальная историческая дисциплина, изучающая историю развития исторических знаний, исторической мысли, исторической науки, т.е. история исторической науки.

Различают два значения термина "историография": 1. Синоним исторических произведений, исторической литературы вообще. Исходя из такого понимания, в прошлом веке авторов исторических произведений именовали историографами. Так называли и тех, кто писал истории царей, князей, феодалов. Одним из известнейших официальных историографов государства Российского был Н.М. Карамзин. В этом смысле термин "историография" иногда применяется и сегодня к тем, кто пишет историю заводов, фабрик, колхозов, воинских частей, кораблей и т.д.

2. Познание состояния исторической науки на определенном этапе ее развития. В значении научного познания состояния и уровня развития исторических знаний историография выступает как наука.

Если предметом изучения истории являются закономерности общественной жизни в конкретных формах и пространственно-временных рамках, то предмет историографии – изучение эволюции научной мысли, борьбы различных ее направлений, принципов исторического анализа, закономерностей развития исторической науки, а также процесс складывания системы организации подготовки кадров, влияния формы и структуры организации науки на исторические исследования.

Если базой истории являются исторические и археологические источники, система исследовательских процедур и операций, то базой историографии – результаты анализа указанных источников, их обобщения и исследования, воплотившиеся в монографии, статьи, учебники и представляющие собой реконструкцию исторической реальности. Отсюда вытекают такие критерии оценки исторических трудов, как широта отражения проблемы; глубина проникновения в нее; всесторонняя аргументация принципиальных положений и выводов; полнота использования источниковой базы.

В зависимости от целей и задач историографические исследования могут осуществляться в хронологическом, предметном и хронологически-предметном плане.

Как специальная историческая дисциплина историография предполагает наличие теории, представляющей собой совокупность положений, связанных между собой логическими отношениями и выражающих знание о закономерностях развития историографии.

Важная черта данной науки – наличие историографических фактов, представляющих собой совокупность выводов, которые фиксируют результаты историографических исследований.

Первые обобщения в историографическом плане появились во второй половине XIX в. Систему научных знаний со своими задачами и проблемами понятие "историография" стало обозначать еще позже. Постепенно вырабатывался концептуальный аппарат, пригодный для описания и теоретического познания истории исторической науки.

Как свидетельствуют историографические труды С.М. Соловьева, Н.И. Костомарова, М.О. Куяловича, В.О. Ключевского, К.Н. Бестужева-Рюмина, задача дореволюционной историографии ограничивалась исследованием истории исторической мысли, а не науки в целом.

Формирование предмета историографических исследований как широкого комплекса проблем истории исторической мысли, организационных форм развития науки, исторического образования и истории научных центров началось после Октября 1917 г.

Развитие историографии в качестве специальной исторической дисциплины проходило по двум направлениям: 1) формирования исследовательской проблематики самой дисциплины; 2) историографического обоснования конкретной темы исторического исследования.

В 1923 г. вышла в свет работа А.М. Вольшкова "Вспомогательные исторические дисциплины", а в 1937 г. – сборник статей "Вспомогательные исторические дисциплины". В дальнейшем издание подобных сборников под названием "Очерки истории исторической науки в СССР" стало традиционным.

Результатом развития историографических исследований было создание лекционных курсов и учебников по историографии Л.В. Черепнина, В.И. Астахова, А.Л. Шапиро, курсов историографии истории СССР под редакцией В.Е. Иллирицкого и И.А. Кудрявцева, историографии новой и новейшей истории под редакцией И.С. Галкина и др.

В последние десятилетия историография как специальная историческая дисциплина заняла ведущее место в системе дисциплин и направлений исторической науки.

Сегодня историографические элементы исследования присутствуют почти во всех конкретно-исторических работах: диссертациях, монографиях, статьях. Обзор предшествующих сочинений по изучаемой теме стал обязательным научным требованием. Если раньше главными центрами историографических исследований были Москва и Ленинград, то сегодня они осуществляются в Киеве, Харькове, Томске, Саратове, Воронеже, Новосибирске и других городах. Здесь выходят историографические ежегодники, историографии краев, труды по истории исторической науки и др.

Историографические проблемы решаются на материалах истории страны, всеобщей истории, археологии, специальных исторических дисциплин. В поле зрения современной историографии находится весь комплекс исторических трудов и концепций представителей разных общественных групп как академической, так и университетской исторической науки.

Координацию научных исследований по историографии осуществляет Научный совет по истории исторической науки при Отделении истории АН СССР, объединявший ведущих историографов страны и опиравшийся в своей деятельности на зональные секции, созданные в бывших союзных республиках и крупных культурных центрах.

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ – отрасль исторической науки, выявляющая и изучающая исторические источники, разрабатывающая приемы и методы их критического анализа с целью применения в исторических исследованиях, познания объективной действительности. В отличие от таких специальных дисциплин источниковедческого цикла, как геральдика, генеалогия, палеография, эпиграфика, сфрагистика, нумизматика, хронология и др., источниковедение разрабатывает общие и конкретные (прикладные) приемы и методы изучения исторических источников в зависимости от их вида и характера. Предметом источниковедения являются закономерности возникновения и эволюции исторических источников, их история, степень объективного отражения ими реальной действительности.

В исторической литературе имеются различные определения предмета источниковедения, его дисциплинарного статуса, метода, отраслевой принадлежности. Так, существует представление об источниковедении как универсальной сверхнауке, которой подчинены специальные исторические дисциплины. Есть и мнение об источниковедении как о подчиненной вспомогательной дисциплине. В качестве самостоятельной дисциплины, имеющей собственные теорию и практику, изучаемый объект и задачи, рас-

считают источниковедение В.И. Буганов, Г.А. Грукан, М.А. Варшавчик, В.А. Замлинский, С.О. Шмидт, О.М. Медушевская. Комплексной наукой называет источниковедение В.Л. Янин, а В.В. Фарсоби́н рассматривает его как самостоятельный комплекс научных дисциплин, М.Н. Тихомиров определил ряд специальных дисциплин как источниковедческие. А.П. Пронштейн утверждал, что источниковедение – система научных дисциплин. На видовую дифференциацию источниковедения обратил внимание С.О. Шмидт. По его словам, источниковедение имеет разделы с более узкой специализацией по видам источников, хотя их наименование еще не утвердилось в исторической науке. Вопрос о видовых подразделениях источниковедения пока не решен.

Наряду с историческим сформировались источниковедение литературоведческое, лингвистическое, археологическое, этнографическое, два последних – как разновидности исторического.

Основные задачи источниковедения – розыск и выявление источников, установление их происхождения и подлинности, их атрибуция, описание, систематизация; определение источниковой базы и ее структуры; источниковедческий анализ (герменевтика) и синтез; использование выявленной в источниках информации в конкретно-исторических исследованиях.

Каждое научное исследование основано на определенной базе, которая представляет собой совокупность источников различных категорий. Источниковая база может рассматриваться в двух аспектах: как выполненного научного исторического исследования, корпус источников, уже введенных в научный оборот (не только путем сплошного или выборочного издания, но и благодаря регестам, передаче текста, включая цитирование, упоминание, ссылочный аппарат и др.), и как потенциальная, реально существующая и могущая быть в перспективе выявленной и использованной в научных изысканиях.

Не введенные еще в научный оборот источники иногда называются потенциальными источниками или предисточниками. Источниковая база научных исследований имеет тенденцию к расширению, что связано как с поступательным развитием исторической науки, так и совершенствованием источниковедческой и археографической техники, приемов архивной и источниковой эвристики, выявления скрытой, потенциальной информации, археографической практики. Отечественные источниковеды стоят на позиции познаваемости реальной объективной исторической действительности путем изучения исторических источников, в которых нашли отраженные определенные исторические факты.

Исторические источники отражают действительность с различной степенью охвата и достоверности. Понятие исторического источника – основное в источниковедении. Его определения претерпевали изменения в процессе развития советской исторической науки. Однако всем им присущи общие методологические установки – материалистическое понимание источников и познаваемость прошлого путем их изучения.

В 1930 г. историк Г.П. Саар дал определение исторического источника, понимая под ним все созданное обществом как в области материальной культуры, так и идеологии. Однако длительное время это определение не получало распространения в источниковедении и по существу было забыто. С начала 40-х годов распространенным стало определение исторического источника, сформулированное в первом (1940 г.) учебнике по источниковедению истории СССР с древнейших времен до конца ХУШ в. М.Н. Тихомирова: "Под историческим источником понимают всякий памятник прошлого, свидетельствующий об истории человеческого общества". Это определение было сохранено и во втором (1962 г.) издании книги.

В дальнейшем представление об источниках как о памятниках такие ученые, как В.И. Стрельский, Л.Н. Пушкарёв, М.А. Варшавчик, С.О. Шмидт, признали слишком узким, не позволяющим учесть их многообразие и многофакторность.

Постепенно дефиниции исторического источника претерпевали важные изменения. Так, в первом издании учебника для вузов по источниковедению истории СССР (1973 г.) читаем: "К историческим источникам относится все то, что связано с историей природы и человеческого общества", а во втором (1981 г.) говорится следующее: "Исторические источники – это все, отражающее развитие человеческого общества и являющееся основой для его научного познания, т.е. все, созданное в процессе человеческой деятельности и несущее информацию о многообразных сторонах жизни". Наиболее предпочтительно определение, предложенное М.А. Варшавчиком: "Исторический источник – это материальный носитель исторической информации, возникший в процессе или вовлеченный в сферу общественных отношений и отражающий ту или иную сторону человеческой деятельности".

Материалистическое понимание исторического источника в качестве исторического явления зиждется на представлении о нем как о продукте определенной среды, эпохи, деятельности тех или иных социальных сил, движений, а также конкретной социальной личности (субъекта). В свою очередь сам источник выполняет определенные социальные функции

и имеет социальную направленность. Для историка значение имеет не только вещественная сторона исторического источника, но и его функциональная характеристика как социального явления.

В историческом источнике диалектически соединены субъективное и объективное. Выявить степень субъективности и установить, в какой мере источник адекватно отражает реальную, объективную действительность, прошлое – задача историка.

Методику источниковедения можно рассматривать как совокупность исследовательских операций, приемов, с помощью которых реализуются требования методологии источниковедения. Такими приемами являются классификация и систематизация источников, их атрибуция, выявление происхождения, дипломатический (формулярно-клаузуальный) анализ, определение первоначального текста, толкование, интерпретация и т.д.

Одна из важнейших источниковедческих проблем – классификация исторических источников, которая привлекала внимание еще дореволюционных (начиная с В.Н. Татищева в XVIII в.) историков. Классификация источников – важное средство организации познавательной деятельности, необходимая предпосылка синтеза. Классификация имеет существенное значение для решения комплекса источниковедческих проблем: установления общности, особенностей, различий и генетических связей между источниками, выявления степени их аутентичности, репрезентативности, достоверности, адекватного отражения ими реальной исторической действительности, разработки рациональных приемов их анализа и т.д. Она способствует изучению закономерностей возникновения, эволюции бытования и взаимосвязей источников, установления структуры источниковой базы определенной темы, проблемы, вопроса. Классификация объективно, независимо от воли или пожеланий историка, выражает внутренние общие свойства, присущие источникам.

В разработке проблем классификации исторических источников современные исследователи опираются на опыт, накопленный в 20–30-е годы историками В.И. Печетой, А.М. Большаковым, С.Н. Быковским, Г.П. Сааром, М.Н. Тихомировым, в 60–70-е – М.А. Варшавчиком, С.М. Каштановым, А.А. Курносковым, Н.П. Ковальским, И.Д. Ковальченко, Б.Г. Литваком, М.К. Макаровым, О.М. Медушевской, А.П. Пронштейном, Л.Н. Пушкиревым, Ф.П. Шевченко, В.И. Стрельским, С.О. Шмидтом, С.И. Якубовской, В.А. Замлинским, М.Ф. Дмитриенко.

Общепринятой в источниковедении была классификация исторических источников по формационному признаку, т.е. по социально-экономическим

формациям. Она позволяла выявлять и изучать закономерности и особенности возникновения и эволюции источников в зависимости от социально-экономических условий жизни людей. Наряду с этой общей классификацией исторические источники группируются согласно типолого-видовой (типологической) классификации, т.е. по типам, родам, видам и разновидностям. При этом учитываются как знаковые системы, посредством которых фиксируется историческая информация, так и социальные функции источников.

Наиболее крупной категорией источников является тип - большой комплекс источников, объединенных общим способом кодирования информации. В источниковедении выделяют следующие типы исторических источников: письменные, устные, вещественные, этнографические, лингвистические, языковые, фотокинодокументы, фонические, конвенционные. В.И. Стрельский и М.В. Нечкина предложили выделить еще два их особых типа: произведения художественной литературы и изобразительного искусства (или вообще искусства).

С.О. Шмидт обосновал оригинальную типологическую классификацию источников на большие классы-типы и подтипы: вещественные, изобразительные (включая фотодокументы и кинокадры), словесные (разговорная речь, фонодокументы, памятники устного творчества, письменные источники, в том числе эпиграфические), звуковые (бессловесные) и поведенческие. Впоследствии, в 1985 г., он включил в нее еще конвенциональные (условные, изобразительно-схематические, символические, графические) и звуковые или аудиальные источники (звуки в широком и узкомузыкальном смысле). Многие из этих источников являются многомерными, пограничными, смешанными или комплексными, ибо любое деление является в определенной мере условным и относительным.

Письменные источники делят на два больших рода (класса): документальные и повествовательные (описательные или нарративные). Первые из них фиксируют правовые юридические нормы, финансовые, имущественные и другие сделки в форме различных актов. К ним относятся различные законодательные памятники, например Русская правда, Судебники 1497, 1550 гг., Соборное уложение 1649 г., Литовские статуты, Декреты советской власти, Конституции (Основные законы), различные публично-правовые и частно-правовые акты, акты судебно-административных учреждений, делопроизводственная документация, статистика и др.

Повествовательные источники отражают события и факты через призму восприятия их авторами, составителями, летописцами, хронистами, путешественниками, очевидцами. Это летописи, хроники, хронографии,

записки очевидцев, мемуары, описания путешествий, историко-географические, политические сочинения, публицистика и др.

Между документальными и повествовательными источниками находятся периодическая печать и эпистолярии (переписка как государственная, так и частная), которые содержат документальную и нарративную часть.

Традиционное (еще с XIX в.) деление источников на "исторические остатки" и "историческую традицию", которое было воспринято и советским источниковедением, в последние годы пересмотрено, поскольку оно крайне искусственно и условно, зачастую трудно провести грань между "остатком" и "традицией" и отличить их друг от друга.

Видом называется такой комплекс исторических памятников, которые имеют сходные признаки структуры (внутренней формы), отличаются единством происхождения, наименования, содержания и назначения при создании или возникновении, к которым применимы одинаковые приемы изучения. Виды и разновидности источников не являются застывшими формами. В процессе исторического развития они претерпевают изменения, эволюцию, наполняются новым содержанием, меняется их характер.

Кроме того, письменные источники делятся на массовые и единичные. По определению академика И.Д. Ковальченко, "массовыми являются источники, характеризующие такие объекты действительности, которые образуют определенные общественные системы с соответствующими структурами. Массовые источники отражают сущность и взаимодействие массовых объектов, составляющих эти системы, а, следовательно, строение и состояние самих систем".

Исторические источники подвергаются изучению специальными методами, источниковедческой критикой. "Внешняя" и "внутренняя" критики источников, которые с XIX в. и вплоть до конца 70-х годов повсеместно были распространены в отечественной источниковедческой литературе, в настоящее время перестали употребляться как неточные, не охватывающие все стороны процесса исторического познания, искусственно, недиалектически отрицающие единство подхода к источнику, который на любой стадии изучения должен рассматриваться не только с внешней стороны, но и по содержанию и сущности.

Источниковедческая критика состоит из двух стадий: аналитической, имеющей своим объектом отдельные источники, а целью — получение отдельных фактов, и синтетической, объектом которой выступают комплексы источников, а целью — получение совокупности фактов.

Источники, выявленные в процессе источниковой, архивной эвристики, описываются. С помощью приемов и методов многих специальных исто-

рических дисциплин устанавливаются их авторство, время и место создания. Ответвлениями источниковедения являются: дипломатика, летописаниеведение, берестология, папирология, эпиграфика, кодикология, сфрагистика, геральдика, фалеристика и др.

Очень важно определить степень подлинности источника, его аутентичность (оригинал ли это или копия, список, редакция). В результате источниковедческого, дипломатического и текстологического анализа ученые обнаруживают фальсификаты, умышленно подделанные документы и нарративы. Завершающая стадия и конечная цель источниковедческой критики – установление степени достоверности, полноты и объективной ценности заключенной в источнике информации и в целом его достоверности.

Наряду с традиционными, описательными методами анализа в последние годы применяются количественные (математические). Теоретические, методические и дидактические разработки в этом направлении ведутся на историческом факультете МГУ, в частности кафедре источниковедения и историографии, возглавляемой академиком И.Д. Ковальченко. Как отмечают авторы первого учебника для вузов по количественным методам в исторических исследованиях (1984 г.), "количественные методы могут успешно применяться при изучении не только массовых, но и индивидуальных социально-политических и историко-культурных явлений, зафиксированных в нарративных источниках". Перспективным направлением является применение контент-анализа – формализованного анализа текстов, основанного на выявлении легко подсчитываемых признаков, черт, свойств источника (например, частоты употребления определенных терминов, топонимов и т.п.), которые отражают существенные стороны его содержания.

С начала 60-х годов заметно активизировались исследования в области теоретического и конкретного (прикладного) источниковедения. Существенный вклад в его развитие внесен В.И. Бугановым, И.А. Булыгиным, М.А. Варшавчиком, С.В. Воронковой, М.Ф. Дмитриенко, В.А. Замлинским, И.Д. Ковальченко, Р.К. Кикнадзе, Б.Г. Литваком, О.М. Медушевой, Л.В. Миловым, С.А. Никитиным, А.Т. Николаевой, А.П. Пронштейном, А.В. Санцевичем, В.И. Стрельским, М.Н. Тихомировым, А.Г. Тартаковским, Г.А. Труканом, Н.Н. Улащиком, М.А. Усмановым, Л.В. Черепниним, М.Н. Черноморским, Л.Е. Шепелевым, С.О. Шидтом, С.И. Якубовской, В.Л. Яниним и др. Интенсивно развиваются источниковедческие исследования в странах Прибалтики, в Грузии, в Украине (Киеве, Харькове, Днепропетровске). Издаются академические, вузовские и межвузовские сборники научных трудов.

Состоялось пять научных конференций по источниковедению и специальным историческим дисциплинам: в 1972 г. в Таллинне, в 1975 г. в Геленжике, в 1979 г. в Новороссийске, в 1983 г. в Днепропетровске, в 1990 г. в Киеве.

На основании всесторонних источниковедческих исследований значительно повышается научный уровень исторических трудов, улучшаются аргументированность, доказательность содержащихся в них положений и выводов.

КАРТОГРАФИЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ — (от греч. *χαρτης* - лист папируса и *γραφω* - пишу) занимается научной разработкой, составлением и использованием исторических карт и атласов. Исторические карты — это пространственные изображения исторических объектов в конкретный период времени во взаимосвязи между собой и с географической средой. Таким образом, предметом познания исторической картографии является определенное пространство исторических явлений и процессов и их изменение во времени. Исторические карты служат формой обобщения историко-географических исследований, источником справочной информации, иллюстрацией к историческому тексту, средством выражения научных концепций и т.п.

Простейшие картографические рисунки были известны еще в первобытном обществе до появления письменности. Они возникли в результате практической потребности человека ориентироваться в пределах территории обитания. К сожалению, большинство рукописных "карт" вследствие пожаров, сырости и по другим причинам не дошло до наших дней. Это были рисунки, выполненные на скалах, бересте, коже оленей, коре дерева, пеньковых циновках, глиняных табличках, шелке, серебряных сосудах, которые достаточно правдиво отображали территории обитания народов. Они, безусловно, являются историческими источниками. Древнейшая из сохранившихся — карта Месопотамии примерно 2400–2200 гг. до н.э.

Картография получила наибольшее развитие в Древней Греции, Риме, государствах Индии, Тибета, Японии, Китая, а позднее — в средневековой Европе и странах Арабского халифата. Самой древней картой античного времени считается карта побережья Черного моря от Варны до Керчи. В средние века на рукописных картах частей мира Аль-Идриси (1100–1166 гг.), Герфордской карте мира 1280 г., на первых портоланах уже отображались отдельные украинские земли. Б.А. Рыбаков определил, что первые сводные карты Русского государства относятся к 1497 и 1523 гг.

Современная научная картография берет начало в античной Греции. О высоком уровне древнегреческой картографии свидетельствуют эфесские

монеты с изображением окрестностей города Эфеса, отдельных гор, рек и т.д. Научные результаты картографии эллинизма приведены в "Географии" Страбона, показавшего ее роль в жизни общества. Основы картографии нового времени содержатся в трудах К. Птолемея (90–168 гг.н.э.), который видел главную свою задачу в создании карт реально существующей поверхности Земли. Рукописные карты украинских земель по материалам К. Птолемея были составлены еще в XIII в. Позже, начиная с 1482 г., во всех 57 изданиях "Географии" включались в число других карты Европейской и Азиатской Сарматии.

В Древнем Риме высоко ценились карты, предназначенные для военных целей, строительства дорог и крепостей. Другая – абстрактно-схематическая картография – появилась в Европе: в средневековье на монастырских картах изображались библейские картины мира. В XIV–XVI вв. потребности мореплавания, торговли, колонизации вызвали появление многочисленных морских карт – портоланов, которые в пределах Старого Света в течение 400 лет удовлетворяли потребности общества. Они были долговечны, так как изготавливались на пергаменте. Первые современные карты Восточной Европы Б. Ваповского (1475–1535 гг.), где изображались украинские земли, дошли до нас лишь фрагментарно.

В конце XIX – начале XX в. известный полярный исследователь Н.А.Э. Норденшельд одним из первых внес вклад в популяризацию многих памятников картографии прошлого в качестве исторических источников для изучения общегражданской истории. В наше время этому вопросу посвящены работы В.К. Яцунского, К.А. Салищева, Б.А. Рыбакова, О.М. Медушевской, Л.А. Гольденберга, Э.Г. Истоминой, А.В. Постникова и др. В этот же период повышается интерес к картографии в странах Европы, Азии и Америки. Исследования здесь ведут Л. Браун, Р. Скелтон, К.Куман, М. Смит, Д. Харли и др.

По мнению Я.Р. Дашкевича, изучение старых карт в Украине началось в конце XVIII – начале XIX в. в связи с использованием их в исторической географии и топонимике, а в начале XX в. историческая картография уже сформировалась как отдельная историческая дисциплина.

Исторические карты выполняют конкретные политические и идеологические функции. Они являются одним из специальных средств исследования в исторической науке в целом и неперенным в исторической географии. Исторические атласы – наиболее емкие и важные произведения исторической картографии. Они отражают основные результаты и уровень развития данной дисциплины ко времени издания. Атласы необходимы для исторического изучения страны. Они могут служить и единственным на-

дежным источником, несмотря на свою краткость, при установлении реального хода исторических событий, особенно территориального характера.

В XVI в. в Нидерландах, являвшихся центром западноевропейской картографии, издавали свои труды А. Ортелиус и Г. Меркатор. После 1579 г. А. Ортелиус получил известность как составитель первых исторических карт. В его главный труд "*Theatrum Orbis Terrarum*" впервые включена карта 1562 г. А. Дженкинсона с изображением центральных и восточных земель Украины и Черного моря. Со второй половины XVII в. во Франции, Германии и других странах распространились отдельные включенные в атласы исторические карты.

Певтингерова таблица – римская дорожная карта, составленная примерно в III–IV вв., первой запечатлела названия народов, населявших украинские земли. По печатным картам XV–XVI вв. можно изучать Украину благодаря сумме данных, почерпнутых из трудов К. Птолемея, Н. Кузанского, А. Вида, М. Броневского и др. На печатной карте Московии 1551 г. Б. Анъезе видна территория Украины от Днепра на восток и юг до Черного и Азовского морей. Западноукраинские земли хорошо представлены на карте Польши и смежных областей В. Гролецкого.

В первой половине XVII в. карты составлялись уже на основе топографических измерений. Это известные памятники картографии Н. Радзивилла, Т. Маковского и Г. Боглана. В серии карт последнего появилось название "Украина". Его карты – генеральная, специальная и отдельных частей Украины – многие десятилетия, а точнее до первой половины XVIII в., переиздавались и использовались в качестве основных источников западноевропейскими картографами.

Самым значительным произведением русской картографии конца XVI в. была военно-дорожная карта "Большой чертеж всему Московскому государству", на которой показана значительная часть украинских земель. Позднее, в XVII в., была составлена рукописная карта "Чертеж украинским и черкасским городам от Москвы до Крыма", атлас реки Дона с картами Черного и Азовского морей, подготовленный К. Круйсом и изданный в 1703 г. В конце XVII – начале XVIII в. были начаты работы по картографированию территорий казачьих полков.

С развитием картографии в XVIII в. украинские земли очерчиваются на картах Российской империи, Польши, Литвы, Турции, Австрии, Молдавии, а также в атласах, первым из которых был "Атлас Всероссийской империи", подготовленный И.К. Кириловым в 1734 г. Следует назвать карту Польши Риччи Заннони, прусские карты, русскую Генеральную карту

Европейской России Оппермана, на которых изображались украинские земли в составе разных государств.

В 1739 г. при Академии наук России был создан картографический центр России - Географический департамент (изготовил 250 карт и планов), который уже в 1745 г. опубликовал атлас, состоящий из девятнадцати специальных карт, представляющих "Всероссийскую империю с пограничными землями". Современники ставили его в один ряд с лучшими атласами Западной Европы.

В 40-60-х годах XVIII в. Д. де Воксет составил несколько специальных военных карт Украины, в том числе западных и южных границ России, проходящих по территории Украины. Первой печатной обзорной картой была "Историческая карта Российской империи 1793 г.", которой предшествовало создание большого количества рукописных карт. Однако более полная картина Украины предстает при анализе "Подробной карты Российской империи" на 100 листах, вышедшей в 1800-1804 гг.

Достижением русской картографии конца XVIII в. был российский атлас А.М. Вильбрехта 1792 г., охватывавший 42 наместничества, в том числе украинские. Планы, карты, рукописные атласы Генерального межевания (1766-40-е годы XIX в.), описания наместничеств и губерний 80-90-х годов XVIII в. содержат разнообразные исторические сведения об украинских землях. Западноукраинские земли в конце XVIII - начале XIX в. имеются на картах Бенедикта, Гельденсфельда и др., а также в атласе Галичины Ф. Мера (1790 г.). Атлас "Начало Российского государства в исторических картах, хронологических и генеалогических таблицах" 1809 г. был первым в России изданием, носящим историко-этнографический характер.

В 1829 г. вышел в свет "Атлас исторический, хронологический и географический Российского государства" на основании "Истории" Карамзина. Определенным вкладом в русскую историческую картографию явилось второе издание атласа Н.И. Павлицева с подробной характеристикой населенных пунктов и границами России XII-XVIII вв. В XIX в. были опубликованы многочисленные учебные исторические атласы.

Упомянув о фундаментальных исследованиях конца XIX - начала XX в., следует выделить труды В.А. Кордта, которые являются ценным вкладом в картоведение Украины. Его многотомный атлас преимущественно факсимильных репродукций средневековых карт России, Украины и соседних государств XV-XVII вв., а также научные комментарии к ним представляют собой содержательный обзор истории развития в России и за рубежом картографических представлений о России, Украине. В конце XIX -

начале XX в. в России и Австро-Венгрии издано много военно-топографических карт крупных и средних масштабов, на которых часть Украины показана достаточно детально.

Среди произведений начала XX в. наибольшую справочную ценность представляет "Большой всемирный настольный атлас Маркса".

В 1904 г. А. Яблоновский подготовил "Исторический атлас Польской Речи Посполитой", вторая часть которого посвящена украинским землям с показом населенных пунктов на рубеже XVI-XVII вв. В дореволюционных картах и атласах сосредоточен большой фактический материал, главным образом по вопросам присоединения, расширения, освоения территорий государств с применением военной силы, а также о природных условиях и частично по истории экономики, который можно использовать в современных исследованиях после критического анализа.

За годы советской власти издано большое количество карт и атласов, содержащих материал по исторической картографии. В 1918-1919 гг. издавались топографические карты Украины на 54 листах и 2 плана Киева с использованием дореволюционных карт. Первые из них - "Русский исторический атлас" К.В. Кудряшова 1928 г., составление которого было начато еще в 1910 г., и выпущенный в 1929 г. "Географічний атлас України" в границах до 1939 г. Л. Клеваного по материалам переписи 1926 г.

За первое двадцатилетие советской власти в области комплексного картографирования был подготовлен "Большой советский атлас мира" (1937-1940 гг.). В 1937 г. издан "Атлас України і суміжних країв" В. Кубивича. Ему принадлежат также стенные и учебные карты Украины и Галичины.

В послевоенный период развитие картографии в бывшем СССР определялось практическими задачами. Первым был подготовлен в 1946 г. научно-справочный "Атлас карт и схем по русской военной истории", затем "Атлас офицера" в 1947 г.

В 1946-1956 гг. вышло большое количество исторических учебных атласов. Заслуживает внимания трехтомный "Атлас истории СССР", изданный в 1948-1950 гг. В нем впервые, хотя и схематично, был показан общий процесс исторического развития нашей страны с древнейших времен до современности. К 1952 г. было издано около 60 карт по всем курсам истории. Нельзя не отметить заслуги И.А. Голубцова, который составил и отредактировал около 400 отечественных исторических карт в научных изданиях 40-50-х годов. Сельское хозяйство Украины хорошо представлено в специальном атласе аналогичного названия, изданном И. Мукомелем в 1958 г.

Крупным произведением исторической картографии является третий том (ч. I издана в 1958 г., ч. 2 – в 1963 г.) "Морского атласа". Его оригинальные карты по содержанию, тщательности и глубине проработки исходного фактического материала не имеют аналогов в мировой историко-географической практике. "Атлас новейшей истории зарубежных стран" 1964 г. отличается тем, что в нем наряду с историко-политическими содержатся данные о развитии хозяйства, культуры.

В 1982 г. к 1500-летию основания Киева был издан атлас Киева, содержащий карты, схемы, планы, документы, исторические иллюстрации.

Попутно с созданием исторических атласов и карт проводятся и историко-картографические исследования обобщающего плана. Исследованию источниковедческого значения старых карт посвящены работы Д. Яворницкого, В. Ляскоронского, В. Кордта, Д. Багалия, Л. Багрова, К. Бучека, Ф. Петруня, М. Любавского, Ю. Готье, Б. Рыбакова, О. Медушевской, В. Павловой, Э. Гавриловой, В. Чуркина и др. Подробно изучил средневековые карты Украины Я. Дашкевич, ХУП-ХУШ вв. – М. Вавричин, Л. Пономаренко и др.

Важное значение имеет разработка методики изучения и использования старых карт. А.В. Постников в работе "Развитие картографии и вопросы использования старых карт" (М., 1985) параллельно с изложением истории мировой картографии с древнейших времен до конца XIX в. рассматривает карты как ценные исторические свидетельства, характеризующие различные стороны исторического процесса, связанного с территориальными аспектами. Выпущен ряд работ и статей по использованию карт ХУШ в. в качестве источника для реконструкции уездных границ ХУП в., по общей классификации исторических карт, вопросам топонимики и др.

К 60-70-м годам относится практическое решение вопроса о разработке и составлении обстоятельных научно-справочных атласов по истории СССР, союзных республик, всемирной истории. С 1979 по 1986 г. Институт истории АН УССР в сотрудничестве с другими институтами подготовил к изданию первую часть Атласа истории Украинской ССР. В ней картографическими средствами показана многовековая история украинских земель с древнейших времен до 1917 г. Ведется работа и над второй частью атласа, посвященной истории советского периода.

В качестве основного направления развития исторической картографии на перспективу следует считать научную разработку и составление оригинальных достоверных исторических карт и атласов для использования в научных целях, в вузах и школах, а также подготовку фундаментальных монографий и учебников. Необходимо разработать ряд теорети-

ческих вопросов исторической картографии, обобщить имеющийся положительный опыт не только отечественного, но и зарубежного исторического картографирования, выявить, критически оценить, описать и сохранить разнообразные картографические источники и их описания в архивах, библиотеках, музеях страны для их издания и практического использования при подготовке новых картографических произведений, в том числе и атласов факсимиле исторических карт,

КИНОФОТОВЕДЕНИЕ изучает документы, отражающие историческую действительность в специфической изобразительной форме. Речь идет о документальных фотографиях, киносъемках (кино- и телесюжеты, журналы, фильмы) и видеозаписи, выступающих под общим названием - кинофотодокументы. Фотография была изобретена 150 лет назад, кино - на рубеже XIX и XX вв., видеозапись - в 50-х годах нашего столетия.

В 1926 г. кинофотодокументы дополнили Государственный архивный фонд СССР. В дальнейшем стали создаваться специальные архивохранилища - Центральный государственный архив кинофотодокументов России (Красногорск, 1930 г.), Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Украины (Киев, 1932 г.), а с развитием телевидения и других средств массовой информации при областных архивах начали функционировать кинофотоотделы. В главном хранилище Украины - ЦГАКФФД Украины на 1 января 1989 г. насчитывалось: кино - 51 тыс., фото - 330 тыс. единиц хранения.

С каждым годом в нашей стране увеличивалось количество кинофотодокументов, рос их суммарный информативный потенциал, все больше исторических событий попадало в поле зрения объектива. Однако долгое время эти документы практически не использовались в исторической науке. Ни в одной источниковедческой работе кинофотодокументы даже не упоминались. Их изучение началось только в 60-х годах. Тогда стали появляться статьи, которые поднимали вопросы о значении кинофотодокументов как исторического источника, об их критическом анализе, месте среди других источников, об экспертизе их ценности, специфике и классификации. Впоследствии их рассмотрение включалось в монографии, посвященные общим вопросам источниковедения.

В чем же специфика кинофотодокументов? Прежде всего каждая хроникальная кино- или фотосъемка - свидетель своего времени, документ, запечатлевший как отдельный момент события (фотография), так и динамику его развития (кинокадры, видеозапись) в форме "живого", непо-

средственного слепка. Кинофотодокументы в отличие от письменных источников дают возможность исследователю увидеть историческую действительность, т.е. зрительно перенестись в прошлое, стать на время его участником.

При этом следует иметь в виду, что история тесно сочетает в себе логическое и эмоциональное начало. Последнее наиболее ярко выражено в кинофотодокументах. Конкретная личность или люди выступают в них как субъект и объект истории одновременно. Кинокадры и фотографии не содержат никаких обобщений, более того, они остаются "немыми" до тех пор, пока не снабжены соответствующими письменными или устными комментариями (исключение составляют лишь отдельные виды синхронной киносъемки). В этом смысле можно говорить о неразрывности изобразительного ряда и пояснительной легенды в архивоведческом смысле.

Кинофотодокументы имеют ряд особенностей, знание которых необходимо для работы с ними.

Фотография, отпечатанная на позитивном материале, снабженная соответствующей аннотацией, представляет собой документ законченной формы. На киноплёнке (в видеозаписи) следует различать отдельный статичный кадр (в смысле формы это та же фотография), сумму кадров, составляющих план. Совокупность планов — это сюжет в киножурнале, монтажная фраза или эпизод в кинофильме. Киножурнал, состоящий из нескольких сюжетов, является простейшей формой документального произведения. Сюжеты чаще всего различают между собой как по месту, так и по времени съёмки. Они служат отдельно взятой единицей информации, имеющей самостоятельную ценность.

Более сложный вид источника — документальный фильм. Он тематичен, т.е. подчинен единому замыслу, а планов, монтажных фраз, эпизодов в нем может быть множество, и отличаться друг от друга они могут не только местом, но и временем съёмки. Самостоятельной документальной единицей здесь является монтажный план, ибо он снят в одном месте, в одно время.

Общие принципы критики исторических источников полностью применимы и к кинофотодокументам. Исследователь прежде всего задается вопросом о происхождении киноленты или фотографии (под кинолентой подразумевается видеозапись). Определить создателя киноленты значительно легче, поскольку деятельность кинооператоров связана с каким-либо учреждением (например, фотокиноотделом Наркомпроса, Всеукраинским фотокиноуправлением в 20-е годы в Украине, кино- и телестудиями в наши дни). Выявить же авторство фотодокумента значительно сложнее, особенно если речь идет о снимках многолетней давности.

Одна из важнейших проблем критики кинофотодокумента – определение места и времени съемки, социального статуса и фамилий ее участников, по крайней мере тех, кто выделен крупным и средним планом в киноленте или находится на переднем плане фотографии.

Если легенда кинофотодокумента вызывает сомнение, необходимо сопоставить его с другими источниками – прессой, архивными материалами, мемуарной литературой и т.п. Истина может открыться и при сравнении двух различных кино- или фотодокументов.

Известные элементы и детали промышленного пейзажа, архитектурные сооружения, произведения монументального искусства, изображенные в кадре, нередко помогают установить место съемки. Большое значение для расшифровки документов имеет так называемая дополнительная информация – внутрикадровые надписи (лозунги, транспаранты, плакаты, афиши, вывески и т.п.), недоступные невооруженному глазу, но легко выявляемые с помощью лупы.

Использование исторических кинокадров и фотографий намного опережает их исследование. Пропаганда исторической науки – главная область, где "работает" сегодня кинофотодокумент. Он выступает в основном компонентом документальных фильмов исторической тематики. Такой способ использования кинофотодокументов вполне закономерен, ибо пленка может "заговорить" лишь на экране. Да и фотография, "прочитанная" кинообъективом, приобретает удивительную выразительность.

Документальные фото-, а в виде отдельных кадров и киносъемка, повествующие о прошлом, используются в исторических исследованиях, в том числе популярных изданиях, адресованных широкому кругу читателей, мемуарной литературе, газетах и журналах. Двадцатиститомное издание "История городов и сел Украинской ССР" содержит, например, около II тыс. кинофотодокументов, большинство из которых опубликованы впервое.

Широко пропагандируются кинофотодокументы в специальном журнале "Архіви України", в котором публикуются обзоры, подготовленные на базе материалов архива и освещающие важнейшие веки нашей истории.

Музеи – исторические, краеведческие, народные – формируют значительную часть экспозиций второй половины XIX – XX в. с использованием кинофотодокументов.

Большинство источниковедов считает кинофотодокументы составной частью материалов, которые изучает специальная историческая дисциплина – иконография, учитывая прежде всего изобразительный характер фотографии и киносъемки. Однако это не верно, поскольку рисунок, живописное полотно, скульптура – это субъективный отклик на историческую

реальность, преломленный в творческом воображении, фантазии художника, окрашенный степенью его дарования и даже несущий в себе характерные черты художественной культуры определенной эпохи, ее стиля. Нередки случаи, когда после такой трансформации реальная действительность предстает искаженной до неузнаваемости. Кинофотодокументы же — объективный, точный перенос отражаемого события.

"Консервированное время", "восстановленная реальность" — так образно называют кинофотодокументы. Они играют уникальную роль в познании исторической действительности.

КНИГОВЕДЕНИЕ изучает произведения печати, процессы их создания, распространения и использования, а также те отрасли культуры и народного хозяйства, которые их осуществляют. Отрасли знания, объединившиеся в комплексе книговедения, исследуют историю, экономику, статистику книги, журналистику, издательское дело, искусство книги, библиографоведение, библиотековедение, читателеведение, культуру чтения, библиофильство.

Комплекс книговедения имеет несколько составных частей, которые соответствуют основным отраслям книжного дела. Это научные дисциплины, которые изучают проблемы книгоиздания, книжной торговли (библиополистика), библиотечного дела (библиотековедение), библиографии (библиографоведение).

Книги и письменность, их функционирование, использование рассматриваются с точки зрения прошлого (история), настоящего (современное состояние) и будущего (прогностика). Выделяются такие дисциплины, как история книги, теория, методика и организация издательского, книготоргового дела, библиотечного и библиографического процессов. Каждая из них включает относительно самостоятельные дисциплины, которые в свою очередь соприкасаются с различными отраслями знаний и практической деятельностью, не входящими в комплекс книговедения. Это технические и экономические стороны книжного дела (механизация и автоматизация библиотечно-библиографических процессов, финансово-экономические вопросы книжной торговли и др.).

В исторически-книговедческих исследованиях характеризуют историю письма, кодикологию (науку о рукописной книге), историю печатной книги. В свою очередь здесь выделяются такие историко-книжные дисциплины, как палеография, филигранология, библиопегия (изучение переплета), история шрифтов и т.д. В редакционно-издательском деле выделяют теорию редактирования, искусство книги и др. В состав библиополистики входят книготорговое assortиментирование, книготорговая

технология и т.д., а библиотековедения – общее библиотековедение; изучение библиотечных фондов, их формирование, каталогизация, работа с читателями, организация библиотечной сети, история библиотечного дела и т.д. Библиографоведение распадается на такие дисциплины, как история, теория, методика и организация библиографии. Научные исследования ведутся и на стыке книговедческих дисциплин с другими отраслями знания.

Так, вопросы психологии чтения связаны с психологией, издательским делом, книжной торговлей, библиотечным делом, библиографией, библиофильством. В каждом конкретном случае имеется свой аспект исследования. Кроме того, отдельные общенаучные проблемы классификации, типологии, стандартизации находят свое разрешение в определенной книговедческой дисциплине.

Книговедение входит в число бурно развивающихся в наше время комплексных наук, таких как информатика, прогностика, науковедение, теория средств массовой информации, и активно с ними взаимодействует. В совокупности они отражают в той или иной степени различные этапы создания, формирования и функционирования книги. Характерный для книговедения системный подход к различным отраслям книжного дела обусловлен комплексной природой последнего.

Попытки дать общее понятие науки о книге и книжном деле, сформулировать ее название относятся к концу XVIII в. Вблизи к термину "книговедение" в разное время выступали "библиология", "библиогнозия", "библиософия" и др. В наше время они вышли из употребления. В смысле универсальной науки о книге до середины XIX в. использовалось расширенное понимание библиографии. С этих позиций трактовал книговедение В.С. Сопиков в "Предупреждении" к "Опыту российской библиографии" (ч. I, 1813 г.).

Впервые термин "книговедение" употребил В.Г. Анастасевич в статье "О необходимости в содействии русскому книговедению" в журнале "Благонамеренный" (1820. – № 7. – Ч. 10), понимая под ним "философию библиографии" или "вышнюю библиографию". Большой вклад в становление книговедения как науки сделал Н.М. Лисовский. Он в 1813 г. впервые прочитал в Петербургском университете курс книговедения, подготовил материалы для словаря русского книговедения. Согласно его концепции книговедение – это "научная дисциплина, которая на почве объединения различных познаний о книге изучает ее эволюцию в качественном и количественном отношениях". Ученый выдвинул триединую формулу книговедения: "книгопроизводство – книгораспространение – книгоиспользование".

Его теоретические разработки оказали большое влияние на последующие книговедческие теории.

В 1889 г. в Москве книговед и библиограф А.Д. Торопов организовал библиографический кружок. Позже, в 1900 г., он был преобразован в Русское библиографическое общество при Московском университете, которое функционировало до 1930 г. Среди его видных деятелей был В.С. Боднарский, труды и многолетняя практическая деятельность которого оказали большое влияние на дальнейшее становление науки о книге. Кружок и общество издавали журналы "Книговедение" (1894-1896 гг.) и "Библиографические известия" (1913-1927 гг., 1929 г.).

В 1899 г. аналогичное общество было создано в Петербурге под названием "Русское библиологическое общество" (существовало до 1930 г.). Оно издавало "Литературный вестник" (1901-1904 гг.), "Доклады и отчеты" (1908-1916 гг.), "Библиологический сборник" (т. I-2, 1915-1918 гг.). Инициатором организации этого общества был А.М. Ловягин, рассматривавший книговедение как систему знаний о книге (а не комплекс дисциплин); основанную на единстве социологического подхода. Его статья "О содержании библиологии или библиографии" (1901 г.) была манифестом петербургского общества. Он полемизировал с А.М. Лисовским, утверждая, что "библиология изучает книгу прежде всего по ее содержанию и значению для читающих ее".

Особое место в русском книговедении занимают труды Н.А. Рубакина. Он сделал весомый вклад в становление социологии чтения ("Этюд о русской читающей публике", 1895 г.). Его эмпирические наблюдения исследователя были обобщены в работах "Что такое библиологическая психология" (1924 г.), "Психология читателя и книги: Краткое введение в библиологическую психологию" (1929 г.). Н.А. Рубакин, изучая процессы чтения, впервые обратился к научным методам анализа библиотечного процесса, в частности при разработке проблем комплектования библиотечных фондов. Однако вследствие эклектического подхода автор делал субъективно-идеалистические выводы, отрицающие объективно существующее содержание книги и объективную оценку произведений литературы, переоценивал психологическую типологию издания. Но все положительное, что было внесено им в изучение проблемы "читатель - книга", используется и развивается в отечественном книговедении.

Согласно концепции М.Н. Куфаева, "книговедение - система знаний об условиях и средствах происхождения и развития книги как предмета материальной культуры и ее орудия". В книговедение он включал философию книги, библиологию, книжное дело, особо выделяя библиопсихологию и библиосоциологию. Ему принадлежит более 120 работ по общим вопросам книговедения.

В Украине известным исследователем вопросов книговедения был П. Янковский, заведовавший библиотекой Кременецкого лицея в 1809–1832 гг. и читавший там курс библиографии. Он – один из первых преподавателей этой дисциплины в Украине. Позже П. Янковский работал библиотекарем Киевского университета.

В Киеве в 1909–1914 гг. издавался журнал "Искусство и печатное дело" (редактор и издатель В.С. Кульженко). В нем помещались материалы по книговедению, преимущественно по вопросам графики и искусства книги.

В 20-е годы в области книговедческой науки успешно работали А.И. Малейн, М.Ф. Яновский, В.С. Боднарский, А.М. Ловягин, М.Н. Куфаев, А.В. Мезьер, Н.В. Здобнов, А.А. Сидоров и др. А.А. Сидоров и Н.М. Сикорский определяли книговедение как комплексную науку о книге. Они консолидировали ученых, разрабатывавших теоретические проблемы книжного дела. Тогда же было положено начало разработке теоретических основ искусства книги (А.А. Сидоров), экономики книги. (Н.В. Здобнов, М.Б. Вольфсон), статистики печати (Н.Ф. Яницкий, М.Н. Куфаев, Н.В. Здобнов). Появились исследования по истории книги, книжного дела, сборники и журналы ("Книга о книгах", "Книга и революция", "Печать и революция", "Бібліографічні вісті" и др.). В это же время был создан уникальный в мировой книговедческой литературе "Словарный указатель по книговедению" А.В. Мезьера (1924, 1931–1934 гг.).

В 20–30-е годы были учреждены книговедческие научные центры и общества: Научно-исследовательский институт книговедения в Ленинграде (1920–1930 гг.), Музей книги, документа и письма (1922–1936 гг.), ставший с 1931 г. Институтом книговедения, Украинское библиологическое общество при АН УССР (1928–1930 гг.), Украинский научный институт книговедения (УНИК). Большой вклад в развитие книговедения сделали украинские ученые С.И. Маслов, П.Н. Попов, Ю.А. Моженко, разрабатывавшие его теоретические аспекты.

К началу 30-х годов относится новый этап развития общей теории книговедения. Этому способствовала возросшая роль книги и печати в жизни общества. Основное внимание сосредоточивалось на социальной, классовой роли книги, ее идеологической функции. Однако принципиальная критика недостатков отдельных исследований по книговедению к концу 30-х годов стала подменяться огульным отрицанием науки о книге, что резко затормозило ее развитие.

Новый подъем книговедения наблюдается в конце 50-х - начале 60-х годов. С усилением информационного потока в условиях научно-технической революции возрастает и социальная роль книги. Теперь назначение книговедения состоит в том, чтобы научно обоснованно направлять, регулировать развитие книжного дела. Ведутся интенсивные исследования объективных закономерностей развития книги, книжного дела в эпоху социальных преобразований, бурного развития системы информатики и коммуникации.

В 1959 г. был образован сборник "Книга: Исследования и материалы", который объединил научные книговедческие кадры. По инициативе редколлегии сборника в 1959 и 1964 гг. были проведены дискуссии по актуальным проблемам книговедения, а также четыре (1971, 1974, 1977, 1980 гг.) Всесоюзные научные конференции по проблемам книговедения. В 1965 г. в составе Научного совета по истории мировой культуры АН СССР была создана Комиссия комплексного изучения книги. Началась фундаментальная разработка книговедческих дисциплин.

Ведется фундаментальное изучение истории книги и книжного дела. Исследуются вопросы ранней истории западноевропейского книгопечатания (Н.В. Варбанец, В.С. Люблинский и др.). Издаются каталоги инкунабул, палеотипов и славянских книг кириллической печати (А.П. Запаско, А.С. Зерновой, Я.Д. Исавич, Е.Л. Немировский, В.В. Сапунов, М.М. Тихомиров), книги по всеобщей и отечественной истории книги и книжного дела (М.И. Щелкунов, Е.И. Иацпржак и др.). Разрабатываются книговедческие аспекты полиграфии и книготоргового знания, изучается социология, психология и история чтения. Большая работа проводится в области общей теории библиотековедения как общественной науки книговедческого цикла, интенсивно развивается библиографоведение, разрабатываются проблемы статистики печати.

В последнее время определился системный подход к книге как к целостному материально-духовному комплексу со сложившимися в процессе ее общественного производства и потребления внешними и внутренними связями и отношениями. Изучение теоретических проблем книговедения способствует определению места книги в ряду различных средств информации, установлению закономерностей и прогнозов развития книгоиздания.

За рубежом начиная с середины XVIII в. ведется разработка основ теории книговедения.

Во Франции Не де ла Рошель в "Рассуждениях о библиографической науке" трактовал библиографию как книговедение и изложил свое понимание этой науки. Один из первых курсов библиографии был прочитан в

1799 г. Ф.К. Лером в Осере. В 1802-1804 гг. Э.Г. Пеньо издал "Толковый словарь по библиологии", который представлял библиологию как теорию библиографии, носящую универсальный характер.

Работа английского ученого Т.Х. Хорна "Введение в изучение библиографии" была написана под влиянием Э.Г. Пеньо. В Польше в начале XIX в. вышел ряд работ по теории библиографии и книговедения (Е.С. Вандтке, К. Эстрейхера, И. Лелевеля). Семья польских культурных деятелей Эстрейхеров подготовила "Польскую библиографию", которая издавалась с 1872 до 1951 г.

Большой вклад в развитие теории книговедения сделал видный немецкий библиотековед и библиограф Ф. Эберт. Значительную роль в развитии науки о книге сыграли Немецкий музей книги и шрифта в Лейпциге (основан в 1884 г.), Музей Гуттенберга в Майнце (основан в 1900 г.), Международный библиографический институт, основанный бельгийскими юристами П. Отле и А. Лафонтеном в 1895 г. П. Отле первым ввел в научный оборот понятие "документ" и проложил путь к формированию документалистики и информатики.

В 1923 г. чешский книговед, редактор-библиограф Л. Живни разработал классификацию книговедения.

В 1928 г. под редакцией Ф. Милькау - немецкого филолога, библиоковеда, основателя Института библиотековедения при Берлинском университете (1928 г.) вышли два тома "Руководства по библиотековедению", в которых последовательно излагался комплекс дисциплин книговедческого цикла. Таким образом, большинство ученых рассматривало книговедение как единый комплекс наук о книге и книжном деле.

На современном этапе в странах Восточной Европы ученые Т. Боров (Болгария), Х. Кунце (Германия), А. Лыساковский и К. Гломбиевский (Польша), Я. Дртина (Чехословакия) и другие занимаются разработкой теоретических аспектов книговедения. Наряду с такими крупными центрами, как Институт книги и чтения в Варшаве, Вроцлавское научное общество, Югославский лексикографический институт, научную работу ведут национальные библиотеки и библиофильские общества.

В области исследований по социологии чтения в Европе лидирует французская школа во главе с Р. Эскарпи, автором труда "Революция в мире книг" (1965 г.).

Книговедение как комплексная наука исследует наиболее эффективные методы функционирования книги в обществе, изучает печатную продукцию во взаимосвязи с другими средствами и формами информации, что роднит ее со многими специальными историческими дисциплинами - историографией, источниковедением и др.

КОДИКОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ (от лат. *codex* – книга и греч. *logos* – учение, наука) изучает рукописные книги. Последние являются объектом внимания ряда научных дисциплин, и прежде всего палеографии. Она традиционно исследовала преимущественно материал, оружие и типы письма. При этом оставались неизученными многие важные особенности рукописной книги. Поэтому вполне закономерно стали выделяться отдельные дисциплины, изучающие филигранные, письменные на твердом материале, письмо нового времени, а также в целом рукописную книгу. Среди них – кодикология, которая изначально и традиционно изучает средневековые рукописные книги, их материальную сторону, судьбу.

Предмет и задачи кодикологии состоят в изучении многообразных проблем самой книги: состава (социального и профессионального) писцов; истории создания рукописей; ареалов распространения книги, в том числе торговли рукописями; их использования и исторических судеб; социальных функций книг в обществе; библиографирования.

Термин "кодикология" предложил французский ученый Адьфонс Дэн в 1949 г. Хотя термин сравнительно новый, но задачи и практика кодикологии как исторической дисциплины имеют уже достаточно продолжительную традицию.

Вопросами рукописной книги много занимались зарубежные, русские, украинские и белорусские историки, но еще больше – лингвисты и писатели В.М. Апанович, Ф.И. Буслаев, Н.Ю. Бубнов, А.Н. Веселовский, П.П. Вяземский, С.О. Вязова, Н.К. Гудзий, А. Дэн, А.Л. Дювернуа, П.И. Житецкий, Е.Ф. Карский, Н.П. Кондаков, М.В. Кукушкина, Д.С. Лихачев, С.П. Маслов, В.К. Никольский, А.С. Орлов, А.Н. Пыпин, Н.И. Петров, В.Н. Перетц, П.Н. Попов, архимандрит Порфирий Успенский, Н.Н. Розов, И.И. Срезневский, П.И. Севастьянов, М.Н. Сперанский, Н.С. Тихомиров, О.В. Творогов, И.Я. Франко, Л.В. Черепнин, Т.В. Черторицкая и др.

Еще в древности сложились два основных типа конструктивной организации книги: лента-свиток и совокупность пластин или листов, которые соединились в стопу или блок. Свитки были неудобны в пользовании, так как достигали 10 и более метров длины, а отдельные и 40. Поэтому и появился прототип современной формы (кодекса) так называемый полиптих (несколько скрепленных между собой наводенных дощечек).

Слово "кодекс" не сразу стало обозначать книгу. Оно означало ствол, бревно, потом употреблялось для определения скрепленных вместе деревянных наводенных табличек для письма и наконец – скрепленных с одной стороны тетрадей из согнутых пополам листов папируса, пергамента, бумаги.

Уже в первых веках новой эры кодексы получили распространение в восточных провинциях Римской империи. Древнейший из сохранившихся пергаментных кодексов – "Кодекс Синантикус" (IV в. н.э.). С VI в. кодексы стали основной формой книги, поскольку могли нести больше информации и были удобнее в пользовании.

Современная книга – кодекс, блок скрепленных страниц с текстом и иллюстрациями, имеющими внешние защитные элементы – переплет или обложку. Она включает определенное количество страниц. По международным стандартам – не менее 48. Однако по отношению к некоторым рукописным кодексам старого времени могут быть отклонения.

Как культурное явление, отражающее мировоззренческие категории, книга несет на себе отпечаток определенной эпохи. Каждый исторический период создает особую, присущую ему культуру. Изучая ее, исследователь проникает в духовный мир ушедших или здравствующих поколений.

Кодикология, отпочковавшись от палеографии, продолжает вместе с тем оставаться частью комплексной науки о книге.

Несомненно, кодикология, занимающаяся хотя и рукописной книгой, должна вести исследования в тех же направлениях, что и книговедение. Для кодикологии важен момент взаимного влияния рукописных книг на старопечатные и наоборот. Такое влияние наиболее емко прослеживается на материале орнаментов книг, других объединяющих их элементов.

Появление рукописной книги на Руси тесно связано с распространением со второй половины XI в. славянского глаголического и кириллического письма. Конструктивные особенности книги обусловлены структурными особенностями письма (система знаков, их расположение, начертание), а также спецификой инструментов, орудий письма и даже писчего материала.

Книга во все времена была не только средством удовлетворения практических потребностей, но и предметом искусства. Еще в Древнем Египте писцы и художники украшали свитки и кодексы различными орнаментами и изображениями. Для большего удобства в пользовании рукописями и обеспечения их долговечности в кодексах стали использовать титульный лист (от лат. *titulus* – надпись, заглавие) и переплет. Последний на Руси называли окладом. Вначале переплетом служили несколько склеенных вместе листов папируса или пергамена, а потом – деревянные доски, оклеенные кожей с тиснением или окованные металлом с тиснением или гравировкой. Самая ранняя из сохранившихся старорусских рукописных книг – Остромирово евангелие (1056–1057 гг.). Один

из замечательных памятников книжного искусства – Мстиславово евангелие (около III? г.) – заключен в драгоценный оклад.

Уже на раннем этапе создания рукописных книг и зарубежные, и русские мастера стремились к гармоничному расположению на страницах текста, иллюстраций и орнамента.

С XIII в. в Европе основным писчим материалом стала бумага. Центрами производства книг были мастерские–скриптории. Там уже применялось первичное разделение труда. Тексты писал скриптор, оставляя места для заголовков и букв, которые исполнял рубрикатор. В специально отведенных местах миниатюристы рисовали украшения и миниатюры, переплеты и драгоценные оклады изготавливали переплетчики и золоты дел мастера. В каждом регионе или книгоизготовительном центре бытовала своя орнаментальная система, например изоморфический орнамент с изображением рыб, птиц, либо орнамент в виде плетенных ремней или жгутов. Оригинальная школа орнаментировки возникла на рубеже XIV–XV вв. в России. К ней принадлежали художники круга Феофана Грека, Андрея Рублева. Позднее выделились мастера круга Феоодосия Изографа и др.

Большую нагрузку в рукописной книге на Руси нес тип письма – сначала устав, а с XIV в. – полуустав. Тип письма в значительной мере определял облик книжной страницы и также являл собой искусство.

Историческая кодикология, изучая рукописную книгу во всех ее проявлениях, должна гораздо больше внимания уделять изучению книги глаголического письма. Это важно как в историческом, так и в общекультурном смысле. Открытие в свое время таких глаголических памятников, как уже упоминавшееся Зографское евангелие, Мериинское евангелие, Охридские глаголические листки, дало возможность расширить сведения об этой письменности и углубить ее изучение. Однако имеются еще непрочитанные памятники, например глаголические листки XI в.

Сегодня еще не создан учебник по глаголической палеографии, ею занимается очень узкий круг кодикологов, преимущественно лингвистов. Историческая кодикология, позаимствовав многое от кириллической палеографии, могла бы способствовать развитию глаголической палеографии.

Слабо изучена церковно–славянская и в том числе старообрядческая книга. Палеография мало внимания обращала на церковнославянские книги не только в силу специфики своих задач, но и распространившегося в советское время предубеждения по отношению к религиозной книге. Вместе с тем старообрядческая книга занимала видное место в книжной культуре не только конца 60–70-х годов ХХ в. (она выдвинулась

на гребне церковного раскола), но и в последующие столетия. Старообрядческая рукописная книжная культура существовала вплоть до начала нашего века, т.е. продлила русскую письменную рукописную культуру на три столетия. В этом с ней не может сравниться даже русская рукописная историческая книга, которая выходила до второй половины XVIII в.

Больше внимания кодикология должна уделять вопросам применения современных технических средств при анализе палимпсестов, как это делается за рубежом, например во Франции, где утраченные казалось бы навсегда тексты дают немалую историческую информацию. В поле зрения кодикологии должны находиться рукописные книги во всем хронологическом диапазоне их существования. Это относится и к рукописной книге сегодняшнего дня, в том числе к изданиям "на правах рукописи" и "самиздатским" рукописям. Для изучения последних вряд ли стоит создавать по типу "неографии" "неокодикологию". Целесообразно, чтобы этим занималась единая историческая кодикология.

По мере дальнейшего становления кодикологии палеография передает ей объекты изучения. Например, занимаясь материалом письма, палеография изучала и переплеты рукописных книг. Сейчас это объект внимания кодикологии, как и миниатора в качестве предтечи книжной иллюстрации и т.п.

КРАЕВЕДЕНИЕ историческое как отрасль знаний и учебная дисциплина изучает историю, теоретические основы, содержание и методику комплексного исследования прошлого определенной территории. Его задача – выявить пути, закономерности, формы и методы комплексного познания исторического развития края, использования результатов историко-краеведческого исследования в различных сферах жизни общества.

Термин "историческое краеведение" получил широкое распространение во второй половине нашего века и имеет значение: 1) одного из элементов исторического образования и 2) предметного направления краеведения. Историческое краеведение – составная часть общего краеведения, в недрах которого формировалось как направление деятельности и как специальная историческая дисциплина.

Истоки краеведения – в глубокой древности. Во все времена люди – хранители народного знания о родных местах – передавали его из поколения в поколение. Древнерусские и украинские летописцы широко привлекали местные народные предания, пословицы, объяснения топонимов, сведения о природе и памятниках культуры для аргументации излагаемой ими истории отдельных земель, городов.

Начало краеведческому исследованию отдельных регионов Российской империи на научной основе было положено Академией наук в ХУШ в. Составив анкету из 30 вопросов о городах, губерниях и провинциях России, которую можно считать первой программой краеведческого изучения страны, М.В. Ломоносов в 1761 г. предпринял попытку исследования отдельных регионов при участии местного населения. Идея привлечения учащихся и учителей к изучению родного края была закреплена в ряде правительственных документов периода реформы образования 80-х годов ХУШ в. Тогда было положено начало школьному краеведению. В это же время увидели свет первые краеведческие монографии по истории деревни и города. Опубликованные в 1784, 1790, 1792 гг. работы, посвященные истории двинского края, Холмогор, Архангельска, принадлежали перу выходца из демократических кругов Архангельского посада В.В. Крестинину (1729-1795 гг.). Он же был одним из создателей первой в России общественной краеведческой организации - "Общества для исторических исследований" в Архангельске. В связи с осуществлением губернской реформы были составлены описания ряда губерний и наместничеств. Среди них - "Черниговского наместничества топографическое описание" (1786 г.) А.Ф. Шафонского (1740-1811 гг.), содержащее ценный материал по этнографии и экономике края.

Краеведческое обследование отдельных регионов в XIX в. продолжали ученые украинских университетов: Харьковского, Киевского, Новороссийского. После открытия университета в Киеве началось плодотворное изучение топографии, флоры, фауны, архитектурных и археологических памятников города и его окраин. В 1851-1864 гг. успешно работала "Комиссия для описания губерний Киевского учебного округа". К лучшим краеведческим исследованиям Киева принадлежат работы Н.В. Закревского (1805-1871 гг.). В это время в связи с изучением Новороссии и Крыма зарождается краеведческая библиография. Постепенно ее задачи увязываются с потребностями изучения Украины. Такой подход характерен для исследований украинского историка А.М. Лазаревского (1834-1902 гг.), уроженца Черниговщины.

В дальнейшем краеведение развивалось в русле статистико-экономических и фольклорно-этнографических исследований народного быта благодаря деятельности энтузиастов, краеведов-любителей практически во всех регионах Украины. Отчеты об этих исследованиях частично публиковались в изданиях местных статистических комитетов, губернских ученых архивных комиссий, периодике, в журнале "Киевская старина" и др. Су-

щественный вклад в организацию сплошного изучения края, разработку его программы и методики внес Харьковский статистический комитет.

Теоретически обосновал необходимость использования краеведческого материала в учебно-воспитательном процессе в школе, выдающийся отечественный педагог К.Д. Ушинский (1824-1871 гг.) положил начало практике школьного краеведения.

Термин "краеведение" в то время еще не употреблялся. Ранее существовавший термин "отечествоведение" постепенно заменялся "родиноведением". Таким образом подчеркивалось, что территория исследования сужается до местного края.

Рубеж прошлого и нынешнего века - время комплектования и оформления собраний региональных памятников материальной и духовной культуры (В. Тарковского в Качановке, Г. Галагана в Сокиринцах, М. Судиненко в Новгороде-Северском и др.), создания музеев местного края. Среди последних - Полтавский музей при губернском земстве (1890 г.), Волянский Центральный музей в Житомире при Обществе исследователей Воляни (1902 г.), Екатеринославский музей им. А.Н. Поля при городском самоуправлении (1902 г.), Хорольский народный музей общества "Просвіта" (апрель 1917 г.) и др. К 1917 г. почти во всех губернских и в ряде уездных городов России существовали местные музеи. Тогда же сформировался взгляд на них как на собрания коллекций, дающих представление о природе, истории и хозяйственном развитии определенного края.

Развивалась краеведческая библиография. В 1894-1902 гг. было издано самое крупное краеведческое библиографическое пособие того времени - труд А.К. Маркевича "Таврика. Опыт указателя книг и статей, касающихся Крыма и Таврической губернии вообще". Были также подобные библиографические издания, посвященные Харьковской и Херсонской губерниям.

Вклад в дело выявления и охраны памятников истории и культуры на местах вносили демократические организации, ученые общества. Среди них наиболее активным было созданное в 1910 г. Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины, имевшее филиалы в провинции.

Двадцатые годы стали временем бурного развития краеведческого движения. Именно тогда термин "краеведение" сменил "родиноведение" и утвердился для обозначения общественного движения и формирующейся дисциплины. В 1921 г. состоялась первая Всероссийская конференция по краеведению. Три последующие (1924-1930 гг.) значительно расширили

представление о сущности краеведения, его задачах, организационных принципах и т.п.

Понятие "краеведение" среди ученых долгое время трактовалось по-разному. В 1925 г. на страницах научных изданий между известными учеными, краеведами-любителями велась дискуссия по вопросу определения его сущности и содержания. Одни видели в нем "метод синтетического исследования края", другие - "малую географию", "общественное движение", "науку трудящихся для трудящихся". Во второй половине 20-х годов упрочился взгляд на краеведение как на средство развития производительных сил страны, способ вовлечения трудящихся в дело организации производства, был поставлен вопрос о переводе краеведения на научную основу. После принятия в 1924 г. новых учебных программ краеведение прочно вошло в учебно-воспитательный процесс трудовой школы. Научно-методическим центром краеведческой работы в стране стало Центральное бюро краеведения (ЦБК), основанное в 1922 г. при Академии наук. С 1923 г. выходил орган ЦБК журнал "Краеведение", а с 1925 г. - информационный бюллетень "Известия ЦБК". В 1930 г. они объединились в журнал "Советское краеведение", издававшийся до 1936 г.

Интенсивно развивалось краеведческое движение в Украине. Первое после революции краеведческое библиографическое пособие здесь появилось уже в 1919 г. Это был адресованный учителям, учащимся, студентам указатель литературного материала для изучения местного края "Екатеринославщина (История, природа, население, промышленность, просвещение, деятели)", составленный Д.Ф. Чернявским. В 1930 г. Ф.Ф. Максименко издал краеведческую библиографию за период 1847-1929 гг. по Украине, Бессарабии, Дону и Крыму. В 1923 г. начала работу краеведческая комиссия Всеукраинской академии наук, а через два года состоялась первая республиканская краеведческая конференция, был создан Украинский комитет краеведения.

В 20-е годы были заложены основы современной сети музеев краеведческого профиля. На базе местных собраний памятников истории и культуры, естественнонаучных коллекций создавались музеи в Виннице, Луганске, Мариуполе, Изюме, Лохвице, Миргороде, Ромнах, Соснице, Лебедине, Сумах, Черкассах, Гадяче, Никополе, Прилуках, Путивле, Остре, Охтырке, Умани и др. Появление многочисленных школьных краеведческих музеев в то время было естественным результатом осуществлявшегося в школе учебно-воспитательного процесса.

К началу 1930 г. в СССР насчитывалось около 100 тыс. краеведов, а в Украине - 30 тыс. В 1927 г. в республике начал издаваться журнал

"Краеведство" (выходил до 1930 г.), краеведение было введено в программы педагогических институтов, создано Общество краеведов-марксистов, разворачивалась работа по написанию истории фабрик и заводов, изучению культуры и быта национальных меньшинств.

В организацию и развитие краеведческого движения в Украине сделали вклад украинские ученые-академики: геолог П.А. Тутковский (1858-1930 гг.), ботаник А.В. Фомин (1869-1935 гг.), зоолог И.И. Шмальгаузен (1884-1963 гг.), демограф и статистик М.В. Птуха (1884-1961 гг.), фольклорист А.М. Лобода (1871-1931 гг.), археолог, этнограф и искусствовед Н.Ф. Виляшевский (1867-1926 гг.) и др.

Однако в 30-е годы научная и общественная работа в области краеведения пошла на убыль. Деятельность местных краеведческих организаций была затруднена, школьные краеведческие музеи превращались в предметные кабинеты, государственные же музеи не справлялись с задачей организации краеведческого обследования своих регионов. Только в 1940/41 учебном году несколько оживилась экскурсионно-краеведческая работа школ. Учащиеся стали участвовать в выявлении и охране историко-революционных и военно-исторических памятников, которые рассматривались как средство патриотического воспитания. В последние годы Великой Отечественной войны на местах предпринимались меры по увековечению памяти о ее героях, важнейших битвах, по сохранению реликвий. В школах начали формироваться первые музеи боевой славы. Созданные в 40 - 50-е годы школьные краеведческие музеи были противовесом формализму в обучении. Реформировались государственные краеведческие музеи: совершенствовались их организационная структура, методика работы, возрастала их роль как научно-методических центров на местах.

Определенный прогресс наблюдался и в развитии краеведения как научной дисциплины. Теперь оно определялось как всестороннее, комплексное изучение определенной части страны (региона, области, района, населенного пункта), проводимое на научной основе преимущественно местным населением. Предметом такого исследования является "край" - условное понятие, зависящее от того, кто и с какой целью его изучает. Объектами краеведения выступают природа, история, население, хозяйство, культура, которые изучаются также и другими науками. Поэтому краеведение рассматривают как комплекс научных дисциплин, различных по содержанию и частным методам исследований, но ведущих в своей совокупности к научному и всестороннему познанию края.

В 60-е годы в Украине наблюдался новый подъем краеведческого движения. В процессе дифференциации краеведения по предметным направлениям особо возросла роль исторического краеведения. Многочисленная армия краеведов-любителей, ученых-историков изучала историю городов и сел, предприятий, хозяйств и учреждений, учебных заведений, создавалась широкая сеть музеев, работавших на общественных началах. Население привлекалось к охране памятников истории и культуры. Несмотря на формализм, заорганизованность, командные методы управления культурой, наукой, народным образованием, остаточный принцип их финансирования, подмену подлинного творчества и самостоятельности масс их имитацией краеведческое движение не было бесплодным. Была издана "История городов и сел Украинской ССР" в 26 томах, удостоенная в 1976 г. Государственной премии Союза ССР. Общественные историко-краеведческие музеи (в 1975 г. их насчитывалось около 12 тыс.) постепенно превращались в подлинные центры краеведческой работы на местах. Перерастание лучших общественных музеев в народные, а затем в филиалы и отделы государственных привело к более равномерному их размещению на территории республики. Разнообразнее стало их профилирование. Особенно интенсивно музейное дело стало развиваться в системе народного образования. Деятельность краеведческих кружков, поисковых отрядов, героико-патриотических клубов, творческих студий, научных обществ в школах, профтехучилищах, вузах позволяла приобщаться к краеведческой работе миллионам молодых людей. Этому же способствовало привлечение уже в 80-е годы молодежи к работе над "Сводом памятников истории и культуры Украинской ССР", их практическое участие в деятельности местных отделений Республиканского общества охраны памятников. На исторических и географических факультетах ряда университетов и педагогических институтов республики введены курсы по краеведению, музейному и экскурсионному делу.

Перестройка и демократизация жизни общества дали новый импульс развитию краеведения в целом и исторического в частности. В 1990 г. было основано Краеведческое общество Украины.

Краеведение – неисчерпаемый источник научной информации о многих сферах человеческого знания, деятельности людей, одно из эффективных средств комплектования фонда первоисточников истории природы и общества, их учета, хранения, изучения и популяризации. Краеведение не ограничивается лишь изучением края, а использует полученные знания в целях его прогрессивного развития.

Краеведческое движение – одна из форм проявления общественной, творческой активности населения. Краеведы являются инициаторами и участниками многих разнообразных начинаний и преобразований в своем крае.

В зависимости от предметной направленности работы различают географическое, историческое, художественное, литературное и др. краеведение.

Изучая топографию, геологическую историю, полезные ископаемые, почвы, воды, климат, флору и фауну, краеведы составляют планы и тематические карты местности, проводят геологические разведки, гидрологические и фенологические наблюдения, ботанические и зоологические экскурсии, комплектуют минералогические и палеонтологические коллекции, гербарии и т.п. Знание методов топонимического исследования дает им возможность объяснить происхождение, развитие, этимологию названий населенных пунктов, рек, дорог, урочищ, других географических объектов.

Сравнивая результаты краеведческого обследования природы одной и той же территории в прошлом и сегодня, ученые имеют возможность судить об изменениях, происходящих в окружающей среде, намечать меры по предотвращению их негативных последствий. Таким образом, принцип историзма присутствует во многих краеведческих исследованиях, имеющих естественнонаучную направленность.

При изучении края используются разнообразные методы исторического исследования. Поэтому краеведам необходимо знание вспомогательных исторических дисциплин. Они участвуют в археологических разведках и раскопках, этнографических экспедициях, собирают фольклор, воспоминания земляков – очевидцев исторических событий, комплектуют архивные фонды. При этом применяются методы статистического и социологического исследования. С помощью краеведов формируется обширный и разнообразный по форме и содержанию фонд первоисточников, необходимых исторической науке. Особенностью краеведческого исследования является его комплексный характер. Изучаются все стороны жизни края, воссоздается его целостная картина, выясняются тенденции и перспективы развития. Краеведение все более становится областью знания, в которой сливаются наука о природе и человеке. Краеведческая деятельность как средство приближения науки к жизни способствует формированию глобального подхода к проблеме "общество – природа", осознанию необходимости сохранения, рационального использования природной и культурной среды.

Краеведение – средство обучения и воспитания подрастающего поколения. Его методы исследования используются в учебном процессе. Оно помогает приблизить теорию к практике, реализовать междисциплинарные связи, активизировать обучение, сделать его более эффективным. Занятие молодежи краеведением содействует ее профессиональной ориентации, интеллектуальному развитию, нравственному, патриотическому, эстетическому и физическому воспитанию.

Как организационные формы различают школьное, общественное и государственное краеведение. Последнее – сфера деятельности специальных комиссий местных Советов народных депутатов, научно-исследовательских учреждений, государственных музеев, библиотек, домов культуры. Особо опутим вклад в развитие краеведческого движения на местах средств массовой информации, музеев и библиотек. Они систематически издают краеведческие библиографические указатели, справочники.

КРИПТОГРАФИЯ (от греч. *κρυπτός* – тайный, скрытый, *γράφω* – пишу) – дисциплина, занимающаяся дешифровкой криптограмм или тайнописи. Криптограммами называются письма, исполненные по системе специально измененного обычного письма с целью сделать их понятными лишь для ограниченного круга лиц, знакомых с этой системой. В зарубежной литературе криптография рассматривается как самостоятельная дисциплина в рамках науки, изучающей секретные системы общения между людьми – криптологии, в которую входят также стеганография, криптофония и криптоеидография. Первая из них рассматривает обычные или тайнописные тексты, невидимые при обычном рассмотрении и требующие особых способов проявления, вторая занимается распознаванием тайных звуковых сигналов, третья – дешифровкой тайных рисунков. Термином "криптография" обозначают также собственно тайнописные тексты.

На раннем этапе существования письменности, когда она была известна ограниченному числу грамотных людей, потребности в криптографии не было. С развитием дипломатических отношений, носивших тайный характер, возникла необходимость еще больше сузить круг лиц, которые могли бы прочесть написанное. Это и послужило причиной изобретения различных систем тайнописи. Произошло это еще в древности в Египте, Месопотамии, Индии и Китае. Широко пользовались тайнописью и древние греки. Известен способ, применявшийся спартанцами: узкую полоску пергамента или папируса наискось наворачивали на специальную палочку (скиталу) так, чтобы края полоски тесно соприкасались друг с другом, и писали по стыкам. При разворачивании полоски на ней оставались разорванные буквы. Для прочтения написанного необходимо было накрутить

полоску на такую же палочку-скиталу. Но у Плутарха есть упоминание и о некоей счетной машине, использовавшейся для шифровки.

Криптографию как науку развили арабы. Они прочитали многие тайнописные тексты, первыми установили принцип частотности повторения букв.

Бурное развитие криптографии наблюдалось в период позднего средневековья в Западной Европе. Усложнялась политическая ситуация в Европе, совершенствовалась дипломатическая служба. В крупных городах и столицах государств образовались постоянные посольства, которые вели обширную переписку. При них создавались "черные палаты", где перехваченные письма незаметно вскрывались, копировались, запечатывались и затем направлялись адресату. Появляются наставления по кодированию и дешифровке писем. Первым из них является вышедшая в 1518 г. "Полиграфия" Джона Тритемиуса, спанхеймского аббата. Ему же приписывается увидевшая свет в Лионе в 1551 г. "Стеганография". Последователи аббата - математик из Неаполя Джованни Баттиста делла Порта, французский дипломат В. де Виженер.

С тех пор специалисты-криптографы стали играть в истории значительную, хотя и не всегда заметную роль. Так, Томасу Фелиппесу в 1586 г. удалось расшифровать послания Марии Стюарт, изобличившие ее в причастности к католическому заговору и в подготовке убийства Елизаветы I. Этот факт в какой-то мере решил участь шотландской королевы. Решающее сражение между парламентскими войсками и войсками короля Карла I в 1645 г. в период Английской революции было проиграно royalists в немалой степени из-за дешифровки в парламентском лагере перехваченных писем короля.

Богата подобными примерами и современная история. Широко известен случай с так называемой шифровкой Циммермана, перехваченной 17 января 1914 г. британской разведкой и затем расшифрованной. Она содержала предложение кайзеровского министра иностранных дел Артура Циммермана мексиканскому правительству вступить в войну с США при поддержке Германии с тем, чтобы вернуть утраченные территории: Техас, Нью-Мексико и Аризону. Эти сведения были удачно использованы пропагандой стран Антанты и США в предвоенный период.

Шифровались не только дипломатическая и военная информация, но и торгово-финансовые донесения, документы, нелегальные политические и еретические тексты, использовалась криптография и для развлечения (детская тайнопись, ребусы и т.д.).

На Руси традиция тайнописи была унаследована от южных славян вместе с письменностью. Древнейшие примеры тайнописи дошли до нас в рукописях XII и XIII вв. Как и в других странах, в России она применялась в тайной переписке, тайных сочинениях. Иногда необычное письмо было призвано привлечь внимание читателя на важное по смыслу место в рукописи, подчеркнуть в случае необходимости его политический смысл. Тайнописные тексты в виде загадок, заговоров обслуживали религиозные потребности феодального общества. В некоторых случаях писцы прибегали к иносказаниям, басням, притчам. Нередко они делали тайнописью на полях пометки с целью увековечить свое имя, оставить память о своем труде ("Лаврентий писал много") или просто для забавы.

За тысячелетия выработались многочисленные способы изменения письма. Они с трудом поддаются какой-либо классификации, а бесконечное совершенствование методов шифровки, надежность которых существенно возросла с применением ЭВМ и требует специальных знаний, ограничивает объект криптографии как специальной исторической дисциплины. Кроме того, существуют и практически не поддающиеся дешифровке тексты. Например, из перехваченных немецкой разведкой с мая 1943 по май 1944 г. 46342 русских шифровок было расшифровано 13312. Наиболее распространенными системами тайнописи, на знании которых строится в большинстве случаев дешифровка, являются:

1. Система чуждых писмен: использование для письма несвойственных данному языку алфавитов или полностью придуманных новых. В русских рукописях встречаются записи, сделанные с помощью глаголицы, греческой и латинской азбуки. В некоторых текстах встречаются письмена, выполненные так называемой пермской азбукой, изобретенной в XIX в. проповедником в земле Коми Стефаном Пермским.

2. Система измененных знаков: буквы недописываются или к ним добавляются другие черты. Такой вид тайнописи носит еще название "полусловицы".

3. Система замен, имеющая множество вариантов. В старой письменности эта система носила название "литорей" (искаженное от греч. *ῥιτωρ* - ритур), понимавшееся как азбука ученых людей. В простой литорее сохранялись гласные, полугласные и две согласные (зело и фита). Остальные распределялись в два ряда по 10 букв в различном порядке, например, так:

Б В Г Д Ж З К Л М Н
Щ Ш Ч Ц Х Ф Т С Р П

Каждой букве шифруемого текста соответствовала буква, стоящая вверху или внизу ее в указанном ряду. "Аминь" по этой системе читалось как "Арипъ", а "написах" – "панилаж". В сгоревшем Прологе 1229 г. имелась такая запись: "маѡ цыл(къ) томащѡ именсыши нугипу ромьлтую катохе и ниледь топгашви тыпичу лию... арипъ", т.е. "рад бысть корабль переплывши пучину морскую, тако же и писец кончавши книгу сию, аминь...".

4. Счетная система, основанная на том, что большинство славянских букв имеет цифровое значение. Вместо каждой буквы подставляются соответствующие цифры либо описывается математическое действие, в результате которого получается цифровое значение, а затем и сама буква, либо используются специальные значки, которыми обозначаются единицы, десятки и сотни. При дешифровке надо было перебести значки в цифры, а затем уже в буквы.

5. Система обратного письма.

6. Запись текста в виде некоторой фигуры, иногда вкрапленной в другой текст. Наиболее известным примером является акростих.

Это самые распространенные способы тайнописи в русских письменных источниках. Каждый из них имеет свои варианты, что значительно усложняет их дешифровку.

Среди методов дешифровки – криптоанализ, изучающий частотность употребления букв и отдельных служебных слов, на основе которой устанавливаются зашифрованные буквы. Криптоэидография расчленяет рисунок на мельчайшие группы символов и гипотетически устанавливает их значение. Существенно облегчает дешифровку применение ЭВМ.

ЛЕТОПИСЕВЕДЕНИЕ сформировалось в середине XIX в. Объектом его изучения являются летописи как исторические источники. Известия о событиях и фактах в летописях располагались в хронологическом порядке и вносились по мере того, как происходили. Начинались они словами "в лето...", отсюда названия – "летопись" и "летописец" – автор сочинения.

Летописи были своеобразными энциклопедиями, в которые включалось все, что казалось их авторам значимым и имеющим историческую ценность. Это своеобразные своды исторических данных.

Традиция летописания зародилась в Восточной Римской (Византийской) империи и охватывает период IV–VIII вв., что было вызвано стремлением зафиксировать наиболее важные исторические события и оставить свидетельства о них для потомков. Традиция русского летописания охватывает период с XI по XVIII в.

С принятием христианства, широким распространением грамотности и зарождением национального самосознания возникла необходимость переосмыслить и древнейшие предания, существовавшие устно, систематизировать их и записать историю своего народа. В X в. на Русь проникла болгарская переводная литература, а с начала XI в. появились свои переводы византийских книг. Русь встала на путь создания собственных литературных и исторических произведений — хронографов. Одними из первых были переведены и пользовались популярностью "Хроники" Георгия Синкелла и Георгия Амартола. По их образцу писались русские хронографические компиляции, которые носили церковно-народный характер. Дополняя данные всемирной истории, древнерусские книжники включали в них факты и описания событий из отечественной истории. Вскоре после появления "Хроник" Георгия Амартола на Руси был составлен свой хронограф, который включал и сказание о походе Игоря на Царьград. Одним из источников для написания отечественных летописей был краткий "Летописец" византийского патриарха Никифора, именуемый еще "Летописцем вскоре".

В рукописи использовались разные источники, в том числе договоры Олега и Игоря с Византией, различные факты и сказания из жития святых, народные песни и легенды. Хронисты в основном повествовали об отдельных событиях, обращали внимание на нравственные и физические качества упоминаемых лиц, на явления природы. Сведения о последних помогают при датировке целого ряда исторических событий.

Древнерусские книжники, вышедшие в большинстве своем из числа первых школьников, набранных князем Владимиром из сыновей "нарочитой чади", т.е. бояр, пытались дать своим современникам историческую книгу для чтения. Своеобразной схемой для написания летописных повестей им послужила византийская история, где события излагались по царствованиям императоров, но самые значительные из них уже датировались.

На основании исторических легенд и мифов в некоторых странах была установлена гипотетическая дата "сотворения мира". В соответствии с другими легендами в хронологическую канву летописей вводилась дата рождения Иисуса Христа, от которой в христианских странах ведется летоисчисление от Рождества Христова. Перевод одной даты в другую осуществляется вычитанием разницы в 5508 лет. Так, запись "в лето 6360... приходиша Русь в Царьгород" говорит о том, что поход князя Аскольда состоялся в 852 г. ($6360 - 5508 = 852$).

Возникновение первых исторических произведений было обусловлено не только наличием и распространением письменности, но и обществен-

ными потребностями. В середине XI в. в среде русских книжников сложилось убеждение, что национальная жизнь и история существуют независимо от греческой истории. Позиция национального самосознания нашла свое отражение в Начальной летописи, дошедшей до нас в летописных сводах XIV-XV вв. Одним из ранних летописных сводов (составлен в Киеве) является "Повесть временных лет", которая дошла до нас в двух редакциях: Лаврентьевской (написанной монахом Лаврентием для суздальского князя Дмитрия Константиновича в 1377 г.) и Ипатьевской (от Ипатьевского монастыря в Костроме, где она сохранилась). Источниковедческий анализ доказывает, что в основе этих списков лежал один памятник. Свое название летопись получила от заголовка: "Се повесть временных лет, откуда есть пошла Русская земля, кто в Киеве нача першее княжити и откуда Русская земля стала есть". Различные списки "Повести временных лет" имеют сходный текст до 1110 г. После этой даты повествования расходятся. Летопись, повествующая о событиях, происшедших до второго десятилетия XII в., единственная рассказывает об истории Киевского государства периода его становления, расцвета и могущества.

Анализируя различные списки "Повести временных лет", ученые установили, что ее составителем был монах Киево-Печерского монастыря Нестор, закончивший свой труд в 1113 г. Он поставил свое имя на "Житии Бориса и Глеба" и "Житии Феодосия". На "Повести временных лет" Нестор не оставил своего имени, поскольку понимал, что ему принадлежит только переработка сюжетов и их дополнение. Но он был осведомлен об авторстве летописи. Память о Несторе как об авторе "Повести..." в существующих вариантах сохранялась по традиции.

Составленная Нестором редакция "Повести временных лет" была взята в Выдубецкий монастырь. Копию с нее снял игумен Сильвестр, который сделал запись, что он "написал книги си Летописец... 6624", т.е. в 1116 г. Изучая "Повесть временных лет" как исторический источник, можно проследить зарождение отечественного летописания. Как памятник истории она отражает события времен Киевской Руси, мировоззрение книжных людей, процесс формирования национального и политического самосознания русичей. Основная идея "Повести...", пронизывающая все ее части, — служение родной земле.

"Повесть временных лет" в несколько измененном виде встречается и в летописных сводах XIII-XVI вв.: Софийских летописях (I и II), Новгородской IV, Новгородской V, Воскресенской и др. Феодальная раздробленность XII-XIV вв. отразилась и на летописании. Во времена монголо-

татарского нашествия центры летописания переместились в другие регионы. Записи о происходившем велись не только в Киеве, но и в других княжеских центрах – Новгороде, Суздале, Чернигове, Переяславе, Галиче. Появился целый ряд так называемых местных летописей.

Продолжением Начальной и Киевской летописей явилась Галицко-Волинская, которая сохранилась в Ипатьевском летописном своде. Она состоит из двух частей: Галицкой (1201–1261 гг.) и Волинской (1262–1291 гг.). Центром летописания стал Галич. Летопись рассказывает о важнейших событиях XIII в., происходивших в Галицко-Волинском княжестве. Центральной фигурой в повествованиях выступает князь Данило Галицкий. Описываются военные походы, борьба княжества с тевтонами, битва на Калке. Во второй части летописи нашли отражение история Волинского княжества, деяния его князей Василька Романовича и Владимира Васильковича. Основная идея этого произведения – необходимость единения русских земель. Текст поражает красочностью изложения, высоким литературным мастерством летописца. Широко использованы многочисленные былины, народные песни, легенды.

Другим центром летописания была Суздальская земля. Владимиро-Суздальская летопись, представленная Лаврентьевским списком, продолжает Начальную летопись до 1305 г.

Третьим центром летописания стал Новгород. Академик А.А. Шахматов указывал, что события XI–XIII вв. в Новгородской летописи излагались составителем самостоятельно. При этом он опирался на свидетельства более раннего Начального свода 1095 г., а не на знание "Повести временных лет". Произведение сохранилось в древнем пергаментном списке и носит название Новгородской летописи по Синодальному картейному (хартя – пергамент) списку. Характерная черта этой летописи – необычайная краткость изложения событий, доведенных до 1333 г.

Уникальным по значению историческим источником является Радзивилловская, или Кенигсбергская, летопись, дошедшая до нас в списке XV в. и освещающая события до 1206 г. Она представляет значительную историческую ценность при изучении культуры и искусства Древней Руси, так как украшена 617 красочными миниатюрами, являющимися достоверным источником для изучения как материальной культуры того времени, так и художественного мастерства рисовальщиков.

Вследствие монголо-татарского нашествия традиции летописания начали затухать. Возрожденное в Пскове, Твери, Ростове, Москве в XIV–XV вв. летописание стало отражать в основном местные политические события.

С утверждением на Руси власти Великого московского князя летописи обретают общерусский характер. Основной идеей Воскресенской, Никоновской и других летописей XVI в. было отображение процесса объединения русских земель вокруг Москвы. Летописи приобрели официальный характер. В Воскресенской летописи (один из списков принадлежал Воскресенскому Новоиерусалимскому монастырю под Москвой) изложение событий до 1479 г. основано на Общерусском своде, а позднейшие записи — до 1541 г. отражены уже с большей точностью. Такие же официальные записи вошли и в обширную Львовскую летопись.

К XVI в. относится и Никоновская летопись (названная по принадлежности патриарху Никону). Ее текст вошел в Лицевой летописный свод (украшенный миниатюрами), создававшийся при дворе Ивана Грозного в 70-е годы. Тогда же были созданы Летописец начала царства и Александро-Невская летопись.

Для XVI в. характерно появление новых форм исторических записей. Они представлены "Степенной книгой царского родословия" и "Историей о Казанском царстве".

Идеи роста политической активности народных масс, гражданского и национального сознания отразили ряд украинских летописей XVI в. В Густынской летописи, получившей название от Густынского монастыря на Полтавщине, отразился отход от летописной средневековой традиции. Автор выступает как защитник православной веры, что в ту пору означало отстаивание своего национального достоинства. Он разоблачает верхушку православного духовенства Украины и Белоруссии, предавшую свой народ и заключившую с Ватиканом и шляхетской Польшей Брестскую унию 1596 г. Летописец использует большое количество византийских источников, польских и западноевропейских хроник, о чем делает записи на полях. Самостоятельная часть летописи охватывает период с 1300 по 1697 г. Она содержит уникальные сведения по истории Украины, в том числе о зарождении казачества, введении нового календаря, унии 1596 г., войне с татарами (1489 г.), о восстании Мухи Волошина (1491 г.) и др. Составленная также в Украине Супрасльская летопись (Супрасльский монастырь вблизи Белостока) содержит записи очевидца событий с 1491 по 1514 г. Особое место среди исторических источников по истории Украины XVI-XVII вв. занимают Львовская летопись и Острожский летописец. В них приведены данные о внешнем политическом положении Украины, уровне культуры украинского народа, его внутренней общественной жизни.

Летописание было развито в пределах Белоруссии и Смоленского княжества. Созданные там так называемые литовские летописи изданы в I7 томе Полного собрания русских летописей.

Среди дошедших до нас памятников летописания особое место занимают украинские казацко-старшинские летописи, созданные в XVII-XVIII вв., когда украинский народ вел борьбу за свое социальное и национальное освобождение против иностранных завоевателей. В Украине их изучением плодотворно занимались М.И. Марченко, Я.И. Дзыра, О.А. Бевзо, Д.А. Мыцк, Я.Д. Исаявич, М.Ю. Брайчевский, Е.М. Апанович.

Казацкие летописи писались участниками или очевидцами событий, которые пользовались многочисленными документами, в своем большинстве не дошедшими до наших дней. Поэтому сегодня данные летописи являются единственными источниками сведений об описываемых в них событиях. В казацких летописях преобладает тематически-хронологическое изложение событий с тенденцией к синтетическому историческому труду. В них, как считает Е.М. Апанович, имеют место элементы исторической повести. Авторы летописей рассматривали отдельные завершенные темы. Основная среди них – освободительная война украинского народа. Встречаются также сведения о крестьянско-казацких восстаниях в Украине конца XVI – первой половины XVII в. Летописные произведения продолжали утверждать концепцию исключительно важной роли исторических знаний в образовании и воспитании человека. Они являются не только памятниками историографии, но и литературоведения, поскольку свидетельствуют об уровне развития украинского языка и литературы в XVII в.

При изучении истории Украины большой интерес представляют летописи Самовидца, Г. Грабянки, С. Величко, хроники Ф. Софоновича и др. Наиболее полная и достоверная среди них – летопись Самовидца (т.е. очевидца). Установлено, что ее автором был генеральный подскарбий Роман Ракушка-Романовский, который описал события с 1648 г., т.е. начала освободительной войны украинского народа, до 1702 г. В других известных списках летопись продолжена до 1734 г. Как главную движущую силу борьбы автор определял реестровое казачество. Он осуждал пропольскую ориентацию части казацкой старшины. Самовидец – сторонник автономии Украины. При написании летописи он использовал "духовные и мирские летописцы", "диаруши" (дневники) воинов и другие источники.

Казацкая летопись Григория Ивановича Грабянки называется "Действия приездной и от начала поляков кровавшей небывалой брани Богдана Хмельницкого гетмана запорожского с поляками". Большое внимание автор уделил вопросам происхождения казачества и истории освободительной войны 1648-1654 гг. Наличие более 50 дошедших до нас списков летописи свидетельствует о ее популярности в народе. Описанные в ней события

хронологически охватывают период с древнейших времен до 1709 г. Г. Грабянка был убит во время похода Миника.

События в Украине, происходившие в ХУП в., освещены в летописи Самуила Величко. Она состоит из трех частей и начинается рассказом о войне В. Хмельницкого против поляков. Последняя дата в ней 1700 г. Автор широко использует документы, зачастую приводит их целиком (мирные трактаты, инструкции, царские грамоты и др.).

"Хроника" Феодосия Софоновича, написанная в 1672-1673 гг. в Кие-ве, является первой в Украине попыткой создания обобщающего историче-ского труда. Ф. Софонович - выдающийся украинский деятель просвещения второй половины ХУП в., историк, педагог, проповедник, церковный пи-сатель, политический деятель. "Хроника" является ценным источником и замечательным памятником отечественной историографии, отразившим рост интереса к историческим знаниям и развитие национального самосознания украинского народа.

В ХУШ в. происходит затухание летописной формы повествования. Изучение почти 700-летней истории русского летописания началось в се-редине ХУШ в. В это время появляются первые труды, посвященные исто-рии летописания.

Ученые определили основные проблемы изучения летописных источни-ков Древней Руси. Главная среди них - историческая достоверность.

Изучая летописи, наши ученые перешли от описательного и сравни-тельного метода текстологических наблюдений к методу логически-смыс-лового и исторического анализа, предложенному А.А. Шахматовым.

Историки XIX - начала XX в. рассматривали летописи не только как источник для изучения далеких исторических событий, но и видели в них множество противоречий, борьбу мнений, тенденциозность, на что указал еще В.Н. Татищев в "Истории Российской", отмечая, что изучать исто-рию надо, сравнивая между собой все наличные списки.

В 1803-1809 гг. на немецком языке вышло пятитомное исследование Л. Шлецера "Нестор". Его созданию автор посвятил сорок лет. Он утвер-ждал, что Нестор написал свою работу как подражание византийским хро-никам. В 1809-1819 гг. Д. Языков перевел и издал в трех томах труд Л. Шлецера.

В первой половине XIX в. К.Н. Бестужев-Рюмин выпустил книгу "О составе русских летописей до конца XIV века". Он утверждал, что исто-ки отечественного летописания относятся к X в., а летописцы исполь-зовали различные песни, былины, легенды, сохранившиеся с древнейших времен в устной передаче.

Труд М.И. Сухомлинова "О древнерусской летописи как памятнике литературном" явился значительным шагом вперед в деле изучения летописей. Ученый рассматривал летописи как источники, в которых содержатся ценные сведения о прошлом нашей страны, сказания, отрывки из житий святых, хроники и др.

Несомненный интерес представляет исследование В.М. Истрина, считавшего, что первоначально на Руси существовала особая русская Хроника, доведенная до 1054 г. Ученый отмечал, что наша летопись как вид словесности имеет много общего с летописями других европейских народов. Способы составления, содержания и характер ее сходны с летописями Григория Турского (VI в.), Ламберта Гершельдского (XI в.) и Козьмы Пражского (XII в.).

Исследуя истоки отечественного летописания в 1883 г., А.И. Маркевич подготовил работу "О летописях: из лекций по русской историографии", в которой отметил, что "официальное значение разрядных книг убило летописание".

Родоначальником научного изучения истории русского летописания стал А.А. Шахматов. Изучая и сравнивая все существующие списки (от позднейших к ранним), он установил, что "Повести временных лет" предшествовали Древнейший Киевский свод 1037 г., Киево-Печерский свод 1073 г. и Новгородский свод 1079 г. На их основе возник так называемый Начальный или Киево-Печерский свод 1093 г. С помощью метода логически-смыслового анализа А.А. Шахматов предсказал возможность установления первоначальных летописей на основе использования всех видов памятников. Такая реконструкция первых летописей вполне возможна, о чем свидетельствует работа М.Ю. Брайчевского, восстановившего Летопись Аскольда. Важное значение для совершенствования летописеведения имеют труды М.Н. Тихомирова, Д.С. Лихачева, Л.А. Черепнина, В.Т. Пашуто, С.В. Бахрушина, Б.А. Рыбакова и др.

Изучая историю Галицко-Волынской Руси, В.Т. Пашуто высказал предположение о том, что написание Свода 1238 г. и его редакция 1246 г. осуществлялись непосредственно в окружении Даниила Романовича.

Академик Д.С. Лихачев считает, что в Новгородских летописях использовано два киевских источника – третья редакция "Повести временных лет" и Начальный свод. Он обосновал существование личных и родовых летописцев, тексты которых реконструируются, и указал, что летопись была обычным явлением русской культурной и политической жизни XII – начала XIII в.

Истории первого христианского храма – Десятинной церкви и летописного Киевского свода 996 г. посвятил исследования Л.В. Черепнин. Рассматривая летописные периоды феодальной раздробленности, он пришел к выводу о существовании летописца Даниила Галицкого.

По мнению В.А. Рыбакова, установление связи между текстом и породившей его общественной средой должно составлять основное содержание летописеведческого исследования.

Существуют различные схемы классификации летописей: по содержанию (городские и монастырские), местности написания (Новгородские, Львовские и т.д.), форме (краткие и пространные), времени написания (ранние и поздние), по материалам, на которых писались рукописи (на пергаменте – Лаврентьевская, на бумаге – Синодальная).

Работа, начатая в 1841 г. петербургской Археографической комиссией по подготовке списков для издания Полного собрания летописей, открыла перспективу их изучения во всем объеме. Традиция издания летописей была продолжена после революции Академией наук СССР. До 1921 г. было издано 24 тома Полного собрания русских летописей. В 1949 г. оно было возобновлено и до 1987 г. издано 37 томов. Изучение отечественного летописания, посвященной ему литературы позволяет утверждать, что русские летописи XII–XVIII вв. – это оригинальные исторические произведения, содержащие богатый, хронологически изложенный конкретно-исторический материал. По обилию и количеству списков, систематичности, с которой велись записи на всей территории страны, русская летопись не знает себе равных в Европе.

МАРГИНАЛИСТИКА (от лат. *margo* – край, чистое поле книги, рукописи) изучает авторские, вкладные, читательские, владельческие, дарственные пометки, тексты на полях и незаполненных страницах рукописей, рукописных и печатных книг, появившиеся на них уже после написания текста или издания, вырабатывает приемы и методы их исследования с целью использования в качестве исторического источника.

Возникновение традиции рукописных пометок на документах, рукописях можно отнести ко времени появления письменности, на книгах – к началу книгопечатания. Цель таких записей была различной. Читатели, дарители, переписчики, владельцы, продавцы и покупатели рукописей и книг – представители различных социальных слоев оставляли на них свои неодинаковые по объему и значению, подчас уникальные записи: от лаконичных пометок, особых значков до развернутой приписки, иногда даже в виде обстоятельного рассказа.

Записи размещались на переплетах, на их внутренней стороне, на обложках, титульных листах, в начале, середине или конце текста, на боковых, верхних или нижних полях, в надзаголовках, непосредственно в тексте, над строками, нередко на многих страницах или по всей книге.

Объектом изучения маргиналистики являются все виды записей, независимо от их содержания, владельческой и хронологической принадлежности.

Маргиналии как источник личного происхождения приближаются по характеристике и значению для историка к мемуарам, дневникам, переписке, возникающим в частном порядке. Однако это самостоятельный вид письменных источников, для которого существуют особые приемы отыскания, изучения, использования, вычленения информации.

Благодаря исследованиям в области маргиналистики историческая наука расширяет свою источниковую базу, более углубленно использует уже известные источники. Тематический, хронологический, авторский диапазон маргиналий настолько широк, что открывает перспективу многопланового и многоразового использования их информативного потенциала.

Предметом внимания маргиналистики являются происхождение и история возникновения записей и помет, их авторская и временная принадлежность, особенности, сфера бытования и т.д. В середине XIX в. украинский историк и филолог А.С. Петрушевский впервые в статье "Рассуждения о важности исторических записок и надписей яко источнице для нашей истории", напечатанной во Львове в 1865 г., предпринял попытку обосновать "историческую важность и достоверность... исторических записей и надписей". Ему принадлежит и первый опыт систематизации исторических маргиналий.

Первоначально записи на книгах изучались без системы. Их публикации начались с издания каталогов, описей, справочников, указателей рукописей и книг. Сведения о них содержит "Справочник-указатель печатных описаний славяно-русских рукописей", составленный Н.Ф. Бельчиковым, Ю.К. Бегуновым, Н.П. Рождественской (М.; Л., 1963).

Специальные статьи посвящены единичным маргиналиям, их группам, выявленным в отдельных книгах или в частных книжных собраниях, в рукописных и старопечатных книгах. Публикации сопровождаются пожеланиями и комментариями. Тематика их разнопланова. Часто она носит случайный характер, поскольку определялась совпадением интересов публикатора и затронутых в маргиналиях вопросов или необычностью содержания обнаруженной записи.

Мало исследованы маргиналии рукописных собраний (кроме монастырских рукописей XIII-XVIII вв.), больше - летописных записей позднего происхождения, частично рукописных книг, в том числе украинских, а также старопечатных книг XVI-XVIII вв. Тематическая сводная публикация записей, обнаруженных в комплексе рукописных и старопечатных книг XVI-XVIII вв., впервые осуществлена В. Андриановой-Перетц, составившей научный аналитический обзор извлеченных маргиналий.

В конце 20-х - 30-х годах XX в. записи на прикарматских церковных книгах исследовал И. Панькевич. В серии статей он опубликовал их сводный перечень и оценил как значительный по объему пласт источников, предложив своеобразную тематическую классификацию: исторические пометы; имена, фамилии; названия сел, местностей, урочищ в прошлом (топонимика); данные по истории церкви и борьбы за православие, о существовании церковных братств; о природных явлениях, граде, затмении, наводнениях; о голоде и пошестях; о стоимости на зерно, пшено; о месте покупки книг, существовании типографий; записи бытовые и дневникового характера и др.

В советское время публикации маргиналий связаны с именем М.Н. Тихомирова, который на основании изучения записей XIV-XVII вв. на рукописях Чудова монастыря пришел к выводу, что "они, как правило, являются не только историческими свидетельствами, но и непосредственными историческими остатками" и в области исторических исследований имеют "исключительное значение для хронологии, уточнения отдельных неясных мест и последовательности событий". В своих научных трудах ученый показал пример широкого использования информативных возможностей маргиналий. Археографические принципы М.Н. Тихомирова в дальнейшем были общепризнаны, за исключением некоторых вариаций в систематизации записей (К.М. Асафов, Н.Т. Протасьева, С.И. Сметанина). В ряде публикаций записей из старопечатных книг, которые ориентированы на концепцию М.Н. Тихомирова (Л. Хачикян, Я.Д. Исаевич, Е.В. Благовещенская, И.В. Позднева, Н.А. Бакланова, Н.А. Гузнер, Н.А. Герасимова-Персидская и др.), предприняты удачные попытки охарактеризовать маргиналии всесторонне, предложить различные вариации их систематизации.

Однако в современной литературе пока отсутствует стабильность в терминологии, которая используется в приложениях к записям, их отдельным разновидностям.

Не утвердилась еще терминология в отношении отдельных типов книжных записей в книговедческой науке. В соответствии с инструкцией по описанию древнерусской рукописной книги, принятой отделом рукописей

библиотеки им. М.А. Салтыкова-Щедрина (Санкт-Петербург), эти термины употребляются в следующих значениях: приписка – дополнение к тексту, сделанная рукой его писца; записи – тексты разного объема и содержания, сделанные читателями книг (в т.ч. владельческие и вкладные, дарственные); пометы – краткие и отрывочные сведения о рукописи, не относящиеся ни к писцам, ни к владельцам (в т.ч. библиотечные отметки о месте хранения памятника, его названии, аннотации). Данный перечень свидетельствует о необходимости дальнейшей разработки понятийного аппарата маргиналистики. В особый тип записей необходимо выделить такую их разновидность, как заметки, в которых выражено отношение к содержанию текста, т.е. комментарий к нему. Информация, содержащаяся в них, дает возможность говорить об отношении разных людей к идеям и событиям, изложенным в книгах, об их уровне культуры, образованности, восприятии и критической оценке прошлого.

Оценивая весь комплекс записей, можно утверждать, что они выполняли определенные функции и даже имели в ряде случаев юридическое значение. Записи различаются по своему характеру и размерам (отдельные фразы, слова, особые знаки), по содержанию (относящиеся непосредственно к оценке текста, выражения несогласия, одобрения, негодования, не касающиеся содержания), по графике письма, способу его нанесения (чернила, карандаш, тушь), языку, шрифтам, формам бытования (на рукописях, книгах, журналах, деловых бумагах, письмах, библиотечных собраниях одного или нескольких владельцев), по времени возникновения, принадлежности (авторству). Однако всем им присуща фрагментарность и субъективность.

Раньше всех появился такой вид маргиналий, как приписка переписчика. Со временем даже выработалась ее модель. Сложившиеся стереотипы приписок известны в Древнем Востоке, в византийской летописной традиции. В славянских землях, в Древнерусском государстве при копировании церковных книг, переписке летописей и создании их сводов переписчики выработали своеобразную стандартизированную форму, цель которой – познакомить возможных читателей с обстоятельствами и условиями создания памятника.

В основном приписки были в виде обращения переписчика к читателю, в котором, исходя из канонов православной церкви, содержалась уничижительная самохарактеристика писца, просьба к читающему не винить его (многогрешного, недостойного, грубого разума раба, заблудшего и т.д.) за возможные ошибки и исправить их при обнаружении. Однако в XVIII в. переписчики рукописных светских книг как люди нового граж-

данского самосознания отходят от традиций самоуничижения, но сохраняют эмоциональный характер записей, приносят в них элементы образности, сообщают интересные бытовые подробности. Из этого следует, что приписки (как и владельческие, вкладные, дарственные записи) делались в расчете на то, что их будут читать "другие".

Так, закончив копирование Летописи Грабянки, священник киевского Флоровского девичьего монастыря Максим Плискиа сделал ироническую стихотворную приписку, пародирующую стереотипную древнюю модель:

Окуляры на носъ хоть были прибыти,
Но и потому здавалис слова як закрити.
Много мынал омыльно, а потому знаю,
Что, где начну читати, то все поправлю.
То, разумный чительник, ума остротою
Поправь, что я погрѣшил, пышя простотою.
Где помылка в лѣтерах и где сенсу мало,
Посправь добре, дабы так, как треба припало.
Меня ж прости за тое, что писал некстати...

(ГБЛ. - Тих. 552. - Л. 198 об.)

В приписках, сделанных в рукописях переписчиками при создании их новых списков, обязательно просматриваются языковые, текстовые и нередко смысловые отличия от оригинала. Наиболее типичны маргиналии в виде заголовков к отдельным частям текста, а также выписки как одного слова (чаще это имя князя, царя, название города), так и фраз-заголовков, цитат на полях.

Подобные приписки характерны и для книг. Например, читатели, усомнившись в правильности заголовка, давали ему свое толкование. В списке "Беседы отца с сыном о женской злобе", принадлежавшем Ивану Беспопову, стоит заглавие, данное владельцем: "Тетрадь о элонравных женах зело потребна, а женам досадна".

Маргиналии указывают на места в тексте, которые вызвали особый интерес ("эри"). На книге ХУП в. "Александриия" стоит надпись: "Мудрые люди пишут правду, а кривые правят престол, а учителя держат землю". Таким образом автор записей выражал свое отношение к тексту, дополнял его.

Записи свидетельствуют об интересе к источнику, об его использовании, бытовании. Если основной текст представляет собой нечто постоянное, то записи несут преходящую, характерную для краткого исто-

рического периода информацию. Они "приподнимают завесу, за которой скрывается внутренний облик читателя прошлых времен с его мировоззрением, психологией, мыслями, чувствами и настроениями" (Е.М. Апанович).

В течение столетий выработались формы вкладных, владельческих и дарственных записей. Стереотип вкладной записи требовал назвать имена покупателей и продавцов, свидетелей, место и дату торговой сделки, указать стоимость книги и на чьи средства она куплена. Достоверность книжной записи как исторического источника подтверждает тот факт, что, стремясь придать ей правомочность юридического документа, обе стороны сделки ставили на книге собственноручные подписи, нередко тут же расписывались и свидетели акта: "А поотписал сию книгу Яков своею рукою лета 7158 году сентября в 14, а у подписи сидел полковника и головы московских стрельцов Аврамова приказу Никитыча Лопухани стрелец Василий Иванов сын Колчин да той же слободы Степан Парфеньев сын Суслов". Обычно в записях, сделанных на Украине, отмечалось, что церемония подписания произошла "при людях годных, добрых, верных", осуществлявших "свидоцтво слушное". Нередко, опасаясь похищения книги, владельцы или вкладчики помещали на ней церковное проклятие: всяческие небесные кары, страшный суд, анафема угрожали тому, кто посягнет на их собственность. Своеобразная охранительная функция определила и форму вкладной записи: она продолжалась на многих страницах, выполняя роль оригинальной "скрепы".

Элементы купчей, содержащиеся во вкладных записях, постепенно развились в записываемые в книги по традиции торговые договоры, контракты, векселя, деловые соглашения о покупке земли, расписки о выплате налогов и долгов и т.д. Так, некий Алеша Нестеров сын Тышков в 1600 г. обменял церковную книгу XVI в. на "самопал, да на саблю, да на сукно черное, да на завесу простую". Сделка оформлена письменно в книге и заверена подписями обменявшихся. Вторым лицом выступал по поручению священника послух Евтехий Левонтиев сын Сысоев.

Записи собственно исторические выполняли функцию фиксации "для памяти". Ученые их предлагают называть мемориальными. Владельцы книг фиксировали исторические события, факты семейного, бытового плана, свои наблюдения — все, что затрагивало их ум, задевало чувства, порождало воображение, казалось знаменательным и достойным увековечения.

Перечень тем, отраженных в исторических маргиналиях, широк и разнообразен. Это политические отношения с другими странами, военные события, явления и факты общественной, хозяйственно-экономической и частной жизни представителей различных социальных слоев.

Исключительную ценность представляют маргиналии не общегосударственного звучания (такая информация зафиксирована в иных источниках), а несущие информацию о местных событиях. Так, сообщения о войне нередко сопровождаются данными о конкретных ее проявлениях в регионе, о количестве мобилизованных, расправах захватчиков над мирными жителями. Оценка событий, характеристика действий конкретного лица порой в них бывают более объективны, чем при освещении факта в последующем историками.

Большую группу маргиналий составляют трагические рассказы о неурожаях в феодальную эпоху, военных разорениях, эпидемиях.

Часто маргиналиями хозяйственного характера испещрены книги, постоянно бывшие под рукой их хозяев. В них наличествуют записи о прочитанных книгах, нередко исторического характера, о количестве ульев в хозяйстве, о выкачке меда, о вытканом сукне, размерах оплаты печникам, колесникам, ценах на зерно, о крещении, венчании, праздниках, о бегстве крестьян, о покупках с указанием стоимости чая, сахара, водки, соли, маслин, оливкового масла, риса, ржи, гречихи, проса, ячменя, книг и тканей.

Большая группа маргиналий повествует о культурной жизни. На учебной и научной литературе коллегий и семинарий украинских городов, Киевской академии и Московской греко-латино-славянской академии есть списочные записи студентов, даты прохождения курсов, лекций, характеристика отдельных лиц.

Фиксировались в записях метеорологические, геологические, астрономические, атмосферные явления, особенности окружающей природной среды, сведения о кометах, метеоритах, затмениях. "Трясение земли было в Киеве 1738 год, в среду по полудне", — записал на книге студент Киевской академии Григорий Холявка. Владелец другой книги — Силуян Савицкий уточнил: "1738 года тряслася земля Петрова поста 10 тижня в среду о полудни".

В маргиналиях зафиксированы познания в области медицины, фармакологии, ботаники.

На книгах XV—XVII вв. имеется множество помет, позволяющих заглянуть в духовный мир их читателя или владельца. Этот комплекс записей интересен для изучающих проблемы социальной психологии.

Владельческие пометы, вкладная формула, приписка переписчика, дарственные и другие маргиналии содержат множество дат, имен, названий сел, городов, местечек, сведений о денежных единицах, мерах веса, топографии древних городов и т.д., дают материал для изучения гераль-

дики, топонимики, исторической географии, хронологии, нумизматики, палеографии. Они представляют ценность также для исследователей истории литературы, книговедения, лингвистики, языкознания, этнографии, фольклора, естественных наук.

Интересны книги с пометками из личных библиотек, коллекций книжных собраний выдающихся ученых, философов, общественных деятелей и деятелей культуры (библиотеки Вольтера, Ломоносова и др.).

Маргиналии XX в. классифицируются иначе, чем предыдущих эпох, поскольку характер записей резко изменился. Они располагаются в следующем порядке: записи книговедческого характера, идейно-смысловые, отражающие работу автора с текстом; дарственные, выражающие отношение дарителя к личности того, кому предназначена книга; маргиналии учебного характера; собственная интерпретация, поправки, разъяснения, уточнения; слова и знаки одобрения и несогласия, подчеркивания и т.д. Так, в книге Г.Егличка "Практическое руководство для изучения турецкого языка" (М., 1908), которая, как явствует из автографа, принадлежала А.Е. Крымскому, имеется набор маргиналий на нескольких языках, дающий представление об особенностях работы ученого с книгой. Владельческие надписи постепенно сменил экслибрис.

В Украине одним из первых обратил внимание на источниковую ценность прикнижных записей И.Я. Франко. В ряде его работ они выступают как свидетельство развития исторической мысли и использованы как важный источник по истории литературы.

Однако до последнего времени маргиналии в Украине комплексно не изучались. Нет у нас и специального периодического издания такого типа, как "Маргиналии: журнал искусства и библиофилии", издающийся в Германии. Одна из важнейших задач данной дисциплины – выявление и публикация маргиналий, которые дадут возможность ввести в научный оборот интересный и пока неизученный исторический источник.

МЕДАЛЬЕРИКА изучает возникновение и историю медали, становление и развитие медальерного искусства, использует отдельные медали и медальерные комплексы как исторические источники для исследования событий прошлого, жизни и деятельности выдающихся людей, а также изучения истории искусства.

Объектом исследования являются медали и медальерные комплексы, т.е. наборы медалей, созданные одним художником или посвященные определенному событию, какому-либо историческому лицу.

Традиционно медальерика входила в состав нумизматики. Как самостоятельную научную дисциплину ученые европейских стран стали ее вы-

делая в первой половине XX в. В нашей стране оформление медальерки в специальную историческую дисциплину началось в 50-70-х годах и было связано с работами историков и искусствоведов Ю.А. Бартштейна, К.В. Голенко, Ю.Л. Даниленко, Е.С. Смирновой, А.В. Шатана, А.С. Шкурко и др. Однако до настоящего времени этот процесс не завершился. Специалистов по медальерке в стране крайне мало, их нигде не готовят. Существуют значительные разногласия между учеными в определении предмета медальерки, ее понятийного аппарата. Некоторые из них продолжают узко толковать медальерку как историю медальерного искусства, относя к ней только медали художественные, являющиеся произведениями искусства.

Термин "медальерка" этимологически связан с объектом изучения дисциплины – медалями. Медаль (от франц. *médaille*, итал. *medaglia*, лат. *metallum* – металл) – металлический знак, пластинка, в большинстве случаев круглой или овальной формы с изображением на двух сторонах (реже односторонним), выпущенная в честь какого-либо события или выдающейся личности. Бывают медали и многоугольные, их называют плакетками.

Существуют медали: памятные (наиболее распространены); государственные награды; наградные за достижения в науке, культуре, литературе, экономике и т.д., присуждаемые общественными организациями, университетами, творческими союзами, клубами, ассоциациями и т.п.; художественные, т.е. являющиеся произведениями искусства, но не посвященные какому-либо событию или личности (например, с изображениями библейских или мифологических сюжетов, памятников истории и т.д.). Такое деление весьма условно, поскольку одна и та же медаль может являться и государственной наградой, и памятным знаком, если она выпущена к юбилейной дате. Первоначально медали выпускали как государства, так и отдельные лица, общества, ремесленные цехи, города. Начиная с ХУП-ХУШ вв., практически во всех странах право чеканить медали стало принадлежать только государству или осуществляется по его разрешению. В виде исключения таким правом пользуются крупные общественные организации, однако выпуск своих медалей они также согласовывают с государственными органами.

На рубеже УШ и УП вв. до н.э. в Лидии и Древней Греции с появлением монет возникло медальерное искусство – особая разновидность мелкой пластики или искусство изготовления форм для отливки и штемпелей для чеканки медалей и монет. Материалом для монет и медалей служат медь, бронза, серебро, золото, платина и другие металлы и их сплавы,

которые позволяют создавать четкие мелкофигурные, рельефные изображения. Лицевая сторона монеты или медали называется аверсом (от франц. *avers*, лат. *adversus* - обращенный лицом), обратная сторона - реверсом (от лат. *reversus* - обратный).

Первые медали были созданы мастерами-медальерами в Древнем Риме в I в. до н.э. Во времена установления и укрепления империи по заказам императоров и их ближайших соратников мастера выполняли большие бронзовые медали прекрасной чеканки, которые никогда не служили разменной монетой. Они украшались изображениями императоров и членов их семей, на их оборотной стороне размещались наряду с фигурами божеств и аллегорическими сценами высокохудожественные изображения сцен триумфов и жертвоприношений. Позднее, в период раннего средневековья, медальерное искусство пришло в упадок. Медали практически не чеканились, а изображения на монетах, как правило, были грубы, просты по рисунку и примитивны по исполнению.

На рубеже XIV-XV вв. в Северной Италии впервые стали отливать медали как памятные знаки, не имеющие никакой покупательной силы. Так, в 1390 г. мастер Франческо Каррара изготовил памятные знаки в честь завоевания Падуи. С этого времени памятные медали получили широкое распространение в Италии, а с XV в. - и во всей Европе. Портретные изображения на лицевой стороне итальянских медалей свидетельствовали о влиянии медальерного искусства античности. На оборотной стороне медали, обычно выполненной в технике литья, помещались эмблемы, гербы, аллегорические сцены, комментирующие портретное изображение.

К середине XV в. медальерное искусство в Италии достигает вершины расцвета. Это было связано с общим подъемом культуры в эпоху Возрождения. Лучшие итальянские медали XV-XVI вв. отличаются строгой простотой композиции, свободное пространственное размещение фигур, лаконичность и высокое качество изображения. Шедевры медальерного искусства создали М. Пизанелло, М. де Пасти, Б. Челлини, Л. Леоне, Поджи, А. Витторио, С. Савелли, Дж. Треццо, К. Джеремиа, Н. Фьорентино. В эпоху Возрождения появляются прекрасные мастера-медальеры и в других странах Европы: во Франции - Э. де Лон, Ж. Пилон, в Нидерландах - К. Массейс, в Германии - А. Дюрер и многие другие. На немецких медалях, представляющих галерею портретов князей, герцогов, епископов, бургомистров, в период Реформации появляются религиозно-аллегорические сцены. Особое место в европейском медальерном искусстве занимают медали (главным образом немецкие и голландские) со сложными изображениями битв, осад городов, крепостей и замков, с видами городов,

отдельных зданий, свидетельствующие о росте медальерного мастерства. Тогда же создаются агитационные медали, например, антипапские медали-монеты немецких протестантских князей.

До XVI в. медали повсеместно отливались в специальных формах. В XVI-XVII вв. в Нидерландах, Англии, ряде княжеств Германии для их изготовления стали также применять гравировку. С появлением в XVII в. достаточно мощных прессов была освоена чеканка медалей с высоким рельефом, ставшая вскоре основной техникой медальерного искусства.

Значительный вклад в развитие медальерного искусства внесли французские мастера XVII в. Ж. Варен, Г. Дюпре, П. Ренье, работавшие в стиле барокко. Немецкие и польские мастера И. Хен, С. Дадлер создавали в XVII-XVIII вв. сложные многофигурные миниатюрные композиции. В XVIII в. выпуск медалей становится привилегией государства, и художники-медальеры попадают в зависимость от монархов и придворных. Их произведения нередко приобретают официальный, апогетический характер, выполняются по заказам, из-за чего нередко бывают безвкусны, усложнены различными второстепенными деталями, перегружены гербами, эмблемами и символами власти. Одновременно растет официальное значение медалей, она приобретает качества государственной награды, а не просто памятного знака. В XVIII в. все заметнее становится функция медалей как исторического памятника. В это время появляются первые медальерные серии Ж. Можье и Ж. Дювивье во Франции, Ф.Г. Миллера в Германии.

Зарождение русского и украинского медальерного искусства связано с появлением монет в Киевской Руси в X в. Наиболее древней русской медалью не монетного, а собственно медального происхождения ученые считают свинцовый кружок-пластинку 1425 г. Это единственный известный образец русской средневековой исторической медали начала XV в. Медаль была изготовлена из свинцового листа методом отливки как образец только что утвержденного знака для общегосударственного клейма. На лицевой стороне медали в кругу из шариков полусхематически изображен профильный портрет в великокняжеской шапке-короне.

Первые русские наградные медали относятся также к XV в. В 1469 г. великий князь Иван III в награду устюжанам за мужество, проявленное в борьбе с ордами Казанского ханства, дважды присылал им специальные золотые монеты со своим портретным изображением. Пожалованные монеты-медали нашивались на рукава и шапки, носились как особые знаки отличия, т.е. были прообразом современных наградных медалей. Дошли до наших дней и несколько медалей, выпущенных во время короткого прав-

ления Лжедмитрия I. В 1605 г. в Москве по его приказу было изготовлено несколько медалей, отчеканенных штемпелями, изготовленными в Польше предположительно сандомирскими или краковскими мастерами-медальерами.

Несколько позже памятных появляются наградные медали как знаки отличия за военные подвиги. Военные наградные медали как часть наградной системы изучает фалеристика, а как произведения медальерного искусства – медальерика. Первые наградные медали были специально отчеканены в ХУ в. После сражения при Нюрнберге в 1632 г. шведский король Густав-Адольф вручил офицерам и генералам золотые медали для ношения на шее на золотых цепочках. Для награждения рядовых солдат – участников победоносной битвы или кампании специальные медали были впервые использованы австрийским императором Иосифом II в 1783 г., позднее такие знаки появились и в других государствах. В России первая военная наградная медаль была пожалована в правление царевны Софьи генералу Аггею Шепелеву за троцкий поход 1632 г. против восставших стрелецких полков.

Бурное развитие медальерного искусства в России началось в годы царствования Петра I, пригласившего ко двору ряд опытных мастеров для создания памятных, государственных и наградных медалей. Петр I ввел обычай отмечать офицеров медалями в память значительных побед над врагом. Особенно широко он распространился при Екатерине II, в конце царствования которой медали стали вручаться и рядовым солдатам – участникам войн и сражений. Всего при Петре I было выбито 25 медалей, первая в 1701 г. – за победу при Эрестфере, последняя – в 1720 г. за победу при Гренгаме.

В 1783 г. в России впервые была учреждена медаль за безупречную службу в армии в мирное время – для солдат кавалерийских частей, прослуживших свыше трех лет сверх установленных. В России существовал обычай вручать непосредственно участвовавшим в боях медали светло-бронзовые или серебряные, а остальным ветеранам войны, служившим в то время не в действующей армии – темно-бронзовые.

При Петре I и при Елизавете Петровне в Украине и России до 70-х годов ХУШ в. работали в основном мастера-иностранцы, приглашенные из Европы, – Гасс, Иегер и др. Екатерина II, стремясь увековечить память о своем правлении, ознакомилась с лучшими образцами медальерного искусства Европы и приняла меры к его широкому развитию в России: в конце 1764 г. в Академии художеств был создан специальный медальерный класс. Его первым профессором стал Пьер-Луи Вернье, обучивший многих

русских мастеров. В конце XVIII – первой половине XIX в., в эпоху классицизма, русское медальерное искусство достигло своего расцвета. Замечательные мастера С.Ю. Юдин, Т.И. Иванов, К.А. Леберехт, А.А. Клепиков, А.П. Лялин, П.П. Уткин создали шедевры, посвященные важнейшим историческим событиям в жизни страны, великим полководцам, деятелям культуры, науки, путешественникам, сановникам. Совершенством технического выполнения и строгой простотой композиции выделялись работы Ф.П. Толстого, особенно его медальерная серия, посвященная победам в войне 1812 г.

Бюрократический аппарат Российской империи усиливал контроль за изготовлением медалей. Указы Сената от 1767 и 1787 гг. разрешали частным лицам изготавливать их только по специальному разрешению императора, а по указу Сената от 5 декабря 1729 г., действовавшему почти столетия, это мог делать каждый, доложив предварительно в Сенат. Последующие законы 1814 г., 1837 г. и 1840 г. запретили вообще изготавливать чеканы и выбивать ими медали где-либо кроме мастерских Императорского монетного двора. В результате многие талантливые мастера оставили медальерное искусство и со второй половины XIX в. оно стало приходить в упадок. В 1894 г. был ликвидирован медальерный класс в Академии художеств.

Работам советских медальеров 20–30-х годов А.Ф. Васютинского, Н.А. Соколова, Д.К. Степанова, С.А. Мартынова, И.И. Цыганкова были присущи простота композиции, романтизм, яркая выразительность, плакатность, стремление к документализму, портретному сходству.

Великая Отечественная война приостановила развитие медальерного искусства, но с конца 50-х годов выпуск мемориальных, памятных и других медалей приобрел регулярный характер. В 1971 г. в Москве состоялась первая Всесоюзная выставка медальерного искусства, на которой были представлены лучшие работы Н.Н. Акимущкина, В.М. Акимущкиной, П.М. Белокурова, А.А. Королюка, А.Г. Кнорре, И.Г. Макогона, М.А. Шмакова и др.

В Украине медальерное искусство развивалось благодаря деятельности талантливых скульпторов Г. Кальченко, И. Макогона, А. Олейника, Г. Пустовойта, И. Севера, В. Прядко. Созданы медальерные серии и комплексы, посвященные городам Украины, писателям и деятелям культуры Т.Г. Шевченко, Г.С. Сковороде, Л. Украинке, И.Я. Франко, М.М. Коцюбинскому. В 1973 г. в Киеве состоялась первая республиканская выставка медальерного искусства, продемонстрировавшая его высокий технический уровень, самобытность, народность.

Успешное развитие медальерного искусства во всем мире дает материал для детального изучения крупных медальерных серий и комплексов, написания обобщающих научных работ. Медальерика является важным элементом в изучении истории отдельных городов и регионов, памятников архитектуры, старинных сооружений и т.д., а также источником, отражающим уровень развития ювелирного и металлообрабатывающих ремесел на определенных территориях в ту или иную эпоху. Поэтому ей уделяют значительное внимание историки-краеведы, учителя истории, музейные работники.

МЕМУАРИСТИКА (от франц. *memoires* - воспоминания) изучает исторические произведения, сочинения, повествования о прошлом, основанные на личном опыте и собственной памяти авторов, рассказывающие о фактах и деталях событий, участниками или очевидцами которых они были, о встречах с выдающимися современниками. Разновидностями мемуарного жанра являются автобиографии и дневники, частная переписка. Все это источники личного происхождения, содержащие сведения о социально-экономической, идейно-политической и духовной жизни общества, почерпнуть которые из источников других видов зачастую невозможно. Мемуары создаются в результате стремления личности запечатлеть для современников и потомков свое участие в исторических событиях, осмыслить себя и свое место в них. Мемуары дают информацию об укладе, повседневной жизни, быте и нравах прошлого.

Термин "мемуаристика" обозначает как совокупность источников личного происхождения, так и специальную историческую дисциплину, их изучающую. Мемуаристика представляет интерес не только тем, что отображает события прошлого, но и фактом своего возникновения и существования в качестве длительно бытующей культурно-исторической традиции, как феномен культуры и неотъемлемый компонент духовной жизни общества.

Существуют два подхода к историко-источниковедческому изучению мемуаров. Одни исследователи (А.Г. Тартаковский, В.С. Голубцова) рассматривают мемуары в плане решения конкретно-исторических задач в качестве носителей информации об отраженной ими эпохе. Другой подход - это изучение мемуаров с точки зрения их собственной истории, как остатков породившей их социально-психологической среды, памятников идейного движения и общественно-политической мысли эпохи своего создания.

Термины "мемуары", "воспоминания", "мемуарная литература" используются как синонимичные, однопорядковые, обозначающие совокупность бытующих мемуаров - изданных и рукописных.

Начало мемуаристики восходит к глубокой древности. Мемуарами можно назвать "Анабасис" Ксенофонта о походе греков в Месопотамию (401 г. до н.э.), "Записки о Галльской войне" Юлия Цезаря. Расцвет мемуаристики относится к ХУП-ХУШ вв., когда она массово распространилась по всей Западной Европе, особенно во Франции. Классические ее образцы — это воспоминания Ж. де Рец и Л. Сен-Симона, государственных деятелей Т. Джефферсона и Л. Карно. Однако мемуаристика как самостоятельный жанр по существу является порождением эпохи Ренессанса и неразрывно связана с характерным для гуманизма интересом к личности. В Западной Европе развитие мемуаристики явилось результатом осознания ценности человека, его общественной значимости, индивидуального жизненного опыта.

Отечественная мемуарная историография представлена главным образом предисловиями и послесловиями к публикациям воспоминаний, рядом монографий и статей об отдельных мемуарных памятниках. Источниковедческие работы о воспоминаниях декабристов написаны Н.М. Дружининым, М.В. Нечкиной, М.К. Азадовским, И.А. Мироновой, о русской мемуаристике 1812 г. — А.Г. Тартаковским.

Попытки сделать обзоры русской мемуаристики за крупные отрезки времени предпринимались исследователями еще до революции. Так, П.П. Пекарский и Н.Д. Чечулин суммировали сведения об опубликованных к середине XIX в. мемуарах предшествующего столетия. Ценные методические рекомендации относительно принципов научной критики мемуаров и сжатые обзоры воспоминаний ХУШ-ХІХ вв. в учебных пособиях по источниковедению давали М.Н. Тихомиров, С.А. Никитин, С.С. Дмитриев, М.Т. Белявский, С.С. Дмитриев обобщил опыт изучения мемуаристики в отечественной историографии и сделал методологические выводы о видовых свойствах мемуаров, их взаимоотношениях с группами других источников личного происхождения, о качественных сдвигах в развитии дореволюционной мемуаристики. В ряде литературоведческих трудов Л.Я. Гинзбурга, Г.Е. Губиевой, Г.Г. Елизаветиной исследуются в историко-теоретическом ракурсе европейская и отечественная мемуаристика.

Особенностью мемуаров является их субъективность. Подчас один и тот же факт, одно и то же лицо в различных воспоминаниях освещаются совершенно по-разному. Так, мемуарист, подписавший свои школьные воспоминания "Н.Я. Бар-вский", рассказывает, что инспектор киевской второй гимназии Христофор Иеропес был необразованным человеком, увлекавшийся розгами. В свою очередь В.Г. Барцевский сообщает, что "он был чудакоеват, но человек добрейший. Ученики его очень любили и сочувствовали ему в материальных недостатках".

Освещая события прошлого, авторы часто смещают события, производят их переоценку в соответствии со значением, которое они получили впоследствии, их влиянием на более поздние события.

Форма мемуаров бывает различной — от сухих и полупротокольных записей до художественных произведений (Ильи Тимковского, Юрия Смолича), иногда же они вообще переходят в другой жанр — художественное произведение (тринадцатитомные записки Луки-Леонтия Яценко, умершего в 1807 г., или воспоминания о детстве А. Довженко).

Автор дневника, в отличие от мемуариста, еще не знает, чем закончится ход текущих событий, поэтому иногда фиксирует множество мелких фактов, не замечая более значительных, которые становятся впоследствии историческими. Дневниковые записи ведутся сразу же вслед за событиями, в связи с этим хронологических смещений в них нет. Недостатком их является краткость.

Отечественная мемуаристика начала развиваться еще в эпоху Киевской Руси. Элементы воспоминаний включались в летописи и литературные произведения. При создании сводов летописей к предшествующему летописному материалу присоединялись записи, составленные по личным воспоминаниям или по рассказам очевидцев. Интересен факт включения автобиографии Владимира Мономаха в состав его "Поучения". В 1106-1108 гг. игумен Данило Паломник и в конце XII в. Добрыня Андрейкович совершили путешествия в Палестину и оставили записки о них. Однако памятные записи никогда не разрастались в самостоятельные мемуарно-автобиографические произведения. Система литературных жанров феодальной Руси вплоть до XVP в. не знает автобиографии как самостоятельного жанрового образования.

Усиливается мемуарное начало в отечественной литературе и публицистике в XVP в. Мемуаристика проникает в трафаретные церковные жанры и повествования светского типа. Так, "Житие" протопопа Аввакума, в котором исповедально-автобиографические мотивы нашли наивысшее для древнерусской культуры выражение (некоторые исследователи считают его первым русским мемуаристом), заняло промежуточное положение между средневековыми житиями и мемуарами нового времени.

Мемуаристика XVP-XVIII вв. сохраняет еще особенности переходного периода, в нее включаются кроме столичного дворянства и придворных кругов представители среднеломестных слоев, крупного чиновничества, духовенства, реже — купечества. В первые десятилетия XIX в. завершается формирование мемуаристики как самостоятельного вида источников с четко выраженными жанровыми границами. Таким образом, XIX в. —

классическая пора в истории мемуарного жанра в России, период его расцвета.

Интересен по составу корпус мемуарных произведений, написанных до освободительной войны украинского народа 1648–1654 гг. Это записки о поездках в Москву протодиакона Киево-Печерского монастыря Иоакима (1582 г.) и киевского мещанина Божка Бальки (1612 г.), архимандрита Данила Корсунского в Иерусалим (1590 г.), а также мемуарные заметки во Львовской летописи (1598–1649 гг.) канцеляриста Войска Запорожского Михаила Гунашевского. Важные сведения об Украине сообщают также иностранцы в своих записках: о путешествии по Подолии и Северному Причерноморью советник и камергер герцога Бургундского Жильбер де Ланноа (1421 г.), по татарским землям Приазовья и Причерноморья венецианский купец Иосафат Барбаро (1430–1440 гг.). О проезде через Украину в Персию писал посол Венецианской республики Амброджо Контарини (дневник за 1474–1477 гг.). О деятельности ордена миноритов во Львове и Киеве рассказал Иоанн Коморовский (нач. XVI в.), о киевском палатинате – военный инженер Александр Гваньини (1570-е годы), о казни во Львове И. Подковы – тосканский агент Ф. Толдуччи (1578 г.), о поездке в Запорожскую Сечь – посол императора Рудольфа II Эрих Ляссота (1594 г.), о действиях в Украине Лжедмитрия I – Станислав Борша и иезуит Антонин Поссевин. Путешествие антиохийского патриарха Макария (1655–1656 гг.) подробно описал его сын архидиакон Павел Алеппский. Оно содержит подробное повествование о культурной жизни Украины, ее церквах и монастырях.

Обилие памятников XVIII в. позволяет разделить их на несколько групп по формальным признакам. Первую группу составляют дневники: митрополита Ростовского Дмитрия (1677–1709 гг.), гетмана Филиппа Орлика (1720–1734 гг.), чиновников гетманской канцелярии Филиппа Борзавского и Павла Ладинского (1722–1723 гг.), лубенского полковника-гетманича Петра Апостола (1725–1727 гг.), неизвестного казака Лубенского полка о польском походе 1733–1734 гг., полковника, позднее черниговского генерального судьи Акима Сулимы (1772–1817 гг.), переводчика коллегии иностранных дел Романа Цебрикова (1788–1789 гг.), генерального подскарбия Якова Марковича (1716–1767 гг.) и генерального хорунжего Николая Ханенко (1719–1754 гг.). Издания дневника Я. Марковича, насыщенного бытовыми подробностями из жизни старшины, принимались трижды – А. Марковичем, А. Лазаревским и В. Молдазевским, но полностью он не издан до сих пор.¹ К дневникам примыкают семейные летописцы, например, кирьяковский (1730–1771 гг.), Ивана Вишневого (1771–1791 гг.), семейства Квиток.

Группу собственно воспоминаний составляют: "Путешествие в свете сем" межигорского игумена Иоасафа Горленко (1705-1746 гг.), автобиография березанского священника Ильи Турчиновского (первая половина XVIII в.), мемуары мелкопоместного дворянина Григория Винского (вторая половина XVIII в.), поэта Апполита Богдановича (1750-е - 1797 гг.), "Похождения известных петербургских действ" неизвестного автора о дворцовом перевороте 1762 г., отречении Петра III от престола и участии в этих событиях Разумовских, мемуары генерал-фельдмаршала Ивана Гудовича (1768-1812 гг.), офицера Черноморского флота Ивана Полномочного (1770-1830 гг.), сенатора Петра Полетики (1770-1805 гг.), профессора Харьковского университета Ильи Тимковского (1777-1797 гг.), библиотекаря петербургской Публичной библиотеки Михаила Антоновского (1779-1806 гг.), погарского и новгород-северского чиновника, впоследствии действительного статского советника Василия Геттуна (1781-1815 гг.), сенатора Федора Лубяновского, обучавшегося в 1787-1792 гг. в Харьковском коллегиуме и знавшего Г. Сковороду, черноморского казака Ивана Мигрина (1787-1797 гг.), чиновника из помещиков Миргородского уезда Иосифа Тукалевского (конец XVIII в.) и юриста Матвея Лазаревского (1790-1850 гг.).

Среди литературных записей рассказы: Максима Нагибы о дворцовом перевороте Елизаветы Петровны; А. Разумовского и его тайном браке с Елизаветой; казака Федора Лысенко, служившего в Харьковском гусарском полку и пленившего Костюшко; запорожцев Никиты Коржа и Ивана Россолоды-Недоступа о быте и нравах казачества (записи архиепископа Херсонского и Таврического Гавриила и историка Д. Яворницкого); П. Пашенко и Я. Бакуринского об отдельных эпизодах придворной жизни.

Четвертую группу мемуаров XVIII в. составляют персоналии: воспоминания Феофана Прокоповича о смерти Петра I и о восхождении на престол Анны Иоанновны; диканского священника о генеральном судье Василии Кочубее; дипломата, впоследствии канцлера Виктора Кочубея о кончине А. Безбородко; Дмитрия Бантыша-Каменского об отце, также историке; Софьи Скалон о ее отце, поэте и драматурге Василии Капнисте; биография Сковороды, составленная его учеником Михаилом Ковалинским.

Пятую группу мемуаров составляют путешествия к святым местам в Иерусалим: монахов Новгород-Северского монастыря Макария и Сильвестра (1704 г.), иеромонаха Борисоглебского монастыря Черниговской епархии Ипполита Вишенского (1707-1709 гг.), иеромонаха Киево-Печерской лавры Варлаама Лидицкого (1712-1714 гг.), монахов рыхловского Николаевского монастыря Сильвестра и Никодима (1722 г.) и монаха Матро-

нинского монастыря Серапиона (1749 г.). Наиболее известно путешествие Василия Григоровича-Барского (1724-1747 гг.), побывавшего в Италии, Греции, Палестине, Сирии, Аравии, Египте.

Путешествие короля Станислава-Августа в Гродно (1795-1796 гг.) описано генерал-поручиком Ильей Безбородко, великой княгини Александры Павловны в Угрю (1799-1801 гг.) - воспитанником Киевской академии Андреем Самборским. О пребывании в Киеве великого князя Павла Петровича с супругой (1781 г.) рассказал киевский бургомистр Дмитрий Александрович, а Екатерины II (1787 г.) - черниговский предводитель дворянства Андрей Полетика.

Отдельные мемуарные отрывки можно обнаружить в первом этнографическом описании ханты, составленном сторонником Мазепы полковником Григорием Новицким. Личные воспоминания использовали также авторы летописей - Самовидец (Роман Ракушка-Романовский), Григорий Грабянка и Яков Лизогуб.

С течением времени количество мемуаров увеличилось настолько, что памятники XIX в. можно группировать уже и по тематике. Они представляют весь спектр общественных отношений.

Нетрадиционное представление о структуре нации дают воспоминания о жизни двора. Это мемуары первого камер-пажа великой княгини Александры Федоровны Петра Дарагана (конец XVIII в. - 1819 г.) и А. Краснокутского о приезде Александра I на силезский курорт Ландек (1813 г.). Об императоре Николае I вспоминали председатель Киевской комиссии для разработки древних актов Михаил Дзефович, киевский митрополит Платон (Городецкий), чиновник Яков Костенецкий. О спасении царя и его приближенных матросами катера рассказал боцман Русначенко. Рассказы А.А. Аракчеева записал директор департамента Министерства юстиции Иван Мартос.

О поместной культуре, помещичьем быте повествуют мемуары Н. Башкирцевой (начало XIX в.), М. Кирьякова (1810-1839 гг.), киевского губернского предводителя дворянства Петра Селецкого (1821-1846 гг.), драматурга и этнографа Даниила Мороза (1840-1850 гг.), киевского вице-губернатора Аркадия Кочубея, вышедшие под названием "Семейная хроника" (доведены до 1852 г.), революционера-народника Феликса Волховского (1850-е гг.). А. Лазаревский записал рассказ офицера, стоявшего с ротой в имениях Полтавской и Черниговской губерний (1817 г.). Эту группу обогащают воспоминания Михаила Максимовича о братьях Тимковских, Михаила Тарновского о Качановке (середина XVIII в. - 1898 г.) и неизвестного автора об имении Ляличи (1850-60-е годы). Нельзя не

упомануть также дневники историка и этнографа Василия Ломиковского (1822 г.), полтавского помещика Н. Райзера (1834-1835 гг.), литератора и этнографа Григория Галагана (1830-40-е годы).

Следующая группа воспоминаний посвящена истории армии и войнам. Здесь мемуары генерала-от-инфантерии Якова Отроченко (XVIII в. - 1829 г.), майора Андрея Рудыковского (начало XIX в. - 1830 г.), офицера штаба начальника военных поселений Херсонской и Екатеринославской губерний Андрея Стороженко (1806-1845 гг.), офицера-артиллериста Ивана Тимченко-Рубана (1820-60-е годы). О военных кампаниях начала XIX в. можно прочесть в записках одесского градоначальника Александра Ланжерона (1805-1811 гг.), помещика Екатеринославской губернии Варфоломея Крупянского (1807-1816 гг.) и инженерного офицера Алексея Мартоса (1810-1812 гг.).

Большая группа мемуаров относится к Отечественной войне 1812 г. Среди них подробные записки А.К. Ермолова, Д. Давыдова, дневник хирурга Доминика де ла Флиза и воспоминания генерал-лейтенанта Дмитрия Неверовского.

Записки Якова Костенецкого знакомят с действиями аварской экспедиции на Кавказе (1837 г.). Известны еще его воспоминания из студенческой жизни, а в литературе имеется упоминание о его рукописном тринадцатитомном дневнике, который он вел с 1851 г. по день смерти (1885 г.). Кадет А. Миклашевский посвятил свои воспоминания дворянскому полку (1840 г.), генерал-лейтенант Михаил Домонтович - полтавскому кадетскому корпусу (1840-1847 гг.), конотопский и черниговский уездный предводитель дворянства Константин Кулябка - орловскому кадетскому корпусу (конец 40-х годов XIX в.). О Крымской войне писали генерал-адъютант Николая I Николай Аркас, магистр русской словесности Константин Зеленецкий, рядовой Минского пехотного полка Алексей Шевченко, а также славяновед Осип Бодянский.

Истории флота посвящены воспоминания врача Черноморского флота Николая Закревского (1820-30-е годы), контр-адмирала Алексея Горковенко (1830-1854 гг.), матроса корабля "Ростиславль" Антона Майстренко (1853 г.), лейтенанта, командира парохода "Крым" Петриченко (1855 г.), матроса Черноморского флота Галищенко (литературная запись Н.П. Сокальского).

Среди мемуаров XIX в., посвященных истории церкви, воспоминания преподавателя Черниговской духовной семинарии Иоакима Самчевского (1800-1836 гг.), священника Федора Кистяковского (1807-50-е годы), архиепископа Черниговского Лаврентия (о событиях 1812 г. в Перервин-

ском монастыре), духовного писателя Андрея Муравьева (1819-1858 гг.), балтского священника Феодосия Левицкого (1823-1844 гг.), сельского священника Херсонской губернии Антония Манжалей (1835-1868 гг.), протоиерея Арсения Лебединцева (1840-50-е годы). Известны автобиографии николаевского и херсонского протоиерея Карпа Павловского (1790-1831 гг.) и священника Киевской епархии Иоанн. Антониевича (1811-40-е годы). Некоторые авторы писали об отдельных личностях: священник А. Хойнацкий об архиепископе Варлааме, присягнувшем Наполеону; ректор Екатеринославской духовной семинарии Иаков о поездке екатеринославского епископа Гавриила (Розанова) в Крым (1828-1831 гг.); В. Аскоченский о гомилете Я. Амфитеатрове; неизвестный автор о епископе Иерофее (Лобачевском); переяславский кафедральный протоиерей Иоанн Крамаренко об архиепископе Георгии (Ядуржинском); В. Курпиновский о полтавском преосвященном Иеремии (Соловьеве). О духовно-учебных заведениях повествуют воспоминания К. Думитрашкова (1820-1835 гг.), о Киевской духовной академии - архиепископа Анатолия (Мартыновского) (20-е годы XIX в.) и профессора Василия Певницкого (1851-1855 гг.). Воспоминания своего отца о Киевской бурсе (1800-1849 гг.) записал одесский протоиерей Михаил Диевский. Священник Никифор Хмелевский оставил записки о базилианском училище в Умани (1820-1857 гг.), а историк Николай Костомаров - о молоканах. Рукописным семитомным диариумом священника Фомы Струтинского (1841-1854 гг.) пользовался Н.С. Лесков при написании "Соборян".

В XIX в. стали появляться мемуары о жизни крестьян: волостного писаря Никифора Савлука с Волини (50-е годы XIX в.), сотрудника "Киевлянина" И. Савченко, записавшего воспоминания отца, бывшего крепостного.

В украинской мемуаристике отразились яркие события общественной жизни. Так, поэт и историк Николай Маркевич и статс-секретарь Василий Марченко оставили воспоминания о декабристах, кооператор Николай Балин - о петрашевцах. О Кирилло-Мефодиевском обществе рассказали Николай Костомаров и Пантелеймон Кулиш, управляющий Третьим отделением Леонтий Дубельт и предатель Алексей Петров.

Т.Г. Шевченко оставил дневник (с 12 июня 1857 г. по 13 июля 1858 г.), автобиографию (январь 1860 г.) и автобиографическую повесть "Художник" (4 октября 1856 г.). В последующие годы к этим материалам прибавилось большое количество посвященных ему воспоминаний, написанных его многочисленными знакомыми и друзьями.

Мемуары различаются по своему масштабу и хронологическому периоду. Они могут быть посвящены воспоминанию о конкретном событии,

отдельном лице, представлять собой небольшие рассказы (мемуары декабриста Н.А. Бестужева о К.Ф. Рылееве и о 14 декабря 1825 г.), охватывать определенный этап жизни автора, истории страны (записки генерала А.П. Ермолова об Отечественной войне 1812 г.) или значительный хронологический период (классические образцы XVIII – первой половины XIX в. – мемуары провинциального помещика А.Т. Болотова и профессора А.В. Никитенко). В отличие от дневников с их кратким изложением, отрывочностью, намеками, подчас зашифрованностью и т.п. воспоминания содержат описание хода и результатов событий, значение которых осмыслено и оценено автором. Интересны в этом плане мемуары декабристов, которые свидетельствуют как об их духовной эволюции (Н.И. Тургенев, С.И. Трубецкой), так и о стремлении авторов дать правдивую оценку движения, о сохранении верности его идеалам (И.Д. Якушкин).

Иногда мемуары носят протокольный характер, изобилуя огромным количеством дат, цифр, имен, фактов, подчас они имеют форму литературного произведения, которое передает общую картину событий, атмосферу общественной жизни. Выдающийся образец последних – "Былое и думы" А.И. Герцена.

Бажное значение при оценке мемуаров имеет установление личности автора, так как индивидуальные качества (пол, возраст, характер, мировоззрение, взгляды, способности, занимаемое в обществе положение и т.д.) неминуемо сказываются на произведении, его познавательной ценности. Следующая задача историка – выяснение времени написания текста (оригинала) источника. Палеографический и текстологический анализ авторского оригинала имеет первостепенное значение для установления времени написания источника.

Мемуары, повествующие о дореволюционных учебных заведениях (низших, средних и высших) написали педагог Алексей Андрияшев, писатель Степан Геевский, биограф Т.Г. Шевченко Михаил Чалый, член Государственного совета Кирилл Яновский, журналист Владимир Михневич, историк Иван Кулжинский. Из воспоминаний о Киевском университете выделяются записки врача и этнографа Степана Носа, о Харьковском – педагога и публициста Михаила де Пуле. Интересный цикл мемуаров был издан к столетию первой киевской Александровской гимназии. Среди них воспоминания художника Николая Ге, статистика Цезария Ясенского, фольклориста Александра Рубца, спортсмена Николая Михайлова и др. О черниговской гимназии писал Л. Рудановский, о харьковской – Д. Ильченко, о конотопском уездном училище – Александр Лазаревский, о духовном училище в Переяславе – Матвей Симонов (Номис), в Богуславе – Иван

Нечуй-Левицкий. Писательница Надежда Кибальчич записала детские воспоминания своей матери о частных женских пансионах Полтавской губернии.

Известны воспоминания писателя и композитора, основателя львовских обществ "Просвіта", "Торбан", "Боян", высшего музыкального института им. Лысенко во Львове Анатолия Вахняна; историка Дмитра Дорошенко; деятеля "народовской", а затем национально-демократической партии Евгена Олесницкого; статистика Александра Русова и его жены, одной из основательниц украинского женского движения Софии Русовой; артиста Миколы Садовского; артиста и драматурга Марка Кропивницкого; писателей Михайла Старицкого, Олены Пчилки, Людмилы Старицкой-Черняховской. Наиболее полный очерк общественной жизни Украины представил один из основателей издательства "Вік", профессор Украинского университета в Праге, а затем директор Украинского научного института в Варшаве Александр Лотоцкий.

Свое пребывание в Афинах описал директор Украинской академической гимназии Илья Кокорудз, поездки в Италию, Испанию, Гималаи, Цейлон, Китай, Египет, Занзибар – врач австрийского военного флота Ярослав Окуневский.

Много воспоминаний написано о деятелях культуры. Так, народовлец Владимир Дебагорий-Мокриевич рассказал о своих встречах с М. Драгомановым, писатель Богдан Лепкий – об Иване Франко, Василе Стефанике и польском писателе Владиславе Оркане.

Большой массив мемуарной литературы посвящен периоду гражданской войны и Великой Отечественной войне. Среди них воспоминания представителей двух противоборствующих сторон, которые освещали события исходя из своих убеждений.

Мемуаристика современного периода находится в стадии активного развития. Готовятся к печати воспоминания о пребывании в ссылках и лагерях политзаключенных времен сталинских репрессий (Нестора Малечи, Ярослава Музыки, Надежды Суровцевой, Юрия Юркевича и др.). В активе мемуаристики последних десятилетий воспоминания писателей Григория Григорьева, Мирослова Ирчана, Петра Карманского, Олексы Кобца, Евгена Кротевича, Михайла Рудницкого, Виктора Петрова, Ивана Сенченко, Юрия Смолича, историка Михаила Грушевского, дневники Владимира Винниченко.

Первые шаги в области изучения отечественной мемуаристики были предприняты в 20-е годы. Тогда шел активный процесс сбора материалов, в специальной литературе ставился вопрос об их изучении, публикации

и использовании в исследовательской работе. Однако до середины 50-х годов так и не были созданы специальные работы, которые давали бы развернутую характеристику мемуаров как источника. Источниковедческое изучение мемуаров заметно отставало от практики их публикации, а отсутствие научных методик позволяло использовать их информацию только выборочно. Появление в конце 50-х - 70-х годов работ М.Н. Черноморского, М.И. Новиковой, А.И. Деревниной, В.И. Стрельского, А.В. Санцевича, В.С. Голубцовой, А.А. Курносова, В.А. Кондратьева, Х.Х. Крууса, В.Н. Кардина и др. способствовало значительному развитию изучения мемуаров. Они осветили широкий комплекс вопросов, связанных с собиранием, публикацией и использованием мемуаров как исторических источников различных периодов, в том числе по истории советского общества, рассмотрели проблемы классификации мемуарных источников, их анализа, методики установления достоверности информации, научных принципов их издания.

Появление большого количества мемуаров вызвали к жизни и работы в области конкретного источниковедения (Г.В. Стрельский, В.С. Голубцова, Л.Г. Ворозинец, А.А. Курносов и др.), предметом изучения которых стали воспоминания определенного хронологического периода. На повестку дня источниковедения были поставлены вопросы о разновидностях мемуарных источников, особенностях анализа их содержания, о необходимости изучения автобиографии как разновидности мемуаристики, создания полной библиографии мемуарных произведений дооктябрьского и послеоктябрьского периодов, без наличия которой не может быть правильной постановки научной работы (М.В. Нечкина). В числе задач, стоящих перед мемуаристикой как специальной научной дисциплиной, розыск, научная атрибуция неопубликованных мемуаров, создание сводного указателя опубликованных и неопубликованных воспоминаний с указанием мест хранения, аннотированных справочно-ориентирующих пособий, в которых были бы учтены все мемуары, произведения автобиографического жанра, описания путешествий, до настоящего времени только частично введенные в научный оборот и содержащие огромный массив ценнейшей исторической информации.

МЕТРОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ изучает системы мер в их историческом развитии. Термин происходит от греч. *μέτρον* - мера и *λόγος* - учение. В задачи науки входят установление реальной величины мер, рассмотрение их количественного соотношения, соответствия современным метрическим мерам. Объектом изучения являются меры длины, площади,

объема, массы и т.д. в их развитии, предметом изучения – соотношение этих мер с метрическими.

Значение исторической метрологии особенно велико при изучении источников по социально-экономической истории. Она помогает определить время и место возникновения исторического источника, выявить подлинность документа. История систем мер – это часть истории культуры. Без знания метрологии трудно, а иногда и невозможно разобраться в экономической истории страны.

Первые сведения по метрологии содержатся в таких источниках, как летописи, законодательные акты, договоры, грамоты, таможенные книги, описания путешествий. Богатую информацию несут и дошедшие до нас вещественные памятники – гири, линейки, монеты и т.д.

Единицы измерения возникли в глубокой древности. Потребность в измерениях возрастала по мере развития обмена. Первоначально использовались неточные и примитивные единицы измерения, например, пядь, локоть, шаг, которые были связаны с размерами частей человеческого тела. Большие расстояния измерялись днями пути. Более точные единицы появлялись с развитием хозяйственной жизни, торговли. Постепенно создавались такие, которые находились в точном математическом соотношении друг с другом. Когда единицы массы, длины, объема и т.д. стали делиться на части в правильной соразмерности, кратности, на математической основе, метрология приобрела статус системы знаний, т.е. науки.

Первые трактаты, посвященные вопросам метрологии, появились в России уже в XVI в. Это "Торговая книга", которая открывалась статьей о мерах. Называлась она "Книжка описательная, како молодым людям торг вести и знати всему цену, и отчасти в ней описаны всяких земель товары различные, их же привозят на Русь немцы и иных земель люди торговые". В XVII в. выходят "Счетные мудрости" со вступительной статьей о мерах. В 1703 г. увидела свет "Арифметика, сиречь наука числительная" Л.Ф. Магницкого, в которой имеется не только раздел о русских мерах, но и о мерах древних народов. К этому же времени относятся и первые практические руководства по применению мер – "Книга сошного письма", "Роспись полевой меры", межевые инструкции.

Большое внимание мерам уделил Н.М. Карамзин в "Истории государства Российского". В XIX в. уже выходят работы, специально посвященные метрологии. Это статья А.И. Ламберти "О происхождении и нынешнем состоянии Российской линейной меры и веса" (1827 г.) и труд Ф.И. Петрушевского "Общая метрология" (1849 г.), в котором приводится эволю-

ция мер — от древнейших до XIX в. Издаются и законы о мерах. В "Полное собрание законов Российской империи" включены законы о мерах 1797, 1835, 1842 и 1899 гг.

В России метрология как историческая дисциплина зародилась в XIX в. В это же время трудами А. Лобко и Н. Горбачевского было положено начало развитию метрологии в Украине. Первый обобщающий курс лекций по исторической метрологии был разработан Д.И. Прозоровским (1820—1894 гг.), который заслуженно считается отцом русской метрологии. После Октября 1917 г. значительный вклад в развитие исторической метрологии внесли Л.В. Черепнин, Н.В. Устюгов, Е.И. Каменцева, Б.А. Рыбаков.

История русских мер отражает основные этапы истории нашей страны. Так, для периода феодальной раздробленности характерна их большая пестрота: новгородская коробья, псковская зобница, двинский пиз, пермская сапца, вятская куница, трубчевский четверик. Только в период образования единого централизованного государства с развитием внутреннего рынка, а также внешней торговли появляются меры, общие для всей страны.

Сохранилось очень мало источников, по которым можно изучать метрологию Древней Руси. Это летописи, Русская правда, грамоты, описания путешествий, в частности "Хождение игумена Даниила в святую землю" (III в.), а также путешествий иностранцев, побывавших на Руси. Ценным памятником метрологии является Тмутараканский камень.

К древнейшим мерам длины относятся пядь, локоть, верста (поприще). Расстояния измерялись и такими мерами, как день пути (конного или пешего), перестрел (полет стрелы, выпущенной из лука), вержение камня (бросок).

Пядь — расстояние между вытянутыми большим и указательным пальцами руки. Упоминается в источниках XI—XII вв. Применялась также большая пядь — расстояние между концами вытянутого большого и среднего пальцев (или мизинца). По мнению академика Б.А. Рыбакова, малая пядь равнялась 19, большая — 23 см. В Древней Руси использовалась и пядь с кувырком (по словарию В.И. Даля — пядь с кутыркой), т.е. с добавлением 2—3 суставов указательного или среднего пальцев, что составляло 27—31 см.

Локоть равнялся 2 пядям или расстоянию от локтевого сустава до конца вытянутого среднего пальца, т.е. 38—46 см. Пядь и локоть применялись как бытовая и торговая мера у славян и других народов.

Сажень впервые упоминается в "Слове о зачале Киево-Печерского монастыря", автором которого считают Нестора-летописца. В частности,

он указывает, что в 1017 г. "инок Илларион ископа себе печерку малу - дву сажень". Надпись на Тмутараканском камне 1068 г. гласит о том, что "князь Глеб мерил по леду от Тмутороканя до Крчева 1000 и 400 сажень". Сажени были разные. Простая или прямая сажень равнялась 152 см расстоянию между большими пальцами вытянутых в стороны рук, мерная или маховая сажень - 176 см, т.е. расстоянию между концами средних пальцев вытянутых в стороны рук и косая сажень - 216 см, что составляло расстояние от пальцев ноги до конца пальцев вытянутой вверх по диагонали руки. Использовалась и сажень в 248 см. Сажень делилась на 4 локтя или 8 пядей.

Верста (или поприще) первоначально равнялась 750, позже - 500 сажням. Вержение камня исследователи определяют в 40-60 м, перестрел - приблизительно 60-70 м, день пути пешего - условно 25-35 км, конного - 50-70 км.

Основными мерами площади в Древней Руси были село и плуг. Село равнялось двум плугам, а плуг - 5-8 более поздним десятинам. Единица площади измерялась иногда количеством зерна, высеваемом на ней, т.е. мерами сыпучих тел (четверть, кадь). Основная мера сыпучих тел в Древней Руси кадь делилась на 2 половника, 4 четверти или 8 осьмин и равнялась примерно 14 пудам. Использовались и более мелкие меры сыпучих тел - уборок и лунко.

Жидкость измеряли ведрами и бочками, позже - корчагами.

Древнерусской весовой единицей была гривна, которая одновременно использовалась и в качестве единицы денежного счета. Мелкой мерой веса для взвешивания драгоценных металлов служил золотник - 4,267 г. Крупными единицами веса были пуд - 16,38 кг и берковец - 163,8 кг.

Для периода феодальной раздробленности характерно разнообразие мер в разных княжествах. Мерами длины, как и в Древней Руси, была сажень (4 локтя = 8 пядей). Постепенно сложились две системы мер длины:

	Московско-владимирско- черниговская	Новгородско-псковская
Пядь	19 см	22-23 см
Локоть	38 см	44-46 см
Сажень	152 см	176-184 см

Использовалась и сажень в 216 см. Верста или поприще равнялись 500 или 700 сажням, соответственно - 1080 м /216 см x 500/ и 1064 м /152 см x 700/. Применялись и такие приблизительные меры, как перестрел, топориче, ужище /веревка/, кол.

Мерами площади в этот период служили десятина и четверть (территория, засеваемая четвертью зерна), новгородская обжа.

Мерами сыпучих тел были кадь, бочка или оков, новгородская ко-робья (примерно 7 пудов), дежа, двинский пуз (1,5 пуда ржи или 3 пуда соли), псковская зобница (14 пудов).

Жидкости измеряли, как и прежде, бочками и ведрами, а позднее – насадками (2,5 ведра) и корецями.

Основные меры массы в этот период – большая (96 золотников) и малая (48 золотников) гривенки, появились и новые – почка (1/25 золотника) и пирог (1/4 почки), что равнялось 0,04 г драгоценных металлов или камней. Почка упоминается в "Хождении за три моря" Афанасия Никитина. Использовались и берковец (10 пудов), и капь (4 пуда).

В период образования Русского централизованного государства складывается единый всероссийский рынок, происходит унификация мер. На это была направлена политика царского правительства. В грамоте Ивана IV 1550 г. говорится: "А таковы есми меры послал во все города ровны". Опричник Ивана Грозного Генрих Штаден писал: "Великий князь достиг того, что по всей Русской земле, по всей его державе – одна вера, один вес, одна мера".

В источниках часто упоминаются заорленные или печатные сажени, аршины, гири, ведра, осьмины.

В начале XVII в. было проведено "обновление земли письмом" в целях налогообложения. Единообразие мер предписывал и Таможенный устав 1653 г., а в 1679 г. была произведена рассылка новых мер.

О развитии метрологии в XVI–XVII вв. свидетельствуют такие источники, как "Торговая книга", "Счетные мудрости", "Книга сошного письма", "Книга Большому чертежу" – описание несохранившейся карты Московского государства XVII в., а также писцовые, таможенные, приходно-расходные книги монастырей, приказов, частных лиц. Наряду с прежними мерами длины появляются новые; аршин, равный 4 четвертям, 16 вершкам или 72 см; вершок – 4,5 см. Соборным уложением 1649 г. утверждается новая казенная сажень, соответствующая 3 аршинам (216 см). Использовались путевая (500 саженей) и межевая (1000 саженей) версты.

Основной единицей измерения площади становится десятина (1,925 га), известная уже с конца XV в. В "Книге сошного письма" определен ее размер: "В десятине 80 сажень длинник, а поперечник 30 сажень", т.е. 2400 кв. саженей. Она называлась казенной. На частных землях применялась десятина, равная 3200 кв. саженей (40х80) и круглая десятина (3025 саженей). В быту пользовались четвертью или четью (1/2 десятины), которая делилась на две полосьмины или четыре четве-рика.

Сено меряли копнами: мерная — 15 пудов, волоковая — 10 и малая 5 пудов. В этот период в ходу было "сошное лисьмо" — описание земле-владений с целью налогообложения (от сохи — единицы площади и нало-гообложения).

Мерой сыпучих тел была четверть (2 осьмины, 4 полосьмины или 8 четвериков). В разное время она равнялась 4, 6 и 8 пудам. Суще-ствовали также так называемые приемочные и раздаточные (в среднем вдвое меньше приемочных) меры.

Основной мерой жидкости осталось ведро (высотой 8 вершков), ко-торое делилось на кружки, ковши и чарки, но деление это не было по-стоянным.

Основной единицей массы в XVI—XVII вв. служил пуд (40 фунтов или 16,38 кг). Применялись также ласт (72 пуда), берковец (10 пудов), фунт (409,512 г.), золотник (4,267 г.) и почка (0,17 г.).

В XVIII—XIX вв. появляются законы о мерах. В 1797 г. был принят указ "Об учреждении повсеместно в Российской империи верных весов, питейных и хлебных мер", в 1835 г. — закон "О системе российских мер и весов". В 1842 г. создаются эталоны различных мер, утвержденные "Положением о мерах и весах" 1842 г., по которому новые единицы из-мерения вводились с 1 января 1845 г. Хранение эталонов возлагалось на созданное в Петербурге Депо образцовых мер и весов, преобразованное в 1893 г. в Главную палату мер и весов, которую возглавлял Д.И. Мен-делеев. При его участии был подготовлен закон 1899 г., устанавливав-ший связь русских мер с метрическими, которые "допускались" к упот-реблению в России "по взаимному согласию сторон", но не были обяза-тельными.

Меры длины, сложившиеся к XVIII в., в дальнейшем не изменялись вплоть до введения метрической системы. Русская система мер, утвер-жденная указом 1835 г., выглядела так:

верста = 500 сажений = 1,0668 м,
сажень = 3 аршина = 7 футов = 213,36 см,
аршин = 4 четверти = 16 вершков = 28 дюймов = 71,12 см,
четверть = 4 вершка = 17,77 см,
вершок = 4,44 см.

Популярны были и английские меры, к которым подгонялись русские:
фут = 12 дюймов = 30,48 см,
дюйм = 10 линий = 2,54 см,
линия = 10 точек = 2,54 мм.

Мерой площади вплоть до 20-х годов была десятина (2400 кв. саженей). Использовались косая или хозяйственная десятина (3200 кв.саженей) и сотельная = 4000 кв. саженей (100х40).

Меры сыпучих тел постепенно заменялись мерами веса, но применялись еще довольно долго. Из употребления вышла осьмина, появилась новая мера - гарнец. Система этих мер выглядела так: четверть = 8 четвериков = 8 пудов ржи; четверик = 8 гарнцев.

Для мер жидкостей в течение этого периода было характерно разнообразие. Кроме русских применялись и иностранные - канна, анкерок, оксофт, галенок (от англ. галлона). Крупной мерой был мерник (40 ведер). Ведро должно было вмещать 30 фунтов воды. Система мер жидкостей выглядела так:

бочка (мерник) = 40 ведер,
ведро = 10 штофов,
штоф = 2 бутылки,
бутылка = 2 сороковки,
сороковка = 2,5 сотки (чарки),
сотка (чарка) = 2 шкалика,
шкалик = 0,0615 л.

Меры веса этого периода также применялись вплоть до введения метрической системы и выглядели так:

берковец = 10 пудов = 163,8 кг,
пуд = 40 фунтов = 16,38 кг,
фунт = 32 лота = 96 золотников = 409,512 г,
лот = 3 золотника,
золотник = 96 доль = 4,4657 г.
Существовал и аптекарский вес:
фунт = 12 унций,
унция = 8 драм,
драхма = 3 скрупула,
скрупул = 20 гранов,
гран = 1/16 г.

Метрическая десятинная система мер была введена во Франции после буржуазной революции XVIII в. Ей предполагалось придать статус международной. В основу этой системы были положены не случайные единицы измерения, а постоянные, не зависящие от произвола человека и различных изменений. В 1790 г. Национальное собрание Франции поручило Парижской академии наук разработать соответствующий проект. Десятичный принцип деления всех мер предложил еще в XVII в. французский астроном Мутон. В качестве основной единицы измерения длины предполагалось

использовать I десятиллионную часть $1/4$ дуги земного меридиана. Однако впоследствии было установлено, что эта величина непостоянна. Измерения парижского меридиана от Дюнкерка до Барселоны поручалось произвести ученым Деламбру и Мешену. Но революция и война помешали завершить работу, поэтому было решено воспользоваться результатами измерений 1739 г. и ввести новую систему, не дожидаясь окончания деятельности комиссии.

В 1790 г. Национальный Конвент (уже термидорианский) утвердил новые меры, получившие название республиканских. В основу системы был положен метр (от греч. *μετρον*-мера) – одна десятиллионная часть четверти дуги парижского меридиана. Отсюда и название системы. Для других мер установили такие названия: ар (от лат. *area*-площадь, поверхность) – единица меры квадрат = 10×10 м; стер – единица объема куб со сторонами 10 м; грамм (от греч. *γραμμά*-письменный знак, черта, линия) – единица массы, равная массе $0,01 \text{ м}^3$ воды при 0° по Цельсию; литр (от греч. *λίτρον* – весовой фунт) – единица объема и вместимости жидкости, равная кубу со сторонами 0,1 м. Соотношения всех единиц строятся на десятичном принципе. Для увеличения единиц в 10, 100 и 1000 раз ввели греческие приставки: дека, гекто, кило; для уменьшения – латинские: деци, санти, милли.

В 1798 г. закончились измерения Деламбра и Мешена. Длина метра оказалась чуть короче принятой в 1795 г., однако это не повлияло на внедрение метрической системы мер.

Поскольку система мыслилась как международная, Национальный институт (преемник Академии) решил созвать в Париже конференцию представителей разных стран для утверждения новых мер. Но шла война, и на конференцию приехали лишь немногие представители так называемых дочерних республик – Батавской, Гельветической, Лигурийской, Цизальпийской, Римской, Тосканской. В 1799 г. международная конференция утвердила новую систему мер. Были изготовлены и сданы во Французский национальный архив образцы метра и килограмма, названные "архивными", а их копии вручили всем делегациям. Однако обязательной для Франции метрическая система была признана лишь в 1837 г., а ее окончательное введение назначалось с 1 января 1840 г. Затем она стала применяться и в других странах.

20 мая 1875 г. на Международной конференции в Париже была принята "Метрическая конвенция". В число подписавших ее государств вошла и Россия. В Париже был создан Международный комитет мер и весов.

К 1889 г. были изготовлены эталоны метра и килограмма (из иридиевой платины – на то время наиболее прочного сплава), розданные участникам конвенции по жребию. России достались № 28 метра и № 12 килограмма, которые поместили в Депо мер и весов (с 1893 г. – Главная палата мер и весов) в Петербурге.

Российская академия наук предложила ввести метрическую систему в России еще в 1869 г. Но лишь "Положением о мерах и весах" 1899 г., подготовленным при участии Д.И. Менделеева, она была "допущена" к употреблению наряду со старыми русскими мерами "по взаимному согласию сторон".

И только 11 сентября 1918 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР принял декрет "О введении международной метрической десятичной системы мер и весов", согласно которому ее введение начиналось с 1 января 1919 г., завершение планировалось до 1 января 1922 г. Но интервенция и гражданская война помешали этому, и метрическая система была введена в СССР с 1 января 1927 г.

Дальнейшее развитие науки и техники потребовало совершенствования метрической системы. XI Генеральная конференция по мерам и весам (1960 г.), в которой приняли участие представители 32 стран, в том числе СССР, ввела новое определение метра и приняла Международную систему единиц измерения физических величин, охватывающую все отрасли науки, техники и хозяйства. Она основана на следующих единицах: длины – метр, массы – килограмм, времени – секунда, силы тока – ампер, силы света – кандела (свеча), температуры – термодинамический градус Кельвина, количества вещества – моль. Были включены две дополнительные единицы – радиан и стерadian (плоского и телесного угла) и 27 производных единиц, построенных на десятичной кратности. Для увеличения применяются приставки дека, гекто, кило, мега, гига, тера, для уменьшения – деци, санти, милли, микро, нано, пико.

Эталоны мер и измерительных приборов хранятся в специальных помещениях под землей, на многотонных фундаментах в Санкт-Петербурге. В 1975 г. создан Метрологический центр в Киеве.

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ изучает процессы сохранения социальной информации, познания и передачи знаний посредством музейных предметов – памятников истории и культуры, естественнонаучных коллекций; музей как общественный институт, его социальные функции, формы и методы их реализации; проблемы музейного строительства в различных общественно-экономических условиях.

Термин "музееведение", появившийся во второй половине прошлого века, как и "музеология", используется для обозначения совокупности знаний из области музейного дела.

Первые попытки теоретического осмысления практического опыта музейного дела относятся к XVIII в., последующее его обобщение на страницах специальных изданий положило начало музеографии. В наше время этот термин относится преимущественно к описаниям музеев.

В последние десятилетия музееведение все чаще квалифицируется как самостоятельная наука, содержание которой включает теорию, историю и методику музейного дела. Между составными частями музееведения существует естественная, объективно необходимая органическая связь.

История музейного дела изучает происхождение, развитие и исторический опыт деятельности музеев, музейного строительства, историографию музееведения.

Изучение домузейных форм накопления и использования культурных ценностей (клады, сокровища, храмовые и дворцовые собрания), существовавшие уже в Древнем мире, позволяет понять пути формирования музея, его сущность. Хорошей иллюстрацией развития музейных функций является история Александрийского мусейона (Храма муз), созданного в III в. до н.э. по распоряжению древнеегипетского царя Птолемея I. Музей был крупнейшим научным и образовательным учреждением, имевшим международное значение.

С ранним средневековьем связывают интенсивный рост собраний реликвий, с эпохой Возрождения — начало коллекционирования. В это время закладываются основы собраний будущих музеев, например Галереи Уффици во Флоренции.

Возникновение музеев как специальных учреждений относится к XVI—XVII вв. В Западной Европе получают распространение пинакотeki — картинные галереи, кунсткамеры — собрания естественнонаучных, исторических, художественных и других редкостей. Тогда же формируется собрание старейшего отечественного музея — Оружейной палаты. Создавалась она на основе собраний крупного производственно-художественного центра, занимавшегося изготовлением, закупкой и хранением оружия, драгоценностей, предметов дворцового обихода и действовавшего на территории Московского Кремля.

Подлинно научным и культурно-просветительным учреждением стал первый российский общедоступный музей, основанный Петром I в 1714 г. в Петербурге, — Кунсткамера. Его история дает возможность проследить

взаимосвязь между развитием музейного дела и науки. По мере дифференциации знаний в музейном деле происходит переход от энциклопедизма к профильной специализации. Возникают различные музеи: антропологические, анатомические, археологические, ботанические, зоологические, военно-исторические, этнографические, художественные и др. XIX в. – время интенсивного развития сети учебных музеев в сфере народного образования. В разные периоды музеи учебных заведений развивались под влиянием педагогических идей иллюстративной школы, школы действия, а уже в новейшее время – трудовой политехнической, школьного краеведения.

Возникновение самостоятельных музейных учреждений широкого исторического профиля относится ко времени формирования буржуазных наций. Об этом свидетельствует создание в 1872 г. Российского исторического музея в Москве, в 1899 г. – Киевского художественно-промышленного и научного музея и др. Происходит становление национального самосознания, возрастает роль общественности в культурной жизни народов, разворачивается движение за демократизацию музейного дела. В начале XX в. в России функционировало более 150 музеев, исключая учебные, были заложены основы музееведения.

После Октября 1917 г. были национализированы крупнейшие музейные собрания, в системе Наркомпроса созданы органы управления музейным делом, развивалось музейное законодательство, предпринимались меры по учету и охране памятников истории и культуры, на базе краеведческого движения бурно развивалась сеть местных музеев, возникли музеи новых профилей – историко-революционные, антирелигиозные и др. В 20-е годы велись поиски более эффективных форм и методов использования музейных собраний в обучении и воспитании. На I Всероссийском съезде музейных работников (декабрь 1930 г.) были заложены теоретические основы музейного строительства. Упор делался на развитие музеев прежде всего как "идеологических учреждений", призванных активно участвовать в разнообразных политических кампаниях. Несмотря на неблагоприятные условия, связанные с господством культа личности, чрезмерной административной регламентацией, поиски путей совершенствования музейного дела продолжались, о чем свидетельствуют публикации на страницах журнала "Советский музей".

Война 1941–1945 гг. затормозила, но не прервала музейное строительство. В 40–50-е годы продолжала формироваться ныне существующая система музеев, росла сеть военно-исторических, литературно-мемориальных, перестраивались краеведческие музеи. 60-е годы характеризу-

ются усилением партийного контроля за деятельностью музеев. Основной их функцией стало идеологическое воздействие, в частности на молодое поколение. Однако они продолжали оставаться центрами краеведческого движения, принимали участие в охране внемузейных памятников. Увеличивалось количество музеев за счет общественных, которые постепенно перерастали в государственные. В 1988 г. в стране функционировало более 2120 музеев, в Украине – 376, включая отделы и филиалы. Среди 8 тыс. общественных преобладали школьные музеи революционной, боевой и трудовой славы, истории учебных заведений, предприятий, хозяйств, сел. Совершенствовались экспозиции, разнообразнее стали формы массовой культурно-просветительной работы. Определенные успехи были достигнуты в развитии методики музейного дела, в изучении его истории и теории. Однако формальный характер многих мероприятий, административно-командный стиль руководства, остаточный принцип финансирования, многое другое, порожденное застойным временем, делали музейную работу малоэффективной.

Современная жизнь требует обновления музейного дела. Не последнюю роль в этом должно сыграть изучение и критическое освоение исторического и современного положительного опыта.

В системе музееведения история музейного дела выступает как важное средство исследования, интерпретации его теории. Общетеоретическими задачами музееведения являются: определение его понятия, познание объекта и предмета исследования, метода, структуры, места в системе других научных дисциплин, разработка понятийного аппарата.

Объекты музееведения – музей, музейное дело – изучаются историками, социологами, педагогами, искусствоведами, филологами. Современное музееведение определяет свой предмет исследования как круг объективных закономерностей, относящихся к процессам накопления и сохранения социальной информации, познания и передачи знаний, традиций, представлений и эмоций посредством музейных предметов, к процессам возникновения, развития и общественного функционирования музея, музейного дела. Таким образом, речь идет о сложной системе знаний, узловые понятия которой – "музейный предмет" ("предмет музейного значения"), "музей", "музейное дело" ("музейное строительство") – составляют ее взаимосвязанные, последовательно совмещенные подсистемы.

Ядром системы является подсистема знаний о музейном предмете, включающая представления о его сущности, функциях, других свойствах проявления и бытования, месте в культуре общества. Являясь носителем социальной и естественнонаучной информации – аутентичным источником

знаний и эмоций, культурно-исторической ценностью, памятник материальной или духовной культуры, природы до поступления в музейное собрание принято называть предметом музейного значения. Последний, извлеченный из внемузейной среды бытования, включенный в музейное собрание с целью длительного хранения, использования в процессе образования и воспитания, удовлетворения духовных и иных потребностей индивидов (социальных групп, классов, наций, общества в целом) путем их приобщения к культурному наследию, приобретает статус и название музейного предмета. Это прежде всего подлинные свидетельства, первоисточники знаний о фактах, явлениях, событиях, процессах в общественной жизни и в природе. Музейные предметы как источники знаний, классифицируемые по основному способу фиксации информации, составляют шесть основных типов: письменные, вещественные, изобразительные, кино-, фото- и фоноисточники.

Отбор предметов из среды бытования для включения их в музейные собрания основывается на оценивающем отношении человека, общества к действительности. Музейное значение таких предметов определяется социальной значимостью информации, носителями которой они являются: научной, историко-культурной (в том числе реликвийной, мемориальной), художественной, эстетической. Эти и другие присущие музейному предмету признаки обуславливают его способность быть не только носителем информации, передаваемой главным образом через зрительную коммуникацию, но и оказывать эмоциональное воздействие. Поэтому музейные предметы широко используются как одно из эффективных средств обучения и воспитания.

Считается, что понятие "музейный предмет" уже понимания исторического источника. В связи с этим музеи занимаются только частью культурного наследия и являются лишь специфической формой его коммуникации.

Термины "музейный предмет" и "экспонат" – не синонимичны. Последний подразумевает действительно музейный предмет, но специально выставленный для обозрения в экспозиции.

Совокупность принадлежащих нашему государству движимых памятников истории и культуры, т.е. музейных предметов и предметов музейного значения, составляет музейный фонд. Его хранилищами являются все музеи страны.

Система знаний о музее как социальном институте включает представление о его сущности, функциях, целях и задачах, организационной структуре, типе и профиле, содержании работы и ее принципах.

Музей – исторически обусловленный многофункциональный институт социальной информации. Предназначенный для сохранения культурно-исторических и естественнонаучных ценностей, накопления и распространения информации посредством музейных предметов, он документирует процессы и явления природы и общества, комплектует, хранит, исследует коллекции музейных предметов, а также использует их в научных, образовательно-воспитательных и пропагандистских целях.

Собрание музейных предметов и комплексный характер содержания работы отличают музей от других близких ему форм коммуникации культурного наследия (библиотек, выставок, архивов и т.п.).

Музейная работа – один из специализированных типов деятельности в области культуры – осуществляется в соответствии с социальными функциями музея, важнейшими среди которых являются документирование и образовательно-воспитательная. Они определяют конкретные цели и задачи музеев как научно-исследовательских и культурно-просветительных учреждений, организационную структуру музейной деятельности, включающую несколько основных направлений: фондовую, экспозиционную и научно-просветительную. Им соответствуют отделы музея. Целенаправленная систематическая плановая работа по выявлению и сбору, комплектованию, учету, хранению, научной обработке, реставрации памятников и естественнонаучных коллекций связана с музейными фондами. Экспозиционная работа включает научное и художественное проектирование экспозиции, экспонирование и выставочную деятельность; научно-просветительная – экскурсионную и другие формы внедрения знаний, воспитательного воздействия, рекламно-издательскую деятельность. Результатом всего этого являются музейные собрания, новые знания, зафиксированные в музейной документации, экспозиции, изданиях.

Особенности музейного собрания, специфика работы музея зависят от его типа (научно-исследовательский, учебный, публичный), юридического положения (государственный, ведомственный, академический, общественный), масштаба деятельности (союзного, республиканского, местного значения), категории, определяемой объемом фондов и посещаемости, профиля, признаком которого является связь музея, его собрания с конкретной наукой, отраслью производства, техники, видом искусства и т.п. В Украине функционируют, исключая общественные, 132 исторических, историко-краеведческих музея, 80 краеведческих, 82 художественных, 53 литературно-мемориальных, 29 мемориальных. Краеведческий профиль музея указывает на комплексный характер его собрания: в нем все, что дает представление о природе, истории,

современном социально-экономическом и культурном развитии определенного региона.

Экспозиции историко-краеведческих музеев отражают историю и сегодняшний день края. Есть музеи естественнонаучные (в Украине преимущественно при вузах и Академии наук), технические, сельскохозяйственные, ведомственные, театральные, педагогические.

Следствием музеефикации недвижимых памятников истории и культуры или природных объектов являются историко-культурные заповедники, музеи-памятники, музеи-ансамбли, музеи-усадьбы, мемориалы и т.п.

При всем разнообразии профилей одним из основополагающих методологических принципов музейной деятельности является принцип историзма, проявляющийся в необходимости раскрытия закономерностей и тенденций развития природы и общества, которые нашли отражение в музейных предметах.

Музейное дело подразумевает особую форму общественной деятельности, охватывающей не только практическую работу отдельных музеев, но и всей их сети. В систему знаний о музейном деле входят вопросы музейной политики и законодательства, организации и функционирования музейной сети, научно-методического и материально-технического обеспечения, управления, подготовки и переподготовки кадров, международных связей. Весь комплекс этих вопросов относят нередко к сфере музейного строительства. Используемый термин как бы подчеркивает целенаправленный, плановый, активный путь реализации целей музейной политики.

В основе отечественного музейного законодательства – Закон об охране и использовании памятников истории и культуры, обладающий высшей юридической силой по отношению к другим нормативным актам (указам, постановлениям и т.д.), регламентирующим деятельность всех музеев.

Руководство, оказание организационной и научно-методической помощи музеям в масштабе страны было возложено на Управление музеев, Управление изобразительных искусств и охраны памятников Министерства культуры СССР. Те же управления функционируют ныне при министерствах культуры независимых государств. В областях общее руководство музейным строительством осуществляют местные управления культуры, методическую работу ведут специальные отделы головных музеев.

С 1975 г. музеи входят в состав Международного Совета Музеев (ИКОМ) – всемирной неправительственной организации, призванной способствовать развитию сотрудничества и взаимопомощи музеев и музейных

работников разных стран. У нас издается в переводе ежеквартальник ЮНЕСКО "Museum".

С 1955 г. единственной в стране вузовской кафедрой, готовящей музейедов, была кафедра археологии и музейедения Киевского госуниверситета им. Т.Г. Шевченко.

В современной теории музейедения принято различать четыре составных элемента: общую теорию музейедения как научной дисциплины, теорию документирования, научно-фондовой работы (тезаурирования), музейной коммуникации. Составными частями музейедения, кроме его истории и теории, выступают музейное источниковедение и прикладное музейедение.

Историческое музейное источниковедение и источниковедение исторических дисциплин близки по задачам, объектам и методам исследования. Но для музейного источниковедения специфично исследование наряду с семантической информацией музейных предметов их свойства привлекать внимание и оказывать эмоциональное воздействие на посетителя в процессе музейной коммуникации, т.е. аттрактивность и экспрессивность. В результате музейного исследования создается целостное представление о музейных предметах как об историко-культурных ценностях.

Прикладное музейедение включает проблемы научной методики, музейной техники, организации и управления. Методика охватывает все формы деятельности музеев, разрабатывая их принципы, методы и приемы. Она может быть общей для всех музеев определенного профиля и частной — для отдельных направлений музейной деятельности.

Музейедение относят к разряду междисциплинарных наук. Оно интегрировало элементы различных дисциплин и имеет собственные специфические элементы. Музейедение интегрирует профильные исторические науки, а также специальные и вспомогательные дисциплины: историографию, источниковедение, археологию, этнографию, нумизматику, сфрагистику, палеографию. Не менее значительна в нем роль источниковедческих аспектов естественнонаучных дисциплин. Современное развитие музейедения невозможно без взаимодействия с теорией информации, документалистикой, архивоведением, библиотековедением, педагогикой, психологией, социологией. В последние десятилетия сформировалась такая научная дисциплина, как музейная педагогика.

Пытаясь прогнозировать будущее музейедения, исследователи в разных странах связывают его с некой информационно-управленческой наукой, занимающейся только проблемами культурного наследия. Она должна будет скоординировать для более эффективного решения общей

задачи коммуникации культурного наследия возможности библиотек, музеев, выставочных центров, реставрационных служб, органов охраны памятников, архивов, других организаций и средств информации.

В формирование музееведения как научной дисциплины значительный вклад внесли деятели культуры, ученые – представители различных областей знания, работа которых была связана с музеями. Среди них художник И.Э. Грабарь, историк искусства Н.И. Романов, педагог А.В. Бакушинский, историк Н.М. Дружинин, искусствовед Ф.И. Шмит. Очерки истории и теории музейного дела Ф.И. Шмита, изданные в 1919 г. в Харькове, являются первым фундаментальным трудом по этой теме. Проблемы музееведения интенсивно изучались сотрудниками НИИ музееведения и охраны памятников (А.И. Михайловская, В.Н. Игнатова, А.Б. Закс, А.М. Разгон и др.). В наше время эту работу продолжают сотрудники отдела музееведения НИИ культуры Министерства культуры РФ.

Издание в 1988 г. учебного пособия "Музееведение", подготовленного сотрудниками Государственного исторического музея (Москва) и Музея немецкой истории (Германия) под руководством профессора А.М. Разгона и под редакцией профессоров К.Г. Левыкина и Б. Хербста представляет собой обобщение практики музейного дела и теоретических исследований.

НЕОГРАФИЯ (от греч. *νέος* – новый и *γραφω* – пишу) изучает письмо нового времени. Выделившись из палеографии, она тесным образом связана с ней и такими дисциплинами, как текстология, дипломатика и др.

Объектом палеографического изучения традиционно были памятники XI–XVIII вв. После введения гражданского шрифта письмо XVIII в. также требовало пристального изучения взаимовлияния ранней и поздней скорописи, гражданского типографского шрифта.

Исследователи ощущали необходимость разработки приемов изучения письма XIX–XX вв. Одним из первых обратил внимание на практическую значимость изучения письма нового времени Л.В. Черепнин. В 1956 г. он расширил палеографические границы этой дисциплины вплоть до первой половины XIX в. А.В. Муравьев (1960 г.) также признал важность палеографического анализа более близких к нам по времени документов – XIX – начала XX в. Автор специальных пособий по неографии С.А. Рейсер полагает, что изучать новое письмо нужно вплоть до настоящего времени.

Различный подход к хронологическим границам дисциплины отразился на предложениях о том, как ее называть, поэтому наряду с термином

"неография" появились другие – "неопалеография", "неотерография", "письмоводство". Однако суть понятия наиболее точно передает "неография".

Историк П.Н. Берков предполагает, что тип нового письма начал вырабатываться приблизительно в середине XVIII в., и этот процесс в основном завершился к началу 70-х годов того же века.

До настоящего времени среди специалистов нет единого мнения о хронологических пределах неографии, отсутствует единообразное употребление термина, не сложилось и устойчивое определение круга изучаемых вопросов. С.А. Рейсер считает, что на нынешнем этапе своего развития неография и палеография еще не до конца отделились друг от друга. В его трудах наиболее полно разработаны основные направления неографического анализа нового (в том числе и современного) письма.

Типичным кругом проблем, которые изучает неография, являются: материалы письма, орудия письма, способы записи и графика. В числе материальных носителей информации выделяют бумагу и грифельную доску, а из средств воспроизведения – чернила.

К началу интересующего неографию периода бумага стала основным материалом письма. Она имеет свойства (гладкость, шершавость, прочность, плотность, белизна, проклеенность, водо- и жиронепроницаемость, размер листка и т.д.), которые влияли на качество документа, его внешний характер. От вкуса автора текста или исполнителя, от экономического состояния страны и благосостояния граждан зависело, испи-сан ли лист целиком по всей площади или частично, с одной или двух сторон. Для неографического анализа имеет значение этикет письма, особенно применительно к эпистолярным документам XIX–XX вв., а также формат и содержание конверта, данные которого (штамп) часто служат основанием для датирования документов.

В XVIII и до начала XX в. в России широко применялась доска из черного сланца, по которой писали специальными мелками (грифелями). Отсюда – грифельная доска. Она позволяла многократно стирать написанное, была удобна в пользовании. Доску можно рассматривать как кратковременный, промежуточный носитель информации, она способствовала выработке почерка, складыванию стиля письма.

Основным воспроизводящим материалом на бумаге были чернила. Их состав, цвет и качество менялись. Они по-разному влияли на бумагу, неодинаково ложились на ее поверхность. Для документации разного назначения и ранга использовались различного качества чернила. Для решения определенных задач неографического анализа представляют инте-

рес такие средства написания текста, как тушь, лента для пишущих машинок, копировальная бумага.

Важным объектом при изучении письма нового времени являются орудия письма. В отличие от материала письма, изменявшегося сравнительно мало, они претерпели значительную эволюцию. Это гусиное перо, металлическое и "вечное" перо, карандаш, шариковая ручка, фломастер.

Очиненное гусиное (лебединое или от другой птицы) перо издавна служило человеку в качестве орудия письма. Правильный очин и "раскеп" (расцеп) были искусством. Существовали специальные маленькие ножи, которые назывались перочинными. Разрабатывались пособия по технике пользования гусиным пером, по правильной постановке руки и тела. От качества заточки пера, бумаги зависели почерк, начертания букв.

Новое в графику, почерк, технику письма внесло изобретение металлического пера. Считается, что уже в Древнем Риме были бронзовые, медные или золотые перья. Серебряные и медные перья производили германские мастера в XV в. Широкое распространение такие перья получили с середины XIX в., когда было налажено массовое их производство из специальной стальной ленты. Появились держатели для перьев - ручки. Постепенно перья на ручках внедрились повсеместно. Переход от гусиного к стальному перу облегчил процесс письма, но одновременно способствовал изменению почерка, его большей индивидуализации. Замечено, что на почерк влиял даже вид пера (их более 400).

Стремление ускорить процесс писания, избавить пишущего от тысячекратных маханий пера в чернильницу, что его заметно утомляло, привело к изобретению "вечного" пера, автоматической ручки, первые образцы которой появились в 60-х годах XIX в. "Вечное" перо также повлияло на характер почерка.

Еще в древности широко использовался карандаш, которым чаще делаются предварительные заметки, черновики. Благодаря резинке для стирания (ластик) черновой карандашный текст может выглядеть приближенным к чистовому более, чем писанный чернилами. Однако это лишает исследователя возможности проследить творческий процесс, этапы рождения произведения (текста). Карандашный текст менее устойчив (сорт карандаша лишь незначительно влияет на сохранность).

В наши дни наиболее употребляемыми орудиями письма являются шариковая ручка и фломастер. Такая ручка заправляется специальной пастой, дающей ровную по толщине линию рисунка буквы. Как и "вечным" пером ею можно долго писать, но паста в отличие от чернил более ус-

тойчива к влаге, а следовательно, менее подвержена внешним неблагоприятным воздействиям на текст. Фломастеры заправляются специальными чернилами разных (от 6 до 60 и более) цветов. Фломастерные чернила, как и чернила авторучек, менее устойчивы к влаге и другим воздействиям среды.

Как описал С.А. Рейсер (1982 г.), эпоха НТР родила новые средства и способы записи: пластиковые ленты, "электронные карандаши". Сюда следует добавить нанесение текстов с помощью компьютеров на специальные экраны (дисплеи) и т.д. Неографическое изучение этих средств только начинается.

Неография исследует и способы записи. К самым древним занятиям относится труд писаря. Профессиональные писари были замечательными каллиграфами. Каждый из них обладал индивидуальным почерком, по которому можно было определить, кем изготавливалась рукопись. Появление пишущих машин постепенно вытеснило писарский труд. Дольше всего он сохранялся в военных ведомствах, где иногда и сегодня признается его целесообразность. Следует отличать работу писаря ХУШ-ХХ вв. от переписчика древних времен. Первый только переписывал (копировал) текст, второй же мог вносить изменения в соответствии с собственными представлениями, в ряде случаев становясь редактором и даже соавтором текста.

Идея создания пишущих машин возникла в середине ХУШ - первой трети ХІХ в. Широкое распространение эти машины имели уже в конце ХІХ в. Многократно ускорилось воспроизведение текста, появилась возможность изготавливать одновременно несколько (обычно 5-6) идентичных экземпляров. Текст, напечатанный на пишущей машине, практически безличен в сравнении с рукописным. Однако и машинопись дает основание, материал для сравнений, сопоставлений. Имеют различия шрифты машин, рисунки литер, наборы знаков и т.п. Даже в узких хронологических пределах нет абсолютно одинаковых пишущих машин. Кроме того, у каждой профессиональной машинистки вырабатывается устойчивая манера письма.

Кроме пишущих машин изобретены другие множительные аппараты (гектограф, мимеограф, ротапринт, ксерокопировальные машины и др.).

При анализе текстов новейшего времени большой удельный вес занимают стенографические материалы, выполняемые специально подготовленными лицами. Выработано множество систем сокращенной скорописной записи.

Наиболее точно, моментально фиксируют тексты выступлений магнитофонные, диктофонные, видеомагнитофонные и другие системы записи. При воспроизведении они переводятся в машинописный текст и после соответствующего делопроизводственно-юридического или авторизованного оформления становятся письменными памятниками и объектами неографического анализа.

Наконец, объектом такового является графика, подразумевающая изучение почерка, каллиграфических аспектов, и вопросы графической и графологической экспертизы.

Почерком называется письмо с индивидуальной манерой изображения отдельных букв и их связей между собой. Исследователи подчеркивают, что почерк существует в скорописи, а потому он — один из основных объектов анализа неографии. Каждый почерк индивидуален настолько, что корреспондента можно отличить среди сотен других. На почерк влияют многие факторы: состояние здоровья человека, его национальная принадлежность, возраст, воздействие близких или уважаемых им людей. Хороший почерк всегда высоко ценился, особенно в эпоху писарей. В наше время хороший почерк не имеет большого значения, хотя каллиграфы нужны для заполнения паспортов, дипломов, аттестатов, грамот и других актов документов.

Следует учитывать, что существовали и существуют типы регионального (северного, южного, сибирского и т.д.) письма. Пока это один из самых малоизученных аспектов неографии.

Наличие множества почерков, систем письма и других особенностей графики влечет необходимость графической и графологической экспертизы. Ее данные часто используются палеографией. Неография также привлекает результаты экспертизы для установления подлинности документа, индивидуальных особенностей автора и в других целях.

Как специальная дисциплина неография имеет свой объект и предметы изучения; она выработала собственные приемы анализа, в ряде случаев наследуя палеографическую методику. В настоящее время перед неографией стоит немало нерешенных вопросов по изучению почерков, графики, современных средств фиксации письма и т.д.

НУМИЗМАТИКА (от греч. *νόμισμα* — монета) изучает монеты, историю денежного обращения и технику монетного дела, разрабатывает приемы и методы исследования нумизматических находок, занимается выявлением монет, их учетом (регистрацией), определением (атрибуцией), классификацией, установлением и топографированием степени распространения и бытования, фиксацией в литературе, изучением истории

монетных дворов, выяснением их общественных, экономических и политических функций.

Основным объектом изучения нумизматики являются сами монеты — со времени их возникновения в VI в. до н.э. и до XIII-XIX вв. В качестве вспомогательных, но нередко очень важных исторических источников принадлежат штампы, отпечатки монет, письменные памятники (акты, делопроизводственные документы, в том числе документация монетных дворов, декреты, историко-географические описания, мемуарная литература, эпистолярные (переписка правительственная и частная и др.).

Монета — это слиток металла определенной формы, веса и достоинства, который служит узаконенным, гарантированным эквивалентом, способным функционировать в качестве средства обращения.

Монеты можно рассматривать в качестве средства обращения; политической пропаганды; памятников финансовой системы, государства и права; объектов нумизматики, коллекционирования и др.

Ранней формой металлических денег были слитки, изготовленные способом литья. На них наносились отличительные знаки, чтобы фиксировать вес и состав монет. Они были различной формы, в том числе в виде орудий труда (например, топоров), пластин, пирамид, проволоки и др. Метод литья в специальных формах был известен в Китае еще в XII в. до н.э. В VI в. до н.э. в странах Средиземноморья возникли первые чеканные монеты. Свои монеты чеканили Ольвия и Херсонес. Постепенно как самая практичная распространилась монета овальной формы, затем ее заменила круглая, наиболее удобная для пользования и хранения.

Греческие античные монеты отличались большим разнообразием форм и высоким художественным уровнем изготовления. Монетное дело получило большое развитие в Древнем Риме, особенно в Римской империи. Римский серебряный денарий стал образцом для главной монеты средневекового феодального общества — денария, получившего в германоязычных странах название "пфенниг". В VIII-XIII вв. он был здесь единственной чеканной монетой. В Западной Европе в XIII в. возник новый тип монеты — в Италии золотые флорины (от "флос" — лилия, символ г. Флоренции, где они чеканились), которые в XIV в. стали проникать в Южную Германию, получив там название гульденов (от "гольд" — золото). В конце XV в. в качестве эквивалента золотого гульдена используется серебряный гольдентгрошен или талер. В XIX в. повсеместно в Германии он стал полноценной ходовой монетой. Его название сказало на терминологии монет ряда европейских и других стран: в Нидерландах —

дальдер, в Польше – талер, в Скандинавии – ригсдалер или риксдалер, в США – доллар и др.

В нумизматике периоды, соответствующие уровням общественного производства и развития техники, получили названия в зависимости от интенсивности распространения и доминирования монетных систем. Это периоды: денария, грошена и талера.

В 1792 г. благодаря находке стала известна первая древнерусская монета – серебряник князя Ярослава. Продолжительное время ученые вели споры вокруг атрибуции древнейших монет Руси. Серебренники считали печатями, медалями, жетонами. Найдки кладов во второй половине XIX в. решили вопрос в пользу того, что они использовались в качестве монет. Древнерусские монеты возникли под влиянием византийского монетного дела. Это нашло выражение в особом характере их изображений, технических особенностях изготовления. Появление собственных монет на Руси – свидетельство суверенитета молодого государства, заявившего о себе на международной арене.

В настоящее время известно десять золотых и более трехсот серебряников X и начала XI в. Предположительно первый монетный двор Руси был в Киеве. На лицевой стороне златников имеется изображение киевского князя Владимира Святославича с тризубом в левой руке и крестом в правой с надписью "Владимирово злато". Монеты чеканились из золота – златники и серебра – серебряники. Наиболее редкую группу дошедших до нас древнерусских денег представляют собой найденные только на Тамани несколько монет тмутараканского князя Олега-Михаила (70-е годы XI в.).

Письменные источники XI–XII вв., в особенности Русская правда и летописи, сохранили древнерусские названия металлических монет – куна, ногата, резана (половина куны), мордка, векша или веверица. Вытеснив слово "сребро", куна надолго закрепилась в славянских языках для обозначения понятия "деньги". Ученые пришли к выводу, что до XII в. куна – это название металлической монеты древнерусского серебряника, а в ряде случаев – западноевропейского денария.

Не сразу вошло в обиход название монеты "гривна". Первоначально гривной именовали шейный обруч – украшение из драгоценного металла, а затем меру веса – гривна серебра и счета – гривна кун.

К началу XII в. на Руси наступает так называемый безмонетный период, когда чеканные монеты постепенно вышли из употребления, утратив покупательную способность из-за потерь веса в процессе обращения. В это время целям денежного обращения на севере Руси служили западно-

европейские денарии, а повсеместно – серебро в слитках определенной формы – гривнах массой от 140 до 200 г. Как полагает А.А. Ильин, гривны – шестиугольные слитки серебра – начали изготавливаться с середины XI в. На севере Руси появились продолговатые (палочкообразные) серебряные бруски. Новгородские гривны сохранялись в обращении на территории Украины в XIV–XV вв., заменив собой киевские, которые вышли из обращения после нашествия хана Батия (1237–1241 гг.).

В XV в. гривны начали рубить на части, которые получили название "рубли". В XIV–XV вв. в Суздальско-Нижегородском, Московском, Рязанском, Тверском княжествах производилась чеканка монет из серебра, по своему внешнему виду напоминающих арабские дирхамы (дирхемы). Русские монеты получили название от татарского слова "деньга" – звенящая монета.

В период объединения земель вокруг Москвы и создания Русского централизованного государства единая монетная система отсутствовала. В обороте находилась так называемая сборная монета.

В начале XIV в. на украинских землях имели хождение монеты чешского происхождения – пражские гроши короля Вацлава II (1248–1301 гг.) и его преемников. Они доминировали на украинском рынке и после возобновления чеканки своих монет.

Во второй половине XIV в. на большей части русских, украинских и белорусских земель возрождается интенсивное обращение монет. Первые монеты в Украине были выпущены во Львове приблизительно в 1351–1354 гг. Затем в 60-е годы возрождается чеканка монет в Киеве. В 50-х годах чеканная монета распространяется и на других украинских землях – Черниговщине, большей части Подолья. Это были так называемые русские гроши и полугроши, а также русские или львовские гривны. В Литве и частично Польше копа была синонимом гривны и объединяла 60 монет.

В начале XV в. в украинском денежном обращении появляется польская монета номиналом в полугрош. Постепенно она вытеснила русские и львовские монеты. В первой четверти XV в. в Галичине распространяются золотые венгерские флорины. Они изменили свой курс к концу XV в.

В последней четверти XV в. в денежном обращении на украинских землях в составе Великого княжества Литовского начинает использоваться чисто литовская счетная единица рубль, которая ранее применялась для счета литовских денариев.

XVI – первая половина XVII в. в истории денежного обращения Украины делятся на два периода: первый – с конца XVI до начала XVII в. и второй – с начала XVII в. до 1648 г. В течение XVI в. в обращении находились монеты нескольких номиналов, которые были в сравнительно стойком соотношении между собой. В 60-х годах происходило проникновение талера, распространявшегося преимущественно среди феодальной верхушки. В конце столетия началась чеканка монет – основных видов номиналов XVII в. В XVII в. в обращение входят полутрошевики, ставшие сразу наиболее многочисленной монетой рынка, орты и левендольдеры. Увеличивается удельный вес талеров и червонных золотых.

В России при Алексее Михайловиче (в 1654 г.) на талеровых монетах появилось новое изображение – двуглавый орел и царь на коне. Проведение монетной реформы (установление одинаковой стоимости серебра и меди в целях получения больших прибылей с помощью выпуска медных денег) привело к народному восстанию – так называемому медному бунту 1662 г.

После присоединения Украины к России в 1654 г. в Украину усилился приток русской монеты – серебряной копейки, "ефимки", однако основными денежными единицами еще долго оставались иностранные – польские, шведские, литовские, прусские и др.

Постепенно монетное обращение и счет денег в Левобережной Украине сливаются с общероссийскими. Вследствие целенаправленной финансовой политики царизма российская монета неуклонно вытесняла из обращения иностранную.

В истории денежного обращения и монетного дела России выдающуюся роль сыграла реформа монетного дела Петра I. До 1700 г. на монетах Московского государства обычно номинал не обозначался, величина любой денежной суммы выражалась ее массой. Петр I создал единую в России систему, приравнявшую русские монеты в золоте, серебре и меди к европейским. Единственной всеобщей государственной монетой стал серебряный рубль. При Елизавете Петровне в 1755 г. был введен золотой империял. Екатерина II основала в 1768 г. эмиссионный банк, выпускавший бумажные рубли. Выходили также и памятные монеты – рубли: в 1837 г. – в честь сооружения Александровской колонны в Петербурге, в 1839 г. – Бородинской битвы, в 1912 г. – 100-летия Отечественной войны 1812 г., а также событий, связанных с жизнью правящей династии.

Во второй половине XVI и в XVII в. монетное обращение Западной и Правобережной Украины, остававшейся до конца XVII в. под властью Речи Посполитой, было подчинено польской системе счета. Все монеты (даже талеры или русские копейки) пересчитывались на польские злотые или, как исключение, на талеры. Кроме них в ходу были шостаки, орты, тимфы, полуторагрошевики, седьмаки, копейки.

На территории Украинского казачьего государства во времена Богдана Хмельницкого наиболее распространенной была польская монета – злотые, талеры. С 50-х годов XVII в. все чаще встречаются московские деньги – рубли и ефимки, а также турецкие левы или левки. Московский посол Кунаков сообщал царю в 1652 г., что Хмельницкий чеканил свою монету: "А в Чигирине учинил Богдан Хмельницкий минзу и делает деньги, а на тех новых деньгах на одной стороне меч, а на другой его Богданово имя". Подобные сведения есть и в письме подольского воеводы Станислава Потоцкого Яну Казимиру от 29 октября 1652 г.: "Хмельницкий вмешивается в права власти Вашей королевской милости: чеканит деньги". Об этом же сообщала *"Gazette de France"* 21 декабря 1652 г.: "Казачий гетман начал чеканить на Украине монету на свой лад, чем вызвал протест польского короля". Как свидетельствуют источники, Хмельницкий организовал монетный двор, но пока эта информация не подтверждена нумизматическими находками. Возможно, дальнейшие исследования нумизматического материала и будущие находки подтвердят правдивость этих сведений.

После установления в Галичине господства Австро-Венгрии в денежное обращение все более проникают австрийские монеты. Однако расчеты на злотые и гроши еще производились вплоть до 1820 г., хотя польские гроши были запрещены еще в 1786 г. В Галичине распространились серебряные гульдены, крейцеры, марки, а впоследствии и бумажные банкноты.

В 1857 г. Австрия унифицировала свою валюту с немецкими государствами. Была введена новая австрийская валюта, признанная единственно законной. Ей подчинялись все денежные единицы, бывшие в обращении в империи. С 80-х годов XIX в. в стране снова стала нарастать инфляция. Для стабилизации валюты по закону от 2 августа 1892 г. Австрия перешла к золотому монометаллизму. Денежной единицей стала крона с содержанием золота 0,3048 г, которая делилась на 100 гелеров. Она продержалась до первой мировой войны.

После окончания гражданской войны в СССР была проведена денежная реформа и создана советская монетная система. До 1921 г. в оби-

ходе были бумажные деньги, а с 1921 г. – металлические с сохранением десятичного строя монетной системы. Началась чеканка серебряных монет номиналом от 1 рубля до 10 копеек. На монетах 1921 г. было изображение государственного герба, а на обратной стороне – звезды в венке и номинала, а с 1924 г. – государственного герба и номинала, а на обороте – рабочего и крестьянина на фоне пейзажа с восходящим солнцем. В 1961 г. с проведением денежной реформы был изменен масштаб цен и выпущены монеты из медно-никелевого сплава. Появление монет с рублевым номиналом открыло возможность памятных эмиссий, которые имели как пропагандистское, так и художественно-мемориальное значение. Ко многим памятным датам выпускались рубли: 50- и 70-летию Октябрьской революции, 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, в честь героев освоения космоса, первопечатника И. Федорова, украинского поэта Т.Г. Шевченко. В честь выдающихся событий выпускались коллекционные золотые и платиновые монеты высоких номиналов – 50, 100, 150 рублей.

Отдельным разделом нумизматики является ее историография – изучение истории исследований по нумизматике, оформления ее как научной дисциплины, истории коллекций, разработки теоретико-методологических и методических проблем в связи с общим развитием исторической науки и нумизматики.

Необходимым подспорьем для проведения нумизматических изысканий и атрибуции монет являются специальные каталоги, указатели, определители, пособия, справочные издания. В них содержатся данные о монетах (их видах) определенной территории, местности, исторической эпохи, о технике и технологии изготовления монет, территориальном и хронологическом их распространении, бытовании, репрезентативности, времени чеканки, о материале, весе, тиражности, эмиссиях, важнейших находках, развитии монетного дела и др.

Важнейшим направлением нумизматической работы является описание монет. Оно включает характеристику таких ее существенных признаков, как страна чеканки, обладатель монетной регалии (монетного сеньора, имеющего право чеканки монет, – преимущественно это глава государства, города, союза государств), номинал, тип, год чеканки, область обращения, масса, размеры (в миллиметрах), монетная стопа, проба, состав лигатуры (сплава), лицевая (аверс) и обратная (реверс) стороны, круговая легенда, другие надписи, гурт (боковая поверхность монеты с насечкой или без; гурчение проводится с ХУП в. для недопущения порчи и подделки монет; характер гурта служил критерием под-

линности монеты, эмиссионный знак, техника изготовления, место нахождения и др.

В процессе изучения монет исследователь встречается со сложностью интерпретации буквенных обозначений. Так, на лицевой стороне монет Ивана Грозного буквенные обозначения (надписи) до сих пор не расшифрованы. Много тайн хранят так называемые варварские подражания – монеты, которые чеканились на окраинах античных и средневековых государств по образцу греческих, римских и византийских. Они использовались на Северном Кавказе, Украине, Таманском полуострове (находки на месте древней Фанагории и Тмутаракани).

К числу областей изучения нумизматики относится монетная система – совокупность различных монетных номиналов одной валютной системы, объединенных по их функциям, фракциям, монетной стопой и отношением к бумажным деньгам как к платежному средству и эквиваленту.

Представляет интерес исследование истории и практики деятельности монетных дворов – предприятий, осуществляющих чеканку монет. На Украине монетные дворы действовали во Львове (1351–1414 гг.) и Киеве (60–е годы XIV в.). В России монетный двор был основан в 1724 г. Петром I в Петербурге (до сих пор находится на территории бывших бастионов в Петропавловской крепости). В дореволюционной России монетные дворы существовали в Москве, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Ярославле. Часть из них функционировала непродолжительное время. С 1876 г. монеты чеканились только в Петербурге. В настоящее время государственный монетный двор находится в Санкт-Петербурге и подчинен Министерству финансов РФ. Он выпускает не только металлические монеты, но и различные знаки отличия – ордена, медали.

Нумизматические коллекции были известны еще в период Возрождения. Одним из первых любителей и собирателей античных монет являлся поэт-гуманист Ф. Петрарка. В середине XVI в. в Европе уже насчитывалась почти тысяча монцакабинетов (систематизированных собраний монет и медалей). Первая лекция по нумизматике была прочитана в университете в Галле И.-Г. Шульце в 1738 г.

Становление нумизматики как науки происходит в конце XVIII – первой половине XIX в. Значительный вклад в ее развитие сделали специалист по античным монетам И.-И. Эккел – директор собрания антиков Венского монцакабинета, профессор археологии; основоположник изучения средневековых монет И. Мадер – профессор истории права в Праге;

И.Я. Лейдман – основатель первого немецкого нумизматического журнала, автор очерка всеобщей истории нумизматики, и др.

Нумизматы и коллекционеры объединялись в специальные общества. Особенно много их возникло в XIX в. Это королевские нумизматические общества в Лондоне (1836 г.), в Брюсселе (1841 г.), общества в Берлине (1843 г.), Париже (1866 г.), Стокгольме (1873 г.), Дрездене (1873 г.), Лейпциге (1879 г.), Женеве (1879 г.), Мюнхене (1882 г.), Нюрнберге (1882 г.), Вене (1890 г.), Милане (1892 г.), Оттаве (1892 г.), Американское нумизматическое и археологическое общество в Нью-Йорке (1858 г.) и др. В России археолого-нумизматическое общество возникло вначале в Петербурге (1846 г.), затем в Москве (1888 г.). Они объединяли как профессионалов-ученых, так и любителей-коллекционеров. Их деятельность способствовала распространению знаний не только в области нумизматики, но и истории в целом. Велась лекционная и популяризаторская работа, организовывались конференции, издавались каталоги, указатели, путеводители. На археологических съездах в России в XIX – начале XX в. заслушивались доклады и сообщения по нумизматике, делались выставки находок и коллекций. Сегодня большая роль в сохранении монетных коллекций и их научном изучении принадлежит государственным музеям, в особенности Историческому в Москве и Эрмитажу в Санкт-Петербурге.

Коллекционирование монет начинается в Украине в XVI в., а в России – в XVII в. К 1742 г. крупную коллекцию (почти 29 тыс. экз.) имела петровская Кунсткамера. Эрмитажное собрание восточной нумизматики было заложено Х.-Д. Френом. Основоположником научной систематизации русских монет является А.Д. Чертков. В развитие античной нумизматики (в особенности Северного Причерноморья) большой вклад сделали А.Л. Бертье-Делагард, Г.К. Келлер, Б.В. Кене и др. Классическими стали труд И.И. Толстого "Византийские монеты", каталог русских монет великого князя Георгия Михайловича, знаменитые таблицы по нумизматике Х.Х. Гилс и др.

Немалые заслуги в развитии нумизматики принадлежат отечественным ученым А.Н. Зографу, К.В. Голенко, А.В. Орешникову, Г.А. Федорову-Давышову. Плодотворно работают в области русской нумизматики И.Г. Спасский, В.Л. Янин.

В Украине серьезные нумизматические исследования ведут Н.Ф. Котляр и В.В. Зварич. В их работах прослеживается история монетного обращения и счета на украинских землях, взаимосвязь номиналов монет различных государств, их распространение на определенных этапах исторического развития.

Однако наряду с достижениями в украинской нумизматике есть много нерешенных проблем. Предстоит тщательно исследовать историю монетных дворов, действовавших на территории республики, издать каталог их монет. Еще мало исследований по истории нумизматики, недостаточно используются результаты нумизматики в работах по истории Украины.

ОНОМАСТИКА (от греч. *ὄνομαστική* - относящийся к наименованию, или *ὄνομα* - имя, название) изучает имена, их семантику и структуру в процессе исторического развития.

Термином "ономастика" первоначально называли дисциплину, занимающуюся изучением именований людей. Теперь именования людей, включая индивидуальные и групповые, в том числе родовые, семейные и династические, специально изучаются антропонимикой. Предметом исследования ономастики стали все собственные имена, их классы, выделенные соответственно именуемым объектам.

Помимо антропонимии ономастическое пространство включает следующие имена собственные:

этнонимы - названия этнических образований;

зоонимы - собственные имена животных;

топонимы - названия географических объектов;

космонимы - названия групп или скоплений космических объектов, а также отдельных светил, планет, спутников, астероидов и т.п. Появление в результате астрономических исследований данных о поверхности планет привело к возникновению довольно многочисленной группы названий - астротопонимов;

фитонимы - названия растений;

хремадонимы - названия предметов: орудий труда, оружия, посуды, драгоценностей, музыкальных инструментов и т.п.;

фалеронимы - названия наград;

порейонимы - названия средств передвижения: кораблей, поездов, автомобилей, самолетов, космических аппаратов и т.д.;

эргонимы - названия политических и общественных организаций людей;

хрононимы - названия периодов времени;

геортонимы - названия праздников, юбилеев, торжеств;

документонимы - названия разного рода документов, законодательных актов и т.п.;

фиктонимы - вымышленные имена, употребляющиеся в художественных произведениях;

мифонимы – названия фантастических объектов (демонимы, теонимы, мифотопонимы, мифокрематонимы, мифопорейонимы и др.);

гипотезионимы – названия гипотетических объектов, возникшие в результате научно-познавательной деятельности человека.

Разнообразие и многочисленность собственных имен делают их изучение важной задачей познания истории человеческого общества. Традиционно ономастика считается разделом лингвистики, ибо в середине XIX в. были достигнуты значительные успехи в применении лингвистических методов изучения собственных имен. Именно благодаря лингвистике ономастика стала на научную основу. До этого любительские попытки историков и географов этимологизировать собственные имена и реконструировать их значения игнорировали языковую природу онимов и, следовательно, его историческое развитие по мере исторических изменений языка. Это приводило к поискам аналогов исторически сложившимся именам в современной лексике, среди случайно похожих слов.

Однако предмет ономастики не ограничен рамками лингвистического изучения онимов, поскольку их сущность многокомпонентна. Прежде всего это слова, т.е. элементы (структурно-семантические единицы) языка. В качестве таковых они возникают и развиваются по его законам.

Другой важнейшей чертой онимов является их логически обусловленная тесная связь с денотатом, т.е. обозначаемым объектом. В практической деятельности человеку приходится создавать ориентиры с целью точной ориентации в среде обитания. Для этого недостаточно лишь нарицательных имен, упорядочивающих восприятие окружающего мира во всем его разнообразии на основе выделения групп родственных объектов по сходным чертам. По своему назначению онимы – слова с индивидуализирующей функцией, призванные выделять тот или иной конкретный предмет из класса ему подобных. Поэтому имя собственное всегда конкретно, за каждым стоит четко определенный объект со всей совокупностью принадлежащих ему индивидуальных признаков, изменение которых, качественно меняющее объект, может вызвать переосмысление имени и даже его полную замену другим.

Реально же связь имени собственного с именуемым объектом выступает в мотивировке присвоения или переосмысления имени. Однако это не значит, что следует понимать мотивировку как отражение онимом реальных черт объекта. Напротив, такая связь, особенно с течением времени, стремится к нулю. В первую очередь мотивировка обусловлена общественной потребностью именовать тот или иной объект, представ-

лящий значение для именующего социума. Поэтому имена получают только те объекты, которые вовлечены в сферу общественной практики. Отсюда и появление названий только что открытых космических объектов, но и одновременно стирание в памяти многих названий ручьев, оврагов, рощ и т.п.

Социальные условия, уровень развития общества обуславливают разнообразие средств и способов номинации. Для топонимов характерно отражение признаков именуемого объекта (Черное море, Медведь-гора, село Малореченское – от татарского названия реки Кучук-Узень, означавшего "маленькая река"), но антропонимам это почти не свойственно (за исключением народов, меняющих своим представителям имена по достижении определенного возраста), а имена-обереги, предназначенные "от сглаза", – пример полной противоположности семантики имени и качеств названного индивида.

В то же время социальные условия непрерывно меняются, что создает предпосылки для изменений онимов, которые, однако, могут и не реализоваться (если общество в этом не заинтересовано), и имя меняется только в соответствии с изменяющимися языковыми нормами.

В целом же оним – это результат взаимодействия разнообразных языковых, природных, социальных, психологических факторов. Без познания роли всех их в каждом конкретном случае невозможно достоверно судить о полном значении того или иного имени собственного. Это значит, что ономастика является собой пример синтетической науки, использующей данные и приемы исследования широкого круга гуманитарных и природоведческих наук – лингвистики, истории и источниковедения, археологии, географии, геологии и других, включая математику (например, названия математических теорем, концепций, задач и т.п. – теорема Пифагора, цепи Маркова, бином Ньютона, ряды Фурье, Чебышевский полином и пр.).

Имя собственное как явление языка, развивающееся по его законам и подверженное влиянию других языков, в первую очередь нуждается в изучении лингвистикой. Для того чтобы правильно установить этимологию онима, необходимо определить его языковую принадлежность, ретроспективно восстановить первоначальную фонетику, строение (на основе знания фонетических и фонематических закономерностей, морфологических чередований, структурных типов, развития правил орфографии и т.д.), отнести его в целом или его составные части к определенной эпохе, установить влияние со стороны других языков, диалектов и т.д. Не реконструировав все этапы развития онима, нельзя понять его значение.

В последние десятилетия стали оформляться самостоятельные направления ономастики – типология и стратиграфия. Первая имеет целью выявление общего и особенного в системах именования, принятых у разных народов или у одного, но на разных территориях обитания. Стратиграфия изучает временные особенности развития систем именования. Оба направления базируются на историко-сравнительном методе.

Исходя из сущности ономов, значительная роль в ономастике отводится наукам, изучающим социальную среду: истории и ее разнообразным вспомогательным дисциплинам, геологии, географии, логике, социологии и др. С их помощью определяются функции того или иного онима, устанавливаются причины изменения его формы. Поскольку этими науками изучаются общественные явления, события, явления духовного мира людей, их материальная культура и т.д., т.е. объекты, многие из которых имеют собственные названия, они раскрывают сущность именovaných объектов.

По мнению некоторых ведущих специалистов в области ономастики, есть необходимость выделения в этой науке особого раздела – этимологии, которая бы комплексно исследовала все причинные связи возникновения и функционирования ономов экстралингвистического характера, т.е. непосредственно не связанных с закономерностями развития языка. В некоторой степени эти связи уже изучаются такой особой отраслью языкознания, как социолингвистика.

На современном этапе развития ономастики при ведущей роли лингвистов стали больше привлекаться к исследованиям специалисты других наук. Вместе с тем сама ономастика, ее знания о закономерностях отражения в собственных именах объективной реальности имеет важное значение для наук, на стыке которых она существует. В первую очередь это справедливо по отношению к истории, поскольку имя собственной можно рассматривать как исторический источник со свойственным только ему типом кодирования информации о прошлом человеческого общества. Однако несмотря на кажущуюся близость с письменными источниками, онимы совершенно отличаются от последних способом кодирования. Если в обычных письменных источниках информация кодируется комбинациями слов, то в онимах – комбинациями словообразующих морфем или фонем, возникающих по законам языка, представляя собой менее субъективный уровень отражения.

Наслоения языковых влияний происходили не механическим прибавлением, а путем изменения отдельных морфем (первоначально – фонем),

поэтому даже короткий оним может иметь длительную историю развития, а самое незначительное изменение слова способно отражать важное явление. Особенностью онима как исторического источника является и то, что он не связан с одним определенным носителем информации, включая письменный. Письменные источники лишь зафиксировали и донесли до нас названия, передававшиеся до этого из поколения в поколение устно. В связи с этим ономастика способна раскрыть историкам значительные пласты незадокументированной, в том числе и дописьменной истории, факты и явления общественной, экономической жизни и многие другие, оказавшие влияние на языковые процессы. Однако пока еще ономастика именно как специальная историческая дисциплина только начинает складываться.

В целом же ономастика возникла в результате потребности понять исторический смысл различных названий и имен людей. Об этом свидетельствуют письменные памятники еще периода Киевской Руси, в которых содержатся многочисленные примеры толкования имен. В 1289 г. был создан первый на Руси толковый словарь собственных имен людей, составленный для новгородского епископа Климента. В 1627 г. Памва Беринда издал "Лексикон словеноросский и имен толкование", в котором предпринял попытку выяснить исторические источники именований людей. В XIX в. наука о собственных именах начинает изучаться лингвистикой. Сам термин "ономастика" был предложен лингвистом Т. Маретичем в 1836 г., но подразумевал только одну ономастическую дисциплину — антропониимику. Во многих странах успешно работают центры ономастических исследований. Диапазон их работ весьма широк. Постоянно оформляются самостоятельные направления. Наиболее развитыми из них являются антропониимика, топонимика и этнонимика.

ОРУЖИЕВЕДЕНИЕ изучает историю развития оружия, военной техники, их применения, производства, а также оружейного искусства. Образцы оружия и военной техники рассматриваются как исторические источники для изучения уровня развития общества, его производительных сил, материальной культуры.

Оружиеведение тесно связано со многими техническими и естественными науками, отраслями исторической науки. Как наука оно оформилось во второй половине XIX — первой трети XX в. Его становление в России связано с изданием в 1861–1909 гг. военно-научного журнала "Оружейный сборник", выпускавшегося четыре раза в год. Вокруг него сплотилась большая группа ученых-оружиеведов, разрабатывавших различные проблемы. Регулярно печатались материалы о русском

и иностранном холодном и огнестрельном оружии, статьи по истории оружия и оружейных заводов, биографические данные о видных конструкторах-оружейниках, создателях военной техники.

В отечественной исторической науке проблемами оружейведения занимались Н.Г. Павленко, А.Н. Латухин, И.И. Андреев, Г.Н. Четвертухин, М.М. Денисова, М.Э. Постнов, Л.Н. Денисов, К.В. Морозов и др. Фундаментальные работы по этой теме написаны конструктором автоматического оружия, создателем первого в мире автомата В.Г. Федоровым, а также Д.Н. Болотиным, Н.И. Гнатовским и П.А. Шориным. Значительный вклад в изучение средневекового оружия и военной техники восточных славян и Киевской Руси сделал А.Н. Кирпичников. Глубиной исследования проблем скифского оружия, оружия и военной техники греческих городов-государств Северного Причерноморья характеризуется работа украинских ученых.

Оружие возникло при первобытнообщинном строе как средство для охоты, орудие нападения и защиты. Первоначально оно являлось одним из орудий труда, необходимых для добывания пищи и одежды, а с возникновением имущественного неравенства и разделением общества на классы стало средством, специально создаваемым для вооруженной борьбы. Развитие оружия привело к созданию защитного вооружения. К первым видам оружия каменного века относятся примитивная дубина, копье, камни. В конце каменного века появились лук и стрелы, получившие широкое распространение, топор, кинжалы из камня и кости, булава, а позднее – копья с кремневыми наконечниками, дротики, праща, копье-металки – прообраз военной техники.

Новым этапом в истории развития оружия стало использование меди и бронзы, совпавшее с возникновением раннеклассовых обществ. Началось создание специализированного военного оружия – мечей, чеканов (боевых молотов), копий и защитного вооружения – шлема, щита, панциря и др. В боевых схватках в период рабовладельческого строя и раннего средневековья основную роль играли меч и копье. С возникновением крупных профессиональных армий рабовладельческих государств происходит разделение образцов оружия, таких как меч и копье, на пехотные – гладиус, пилум и кавалерийские – спата, хаста. Одновременно совершенствуется защитное вооружение, которое все более усложняется и утяжеляется.

Появление мощных крепостей и других оборонительных сооружений приводит к созданию первого вида военной техники – осадной, т.е. устройств и приспособлений, применявшихся в Древнем мире и в средние

века при осаде укрепленных городов и крепостей, для прикрытия атакующих войск, а также штурма и разрушения крепостных стен. Стены штурмовались с помощью приставных лестниц, подвижных многоэтажных деревянных башен с откидными мостиками, а разрушали укрепления метательными машинами (баллистами, катапультами и др.), таранами, крюками-разрушителями (в русской армии они назывались пороками и воронами). В эпоху средневековья появляются новые виды холодного оружия – алебарда, нож, сабля и др. На основе наращивания пробойной силы лука создаются арбалет и самострел. В Византии начинается применение зажигательной смеси – греческий огонь использовался в основном в морских сражениях для поджигания кораблей противника. В средние века возникают защитные доспехи для всех видов пехоты и кавалерии.

Качественно новым этапом стало изобретение в XII в. огнестрельного оружия. Первые его образцы появились у арабов. Они назывались "модфы" и послужили прообразом артиллерийского орудия. В Западной Европе и на Руси огнестрельное оружие известно с XIV в. В 1382 г. при штурме Москвы армией хана Тохтамыша со стен Кремля ударили первые русские пушки, представлявшие собой кованые металлические гладкостенные трубы, укрепленные на деревянных станках. Подобные орудия стреляли камнями, бревнами, а позднее – каменными ядрами, по живой силе – картечью. С развитием огнестрельного оружия утрачивает свое значение осадная техника, начинается постепенное вытеснение холодного оружия. На Руси меч заменяется саблей, а в Западной Европе – шпагой. В конце средневековья применяются секира и бердыш, различные виды булавы – кистень, пернач, шестопер. Появление в XV–XVI вв. стволов из чугуна, чугунок и свинцовых ядер способствовало бурному развитию артиллерии, различных ее видов.

Начиная с XV–XVI вв. выделяется в самостоятельный вид огнестрельное оружие. Как более легкое и маневренное оно используется в ближнем бою. В XV в. создаются ружья, на Руси – ручные пищали. Мастера начинают изготовление гладкоствольных пистолетов, удобных при самообороне. При Петре I в 1706–1709 гг. русская армия была впервые вооружена единым типом легкого стрелкового оружия – фузеями (с ударно-кремневым замком) – дульнозарядными и со штыком.

Новый скачок в развитии оружия и оружейного производства был связан с изобретением нарезного оружия. Оно позволяло повысить дальность, точность и эффективность стрельбы. На протяжении XVI–XIX вв.

появились такие виды оружия, как мины инженерные и гаубицы, полевые и корабельные орудия и многие другие.

В XIX в. создаются торпеды, ракеты (не получившие тогда признания из-за недостаточного уровня развития производительных сил общества), магазинное стрелковое оружие, автоматическое (пулемет, пушка).

Среди лучших образцов магазинного оружия была винтовка 7,62 мм образца 1891 г., созданная русским конструктором капитаном С.И. Мосиным. Во время русско-японской войны 1904-1905 гг. были впервые использованы миномет и пулемет, а в первую мировую войну - танки, боевая авиация, зенитные орудия, авиационные и глубинные бомбы. В 1915 г. германские войска применили новые виды оружия - огнеметы и химическое оружие, заряженное отравляющими газами - хлором, ипритом, фосгеном и дымовыми дымками. Началось создание и совершенствование оружия массового поражения.

Первая и вторая мировые войны, подготовка к ним, региональные войны и вооруженные конфликты XX в. дали мощный импульс развитию всех видов оружия и военной техники. Перед второй мировой войной и в ее годы создавались более совершенные орудия, минометы, самоходные орудия, противотанковые ружья, стрелковое автоматическое оружие. Большой вклад в обеспечение обороноспособности нашей страны в предвоенные и военные годы внесли конструкторские коллективы под руководством В.А. Дяттерева, Г.С. Шпагина, Б.Г. Шпитального, В.Г. Федорова, В.Г. Грабина, Ф.Ф. Петрова, И.И. Иванова, Ж.Я. Котина, А.А. Морозова, С.Г. Симонова, Г.Э. Лангемака и др.

С 40-х годов XX в. начался новый этап в развитии оружия - наиболее мощным и приоритетным становится оружие массового поражения, к созданию и совершенствованию которого одновременно приступили наиболее промышленно развитые страны мира. Среди всех его видов наиболее страшным и разрушительным является ядерное. Создание смертоносного оружия, связанного с открытием новых источников энергии и физических законов, выведение его на околоземную орбиту и размещение в космосе представляют собой реальную опасность существованию цивилизации на планете.

ПАЛЕОГРАФИЯ изучает внешние признаки рукописных памятников, историю происхождения письма, его эволюцию, характерные особенности с целью правильного прочтения текстов, установления их принадлежности. В зависимости от систем письма и языков, которые применяют

эти системы, палеография делится на греческую, латинскую, арабскую, славяно-кирилловскую, русскую, украинскую и др.

Термин "палеография" происходит от греч. *παλαιός* - древний и *γραφω* - пишу. Впервые он был применен французским ученым Б. Монфоконом в начале XVIII в. в работе "О греческой палеографии". Объектом изучения дисциплины является древнее письмо. Исследуя внешние признаки рукописей, способ письма, его графику и эволюцию, разделительные знаки, особенности индивидуальных почерков, материал, на котором изложен текст (пергамент, береста, бумага и т.д.), орудия письма (например, гусиное или металлическое перо, карандаш), краски, чернила, способы записей, орнамент, заставки, концовки, инициалы, т.е. художественные украшения, филигранные (водяные знаки), переплет и т.д., палеография способствует выяснению данных, необходимых для атрибуции текста, его правильного прочтения, подтверждения подлинности, установления места и времени создания документа, его автора. Для рукописей каждого исторического периода характерны свои палеографические признаки.

Практические приемы палеографического анализа документов применялись в Русском государстве еще в XV-XVII вв. Первым палеографическим исследованием стали "Поморские ответы" А. Денисова (1717 г.), разоблачившего сфабрикованные церковью документы, направленные против старообрядцев, - "Соборные деяние на еретика арменина на мниха Мартина" и "Фесгностов требник".

Славянорусская палеография как научная дисциплина складывается в начале XIX в. Впервые вопрос о необходимости разработки славяно-русской палеографии был поставлен в письме А.Н. Оленина Н.И. Мусину-Пушкину в связи с изучением надписи на Тмутараканском камне. Наличие большого количества рукописного материала потребовало его обобщения. Это послужило толчком к созданию первых основополагающих работ по славянорусской палеографии. И.И. Срезневский, А.И. Соболевский, В.Н. Щепкин, Е.Ф. Карский в своих трудах и лекционных курсах проследили развитие русской, украинской и белорусской палеографии. "Учебник русской палеографии" В.Н. Щепкина и "Славянокирилловская палеография" Е.Ф. Карского не утратили значения для науки и в наши дни. И.П. Лаптев, К.Я. Тромонин стали авторами первых альбомов филигранных. Большая заслуга в изучении филигранных принадлежит также Н.П. Лихачеву.

Изучению украинской палеографии посвятил свой труд "Палеографический сборник" И.М. Каманин. Заслуга ученых отечественной школы со-

стоит в том, что в дооктябрьский период они сформировали основные направления исследования рукописных материалов, сделали важные научно-теоретические обобщения. Это способствовало становлению палеографии как научной дисциплины с собственным объектом исследования и присущими ей задачами.

Значительный вклад в разработку актуальных проблем палеографии сделали такие ученые, как М.Д. Приселков, Н.С. Чаев, Л.В. Черепнин. Они расширили тематическую направленность исследований, применили новые методы. А.В. Арциховский, Б.А. Рыбаков и В.Л. Янин подготовили оригинальные работы по берестяным грамотам. С.А. Высоцкий исследовал граффити Софии Киевской, А.А. Медынцева — граффити Софии Новгородской.

Разработкой вопросов украинской палеографии занимались филологи и историки (В.В. Нимчук, В.В. Панащенко и др.). О.Я. Мацюк всесторонне исследовал использование бумаги и филигрanei. Изучению филигрanei посвятили свои работы С.Н. Клепиков и А.А. Гераклитов.

Дореволуционная палеография связывала возникновение письменности у восточных славян с принятием христианства. Считалось, что она была привнесена на Русь извне. Однако существуют многочисленные доказательства наличия письменности у восточных славян еще до принятия христианства. Она возникла из внутренней потребности развития общества. В летописях приводятся сведения о русских текстах договоров князей Олега и Игоря с Византией. Иностранные путешественники, посетившие Русь задолго до принятия христианства, также подтверждали наличие письменности. Составитель славянской азбуки Кирилл указывал, что видел письма во время пребывания на Руси. Археологические находки, относящиеся к IX–X вв., в некоторых случаях имеют надписи о принадлежности предмета или его создателях. Древнейшие из дошедших до нас текстов изложены кириллицей и глаголицей. Единое мнение о том, какой из шрифтов появился раньше, в науке пока отсутствует.

Составителями славянской азбуки были болгарские миссионеры Кирилл (Константин) и Мефодий, посланные в 863 г. в Моравию для проповеди православия, которые перевели на славянский язык богослужебные книги. Некоторые ученые полагают, что глаголица применялась в качестве тайнописи, поскольку католическая церковь преследовала тех, кто использовал славянскую письменность. Поэтому глаголических текстов сохранилось мало. А кириллица стала основой русской, украинской, белорусской, болгарской и сербской письменности.

Различают три типа кирилловского письма – устав (характерный для XI–XIV вв.), полуустав (XIV–XV вв.) и скоропись (XVI–XVII вв.), которую в начале XVIII в. сменяет гражданский шрифт. Вначале в славянской азбуке было 43 знака. Некоторые из них, частично заимствованные из греческого алфавита, впоследствии были исключены.

В Древней Руси арабские цифры не применяли. Их роль выполняли буквы, над которыми ставился знак титло: $\bar{A}$ – 1, $\bar{B}$ – 2, $\bar{G}$ – 3 и т.д. Этот же знак обозначал сокращение. Сокращались в основном слова духовного содержания: бог, господи, святой и т.д.

Устав – торжественное письмо, геометрически четко выписанные буквы, "уставленные" в строке без интервалов между словами. Но для делового письма устав был слишком медленным, и в конце XIV в. на смену ему приходит полуустав, а в XVI в. – скоропись.

Древнейшие рукописные памятники "Остромирово евангелие" (1056–1057 гг.), "Изборник Святослава" (1073 и 1076 гг.), "Мстиславово евангелие" (1115 г.), а также грамота киевского князя Мстислава Владимировича Новгородскому Юрьеву монастырю (1130 г.) написаны уставом на пергаменте "творенным золотом", богато орнаментированы.

Материалом для письма были глиняные таблички, на которые в Древнем Вавилоне, государстве Урарту и других странах наносили клинописные тексты, частично дошедшие до нашего времени. Долгое время материалом для письма служил папирус, получивший распространение в Древнем Египте. Его изготавливали из тростника сложным способом, секрет которого был утрачен. В настоящее время воссоздана технология его производства. В Египте открыт музей папируса. В качестве материала для письма использовался пергамен, получивший название от города Пергама в Малой Азии. Он представлял собой специально обработанную кожу животных. На Руси его сперва называли "кожами", "телятинами", а написанные на них рукописи – "харатейными". Пергамен был дорогим, поэтому его использовали неоднократно, смывая или соскребая прежний текст. Это называлось "палимпсестами".

Популярным материалом для письма на Руси была береста – березовая кора. Первые берестяные грамоты найдены во время археологических раскопок в 1951 г. в Новгороде, затем – Пскове, Смоленске, а в 1988 г. – во Львове и в Москве на Красной площади. Всего их насчитывается уже около 700. По содержанию это преимущественно письма простых людей, что подтверждает их грамотность. В последнее время берестология выделилась в самостоятельную дисциплину.

О грамотности различных слоев общества свидетельствуют и граффити – надписи на стенах соборов. Долгое время были скрыты под позднейшими наслоениями живописи граффити Софии Киевской. В процессе реставрации собора С.А. Высоцкий исследовал их и расшифровывал тексты. В основном это обращения к богу, надпись, посвященная смерти Ярослава Мудрого с указанием ее даты, сведения о продаже земли и др.

Материалом для письма служили также придорожные кресты, камни. На них встречаются надписи, ставшие предметом самостоятельного изучения специальной дисциплины – эпиграфики.

Бумага появилась в России в XIV в. Ее привозили из Италии, затем из Франции, Германии, Польши, Голландии. Первая отечественная бумажная фабрика была построена под Москвой на р. Уче в XVI в. Указ Петра I 1721 г. предписывал коллегиям и канцеляриям пользоваться отечественной бумагой. Было построено несколько казенных и частных мануфактур и к концу XVIII в. их насчитывалось уже более 70. Бумагу делали вручную из пенькового или льняного тряпья, которое толкли, варили, мыли, затем измельченную массу выливали в формы с проволочной сеткой, которая оставляла следы – "вержер" (горизонталь) и "понтюзо" (вертикаль). Эти французские названия утвердились в научной литературе. Кроме них оставались видимые на свет водяные знаки – филигранны (от лат. *filum* – нитка и *granum* – зерно, т.е. тонкий узор), образованные находящимися на сетке специальными узорами в виде гербов, дат, инициалов производителей и т.п. По ним можно определить время и место изготовления бумаги. Для каждой страны характерны свои филигранны. Петр I вменил в обязанность фабрикантам ставить свои филигранны. Была введена также так называемая гербовая бумага с изображением герба Российской империи, обязательная для официальных документов.

Заглавные буквы (инициалы) писались красками и кисточками. Бесрестяные грамоты выдавливались или процарапывались костяной палочкой (писалом).

Для изготовления чернил применялись сажа, ржавое железо, дубовая или ольховая кора и т.п. Еще в древности были известны различные краски, которыми выписывались и раскрашивались заставки, заголовки, инициалы, орнаменты. Это лазурь, охра, киноварь, белила. В особо торжественных случаях пользовались золотой краской ("твореным золотом").

Предметом изучения палеографии являются также украшения рукописей — орнаменты (от лат. *ornamentum* — украшение), заставки, концовки, инициалы, полевые цветки, миниатюры (иллюстрации). При написании заголовков применялось также декоративное письмо — вязь.

Древнейшим орнаментом в русских источниках был старовизантийский (или древнерусский), геометрический. Его сменил так называемый тератологический (чудовищный), который господствовал в XIII-XIV вв. В XV в. появляются так называемый неовизантийский и балканский орнаменты (жгутовый или растительный) и более простой — "балканская плетенка", распространенный в XV в. В XVI-XVII вв. в России пользовались старопечатным орнаментом. В XVII в. в рукописях появился орнамент барокко. В XVIII в. из московского барокко выделился поморский стиль, применявшийся в старообрядческих текстах.

Рукописи украшались также миниатюрами (рисунками), которые представляют собой самостоятельный предмет исследования. Например, в лицевом летописном своде XVI в. насчитывается около 16 тыс. миниатюр.

Тексту или его части предшествовали заставки. Они представляли собой прямоугольную рамку с орнаментом, в которую помещалось заглавие.

В начале текста или его части ставились инициалы. Они были крупнее остальных букв и выписывались особо тщательно и красочно. Для них оставляли место, которое иногда так и оставалось пустым. Завершали текст концовки, но они применялись редко. Иногда вместо них использовали колофон — постепенное сужение строк книзу в виде колышка или треугольника.

Чаще всего бралась бумага определенного формата. Листы складывались вчетверо и собирались в тетради, из которых составлялись книги. На Руси существовали специальные термины для обозначения формата рукописей. Листы бумаги продавались сложенными вдвое, "полный" или "большой" лист называли "десть", согнутый вторично пополам — "поддесть" (или четверка), согнутый еще раз вдвое — "восьмушкой". Форматы рукописей обозначали не только этими терминами, но и специальными знаками: 1°, 4°, 8° и т.д. Иногда писали и на листах произвольного размера. На "большом" листе подготовлены такие рукописи, как "Четьи-Минеи", "Царственная книга", напечатана "Библия" Ивана Федорова, в "восьмушку" — "Новый завет" И. Федорова 1560 г.

Для того чтобы строки были ровными, листы разлиновывались с помощью линейки и "шильца", оставлявшего на бумаге след, а иногда и прорези. В XVI-XVII вв. применялся специальный прибор для разлиновки бумаги (карамса) – рамка с натянутыми нитками.

До введения тетрадей и книг документы писали на столбцах – узких листах, которые склеивались друг с другом, а затем сворачивались в свиток. Места склейки назывались "составами", на обороте которых дык ставил скрепу (подпись) во избежание возможного подлога или подмены листов.

Переплеты были известны уже в XII в. Древнейшим из дошедших до нас является переплет к Мстиславову евангелию 1135 г. Выражение "книга в досках", встречающееся в источниках, свидетельствует о том, что переплеты сперва делали из досок. Их покрывали ("поволакивали") кожей или тканью (бархатом), иногда украшали серебром, золотом, драгоценными камнями. Известны и металлические (серебряные, позолоченные, кованые) оклады. Часто переплет имел застёжки, угольники, "средник", "жуковины" – узорные бляшки.

Знание всех внешних признаков памятников письменности помогает исследователям их датировать, определять место написания и авторство, а также подлинность или подложность.

Так, с помощью палеографических признаков в начале XVIII в. "Поморскими ответами" Андрея Денисова было разоблачено сфабрикованное церковью "Соборные деяния на еретика арменина на мниха Мартина" (якобы XII в.), направленное против старообрядцев, не принимавших Никонской церковной реформы. Ознакомившись с документом, А. Денисов ответил, что "пергамен, будто молию изъеденный, и краски, чернила свежестию своею явствуют, а буквы там наняшние (XVIII в.), московские, а не те, что нам доводилось в харатейных рукописях видеть".

Среди гоголевских рукописей, хранящихся в ЦНБ АН Украины, есть записка с автографом А.С. Пушкина, авторство которой подвергалось сомнению. Но изучение бумаги позволило обнаружить филигрань "Гончаровъ. Полотняный заводъ". Как известно, Н.Н. Гончарова, выйдя замуж за А.С. Пушкина, получила в приданое имение деда – полотняный завод, производивший бумагу, которой пользовался А.С. Пушкин. Таким образом, благодаря филигрانی было подтверждено авторство документа.

ПАПИРОЛОГИЯ изучает письма на папирусе. Название происходит от греч. *πάπυρος* и *λόγος* – наука.

Как правило, папирусы имели форму свитков из одного или нескольких склеенных листов. Самый длинный из найденных – около 23 см.

С III в. н.э. появляются папирусные книги. В качестве материала для письма папирус использовался более четырех тысячелетий, первоначально в Египте, а затем на Ближнем и Среднем Востоке. Наиболее древний свиток папируса датируется концом IV тысячелетия до н.э. Папирус широко применялся и в Европе, в частности в X в. до н.э. в Древней Греции. С V в. до н.э. он распространился и в других государствах. С IV в. н.э. его стал вытеснять пергамент, но из-за дороговизны последнего папирус продолжал использоваться еще несколько столетий. Окончательно вышел из употребления он только после появления бумаги в качестве основного материала для письма.

Несколько папирусных пап 625-692 гг. хранится во французских архивах. Последняя папская булла на папирусе была выпущена в 1057 г. Имеется также богатая коллекция арабских папирусов, датируемых на протяжении семи столетий. По некоторым данным, папирусом пользовались и в Османской империи (частично он изготовлялся на Сицилии).

В результате того, что в течение длительного периода папирусом пользовались многие народы, до нас дошло большое количество текстов, написанных иероглифическим, иератическим и демотическим письмом, на арамейском, древнееврейском, набатейском, греческом, латинском, коптском, нубийском, пеклевийском, арабском и других языках. Многие из них изучаются различными науками и дисциплинами ориенталистики - египтологией, семитологией, иранистикой и т.д. В то же время проявляется тенденция к оформлению особых папирологических дисциплин - демотистики, арабской папирологии, коптской папирологии.

Папирология - это дисциплина, изучающая античные и византийские написанные на греческом и латинском языках тексты на папирусе, остраконах*, деревянных табличках** и тканях с целью их прочтения (реконструкции, дешифровки), интерпретации, локализации и датировки.

---

* Остраконы - черепки или шиферные таблички, на которых, как правило, писали скорописью, процарапывая текст острым стилем.

** Деревянные таблички (мумийные этикетки) прикреплялись к мумиям для указания личности умершего. Они содержали также указания о месте доставки мумии, ритуальные заклинания, прощальные пожелания. Текст наносился, как и на папирусы, кистью и чернилами либо процарапывался на предварительно нанесенном на таблички черном воске, иногда вырезался прямо на дереве (изучается папирологией в качестве исключения, учитывая родственность текстов всех деревянных табличек).

Наиболее развита в папиросной отрасли, объектом изучения которой являются папирусы на греческом и латинском языках, найденные на территории Египта и относящиеся к истории его эллинистического, римского и византийского периодов. Европейские латинские папирусы изучаются медиевистикой.

Первые папирусы были обнаружены в 1752 г. при раскопках римского города Геркуланума, но о них знали и их коллекционировали еще в эпоху Возрождения. С 1778 г. папирусы находят в Египте. Крупные археологические раскопки после 1820 г., в особенности в конце XIX и в 20-е годы XX в., дали основную массу находок. На папирусах были запечатлены ценнейшие литературные и философские памятники прошлого, такие как "Афинская политика" Аристотеля, трагедии Эсхила, отрывки из "Илиады"; законодательные акты, обширная переписка и т.д. В России первая коллекция папирусов появилась в 1857 г. в Петербурге.

Как самостоятельная историческая дисциплина папирология начала выделяться из палеографии в конце прошлого века в связи с открытием в Египте значительного количества папирологических материалов. Термин "папирология" был предложен в 1898 г. Но и до настоящего времени некоторые ученые относят его к области палеографии. В пользу того, что это самостоятельная историческая дисциплина свидетельствует то, что в начале 30-х годов был создан Международный комитет по папирологии и с этого времени стали регулярно проводиться папирологические конгрессы.

Выделившись из палеографии и сохраняя с ней генетическую общность, папирология имеет со своей материнской наукой во многом сходные цели, задачи и приемы исследования, специфика которых обусловлена главным образом объектом.

Задачами папирологии является классификация папирусов по содержанию и целям возникновения на литературные (автографы и тексты, предназначенные для продажи, копии более ранних папирусов), делопроизводственные (законодательные акты и другие официальные документы органов управления, суда и прочих государственных учреждений), частные (актовые материалы, переписка, дневниковые записи), школьные. В зависимости от этого выделяются типы письма папирусов: книжное (каллиграфическое), официальное (канцелярское), обычное (деловое, курсивное), школьное. Соотнесение текста того или иного папируса с определенным классом имеет важное значение для понимания текста в целом, его реконструкции, а также для воссоединения фрагментов од-

ного и того же документа, поскольку несмотря на относительное изобилие найденных памятников, они имеют, как правило, многочисленные повреждения и хранятся в разных музеях и частных коллекциях, так как в свое время случайные обладатели папирусов предпочитали продавать их коллекционерам по частям или даже маленьким фрагментам.

Изучаются развитие форм букв, наклона, дукта, лигатуры^{*}, влияние внутренней логики письма на формирование наиболее естественных для человеческой руки и характера писчего материала приемов письма; общественно-политические условия создания того или иного документа, поскольку они определяли господствующее положение или иерархию языков, а следовательно, и взаимовлияния их письменности, писцовую моду. Общепринято выделение в типах письма трех периодов – птолемеевского (323 г. до н.э. – 30 г. н.э.), римского (до начала эпохи Диоклетиана – 284 г.) и византийского (до завоевания Египта арабами в 640 г.). В результате сравнительно-исторического изучения формы письма создаются таблицы, отражающие развитие написания всех букв в зависимости от указанных типов и видов письма, наиболее характерные черты написания. В некоторых случаях исследователям удается установить даже индивидуальные почерки писцов.

Важное значение папирологии отводит изучению различных помет, применявшихся на письме. В частности, к ним относятся стихометрические знаки, употреблявшиеся профессиональными каллиграфами для физического измерения их труда (соответственно оплачиваемого). Свои типологические и временные особенности имеют также способы сокращения, сигра.

Для реконструкции текстов используются и приемы дипломатики – изучение формуляра и речевых оборотов разных типов и видов актов. С целью датировки изучаются системы летосчисления, учитываются места обнаружения памятников: мусорные кучи (киманы), гробницы, развалины домов, картонажи мумий и книжные переплеты, которые изготавливались из ненужных папирусов. В папирусах и на остраконах нередко встречаются рисунки и чертежи, упоминания названий монет, местностей, имен людей, что требует знания и применения техники иконографии, нумизматики, ономастических дисциплин. Помимо этого важным является знание языков текстов, в частности их исторической грамматики и лексикологии.

Разнообразие источников, отчетливая специфика их типов порождают тенденцию к внутридисциплинарному дроблению папирологии. Так оформились разделы, занимающиеся литературными папирусами и доку-

^{*} Дукт – последовательность написания буквы; лигатура – соединение букв.

ментами. В недрах документальной папирологии уже складывается юридическая папирология.

Папирологические материалы содержат уникальную по объему, целостности и многообразию информацию, что имеет значение не только для изучения цивилизации Египта, но и всемирной истории в целом. В настоящее время папирология получила широкое развитие во многих странах. Основные ее институты и кафедры находятся в Бельгии, Польше, Германии, Дании, Голландии, Франции, Италии, Австрии, Англии, США, России и Украине. В 1949 г. была учреждена Международная ассоциация папирологов с центром в Париже.

ПРОСОПОГРАФИЯ (от греч. *πρόσωπον* – лицо, облик и *γραφω* – пишу) занимается поиском, атрибуцией и сводом биографических и всех иных данных (внешность, черты характера и личные качества, родственные связи, род деятельности, карьера, различные жизненные обстоятельства и т.д.) о лицах, упоминаемых в исторических источниках, с целью максимально полного воссоздания прошлого как истории людей. Просопографиями также называют сборники биографических очерков об исторических лицах, снабженные ссылками на источники.

В отечественной исторической науке термин "просопография" встречается крайне редко. В то же время зарубежные ученые используют просопографию как важный инструмент (прием) исследования древней истории, в частности Египта. Сохранившиеся папирусы, остраконы, деревянные таблички, эпиграфические надписи позволяют проследить на судьбах большого количества людей и даже семей (на протяжении нескольких поколений) социальные, политические, экономические, демографические аспекты истории, недоступные при другом подходе. Просопография более позднего периода – средневековья и нового времени – чаще всего выступает в своем частном виде – как генеалогия, изучающая специфичные, но многочисленные генеалогические источники, главным образом родословные росписи.

Методика просопографии обширна. Это связано с поистине безграничным разнообразием используемых ею исторических источников. Их применение подчинено задачам эвристики – обнаружения и атрибуции сведений. Выполнение последней задачи особенно сложно и связано со знанием приемов исследования многих специальных исторических дисциплин, в первую очередь антропониимики, так как в источниках часто одними и теми же именами называются разные лица вследствие неразвитости систем именования, а также моды на имена и т.д. Привлечение

иных дисциплин диктуется видом источника, его содержанием, сохранностью и другими условиями. Таким образом, на вооружении просопографии находится весь технический арсенал источниковедения.

Просопографический материал вполне пригоден для машинной обработки, и применение ЭВМ представляет собой необходимое условие дальнейшего развития дисциплины.

Просопография позволяет получить "мгновенный снимок" общества в целом или определенных групп населения, воссоздать динамичную картину общественного развития. Это объясняет успешное развитие этой дисциплины. Зарубежными специалистами создан ряд фундаментальных работ по просопографии Римской империи, Египта эпохи Птолемеев, острова Кипра и городов Александрии и Оксирина, подготовлены издания о дворах и придворных, жречестве, армии и полиции, нотариатах и суде, торговле, крестьянах и ремесленниках, дипломатах, культуре и т.д. Гигантские архивные собрания Османской империи позволяют использовать просопографические методики для изучения истории Турции и стран Ближнего Востока.

Определенный вклад в развитие просопографии сделали наши отечественные ученые. Преимущественно просопографические исследования ведутся при решении определенных проблем истории, например, таких, как генезис феодального землевладения, формирование боярства, дворянства, купечества, представительских институтов и др.

СИМВОЛИКА (от греч. *συμβολικός* – передаваемый знаком) изучает историю создания, развития, функционирования и использования символов.

Символы – это условные знаки, в основе которых лежат простейшие древнейшие начертания (точка, линия) или геометрические фигуры (треугольник, квадрат, круг и пр.), а также знаки, существовавшие с древнейших времен у разных народов для обозначения светил, планет, звезд и стихий (земли, воды, воздуха, огня, ветра, грома, молнии), или для обозначения самого человека: его жизни, пола, смерти. Классические символы имеют в своем начертании различные вариации, в основе которых лежат условные знаки. Следовательно, символ – концентрированная условная абстрактная форма отражения и фиксации научных или религиозных знаний человека при помощи стилизованного знака.

Условные знаки, которые возникли в процессе развития наук и искусств для обозначения специальных понятий этих отраслей знания, получили широкое и устойчивое распространение. Кроме них имеются еще прикладные символы, составляющие отдельный обширный класс. К ним от-

носятся также известные математические символы (плюс, минус, квадратный корень, интеграл и т.д.), знаки Зодиака, астрономические символы, символы алхимиков (знаки, обозначающие металлы, соли, кислоты); музыкальные символы (знаки ключей – скрипичного, альтового, басового) и пр.

Из современных прикладных символов широкое применение в практике получили топографические знаки, военно-морские, филателистические, генеалогические. Символом является стилизованный знак атома, используемый на протяжении последних двух-трех десятилетий в качестве эмблемы науки, НТР, всего передового. Изображение атома – две перекрещивающиеся эллиптические орбиты, в центре которых – точка (ядро атома), – приобрело широкую известность, перейдя из специальной литературы на страницы газет, журналов, в политический плакат, а позднее – в художественную графику, живопись. С конца 60- начала 70-х годов эмблема "мирного атома" стала весьма популярной. Этот символ введен в герб г. Дубны, что придает последнему сугубо индивидуальные черты и свидетельствует о преобладании в нем ядерных проблем над остальными.

В широком смысле символ – это образ, взятый в аспекте своей знаковости, знак, наделенный неисчерпаемой многозначностью образа. Символом признается любой знак, имеющий геометрическую или другую абстрактную форму и отражающий в ней то или иное понятие. Символы возникли как результат познания человеком окружающего мира, т.е. их происхождение связано с наукой, а в ту пору, когда религиозные представления заменяли науку или целиком отождествлялись с ней, – с религией.

Древнее существование и историческое развитие символов, роль, которую они играли в качестве особых знаков, оповещавших другие народы и государства о крупнейших национальных, религиозных или политических движениях, сделали подавляющее их большинство всемирно известными. К тому же символы, пришедшие через науку нового и новейшего времени, получили известность не только в научной среде, но и среди всех образованных людей. Смысл данного явления заключен в самой природе символа-знака, который интернационально понятен даже на ранних стадиях развития человеческого общества. При отсутствии широких языковых контактов научное знание, переданное через знак, более доступно пониманию и запоминанию, чем передаваемое через чужой язык.

Таким образом, условный знак-символ отражает, олицетворяет, как правило, высокие абстрактные понятия (идеологические, религиозные, математические или музыкальные), причем такие, которые трудно

кратко описать или четко сформулировать словами. Это затруднение заставляет человека идентифицировать подобные понятия с каким-нибудь символом-знаком, который сам по себе может ничего не значить, но легко связывается с давними абстрактными понятиями. Именно символы усваиваются легко и прочно, когда речь идет о различных обозначениях, связанных с идейными течениями и движениями, имеющими зачастую чрезвычайно пестрый национальный или же социальный состав, но объединяющимися вокруг как бы ничего особого не означающего знака. Так, христиане объединились вокруг креста – одного из древнейших символов человечества. Он возник как символ еще в доисторические времена, обозначая знак Солнца, и произошел от изображения перекладина, спиц "солнечного колеса".

Крест был известен многим языческим народам (индусам, китайцам, древним скандинавам и германцам, этрускам и финикийцам) задолго до появления христианства, которое сделало этот знак своим идеологическим символом, воспользовавшись широким его распространением у многих народов и придав ему свое значение. На латыни крест – *crux*, т.е. орудие пытки. По-гречески – это ставрос (столб, кол). Первые христиане Древнего Рима и Палестины крестом называли те столбы, на которых римские legionеры распинали преступников и которые имели форму буквы Т. Позднее крест принял современную форму – перекладина была спущена до половины столба под влиянием сочетания древнего знака "солнечного колеса" и буквы Х, начальной в имени Христа, с эмблематической и эстетической целесообразностью. Постепенно возникли и другие варианты крестов, которые получили название по странам, т.е. географическому признаку их применения, по именам святых, по признаку степеней в церковной иерархии. Так, национальные виды крестов – это греческий, латинский, иерусалимский православный, русский, мальтийский, австрийский, армянский, кельтский и др. Именные и религиозные кресты: андреевский, Св. Георгия, Марии-Терезии, Леопольда, Св. Якова, библейский; орденские – лилейный, клеверный; свастики – древнеиндийская, античная (тетрас-келе); фашистская (немецкая); финская (кресто-свастика).

Свастика, разновидность креста, произошла и отделилась от собственно изображения символа креста в глубокой древности как исключительно солнечный, магический знак. В таком качестве она встречается практически во всех частях света. Древние греки, получив сведения об этом знаке от народов Малой Азии, изменили поворот своего "паука" влево и одновременно его значение. Он превратился в знак зла,

смерти, поскольку остался для них "чужим". В период средневековья свастика была забыта и лишь изредка встречалась как орнаментальный мотив без всякого значения. Только в конце XIX в. данный знак вновь получил распространение. Одной из причин послужил поспешный вывод некоторых немецких этнографов и археологов, утверждавших, что знак свастики может быть индикатором для установления арийских народов, так как встречается якобы только у них. В Германии свастика воспринималась как антисемитский знак.

Впервые в качестве знака-символа свастика была применена 10-13 марта 1920 г. на шлемах боевиков "бригады Эрхарда", составлявшей ядро "Добровольческого корпуса" - монархической военизированной организации, осуществившей контрреволюционный переворот и сделавшей "премьером" в Берлине помещика В. Коппа. В 1923 г. в Мюнхене свастика становится официальной эмблемой фашистской партии, а с сентября 1935 г. - главной государственной эмблемой гитлеровской Германии, включенной в ее герб и флаг, а также в состав эмблемы Вермахта (орел, держащий в когтях венок со свастикой). После 1945 г. народы мира, все страны и государственные режимы отказались от употребления свастики как символа, скомпрометированного фашизмом и несовместимого с идеями гуманизма и интернационализма. Только две страны - Испания (до ноября 1975 г., т.е. до смерти Франко) и Финляндия - официально не отменили свастику. В Финляндии свастика входит в президентский штандарт, т.е. фактически в знамя республики. Ее наличие и в качестве орденового знака на цепи "Большого креста Белой Розы", и в ордене "Крест Свободы" (9 степеней) мотивируется тем, что свастика как символ не связана с фашизмом, поскольку введена в Финляндии еще в 1919 г., а следовательно, до появления ее в Германии.

К символам не должно иметь место субъективистское отношение. Например, в кресте не только католики, православные и протестанты, но и представители других религий видят прежде всего символ христианства и связывают его не со своим отношением, а в первую очередь с символизируемыми им догмами и учением. Все это не зависит от одобрения или отрицания самого христианства.

В связи с национальным возрождением Украины в наше время в повестку дня был поставлен вопрос о национальной символике независимого государства (гербе, знамени, гимне). История национального движения в странах мира убедительно доказывает, что в момент активизации этого процесса общество неминуемо обращает внимание на проблему источников и семантику национальной символики. Ведь именно ее созда-

ние или возрождение олицетворяет стремление народа к единению, его готовность решать национальные задачи, обеспечивать национальные интересы. Этим объясняется стремление общественности возродить в Украине ее древние национальные символы – трыzub (тридент) как герб государства и желто-голубое (сине-желтое) национальное знамя.

Во времена Владимира Мономаха, его сыновей и правнуков, князей рода Рюриковичей, трыzub являлся родовым знаком. Выполняя функцию государственного и религиозного символа, он вместе с тем был важной деталью орнамента. Его популярность достигла высшей отметки в X–XI вв., а регион распространения простирался от Новгорода до Восточного Причерноморья. Во времена монгольского нашествия трыzub утратил на длительное время свое столичное пристанище и сохранялся только в гербах отдельных феодальных родов. Вскоре его изображение появляется и в ряде гербов городов возрождавшейся Украины. И только в 1918 г. столичный статус трыzubа был возобновлен; он в то время становится общенациональным символом.

Принимая трыzub (знак Владимира) как герб Украинской Народной Республики, Центральная Рада исходила из того, что он в таком качестве существовал еще во времена, когда Киевская Русь "была самым большим государством" и объединяла все тогдашние земли расселения украинского этноса.

Гетман П. Скоропадский знаком трыzubа (после 29 апреля 1918 г.) украсил свою печать, личный герб и погоны, а также служебные знамена Украинской державы. Даже на деньгах трыzub значился как "герб УНР", потом просто "герб Украины" или "украинский герб". Главным элементом печати был старый герб Войска Запорожского – "Козак с мушкетом" ("лицар – козак зо самопалом"). После 14 декабря 1918 г., когда гетман отрекся от власти, трыzub все же остался в центре личной печати Главного Атамана – Симона Петлюры.

Поскольку цветовых изображений трыzubа Рюриковичей не было (только знак Юрия Долгорукого – красный на белом поле), все проекты герба УНР получили цвет, характерный для национального флага: золотой трыzub на голубом поле. Желто-голубой цвет достался нам в наследство от древней территориальной символики, а в 1917 г. стал символом национального движения. Поскольку в разных регионах имелись вариации при соединении цветов (синева неба над пшеничными полями), то голубое с желтым знамя, принятое УНР как государственное, употреблялось в гетманской Украинской державе, а потом, во время Директории, наряду с сине-желтым (государственное знамя УНР).

Во время установления советской власти в Киеве 26 января (8 февраля) 1913 г. на красном знамени, которое висело на здании, где находился Народный секретариат по военным делам, "сверху у древка были нашиты две полосы – желтая и голубая". Очевидно, это был один из возможных вариантов государственной символики социалистического государства. 14 марта 1919 г. Конституция "Української Соціалістичної Совітської Республіки" (ст. 35) утвердила торговым, морским и военным знаменем красное полотнище. В результате желто-голубые цвета знамени стали восприниматься как символика антисоветских сил, поскольку использовались в национальных государственных объединениях Украины.

Итак, символ – условный знак. Однако в современном языке это понятие символа часто смешивают с понятием символического изображения, которое для краткости именуют символом. Но символическое изображение – иное понятие, являющееся не абстракцией знания, а, наоборот, его предельной конкретизацией, ведь каждое изображение строго соответствует определенному, конкретному объекту, который оно символизирует. Так, Эйфелева башня является символическим изображением Парижа, Белый Дом – символ президентской власти, или правительства США, Капитолий – символ конгресса и т.д. Символические изображения крайне эфемерны, исторически непостоянны и могут не иметь всеобщего признания. Достаточно вспомнить, что сначала Нотр-Дам и Лувр были символами Парижа, а Эйфелева башня считалась его позором. В этом разница между символами с их "вечными" качествами и символическими изображениями, отличающимися непрочностью своего исторического существования.

По форме, значению и функциям, которые выполняли или выполняют символы в общественной жизни и культуре, для них характерно разнообразие.

Первоосновой и составной частью различных знаков являются символы – художественные знаки, предметные образы, в которых заключен глубокий смысл, идеология эпохи, социальные устремления определенных групп людей. Через зрительный образ, слово, звук мысли претворяются в определенный знак, сигнал, олицетворение вещей или явлений, в их условное изображение. Смысловая структура символа рассчитана на активную внутреннюю работу размышляющего человека.

Фиксируя определенные мысли в графической, скульптурной, архитектурной и других формах, символ материализуется. Таковы рисунок, скульптура, пластическая деталь, здание и др. Но он может и не иметь

застывшего, неподвижного выражения, не быть ощущаемым предметом. Символ способен возникать и растворяться во времени и пространстве, иметь форму песни, музыки, колокольного звона, заводского гудка, аллегорического движения и действия, т.е. существовать в виде пантомимы. Не являясь вещью, символ отражает действительность, реальный материальный мир, данный в ощущении.

Еще со времен Древнего мира и средневековья символы проникали во все сферы жизни и быта людей. Они распространялись на одежду, колесницы, здания, печати, знамена, оружие, посуду, предметы обихода и т.п. Символами пользуются страны, города и даже люди, для того чтобы подчеркнуть свое отличие от других.

Достаточно широко символы применяются в художественной литературе. С помощью сложных ассоциаций писатели дают в них обобщенное изображение различных явлений.

СФРАГИСТИКА (от греч. *σφραγίς* - печать) или сигиллография (от лат. *sigillum* - печать) изучает печати как исторический источник, а также пломбы, цилиндры, буллы, скарабеи, керамические и гончарные клейма и др.

Печатами принято называть штампы, вырезанные на твердом материале (камне, металле, кости и т.д.), матрицы, а также их оттиски (на золоте, серебре, свинце, олове, воске, сургуче, бумаге и т.д.).

Сопровождающая документ печать - это знак, свидетельствующий, что он действительно исходит от лица или учреждения, которым она принадлежит. Изучение печатей как знаков удостоверения документов, придания им юридической силы имеет большое практическое значение для исторической науки. Так, памятники сфрагистики могут дать ценные сведения об определенных сторонах деятельности государственных институтов, в рисунках печатей находят отражение различные события прошлого, поэтому они представляют собой ценный материал в общем комплексе источников для изучения той или иной эпохи. С помощью печатей определяется авторство документов. Вырезанные с большим мастерством талантливыми мастерами, они нередко являются памятниками искусства.

Как и другие специальные исторические дисциплины, сфрагистика развивалась в системе практических знаний и постепенно оформилась в научную дисциплину со своими методикой и приемами исследования.

Изначальные приемы сфрагистического анализа появились почти одновременно с введением в употребление печатей и других подобных знаков. Упоминания о древнерусских печатях, практике их употребления

встречаются еще в летописных источниках. В частности, летописец Нестор свидетельствовал, что они были известны на Руси еще в первой половине X в. и приложение их считалось необходимым для подтверждения княжеских договоров.

Исследования по отечественной сфрагистике вел известный коллекционер древнерусских летописей Е. Болховитинов. Он сделал первый краткий обзор важнейших сфрагистических памятников, существовавших в России с древних времен до XVIII в. Подробное описание печатей дано в многотомной "Истории государства Российского" Н.М. Карамзина. В некоторых случаях он использовал сфрагистический материал для доказательства подлинности или подделки жалованных грамот.

Одной из первых фундаментальных работ по отечественной сфрагистике считается книга А.В. Лакиера "Русская геральдика", в которой собран и систематизирован большой и разнообразный материал. Значительный вклад в изучение воинских, гетманских, судебных, а также печатей украинской казачьей старшины и городов Глухова и Кочубея сделал А.М. Лазаревский. Всестороннее исследование казачьих печатей XVI-XVIII вв. провел И.П. Крипьякевич. Описание около 130 печатей украинской казачьей старшины сделали В.К. Лукомский и В.Л. Модзалевский. Развитию отечественной сфрагистики способствовали публикации А.В. Орешникова.

До середины 30-х годов XX в. работы отечественных историков по сфрагистике носили преимущественно прикладной характер. Основное внимание уделялось публикации печатей. В довоенные годы вышли книги и статьи, в которых рассматривались ранние сфрагистические знаки. В 50-е годы исследователи стали больше разрабатывать проблемы теории, поднимать вопросы о предмете сфрагистики как научной дисциплины, конкретизировать ее задачи. Характерной чертой работ, вышедших в последующие годы, является углубленное изучение больших комплексов памятников и совершенствование методики их исследования.

Появление печатей уходит своими корнями в глубокую древность. В условиях первобытнообщинного строя каждый род обожествлял какое-нибудь животное, брал его имя, делал это животное тотемом. Его изображение служило родовым знаком, отличающим один род от других родов. С развитием цивилизации и появлением собственности происходит замена изображений животных на отдельных предметах изображениями орудий труда или элементов бытового характера. Родовой знак постепенно заменяется семейным и ставится на предметах, находящихся в частной собственности семьи.

Знаки собственности начиная с периода Древнерусского государства в большом количестве дошли до нашего времени. Они вырезались или процарапывались на мелких предметах домашнего обихода, денежных слитках и являлись уже не родовыми и семейными, а скорее личными знаками. Такие знаки назывались знаменами, пятнами, метками, отметками, рубежами, клеймами. В их начертаниях преобладают прямые линии, так называемые рубежи (от рубить, делать зарубки). Крестьяне ставили знаки на личных предметах или предназначавшихся для продажи.

Условные знаки использовали древнерусские князья. Княжеские знаки ставились на монетах XI-XII в., вислых свинцовых печатях, медных подвесках, оружии, поясах дружинников и воинских знаменах. Пломбы с княжескими знаками собственности привешивались к товарам, шедшим за рубеж. Знаками метились предметы ремесла, производившиеся на княжеском дворе, скот и инвентарь, столбы на границах земель.

Сохранились знаки князей X-XII вв. Владимира Святославича, Ярослава Владимировича, Мстислава Владимировича, Юрия Владимировича Долгорукого, Андрея Юрьевича Боголюбского, Всеволода Юрьевича и др. Со временем знаки собственности стали изображать на печатях. Как признак удостоверения подлинности документа печать впервые стала использоваться на Древнем Востоке (в Шумере, Египте).

Русские князья имели печати еще до принятия христианства. На них изображались родовые знаки Рюриковичей. Об этом свидетельствует печать князя Изяслава Владимировича — сына Владимира Святославича, найденная при раскопках в Новгороде в 1953 г. Когда еще не была достаточно развита письменность, печать не только удостоверяла подлинность документа, но и заменяла верительную грамоту.

По способу прикрепления печати делятся на вислые и прикладные. До XV в. включительно использовался преимущественно первый тип. На документе, написанном на пергаменте или бумаге, в его нижней части под текстом делалось небольшое отверстие, через которое продевался шелковый или льняной шнур, концы его скреплялись печатью.

Иным способом привешивалась древнейшая вислая печать X в., найденная археологами в Новгороде. Она принадлежала старшему сыну князя Владимира Святославича — Изяславу Владимировичу, родоначальнику ветви полоцких князей. Печать оттиснута на неправильно обрубленном свинцовом бруске и привешена на широком кожаном ремешке.

В конце XIV в. появляются прикладные печати. Ранее использовались прикладные печати, оттиснутые перстнями.

По материалу, употребленному для получения оттиска, печати делятся на металлические, восковые, воскомастичные, сургучные, копченые. Из металлов для этой цели использовались золото, серебро и чаще всего свинец. Это объясняется как его сравнительной мягкостью, так и дешевизной.

Для изготовления печатей употреблялся воск: чистый белый, желтого цвета или смешанный с краской – черной, красной или темно-коричневой. Поскольку воск – непрочный материал, для предохранения печати от быстрого разрушения приготавливали особую восковую мастику: воск смешивали с краской, мелом или мукой, смолами и жирами. Печати из такой смеси назывались воскомастичными. Сохранность их лучше, чем восковых. Чаще всего в состав входила красная краска.

Приблизительно с конца XУ в. в употребление вошли сургучные печати, получившие широкое распространение в XУШ в. На документах XУШ–XХ вв. встречаются и так называемые копченые печати. Материалом для получения их оттисков была сажа. Металлическая или каменная матрица коптилась на огне и затем прикладывалась к бумаге. Поле такой матрицы давало черный отпечаток на бумаге, а вырезанный на ней рисунок или надпись получались белого цвета. В XІХ–XХ вв. с появлением каучуковых штампов стала употребляться в качестве материала для получения оттиска особая жидкая мастика.

ТЕКСТОЛОГИЯ изучает произведения письменности, литературы и фольклора в целях критической проверки, установления достоверности, проводит подготовку текстов в полном и первоначальном объеме для дальнейшего их исследования и публикации. Название связано с лат.

textum – связь, соединение и греч. *λογος* – учение.

В настоящее время не существует единого общепринятого определения текстологии. Одна группа исследователей считает ее вспомогательной или специальной историко-филологической и даже чисто филологической дисциплиной, другая – специальной исторической дисциплиной, третья – отраслью литературоведения. Д.С. Лихачев полагает, что это самостоятельная наука, изучающая историю текста произведений. Б.В. Томашевский, имея в виду текстологию только художественной литературы, отмечал, что "это – практическая дисциплина, во многом являющаяся особого рода прикладной филологией". Дискуссионность во взглядах на текстологию во многом объясняется тем, что в ней используются методы исследования, присущие таким наукам, как лингвистика, литературоведение, фольклористика и другие, а объектом изучения выступает текст исторического памятника.

Лаконичное и емкое определение текстологии дал в 60-е годы С.Н. Азбелев, полагавший, что это "историческая дисциплина, устанавливающая генетические взаимоотношения текстов путем сравнительно-исторического изучения их".

Предметом текстологии является установление наиболее раннего, точного и полного текста исторических документов, литературных памятников с целью изучения истории источника и его издания. Всякая разновидность текстологического исследования, писал С.Н. Азбелев, имеет в своей основе изучение генетических взаимоотношений между текстами: сохранившимися; сохранившимися и утраченными (о которых текстолог судит по нескольким сохранившимся); утраченными (на базе изучения взаимоотношений между сохранившимися). Текстология тесно связана с источниковедением, палеографией, археографией, издающей источники (как правило, предварительно изученные текстологией), с другими специальными историческими дисциплинами.

Развитие текстологии в Украине и России тесным образом связано с работой по собиранию, изучению и изданию в ХУШ-ХІХ вв. летописей, рукописных книг, актов и других документов, а также литературных памятников Киевской Руси, произведений русских и украинских писателей ХУІІ-ХІХ вв. Основы ее как науки заложил в ряде своих трудов выдающийся текстолог дореволюционного времени, крупнейший ученый в области русского летописания, древнерусской литературы и проблем славянского и русского этногенеза академик А.А. Шахматов (1864-1920). Он попытался определить предмет и метод текстологии, разработать ее понятийный аппарат и дать ему характеристику. Конкретная методика текстологического исследования, созданная А.А. Шахматовым, была позднее успешно использована и дополнена историками в работе с документами, не имеющими литературного характера, применена литературоведами и фольклористами к материалам чисто литературным. Она не утратила своей научной ценности и в наши дни.

Работы А.А. Шахматова в области текстологии были успешно продолжены отечественными учеными М.Н. Тихомировым, С.Н. Валком, М.Д. Приселковым, В.П. Адриановой-Щеретц, С.Н. Азбелевым, Д.С. Лихачевым, Б.М. Эйхенбаумом, Б.В. Томашевским, Б.Я. Бухштабом, Е.И. Прохоровым и др. В последующие годы совершенствовалась методологическая основа и методика исследования, расширялся круг изучаемых источников, отрабатывались новые приемы сопоставления и реконструкции текстов.

В задачи современной текстологии входят отыскание и анализ списков памятника; тщательное изучение истории текста; установление редакций более позднего времени; исследование изводов (разновидностей текстов произведения, количественные отличия которых от других таковы, что граничат с переходом в качественные отличия), архетипа (наиболее раннего и близкого к авторскому оригиналу текста, об особенностях которого можно судить путем сопоставления всех доступных изучению текстов), вида (разновидности текстов произведения, имеющих количественные отличия от других), версий (разновидности текстов произведения, качественные отличия которых от других таковы, что граничат с превращением в другое произведение) протографа или оригинала (текста, к которому непосредственно восходит генетически другой текст или даже группа текстов); выявление разночтений (частей письменного текста, отличающихся от соответствующих частей сходного текста), вставок, пропусков; выяснение взаимоотношений различных списков, определение их взаимосвязи с другими источниками, установление подделок.

При подготовке источника к публикации специалисту-текстологу необходимо установить основной текст (список), выбрать тексты (списки) для подтверждения всех разночтений и, опираясь на наиболее ранний текст — архетип, наиболее точно и полно воссоздать само произведение или документ. Для издания источника требуется полностью реконструированный архетип произведения. Все отличия от него привлеченных текстов (списков) должны быть отражены в текстологических комментариях или примечаниях.

При ведении исследовательской работы отечественные текстологи исходили из таких основных положений:

1) текстологическое изучение источников, предшествующее работе историков по извлечению из них новых сведений, должно в максимальной степени опираться на весь комплекс уже имеющихся сведений об обстановке и условиях, в которых были созданы эти источники; любой текст рассматривается как прямое или косвенное отражение производственных отношений того времени, факт социальной жизни общества, находящегося на определенной ступени развития, как отражение (прямое либо косвенное) экономических, идейных, политических противоречий времени;

2) каждый текст нужно исследовать в сравнении с другими, при этом ученый должен максимально выявить и наиболее полно объяснить генезис текстов (списков) изучаемых источников;

3) взаимосвязи между текстами необходимо изучать исторически, поскольку тексты отражают историю развития общества и каждый из них есть частица системы текстов данного типа, которая в свою очередь составляет часть исторически развивающейся системы письменности определенного периода в ту или иную эпоху.

Приемы текстологического поиска можно применять в историческом краеведении, исследовании литературного или публицистического наследия литератора, журналиста, автора мемуаров или дневников, которые редактировались или неоднократно переписывались.

ТОПОНИМИКА (от греч. *τόπος* - место, местность и *ὄνομα* - имя) - раздел ономастики, изучающий географические названия, или топонимию.

Топонимы - имена собственные географических объектов. Активное использование их во все времена в качестве естественных пространственных ориентиров породило огромное количество разных названий. Топографические названия как наиболее стабильные среди всех онимов формировались в течение длительного времени и имели самые различные мотивировки, обусловленные историческими и социальными условиями. Наиболее старые из них происходят от слов, представлявших в древних и преимущественно утраченных языках самые общие понятия разновидностей географических объектов. Информация, заложенная в топонимах, может быть не только явной, но и скрытой, поскольку за многие столетия и даже тысячелетия названия претерпели множество изменений, вызванных переходом в другой язык и существованием в нем.

Нередки примеры калькирования, т.е. перевода на другие языки. Большую группу топонимов представляют так называемые кочующие - перенесенные волнами переселения народов на новые места. Отсюда часто встречающиеся повторения названий. Все это делает топоним исключительно насыщенным в информационном отношении источником и вызывает необходимость совершенствования топонимических исследований.

В топонимии принята классификация названий, соответствующих классификации географических объектов. Так, земная поверхность делится между сушей и водным пространством. Самые большие водные объекты - океаны получили наименование океанонимов. К ним относятся и названия заливов, проливов. Ряд специалистов причисляет к ним и подводные элементы рельефа: желоба, впадины, хребты, возвышенности и т.п. Однако большинство ученых относят названия этих объектов к подводной оронимии или к батонимам. Названия морей выделились в самостоятельную группу пелагонимов.

Многочисленные водные объекты расположены на суше. Их названия входят в группу гидронимов, к которой относятся океанонимы, пелагонимы и др. Названия рек образовали многочисленную группу потамонимов, озер – лимнонимов, болот – гелонимов. Названия мелких объектов – ключей, источников, колодцев и пр. – условно объединены в группу микротопонимов.

Чрезвычайно многочисленны и разнообразны названия объектов суши. Все элементы рельефа: горы, возвышенности, плоскогорья, разломы, трещины, впадины, каньоны и т.п. причисляются к оронимам. Степелологические исследования последних лет дали много названий пещер и находящихся там объектов. В связи с этим среди оронимов образовалась самостоятельная группа спелеонимов.

Сложным объектом исследования являются названия лесов – дримонимы, а также отдельно стоящих деревьев, служивших чаще всего в качестве ориентира (например, Три Дуба, Старый Вяз). Они включаются в группу фитонимов.

Хоронимы – это названия больших природных областей, а также выделенных человеком – исторических, этнических, административных, экономических и др. Мелкие территориальные объекты, связанные преимущественно с сельскохозяйственной деятельностью человека, такие как луга, пашни, покосы и т.п. получили наименование агроонимов. В старину некоторые села были окружены сотнями таких объектов со своими названиями.

Большую группу собственных имен составляют наименования объектов, созданных в результате деятельности человека. Это дромонимы – названия путей сообщения: дорог, караванных путей, троп, морских маршрутов; ойконимы – названия населенных пунктов. Последние подразделяются на астионимы – названия городских поселений и хорионимы – названия сел, деревень и т.д.

Внутригородские наименования сводятся в урбанонимию, которая имеет такие группы: годонимы – названия линейных объектов (улиц, бульваров, аллей и др.) и агоронимы – площадей. Свои названия имеют отдельные городские дома и другие строения. Это, например, акклезионимы – названия культовых сооружений и мест свершения культовых обрядов (соборов, церквей, часовен, ступ, пагод, монастырей).

Значительное многообразие топонимов, связанное с разнообразием мотивов и времени их возникновения, обусловило информационную ценность топонимии для исторической науки. Получение информации обеспечивается применением методов, общих с ономастикой как спе-

циальной отрасли знаний. В первую очередь представляет интерес изучение лексических основ, этимологии топонимов, поскольку это позволяет извлечь непосредственную информацию об исторических реалиях, которые послужили основой возникновения имен.

Так, во многих топоосновах отразились особенности быта, культуры, хозяйственной жизни народов в разное время. Топонимы, содержащие в своей основе этнонимы, — неоспоримое доказательство обитания этих этносов на данной территории, хотя ученый и исследуемый объект подчас разделяют тысячелетия. Топонимы могут рассказать и о природных условиях прошлого, что особенно ценно для тех случаев, когда со времени их возникновения последние претерпели какие-либо изменения.

Наиболее интересные результаты дают топонимические исследования в сочетании с ареальным изучением и картографированием. Например, сохранилось множество названий поселений, отразивших в своей основе обозначения пограничных укреплений: Засечное, Засеки, Рубежное, Караульный Бутор. По таким ойконимам можно восстановить и линии старых границ, засечных черт и характер их укреплений. Названия Волок, Переволочна, Броды и им подобные помогают выяснить старинные пути сообщений.

Как и во всей ономастике, в топонимике большое значение придается изучению формантов — их этимологии, изменениям или замене — в сочетании со статистическим, ареальным, типологическим и стратиграфическим подходами. Это позволяет решать традиционную задачу для анализа формантов — установление языковых, а соответственно и этнических контактов, территорий расселения, завоеваний, миграционных процессов и их характера. Вместе с тем ряд топонимов отражает и непосредственные социальные влияния. Например, для феодального времени характерно образование названий поселений с посессивным значением, указывавшим на принадлежность тому или иному владельцу: Крюково, Тушино и т.п., тогда как в IX–XII вв. были больше распространены ойконимы с суффиксом -ск, лексически обозначающим природные особенности окружающей местности: Брянск, Смоленск.

Наиболее полную картину исторического прошлого дают комплексные исследования топонимии на основе применения всех ономастических и исторических методов. Примерами подобных работ и их эффективности может быть установление схемы размещения германских племен на территории Европы в I тысячелетии н.э., проведенное Ф. Энгельсом в работе "Франкский диалект", определение границ расселения славян западнее р. Эльбы и в Приднепровье на границе с балтийскими племенами.

Обширны и разносторонни связи топонимики с другими историческими дисциплинами, с историей в целом как средством познания. Во-первых, это обусловлено необходимостью критического изучения информационных возможностей, подлинности и специфики отражения действительности историческими источниками, содержащими топонимические данные. Во-вторых, - необходимостью изучения по историческим источникам характера и времени употребления названий, без чего нельзя установить их реальное значение.

Топонимические исследования важны и для географии. С их помощью устанавливаются исторические названия для карт, выясняется географическое положение различных объектов. В последние годы практикуются связи топонимических, археологических и других исторических исследований.

Топонимические изыскания велись с времен античности. Сохранились следы попыток этимологического толкования отдельных топографических названий. Однако они делались без учета изменчивости и социальной обусловленности топонимов. Это направление существовало до середины XIX в., породив немало ошибок.

Первым в России сформулировал отдельные положения топонимики как науки А.Х. Востоков. В его "Задаче любителям этимологии", вышедшей в 1812 г., были обоснованы идеи о хронологическом доминировании гидронимов над ойконимами, необходимости изучения структуры слов-онимов, о значении ареальных исследований топонимических формантов. Ценные топонимические исследования провели в XIX - начале XX в. Н.М. Карамзин, Н.А. Максимович, А.В. Соболевский, М.И. Барсов, А.М. Лазаревский, Д.И. Яворницкий, А.А. Потебня, И.А. Бодуэн де Куртенэ и др. Длительное время топонимические изыскания велись по разным изолированным направлениям. Комплексный подход был присущ М.И. Надеждину, А.И. Соболевскому и некоторым другим ученым. В XX в. начинается бурное развитие топонимики во многих зарубежных странах. Значительный вклад в развитие топонимики как вспомогательной исторической дисциплины сделали отечественные ученые С.Б. Беселовский, Н.А. Никонов, О.Н. Трубачев, А.И. Попов, Э.М. Мурзаев. Украинские школы представляют Ю.А. Карпенко, К.К. Целуйко, И.М. Железняк, А.С. Стрижак и др.

Как самостоятельная наука топонимика имеет ряд важных достижений, но ее становление в рамках исторической науки еще не завершилось.

УНИФОРМОВЕДЕНИЕ ВОЕННОЕ изучает развитие обмундирования и снаряжения личного состава вооруженных сил. В последнее время научным и прикладным разработкам в этой области придается большое значение. Как составная часть источниковедения военное униформоведение расширяет представления и конкретизирует познания об историческом прошлом, помогает восстановить забытые страницы материальной культуры различных эпох и государств.

Название этой дисциплины еще окончательно не сложилось. Иногда используется термин "униформология" и др.

Объектом изучения являются предметы обмундирования, снаряжения и знаки различия, принятые в то или иное время для военнослужащих, позволяющие установить их принадлежность к вооруженным силам конкретного государства, родам войск, соединениям, частям и подразделениям, а также различать их по воинским званиям (чинам, должностям). Знание истории военного костюма необходимо для правильной атрибуции музейных экспонатов (реальных вещей и произведений живописи и скульптуры), установления личности того или иного исторического лица, достоверного воспроизведения исторического прошлого средствами изобразительного, театрального и киноискусства, в литературе.

В униформоведении для обозначения различных предметов обмундирования, снаряжения и их элементов сложилась специфическая терминология. Многие слова давно вышли из активного разговорного употребления вместе с теми предметами, которые они обозначали, например "ташка", "чакчиры", "репеек", "этишкет", "ментик". Другие функционируют и ныне. Такие понятия, как "погон", "шинель", "фуражка", "гимнастерка" широко используются в современном языке, хотя возникли в XVIII-XIX вв.

В свое время интенсивно разрабатывалась специальная украинская терминология (например, соответствующее "мундиру" понятие "однострій", названия особых головных уборов - "мазепинка", "гетьманка", предметов обмундирования - "барчики" (погоны), "паролі" (нашивки на ворот мундира), "розета" (кокарда) и др), однако ввиду известных обстоятельств лишь в последнее время некоторые из этих терминов вновь стали вводиться в оборот рядом изданий (например, журналом "Пам'ятки України").

Униформоведение имеет свою источниковую базу - это законодательные акты и иные документы, приказы, распоряжения, регламентирующие комплектность, покрой, расцветку формы и правила ее ношения.

Значительная часть источников, относящихся к истории русского военного костюма, опубликована в "Полном собрании законов Российской империи", "Собрании законов и постановлений, до части Военного ведомства относящихся" и других сборниках документов. Приказы, регламентирующие военную форму украинских военных формирований, по условиям времени частично публиковались в прессе.

Изменения в одежде военнослужащих в дореволюционной России зависели от вкусов самодержцев, которые лично утверждали разработки особых комиссий. С 1875 г. мелкие нововведения могли приниматься по представлению Главного интендантского управления Военным советом. Введение каждого предмета сопровождалось подробным его описанием и изготовлением образца или рисунков. Они должны были храниться в созданном при Техническом комитете Главного интендантского управления Магазине образцов предметов обмундирования войск. Копии с них вместе с описанием и рисунками рассылались губернаторам (впоследствии - окружным интендантам) и учебным частям. На местах по копиям изготавливались мундиры.

При внесении в форму значительных изменений переобмундирование войск осуществлялось постепенно, с учетом степени износа прежнего обмундирования. Немедленно новая форма вводилась только в лейб-гвардии и частях столичного гарнизона.

В конце XVIII в. устанавливаются жесткие правила ношения военной одежды. Особое значение придается этому при Николае I. Возникает деление формы на парадную, повседневную, служебную, походную, зимнюю и летнюю и др. В некоторых полках существовали еще особые бальные и дворцовые мундиры. Нарушение правил ношения формы могло повлечь за собой перевод из гвардии в армию и даже арест.

Униформоведение базируется и на обширной группе источников материального происхождения. Прежде всего это подлинные предметы военной одежды и снаряжения. К основным предметам обмундирования относятся: верхняя одежда (шинель, пальто, кафтан, камзол, мундир, китель, куртка, доломан, ментик, панталоны, рейтузы, чакчиры и др.); головные уборы (шляпа, каска, кивер, различные шапки, пилотка, берет, фуражка); форменная рубашка, шарф (элемент офицерской формы, носившийся через плечо или на талии, обычно с кистями), галстук, перчатки, обувь (сапоги, ботфорты, туфли, ботинки, а также гетры, штиблеты и проч); снаряжение (ранец, сума, подсумок, лядунка, портупеля, ташка, перевязь, трость) и др. Внешний вид этих предметов

определялся регламентирующими документами. В то же время при изготовлении на местах тех или иных предметов обмундирования не всегда копировались образцы, иногда допускались существенные отклонения. Известны случаи, когда тулья киверов образца 1807 г. русских пехотных полков обкладывалась темно-зеленым сукном, что противоречило установленным нормам.

Для истории украинского обмундирования реальные предметы (и фотодокументы) имеют особое значение, поскольку в условиях гражданской войны были неизбежны многочисленные отклонения от утвержденных образцов, а кроме того, во многих частях и отрядах использовалось обмундирование собственной разработки.

Обязательным элементом одежды является система знаков различия военнослужащих по категориям, рангам, званиям. Например, в регулярной русской армии Петра I форма офицеров отличалась от формы нижних чинов золотым галуном, нашитым по бортам кафтана и камзола, по краям обшлагов и карманных клапанов, особыми нагрудными знаками, трехцветным шарфом с серебряными, золотыми или шелковыми кистями, плюмажем из перьев на шляпе. В 1807 г. для офицерского состава были введены эполеты, на которых спустя двадцать лет появились звездочки для определения званий.

В войсках УНР и Украинской Державы особые знаки различия вводились в январе 1918 г. (нарукавные галунные нашивки по чину-должности), в июне 1918 г. (обычные и походные погоны с тесьмой и звездами по рангу, несколько напоминающие германские и российские образцы), в марте 1920 г. (нашивки на воротнике с комбинацией галунов и звезд по рангу). В УГА (армии ЗУНР) отличия в виде галунных нарукавных нашивок по "степени" были введены в апреле 1919 г.

В Рабоче-Крестьянской Красной Армии первые знаки различия (по должности) в виде нарукавных нашивок из алого сукна были введены 16 января 1919 г.

Центром работы с предметами военного обмундирования в бывшем СССР являлся Музей военной формы одежды русской, советской и иностранных армий при Министерстве обороны СССР, созданный 23 февраля 1959 г. Основу его экспозиции и коллекции, насчитывающей более 10 тыс. предметов обмундирования и снаряжения армий различных государств с XVII в. до наших дней, составил бывший Интендантский музей, основанный в 1868 г. в Петербурге. Коллекция последнего включала все утвержденные образцы военной одежды, а также предметы армейского быта, которыми снабжались войска с момента организации

регулярных вооруженных сил Российского государства, т.е. с начала XVIII в.

Значительную группу источников по униформоведению составляют произведения живописи, иконографии, исторической графики. Особую ценность они имеют тогда, когда отображают современные им события или их авторы являются непосредственными участниками этих событий. Такими источниками по истории военной одежды начала XIX в. являются, например, коллекции эстампов парижского издательского дома Мартине, раскрашенные гравюры Ц. Вейланда, представляющие свидетельства очевидцев относительно стилей и цветов, принятых в различных контингентах наполеоновской армии в 1807–1812 гг., работы участника кампании 1812 г. вюртембергского артиллерийского офицера, графика Фабера дю Фора; немецкого художника-баталиста А. Адама, автора "Живописной картины военного похода от Виллинберга в Пруссии до Москвы в 1812 году".

Источником по истории обмундирования русской армии могут быть гравюры Л. Килля (однако их часто используют для иллюстраций в литературе о войне 1812 г., тогда как данная серия изображает русских солдат в мундирах образца 1817 г.), живописные полотна германского художника-баталиста П. Хесса, посвященные важнейшим событиям войны 1812 г., акварельные зарисовки сцен армейского быта гвардейских полков 30-х годов XIX в. художника П.А. Федотова, живописные работы и зарисовки В.В. Бережагина, Е.К. Макарова, П.О. Ковалевского, А.Н. Попова, В.Д. Поленова, достоверно отображающие обмундирование времен русско-турецкой войны 1877–1878 гг., и др.

Отдельную группу источников составляют мемуары очевидцев событий. Несмотря на свою лапидарность и фрагментарность в освещении обмундирования, они помогают уточнять детали военного костюма и снаряжения, появившиеся в ходе кампаний и зачастую нерегламентированные специальными распоряжениями по армии. В частности, такая информация содержится во многих воспоминаниях участников кампании 1812 г., "визвольних змагань" 1917–1921 гг.

Исследования по униформоведению нашли отражение в литературе. Особое место среди них занимает "Историческое описание одежды и вооружения российских войск" – многотомный труд, не имеющий аналогов в мировой практике. Начало работе над ним положил рескрипт Николая I 1830 г. Это издание часто описывается под именем редактора и составителя всей серии А.В. Висковатова, хотя он является автором только первого тома. Первые 30 частей труда охватывают ис-

торию русской военной одежды с древнейших времен (от древнерусских доспехов) до 1855 г. Помимо пояснительного текста в издание включены 1355 иллюстраций, выполненных известными мастерами-граверами под руководством К. Пиратского. Они служат источником по униформоведению для современных исследователей. В целом издание дает наглядное представление об эволюции организационной структуры российских войск, содержит подробное описание предметов обмундирования, снаряжения и вооружения, в том числе и знамен.

После смерти А.В. Висковатова в 1857 г. работу продолжила редакция российской военной хроники во главе с генерал-лейтенантом В.В. Штейнгелем. Она издавала для внутренних нужд военного ведомства отдельные "тетради", фиксирующие нововведения в области обмундирования и вооружения. III таких выпусков включают 705 иллюстраций и данные до 1881 г. Впоследствии при осуществлении второго издания "Исторического описания..." материал выпусков вошел в него. Оно было закончено уже в советское время сотрудниками Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (редактор П.Д. Львовский, автор вступительной статьи Т.И. Воробьев). Этот труд не утратил своего значения и в наши дни, хотя информация о некоторых деталях обмундирования и вооружения нуждается в уточнении.

До 1903 г. выходили ежегодные выпуски Технического комитета Главного интендантского управления (21 выпуск со 187 рисунками), другие издания, справочные таблицы, правила ношения военной формы и т.д. Среди наиболее известных авторов С. Соваж, Н.С. Невский, В.К. Шенк.

В начале XX в. появились первые монографии, в которых предприняты попытки анализа и систематизации в ретроспективном плане основных этапов развития военного костюма, атрибутики и символики русской армии с момента введения единообразной одежды для военнослужащих. Это работы В. Николаева "Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии" (СПб., 1898-1902, т. 1-3), Н. Норцова "Эволюция мундира и знамен в русской армии в XVIII-XIX веках" (Тамбов, 1916), Г. Габаева "Роспись русским полкам 1812 года" (К., 1912). После Октября 1917 г. о военной форме, вооружении, организации, особенностях строевого обучения и тактики русской армии в различных битвах писали В.В. Звегинцов, Б. Молло и др.

Существовавшие образцы обмундирования русской армии стали основой формы белогвардейских, а также на первом этапе украинских и красноармейских формирований. Особого вида "мундир-жупан" для неко-

торых категорий военнослужащих (наряду с обмундированием английского кроя для остальных) вводился в гетманской армии. В Украинской галицкой армии (УГА) был принят образец мундира, разработанный в ходе мировой войны в легионе Украинских сечевых стрелцов.

Первые образцы собственной военной одежды РККА утверждены в январе 1919 г., а с 1922 г. уже вводится единое обмундирование. Его характерными элементами стали рубаша, шаровары, шерстяной или суконный шлем ("богатырка", позже – "буденовка"), шинель, петлицы по роду войск, нагрудные "разговоры" и нарукавные цветные клапаны на шинелях и рубашках. Значительные изменения в военной одежде происходили в 20–30-е годы. Так, в 1935 г. наряду с фуражкой вводятся пилотка, френч, гимнастерка, двубортная шинель. При установлении персональных воинских званий в 1935 и 1940 г. претерпела изменения форма командного состава. Введение в 1943 г. в Советских Вооруженных Силах формы с погонами, а в 1945 г. – парадного обмундирования вызвало закономерный интерес к истории военной одежды.

В 1960 г. увидел свет единственный до настоящего времени системный труд О.В. Харитонova, достаточно полно описывающий форму одежды военнослужащих после Октябрьской революции 1917 г. По своей структуре это издание как бы продолжило традиции "Исторического описания...". Подробная характеристика современной формы одежды для военнослужащих дана в официальном издании "Правила ношения военной формы одежды" (М., 1989).

В 1983–1988 гг. издательство "Искусство" выпустило наборы открыток "Русские доспехи X–XVII веков" (художник В. Семенов, авторы текста А. Кирпичников и А. Юрасовский) и "Русский военный мундир" (XVIII–XIX вв.; художник В. Семенов, авторы текста А.В. Юрасовский и В.А. Артамонов), "Русская армия 1812 года" (вып. I–4; авторы аннотаций Н.М. Рогожин, О.К. Пархаев и др.). К данной тематике обращаются и периодические издания, где публикуются специальные циклы статей (журналы "Сценическая техника и технология", "Советский музей" за 1985–1990 гг., "Военно-исторический журнал" за 1989–1991 гг., а также появившиеся недавно военно-исторические альманахи "Орел" (Санкт-Петербург) и "Цейхгауз" (Москва).

В 1988 г. увидел свет альбом В.М. Глинки "Русский военный костюм XVIII – начала XX века", включающий обширный очерк истории русской военной одежды с высококачественными иллюстрациями, на которых изображены реальные предметы и произведения живописи.

Перечисленные выше работы по истории российского военного мундира важны также для изучения украинской военной одежды, поскольку освещают обмундирование украинских формирований в составе русской армии XVIII-XIX вв., Черноморского, Бугского, Азовского, Дунайского и других казачьих войск. Материалы по военной одежде украинского казачества, в частности Слободских полков, обнаруживаются и в трудах по истории отдельных кавалерийских частей. Вместе с тем единственными до сих пор специальными разработками по истории украинского обмундирования остаются разрозненные материалы сборников "Календар Червоної Калини", журнала "Літопис Червоної Калини", иллюстрации в "Українській Загальній Енциклопедії", "Історії українського війська", изданных в Западной Украине накануне второй мировой войны.

История военной формы одежды и ее изучение тесно связаны со многими специальными историческими дисциплинами. Некоторые исследователи высказывались в пользу ее включения наряду с гербоведением, эмблематикой, фалеристикой и вексиллологией в состав геральдики, получающей таким образом статус комплексной науки об "информативных знаках", которые как бы представляют общественные структуры в их взаимоотношениях.

Действительно, цветовые сочетания и эмблемы, использовавшиеся в старинных военных формах и сохранившиеся в той или иной мере в современном парадном обмундировании, восходят к цветам и фигурам государственных или династических символов, традиционно изучающимся гербоведением (геральдикой в узком смысле). Существует понятие "карданных цветов" обмундирования, когда они повторяют цвета национального или государственного флагов, эмблемы государственной принадлежности.

В то же время, отличаясь определенным консерватизмом (ввиду традиции и массовости изготовления предметов обмундирования) и особенностями, связанными с функциональным назначением, военный мундир следует моде и общему стилю гражданской одежды той или иной эпохи. На его эволюцию влияют также экономические возможности государства, национальные традиции костюма и т.д. Однако и сам военный костюм оказывал влияние на гражданскую моду и одежду. Так, в 20-е годы в нашей стране были популярны гимнастерки, френчи, галифе, буденовки. В Западной Европе черты военного мундира отчетливо проявились в гражданской одежде в 30-40-е годы.

Обмундирование как существенный элемент внешнего облика военно-служащего унаследовало и функцию защитного доспеха. Составная часть

военной формы – снаряжение обеспечивало оптимальные приемы обращения с тем или иным видом оружия. В связи с этим изучение военной одежды должно осуществляться в тесной связи с материалами оружейоведения.

Наконец, как в качестве истории особой знаковой системы, отражающей внутреннюю структуру войск определенного периода, так и в качестве суммы знаний о развитии определенных предметов, состоявших на снабжении армии и обеспечивавших наиболее эффективные действия солдат, а также управление войсками, униформоведение является неотъемлемой частью истории вооруженных сил. Этот подраздел тесно связан с историей военного искусства в целом. Зачастую особенности кроя, отделки и украшений мундира определялись военными успехами того или иного государства, становившегося своего рода законодателем специфической военной моды. Например, в разное время объектом подражания были элементы обмундирования шведской армии времен Густава Адольфа и Карла XII, французской армии Людовика XIV, прусской армии Фридриха II, войск Наполеона I, русской армии первой четверти XIX в.

Поскольку униформоведение имеет суммарные признаки отрасли знания, изучающей определенный вид источников, оно должно быть выделено в качестве отдельной исторической дисциплины, функционирующей в тесной связи с историей вооруженных сил, костюма, геральдики и оружейоведения.

ФАЛЕРИСТИКА изучает историю орденов, наградных медалей, знаков отличия, значков, возникновение и развитие наградной системы, а также соответствующие документы и статистику. Происходит от лат. *falerae, phalerae*, греч. *φάλακρος* – металлические украшения в виде блях, жетонов, побрякушек. В эллинистических армиях, а затем в Древнем Риме они служили воинскими знаками отличия, наградами для воинов, центурией, манипул, когорт и легионов. Награды и знаки отличия – ценный источник для изучения уровня развития материальной культуры, духовной жизни государства в определенный период, символики и ее приоритетов. Он помогает при исследовании важных событий и фактов, их оценке. Особенно важны материалы фалеристики для истории войн и военного искусства, датировки мест сражений или захоронений.

Основным объектом исследования данной дисциплины являются награды, памятные знаки, значки; документы и материалы наградной статистики. Используются такие основные исследовательские методы: сравнительно-исторический, классификации и типологический, применяются также методы других отраслей исторического знания, например, археологии, палеографии и др.

Ранее фалеристика традиционно входила в нумизматику. Как самостоятельная научная дисциплина стала выделяться в первой половине XX в. В СССР это было связано с появлением в конце 50-х - начале 60-х годов исследований В.А. Дурова и И.Г. Спасского. В середине 70-х годов вышли первые в историографии обобщающие работы В.Н. Ильинского, В.Г. Буркова, Г.А. Колесникова и А.М. Рожкова, Р.М. Шейна и др. Некоторые из них были переизданы в дополненном виде в 80-е годы.

Награды и памятные знаки известны с древнейших времен. Еще в армии Римской республики в VI в. до н.э. отличившиеся в битвах воины наряду с повышением по службе, увеличением жалованья или доли в разделе трофеев получали право носить особые золотые или серебряные запястья на руках, цепочки на шее, медальоны с изображением своего полководца или покровительствующего им божества. Высшими знаками отличия за боевые подвиги служили венки, вручаемые перед всем войском, за спасение товарища в бою, восхождение первым на стену вражеского города или крепости. Наиболее почетной наградой считался лавровый венок триумфатора, которого удостоивался полководец за выдающуюся победу. В средние века широко распространились награды в виде пожалований земельными угодьями с соответствующей грамотой, деньгами, драгоценностями, возведения в рыцарское звание. Такая практика существовала во многих государствах. Особое значение этому придавалось в периоды укрепления централизованной власти.

Первые награды-ордена возникают в XIV в. в Западной Европе. Однако как знаки отличия они существовали еще в период возникновения духовно-рыцарских орденов, таких как Иоаннитов, Меченосцев, Тамплиеров, Ливонский, Тевтонский и др. В XIV-XVI вв. широко распространяются придворные ордена, учреждаемые монархами. Лица, удостоенные членства в них, носили пышные орденские костюмы, особые знаки отличия и именовались кавалерами. Постепенно эти знаки приобрели характер государственных наград. К числу старейших орденов относятся английский орден Подвязки (учрежденный в 1348 г.), бургундский, а затем испанский и австрийский - Золотого Руна (1429 г.), шведский - Меча (1522 г.) и французский - Святого Духа (1579 г.). Как правило, отмечались знатнейшие дворяне страны, любимцы королей, крупнейшие савошники церкви. Ордена давали немало привилегий, важное место среди которых занимало возведение кавалера в рыцарское достоинство, а позднее - предоставление прав личного или потомственного дворянства.

За боевые подвиги и заслуги перед страной воины Древнерусского государства награждались шейными гривнами (обручи из золота, серебра

и бронзы, которые носились на шее), а также земельными наделами, доспехами, золотой или серебряной посудой, межами, деньгами, съестными припасами и невольниками. В XV в. в Московском государстве появляются золотые медали-монеты с ушком, которыми отмечали за ратные подвиги. В целом же наградная система Киевской Руси, а затем Московского государства была значительно демократичнее, чем многие западноевропейские. В Европе отмечали за крупную победу или боевые успехи только полководца и иногда его нескольких ближайших соратников. Остальным воинам доставались на разграбление захваченный город или замок, а также трофеи. На Руси, как правило, награждали всех участников успешного сражения. Воевода получал золотые гривны, старшие дружинники – серебряные, а остальные воины – бронзовые. Такой же порядок сохранился и при введении наградных медалей-монет.

В настоящее время отечественные материалы, изучаемые фалеристикой, разделяются на периоды – дореволюционный и послереволюционный. В первом выделяют: конец X – конец XIV в. (от первого упоминания в русской летописи о награждении золотой гривной до создания специальной наградной медали, не являвшейся одновременно монетой); конец XIV в. – 1917 г. (от учреждения первого русского ордена при Петре I до издания декрета Совнаркома России об упразднении старых орденов и знаков различия, памятных знаков, медалей, т.е. всей дореволюционной наградной системы).

Материалы послереволюционного периода охватывают такие этапы: формирование советской наградной системы (1918–1940 гг.); развитие наградной системы в годы Великой Отечественной войны – учреждение новых орденов и медалей для отличившихся воинов и тружеников тыла (1941–1945 гг.); послевоенный (начиная с 1946 по 1991 г.).

Большой интерес для исследователя представляют материалы русской фалеристики 1698–1917 гг. Весной 1698 г. Петром I был учрежден первый русский орден, носивший имя апостола Андрея Первозванного. Он имел одну степень и до 1917 г. являлся высшей правительственной наградой России. Наградной комплект состоял из знака, орденской звезды и ленты светло-голубого цвета. Девизом ордена были слова "За веру и верность". Сам Петр I очень высоко ценил эту награду и получил ее только в 1703 г. за воинский подвиг, Отряд моряков и пехотинцев под его командованием взял на abordаж и захватил две шведские галеры с орудиями и экипажами. За всю петровскую эпоху, изобиловавшую яркими талантами полководцев, богатую ратными победами, кавалерами ордена стали всего 40 человек.

В 1714 г. учреждается орден святой Екатерины, или Освобождения, в 1725 г. – святого Александра Невского. В 1742 г. в связи с приездом в Россию наследника престола, племянника Елизаветы Петровны и будущего императора Петра III (в то время принца Петра-Ульриха) получает право на жизнь его голштинский орден святой Анны (в честь его матери и дочери Петра I). С 1815 г. он имел 4 степени. Позднее появляются и другие ордена – святого Владимира, святого Станислава, Белого Орла, святого Иоанна Иерусалимского.

Особое место среди всех русских наград занимал орден святого Георгия Победоносца (или Георгиевский крест), являвшийся высшей и самой почетной военной наградой для офицеров и генералов, начиная с 1769 г. Получить его можно было только за выдающиеся военные заслуги, победы, подвиги, совершенные лично. Награждение производилось с 4 до I-й степени. Вся военная история России знает лишь 25 кавалеров ордена святого Георгия I-й степени.

До 1826 г. все ордена давали право на дворянство, а с 1845 г. – только ордена святой Анны и святого Станислава I-й степени или святого Георгия, Белого Орла, святого Александра Невского и святого Владимира любой степени. Ордена, имевшие степени более низкого класса, давали право личного дворянства только для кавалера. До 1797 г. кавалер любого ордена мог украшать его каким угодно числом драгоценных камней, однако в 1797 г. император Павел I издал рескрипт, в соответствии с которым звезды и знаки орденов, украшенные бриллиантами или алмазами, стали характеризовать более высокую степень награды.

В дореволюционной России система награждения орденами отражала сословное неравенство в обществе. В действующем законодательстве прямо указывалось: "Мещанам и лицам сельского достоинства ордена не испрашиваются". За 219 лет существования наградной системы орденом не был отмечен ни один крестьянин или рабочий. Это была привилегия дворян, чиновников, офицеров, крупных купцов и банкиров, иностранцев из числа знатнейших дворян, чиновников, дипломатов или финансистов, промышленников.

В 1807 г. для героев-солдат был учрежден отдельный особый знак отличия ордена святого Георгия, разделенный в 1856 г. на 4 степени. С 1913 г. он стал называться солдатским Георгиевским крестом и был официально признан как орден, но только военный и для низших чинов. Им отмечали исключительное мужество и отвагу рядовых воинов. Такие награды имели Маршалы Советского Союза Г.К. Жуков, К.К. Рокоссовский;

генерал армии И.В. Тюленев и генерал-полковник К.П. Трубников являлись полными георгиевскими кавалерами, т.е. имели 4 степени награды или весь "кавалерский георгиевский бант". Полным георгиевским кавалером был также герой гражданской войны комдив Д.А. Шмидт (репрессирован в 1937 г.). Среди уничтоженных сталинским террором видных советских военачальников были и георгиевские кавалеры, герои первой мировой войны – комкоры Н.Н. Криворучко, И.С. Кутяков и Е.И. Ковтюх, командарм I-го ранга И.Ф. Федько и др.

10 ноября 1917 г. ВЦИК и Совнарком России приняли декрет "Об уничтожении сословий и гражданских чинов", по которому все царские ордена и медали как атрибуты монархии упразднились. В годы гражданской войны начала формироваться советская наградная система. Награждение не имело каких-либо ограничений по национальному, классовому или сословному признакам. Право награждения орденами и медалями страны принадлежало Президиуму Верховного Совета СССР или по его поручению Президиуму Верховного Совета союзной республики (только для нескольких медалей). В ведение Президиума Верховного Совета СССР входило и учреждение новых наград или отмена прежних, а также лишение их. Почетные государственные знаки отличия присуждались за особые заслуги в развитии производства, науки и культуры, в борьбе за мир и укрепление дружбы между народами.

Всего до 1991 г. в бывшем СССР существовал 21 орден. Старейший из них – орден Красного Знамени, основанный 16 сентября 1918 г., рассматривался тогда как высшая боевая награда Советской республики. Он присуждался постановлением Реввоенсовета страны за особые заслуги, мужество и храбрость, проявленные в боях. Первыми кавалерами этого ордена были известные военачальники В.К. Блюхер, И.Ф. Якир и П.П. Уборевич. Все они стали в 1937–1938 гг. жертвами сталинских репрессий.

Вышей наградой СССР являлся орден Ленина. Он был учрежден 6 апреля 1930 г. как награда за трудовые и боевые заслуги. Согласно статуту ордена до 1988 г. им награждались отдельные граждане, а также коллективы, учреждения, институты, воинские части, общественные организации. С 1988 г. орден Ленина стал только личной наградой. В соответствии с решением ЦИК СССР от 23 мая 1930 г. первым орденом Ленина был награжден коллектив редакции газеты "Комсомольская правда".

В годы Великой Отечественной войны Президиум Верховного Совета СССР учредил ряд новых орденов за ратные заслуги и подвиги. Это

- ордена Отечественной войны I и II степени, Славы трех степеней и полководческие ордена Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого трех степеней, Ушакова и Нахимова двух степеней, Александра Невского, а также высшая полководческая награда – орден "Победа". Как правило, полководческими орденами награждались военачальники за умелое и успешное проведение масштабных операций по разгрому врага, форсирование рек, освобождение крупных городов, окружение и разгром частей противника.

Первые трудовые награды Советского государства – ордена Трудового Красного Знамени и Почета (до 1938 г. – Знак Почета) – относятся ко времени первых пятилеток. В послевоенные годы были учреждены новые награды – ордена Октябрьской Революции (31 октября 1967 г.), Дружбы народов (17 декабря 1972 г.), Трудовой Славы трех степеней (18 января 1974 г.), "За службу Родине в Вооруженных Силах СССР" трех степеней (28 октября 1974 г.). Каждый из этих орденов имел статут, согласно которому и производилось награждение. Среди кавалеров орденов и медалей сотни тысяч рабочих и крестьян, учителей, ученых, инженеров, деятелей культуры, военных.

До 1918 г. Украина не имела собственных государственных наград. Во времена Директории (Украинской Державы) были приняты законы, грамоты и проекты 7 боевых крестов и медалей четырех степеней на ленте, которые, однако, не удалось выпустить. Кроме того, существовали памятные знаки, предназначавшиеся для участников новых украинских военных формирований – легиона Украинских сечевых стрельцов (создан в 1914 г.), а позже – армии Украинской Народной Республики (период Директории) и Украинской Галицкой Армии.

Орден (рыцарей) Железного Креста армии УНР утвержден 19 октября 1920 г. главным атаманом войска С. Петлюрой для всех участников первого зимнего похода (6.XII.1919 – 6.V.1920 г.). Размер креста 42x42 мм, ширина ленты – три синие полосы на желтом поле – 35 мм. На кресте – тризуб в гладкой звезде без "лучей". На реверсе надпись: "За зимовий похід і бої". Изготовлен в Варшаве. Среди первых кавалеров – атаман С. Петлюра, генералы Ю. Тютюнник, М. Шаповал, А. Загородский.

Крест легиона Украинских сечевых стрельцов (Гуцульский) установлен в 1918 г. центральной управой Украинских сечевых стрельцов для всех легионеров. Существовало два размера креста: большой (парадный) – размер 45x45 мм, лента шириной 40 мм и меньший (ежедневный) – 36x36 мм, лента шириной 13 мм, а на ней две желтых полосы

на синем поле. Сверху на кресте буква "У", по бокам - "С", внизу - "1914". Существует вариант креста с "Львенком" ("Левиком") по центру.

В 1928 г. для всех воинов Украинской Галицкой Армии был установлен Галицкий крест - памятный знак армии. От довоенного (Львовского) он отличался размером - 33х33 мм, лента шириной 30 мм с двумя узкими желтыми полосками по бокам на голубом поле. На реверсе надпись: "За Україну, єї волю, за честь і славу".

10 марта 1921 г. У Всеукраинский съезд Советов принял постановление "Про Червоний Орден Трудового Прапора". Устав этого ордена утвержден 4 ноября 1925 г. ВУЦИК и РНК УССР. Всего орденом было награждено 305 человек и 7 коллективов.

5 августа 1931 г. утвержден новый статут ордена Трудового Красного Знамени УССР. Награждение орденом Украины, как и других республик, имевших свои ордена, было прекращено постановлением Президиума Совнаркома СССР от 23 апреля 1933 г. С этого времени проводились награждения только орденами Союза. Вопрос о наградах республиканскими орденами не пересматривался до распада СССР.

ФИЛАТЕЛИЯ (от греч. *φιλέω* - люблю и *τέλειον* - освобождение от оплаты) - коллекционирование знаков почтовой оплаты: почтовых марок, этикеток, ярлыков, календарных и специальных гашений (штемпелей), штампов и так называемых цельных вещей - конвертов, открыток, карточек, секреток, листов почтовой бумаги, других видов почтовой документации. Может рассматриваться и в качестве самостоятельной исторической дисциплины, поскольку изучает появление и изменение указанных знаков и документов в тесной связи с соответствующими историческими условиями (развитием производительных сил, социальным устройством и общественно-политическими отношениями, внешнеполитическим положением государств и т.д.). Материалы филателии дают возможность получать важную историческую информацию, часто не зафиксированную другими источниками или дополняющую уже имеющуюся. Кроме того, филателия помогает устанавливать подлинность, датировку и локализацию письменных источников, сопровождаемых знаками почтовой оплаты.

Основным элементом оформления почтовых отправлений является марка - знак оплаты сбора за пересылку отправлений и другие почтовые услуги. Первая марка появилась в обращении 6 мая 1840 г. в Англии, в 1843 г. марки стали выходить в Бразилии, в 1847 г. - в США, в 1849 г. - во Франции. В России первые марки были изготовлены в декабре 1857 г., а с 1 января 1858 г. они были выпущены в обращение*.

* В 1857 г. городская почта Тифлиса уже пользовалась собственными марками.

Появление марок в Англии связано с проведением почтовой реформы 1837 г. В ее ходе были унифицированы тарифы по видам почтовых отправлений и услуг независимо от расстояния пересылки. Это заменило существовавшую громоздкую систему оплаты более удобной — заблаговременной оплатой путем приобретения почтовых марок. Подобная унификация тарифов предшествовала введению марок и в других странах. Потребность в упрощении почтовых отправлений и в их ускорении возникла в результате достижения человеческой цивилизацией определенного уровня зрелости, вызвавшего расширение и интенсификацию информационных процессов. И хотя попытки ввести марки в обиход предпринимались с начала XIX в., однако только в середине столетия были подготовлены соответствующие объективные условия для их появления.

Постепенно с помощью марок стали обслуживать очень многие виды почтовых операций. Кроме того, они используются и для других целей. Существует около 70 видов марок разного назначения, но в первую очередь для оплаты почтовых отправлений: писем, газет, переводов, авиакорреспонденции и т.п. Эти марки делятся в соответствии с видами почты (морская, речная, железнодорожная, пневматическая, планерная и т.д.). Повышенный общественный интерес к маркам и возникновение филателии как отрасли коллекционирования обусловили выпуск многочисленных юбилейных, памятных, благотворительных и других марок. Они обслуживают также внутренние функции почты. Появились доплатные, расчетные, отдельные виды служебных марок, используемые только почтовыми работниками.

Вошли в обращение также разнообразные виды марок для выполнения государственных и общественных функций. При этом они не имеют франкировальной силы, т.е. не могут быть использованы для почтовых отправлений. Среди них разрешительные, контрольные, удостоверяющие, марки обязательного сбора (например, для оплаты взносов общественных организаций, пошлин, налогов и т.п.). С 1 января 1900 г. в России была введена система мелких вкладов при помощи специальных марок малого достоинства — 1, 5 и 10 копеек. Для этого учреждались фабрично-заводские и школьные сберегательные кассы. Покупались марки, которые наклеивались на специальную картонную карточку и когда их набиралось на общую стоимость 1 рубль, они сдавались в кассу, а сумма вклада заносилась на лицевой счет вкладчика. Это позволяло иметь в обращении даже очень маленькие вклады и было удобно для вкладчиков. В 1915–1918 гг. в России использовались марки-деньги, заменявшие мелкую разменную монету.

Разнообразие функций марок отразилось на их внешнем виде. Они отличаются размерами, реже – формой (в основном прямоугольные, но выпускаются также треугольные и даже круглые), номиналом, цветом, изображением, формой канта (ровный или зубчатый).

До 1875 г. в изображениях на марках преимущественно указывался их номинал, помещались гербы и портреты правителей, что отражало близость функций денег и марок как средств платежа. В 1869 г. на марках появляются изображения пароходов, паровозов. С 1871 г. выпускаются коммеморативные марки, посвященные знаменательным датам, событиям, личностям. Усложняются изображения, что характеризует изменение целей выпуска марок. Возникают расхождения между марками стандартными для почтового обращения и специальными – для коллекционирования.

Изучение номиналов почтовых марок, которые соответствовали почтовым тарифам, является важным по своей информативности и доступности источником информации о финансовом и экономическом положении стран. Сам тариф или его изменения, их частота и характер, отражают состояние и перемены в экономике. Так, экономическая неустойчивость и инфляция в первые годы существования Советского государства проявились в астрономических номиналах марок и суммах тарифов почтовых услуг (известен случай, когда пакет со спешной корреспонденцией из Сибири прибыл в Москву в сентябре 1923 г., оклеенный лентой из 3396 почтовых марок, длиной 8 м 71 см), в частой смене тарифов (только в 1922 г. стоимость пересылки менялась 6 раз).

Использовались надпечатки номиналов на марках, что также свидетельствовало об экономической разрухе, из-за которой приходилось экономить марки. С этой же целью до 15 сентября 1922 г. для почтовых отправок использовались уже упоминавшиеся сберегательные марки. В условиях военного коммунизма с 1 января 1919 г. по 14 августа 1921 г. почтовые марки вовсе не применялись.

Проведение денежной реформы сопровождалось пересмотром тарифов с существенным снижением номинала марок и добавлением в его обозначение слова "золото" (25 копеек золотом). Сами тарифы стабилизировались. Так, тарифы от 1 октября 1925 г. просуществовали 5 лет. Вместе с тем отмена номинала в "золотом стандарте" в марках этого типа свидетельствовала о свертывании достижений денежной реформы уже в середине 20-х годов.

Чрезвычайно широк спектр изображений на почтовых марках. Это достопримечательности стран, флора и фауна, исторические события,

архитектура и живопись, достижения науки и техники, космос, транспорт, спорт, выдающиеся личности, события, к которым приурочен выпуск марок, и т.д. Синхронное или историческое изучение марок одной страны позволяет составить целостное представление о ней, ее особенностях и своеобразии. Часто изображения преследуют идеологические цели. Например, на марках 20-30-х годов помещались плакаты и лозунги тех лет, советская символика. Порой увлечение идейной стороной сводило на нет художественную ценность марок.

Использование марок обусловило появление штемпелей для их гашения. Они делятся на календарные, т.е. отмечающие дату оформления почтой того или иного отправления, и специальные — посвященные определенным событиям (юбилеям, праздникам, филателистическим выставкам, спортивным состязаниям и др.). Нередко на корреспонденции ставятся различные штампы, показывающие принадлежность того или иного отправления к какой-то определенной почте, приуроченность к событиям и т.п.

Помимо общепринятых способов доставки и соответствующих им почт существуют и такие, как аэростатная, верблюжья, дирижабельная, планерная, пневматическая, ракетная, велосипедная, кольцевая, шаровая. Как правило, они нерегулярны и их функционирование диктуется определенными обстоятельствами, которые, впрочем, также представляют интерес для истории. Например, шаровая почта действовала в 1870-1871 гг. во время осады прусскими войсками Парижа: полые цинковые шары загружались корреспонденцией и пускались по Сене в сторону Парижа. Велосипедная почта использовалась между городами Фресно и Сан-Франциско во время забастовки железнодорожников 6-8 июля 1894 г. Пневматическая почта, представляющая собой доставку отправлений по трубопроводам в специальных контейнерах, существовала в нескольких городах и продолжает действовать в Лондоне (с 1853 г.), Париже и Гамбурге. Специальная кольцевая почта функционировала в 1921-1924 гг. в РСФСР: она представляла собой передвижные почтовые отделения для обслуживания определенных сел без стационарных почтовых отделений и была отменена с развитием сети стационарных почт. Существовало множество видов почт по назначению (водная, морская, арктическая, военно-полевая и т.п.), а также частных.

Все разновидности почт имеют особые элементы оформления (марки, штемпели, конверты), что позволяет устанавливать принадлежность отправлений к той или иной почте и дает богатый источниковый материал для истории.

Как коллекционирование филателия существует около 150 лет. Первый специальный журнал начал выходить в Англии в 1862 г., затем аналогичный – в Германии и США, а в 1896 г. – в России. Примерно тогда же возникли и филателистические ассоциации. В 1864 г. французским коллекционером Б. Эрпеном был предложен термин "филателия". Коллекционеры-любители и ученые многое сделали для становления филателии как специальной исторической дисциплины, однако в настоящее время еще нельзя говорить о завершении этого процесса.

ФИЛИГРАНОЛОГИЯ занимается изучением истории бумаги и водяных знаков на ней. Основные задачи – определение времени написания недатированного документа, рукописных и печатных изданий, а также исследование истории производства бумаги и ее распространения. Название происходит от итальянского слова *filigrana* (лат. *filum* – нитка, *granum* – зерно). В украинском и русском языках как тождественный употребляется термин "водяной знак". В изначальном значении филигрань – это техника выполнения предметов из тонких проволочек и металлических зерен, соединенных в узор или рисунок, который употреблялся преимущественно в ювелирном деле. В бумажном производстве филигрань – это прозрачное изображение, которое воспроизводилось на бумаге во время ее отливки, для чего на сетке формы вышивали шелком рисунок, или делали его из проволочек. При распределении бумажной массы на сетке на выпуклых местах рисунка остается меньше массы, что дает возможность во время просвечивания бумаги увидеть изображение рисунка.

Филигранология – сравнительно молодая специальная историческая дисциплина. Зародившись в XVIII в., она получила значительное развитие в начале XX в. и особенно в последние три десятилетия в связи с исследованием древних рукописных материалов. С помощью водяных знаков и штемпелей определяются дата написания или публикации документа, а также аутентичность той, которая стоит на нем. Например, в некоторых случаях дата на титульной странице переизданной книги ставилась та же, что и на первом издании. Это характерно для славянских книг XVIII в.

Рамки научных исследований филигранологии постоянно расширяются. Сейчас в круг ее задач входит изучение технологии производства бумаги, ее распространения, истории центров производства, бумажных мельниц, генеалогии фабрикантов, геральдики фирменных водяных знаков и их значения, экономических связей стран-производителей со странами-потребителями, истории торговли бумагой и т.д. Без учета этих

данных невозможно эффективное использование филигранных для определения даты написания документов или публикации книг.

Формированию филигранологии как самостоятельной дисциплины способствовали публикации исследований ученых. Первым трудом по теме является исследование книговеда Д. Люиса о деятельности английского первопечатника В. Кэкстона. Он привел и описал 20 знаков, выявленных на бумаге книг этого издателя. В трудах Т. Жансена, К. Тромонина, Н. Лихачева, Ш.-М. Брике и других было введено в научный оборот значительное количество водяных знаков на бумаге, сделанной в разных странах, разработана методика описания и использования филигранных.

В Украине филигранологическими исследованиями начали заниматься в XIX в. Первые научные работы, связанные с историей украинского бумажного производства и исследованием водяных знаков появились в середине века. В 1842 и 1844 гг. львовский историк О. Батовский опубликовал восемь знаков из бумаги, на которой была написана хроника Бежановского и некоторые другие рукописи, хранящиеся в библиотеке Оссолинских. Однако автор не касался истории бумаги. Первое исследование по истории украинских бумажных мельниц (1844 г.) принадлежит перу львовского историка Д. Зубрицкого. Он описал на основании выявленных им архивных документов одну из старейших бумажных мельниц в Броховичах под Львовом.

Историей бумаги и бумажного производства на Надднепрянщине и Черниговщине занимался киевский историк П. Троцкий. Он исследовал бумагу, используемую в типографии Киево-Печерской лавры, изучал историю Пакульского бумажного хозяйства.

Выходили и другие публикации, в которых приводились различные сведения о бумажных мельницах и промыслах. Первую попытку систематизировать и свести эти сведения воедино предпринял Ю. Колачковский (1883 г.), который в своей книге по истории промышленности поместил отдельный раздел, посвященный украинским бумажным мельницам XVI-XIX вв.

Сбором филигранных под руководством известного киевского архивиста И.М. Каманина более 25 лет занималась сотрудник Киевского центрального архива древних актов А.И. Витвицкая. Она собрала более 4000 водяных знаков. Замысел И.М. Каманина издать большой альбом водяных знаков удалось реализовать только в 1923 г. Из скопированных А.И. Витвицкой филигранных был составлен альбом с 1336 знаками. Судьба остальных выявленных ею 3000 филигранных пока не известна.

В 20-30-х годах крупнейшим знатоком филигранных в Украине считался профессор С.И. Маслов (1830-1957 гг.). Он положил начало фили-

гранологическим исследованиям при описании старопечатных изданий, поддерживал тесные контакты с выдающимся русским филигранологом Н.П. Дихачевым и в 1927 г. нашел неизданную часть рукописи известного русского исследователя К. Тромонина. Благодаря ему филигранолог С.А. Клепиков переиздал книгу К. Тромонина, которая впервые вышла в Москве еще в 1844 г., с дополнением неопубликованной ранее части.

В 20-х годах две работы по истории бумажного производства опубликовал украинский историк И.П. Крипьякевич. Тогда же увидел свет ряд небольших научных трудов с применением филигранологического анализа рукописей и старопечатных изданий. В эти годы все чаще стали появляться исследования, посвященные истории украинского бумажного производства в целом. К ним относятся работы Я. Пташьника и А. Енджевской. Начинается публикация источников, связанных с историей отдельных бумажных мельниц. Так, В. Романовский опубликовал документ о производстве бумаги на Волини (1926 г.), Львовский исследователь К. Бадецкий в 1928 г. издал альбом филиграней (166 знаков) из документов львовских архивов 1382-1600 гг. В начале 30-х годов вышла публикация М. Кошарниевского о бумажных мельницах Черниговщины. Помимо их описания автор привел ряд документов и материалов по истории развития и технологии бумажного производства.

Исследования в области филигранологии продолжались в послевоенные годы. В 50-е годы появились работы, в которых затрагивались вопросы истории бумажного дела. В частности, А.А. Нестеренко опубликовал статистические данные об украинских бумажных фабриках XIX-XX вв., а также краткий очерк истории украинской бумаги с древнейших времен. Обнародованы итоги научных разработок украинских историков и искусствоведов М.Т. Гембаровича, Ф.И. Стебляя, А.П. Запаско. Перу киевского архивиста Л.А. Проценко принадлежит историографическое исследование по филигранологии. Я. Степанив опубликовал малоизвестные материалы о легендах, касающихся начала производства бумаги в Украине (период Древней Руси).

Большой вклад в развитие филигранологии в Украине сделали отечественные ученые К. Тромонин и Н. Дихачев, филигранологи С.А. Клепиков, Т.В. Дианова, А.А. Амосова (Москва), З.В. Участкина и М.В. Кукушкина (Санкт-Петербург), Э. Лауцевичус (Вильнюс), Г. Енша (Рига), Л. Тийка (Таллинн), В. Будка, Т. Пенцак, Я. Синярская-Чаплинская (Польша), Е. Саболь и В. Деккер (Чехо-Словакия), И. Богдан (Венгрия), Г. Айнедер (Австрия).

ФИЛОКАРТИЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ изучает фотонатурные и фотодокументальные открытки как исторический источник. Название происходит от греч. *φιλέω* - люблю и *κάρτης* - лист бумаги. Филокартия - осмысленное собрание, систематизация и всестороннее исследование иллюстрированных открыток; сумма знаний об открытках (их происхождении, распространении, разновидностях; времени и месте выпуска; особенностях полиграфического исполнения). Эти проблемы решаются и исторической филокартией с учетом собственных задач.

Филокартия как собрание иллюстрированных почтовых карточек (открыток) зародилась в конце XIX в. с началом их массового выпуска. В качестве источника информации, в том числе и исторической, открытки использовались давно.

В нашей стране вопрос о необходимости использовать филокартические сведения как отрасль исторических знаний впервые поставил в середине 60-х годов А.Н. Гуковский в журнале "Вопросы истории". В конце 60-х - начале 70-х годов появились статьи и заметки в "Українському історичному журналі", в которых была предпринята попытка определить отношение исторической науки к филокартическому материалу. Несмотря на то что еще немногие ученые используют филокартический материал в процессе исторических исследований, он все больше приобретает значение документального исторического источника, о чем идет речь во многих публикациях.

Первые в мире почтовые открытки (открытые письма) появились в Австро-Венгрии в октябре 1869 г. С 1872 г. они использовались в России. Первую изобразительную открытку выпустил немецкий книготорговец А. Шварц в Ольденбурге в июле 1870 г. В России в конце 1894 г. Министерство внутренних дел разрешило пересылать открытые письма на частноиздательских бланках (до этого монополия принадлежала почтовому ведомству). В Украине иллюстрированные открытки издаются с 1895 г.

Со временем возрастает интерес издателей к выпуску иллюстрированных карточек, растут их тиражи, расширяется тематика. Появляется общественный интерес к открытке как носителю полезной и разнообразной информации, что ведет к возникновению любительского собирательства, а затем и к научной концентрации больших филокартических массивов.

В 1878 г. на Всемирном почтовом конгрессе в Париже был установлен международный стандарт на размер открытки, который соблюдается и в наши дни.

Первая почтовая открытка на украинском языке - "Карта кореспонденційна" - была выпущена в декабре 1871 г. в Западной Украине. История украинской почтовой открытки в дореволюционный и советский периоды описана в книге Н.В. Бугаевича "Українські листівки та філокартія", вышедшей к 100-летию первой украинской открытки, и в других публикациях.

Первые организации филокартистов возникли в конце XIX - начале XX в. С этого времени выходят специальные журналы, каталоги, созываются международные конгрессы коллекционеров и издателей открыток, организуются международные и региональные выставки.

Выпуск первых советских открыток был осуществлен в ноябре 1917 г. Объединения советских филокартистов появились в 30-е годы в Москве и Ленинграде, затем в ряде городов Украины. До распада СССР объединение филокартистов работало в рамках Всесоюзного общества филателистов. Популяризации филокартических материалов способствовали публикации Я.М. Белицкого и Г.Н. Глезера, С.М. Бабанцева, В. Шлеева, Э.Б. Файнштейна и др. Этой теме посвящались статьи и заметки в сборнике "Советский коллекционер" и бюллетене "Филателия СССР".

Несмотря на то что историографическая база для дальнейшего развития теории исторической филокартии сравнительно невелика, источниковая база, которая накапливалась более чем столетие, чрезвычайно обширна.

Начало собиранию массивов открыток положили коллекции отдельных любителей издательств и различных учреждений. Особенно широко развито индивидуальное коллекционирование. Наиболее известны коллекции Я.М. Белицкого, Н.С. Тагрина, М.С. Забачена, Г.Н. Глезера, Н.В. Бугаевича, Н.И. Порхунова и др.

Крупные коллекции открыток находились во Всесоюзной книжной палате, Государственной библиотеке России в Москве, Государственной публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щадрина в Санкт-Петербурге, Институте истории и теории искусств Академии художеств, различных музеях.

С конца XIX в., после отмены почтовой монополии, многие государственные и частные, коммерческие и благотворительные издательства начали выпускать различные открытки. Одновременно велись их библиографирование и каталогизация. В 1899 г. в Париже был издан филокартический "Каталог почтовых открыток" Г. Кемпбелла.

Большую издательскую и библиографическую работу в России проводила так называемая Евгениевская община. К 1915 г. вышло 6 изданий

ее "Каталога", в котором уделялось внимание и украинским историческим сюжетам, и персоналиям. До революции каталоги открыток выпускало и киевское издательство "Рассвет", существовавшее с 1904 по 1917 г. Оно подготовило каталоги за 1911, 1912, 1915 и 1916 гг. В 1922 г. выпустило каталог Львовское издательство "Русалка". В Украине открытки печатали издательства "Время", "День", "Печатник", "Українська ката", существовавшие до 1918 г.

Начиная с 1918 г. открытки выпускали политуправления реввоенсоветов республик, секция ИЗО Моссовета, Музей революции СССР, Комитет популяризации художественных изданий, Советская филателистическая Ассоциация, ЦН помощи детям при ВДК и ВУДК, "Союзфото", Всесоюзная сельскохозяйственная выставка, "Мосрекламсправиздат", Госиздат, ОГИЗ, ИЗОГИЗ, "Искусство", "Изобразительное искусство", "Советский художник", Госкино, Гознак, "Турист", "Плакат", "Правда", "Аврора", "Международная книга", "Планета", "Мистецтво" и др. Наибольшее количество открыток выпустило бывшее Министерство связи. По данным Всесоюзной книжной палаты, в Советском Союзе ежегодно выходило более 2 млрд. открыток. С 1934 г. их учитывает "Летопись печатных произведений изобразительного искусства", с 1952 г. аналогичное издание выходит в Украине.

С начала XX в. исследователи проявляют интерес к историческим сюжетам открыток. В настоящее время открытки этого типа принято делить на такие группы: фотонатурные – изображающие различные регионы планеты, панорамы городов, улицы, архитектурные объекты, памятники и т.д.; фотодокументальные – запечатлевающие исторические события и факты, отдельные процессы человеческой деятельности; с изображением страниц (полос) газет, листовок, плакатов, исторических документов (полностью или фрагменты); со статистическим, графическим, диаграммным и иным материалом источникового характера; открытки-персоналии, на которых помещены фотопортреты групповые или отдельных политических, общественных деятелей, полководцев, писателей, ученых, композиторов, художников и др.; оригинальные открытки, воспроизводящие в художественно-документальной манере исторические (этнографические, культурные и др.) явления; репродукции художественных эпических и конкретно-сюжетных полотен (картин) на исторические темы.

Историческая филокартия тесно связана с другими специальными дисциплинами – иконографией, нумизматикой, дипломатикой, текстологией, этнографией, сфрагистикой, геральдикой и другими и при решении своих задач активно использует их приемы и методы исследования.

Фольклористика изучает народное творчество. Термин "фольклор" впервые ввел в научный оборот в 1846 г. английский археолог У. Дж. Томс для обозначения понятия "народная мудрость" (народное знание). Первоначально им обозначали подлежащий изучению разнородный материал традиционно-бытовой культуры "простонародья". Исследование данного материала (включая ту его часть, которая впоследствии составила основной объект изучения фольклористики) на ранних этапах развития науки фактически протекало в русле более широкой области знания — этнологии, этнографии. Некоторым совпадением задач фольклористики с задачами прочих, сопредельных с ней областей знаний объясняется то, что в разное время, особенно тогда, когда еще недостаточно четко выкристаллизовался ее предмет, ученые нередко относили фольклористику к другим, более сформированным дисциплинам, пытаясь представить ее частью то этнографии (изучающей традиционно-бытовую культуру в целом), то литературоведения (устное поэтическое творчество), то искусствоведения (народная музыка, народная драма, хореография, народное изобразительное искусство), то как часть общей истории культуры. Лишь со временем, отпочковавшись от этнографии, основным объектом исследования которой является материальная культура народа, наука о народном творчестве выделяется в самостоятельную, специфическую область знания. Основным ее предметом становится изучение прежде всего духовной (художественной) культуры народа.

Распространению термина "фольклор" (и производного от него — "фольклористика") в немалой мере способствовало основанное в Англии (1878 г.) "Фольклорное общество". В 80-90-е годы XIX в. он входит в научный обиход во многих странах, в том числе в России, а позже — и в Украине.

Преобладающей является точка зрения, согласно которой фольклор (народное художественное творчество) понимается как совокупность словесных, словесно-музыкальных, музыкально-хореографических, зрелищно-драматических, художественно-изобразительных массовых в своей основе форм творчества.

Первые записи образцов народного творчества восходят к древности (Вавилон, Китай, Египет, Греция, Индия). В эпоху средневековья они все чаще фиксируются летописцами, писателями, путешественниками. В хрониках, литературных произведениях, путевых записках торговцев и путешественников нередко встречаются отрывки песен, баллад, легенд и притч, метких слов и выражений, услышанных от представителей разных народов.

Интерес к фольклору возрастает в эпоху формирования в Европе буржуазных наций. В условиях подъема национального самосознания, усиления борьбы за социальное освобождение и национальное возрождение народное творчество являлось важным и убедительным аргументом обоснования самобытности каждого этноса, признания его самостоятельности. Так народное творчество и наука о нем приобретают особое общественно-политическое значение, становятся активной силой исторического процесса.

В конце XVIII – начале XIX в. интерес к фольклору в Западной Европе, а позже – в России и в Украине усилился, чему способствовала романтическая увлеченность интеллигенции идеей народности, "народных начал" всего жизненного уклада. Мифы, сказки, легенды, предания, предрассудки и поверия, бытовавшие в довольно широкой среде, воспринимались как плод безличного и бессознательного творчества некой абстрактной субстанции – "народной души". Так возникла и утвердилась в европейской фольклористике "мифологическая школа". Ее яркими представителями на Западе были братья В. и Я. Гримм, А. Кун, В. Мюллер, Дж. Кокс, А. Пикте, в России – А.Н. Афанасьев, Ф.И. Буслаев, О.Ф. Миллер. В дальнейшем по мере накопления и углубления знаний о народном творчестве в европейской и отечественной фольклористике возникли миграционная теория, теория самозарождения сюжетов (антропологическая школа), историческая школа и др. Особый этап в развитии отечественной фольклористики связан с деятельностью революционных демократов.

Зарождение украинской фольклористики как науки началось в XIX в., что было связано с большим размахом собирательской работы. Народноведческое движение развивалось в тесной связи с наукой, при активной поддержке и помощи со стороны передовых ученых. Большая заслуга в этом принадлежит Русскому географическому обществу, Обществу любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете и издаваемым ими журналам – "Живая старина" и "Этнографическое обозрение".

В конце XIX – начале XX в. в Украине активно функционируют такие научные центры, как Этнографическая комиссия Научного общества им. Т. Шевченко (Львов), Историко-филологическое общество при Харьковском университете, Украинское научное общество в Киеве и другие, появляются сборники фольклора различных жанров, издаются специальные журналы по актуальным вопросам народоведения. Дюктябрьский период представлен именами многих выдающихся писателей, композиторов, культурных деятелей, ученых, немало сделавших для изучения фольклорной

сокровищницы украинского народа. Это Т.Г. Шевченко, П.А. Кулиш, Н.И. Костомаров, И.Я. Рудченко, М.П. Драгоманов, Н.В. Лысенко, И.П. Чубинский, И.Я. Франко, В.М. Гнатюк, Б.Д. Гринченко и др.

В 20-е годы в системе Академии наук Украины была создана и плодотворно работала Этнографическая комиссия, развернувшая собирательскую деятельность по всей республике и издававшая "Етнографічний вісник" (кн. I–X, 1925–1932 гг.). В 1936 г. на базе этой комиссии был организован Институт украинского фольклора, который продолжил и выпуск периодических изданий (журналы "Український фольклор", 1937–1939 гг.; "Народна творчість", 1939–1941 гг.). В 1944 г. после реорганизации и расширения этого института на его базе был создан Институт искусствоведения, фольклора и этнографии. С 1957 г. он начал издавать журнал "Народна творчість та етнографія".

В послевоенные годы украинские ученые, развивая положения материалистической эстетики, исследуют диалектическое единство коллективного и индивидуального начал в фольклорном процессе, закономерности его исторического развития, освещают генетические истоки и функциональные особенности основных жанровых форм, причины и характер их трансформации, межжанровые диффузии, фольклорно-литературные взаимодействия.

В последние десятилетия украинские фольклористы подготовили и опубликовали ряд обобщающих работ историографического плана, важные теоретические исследования о жанровой специфике, особенностях бытования произведений народного творчества, непрерывности художественной традиции народа, очерки о kobзарях и др. С 1961 г. начало выходить многотомное научное издание произведений фольклора в серии "Українська народна творчість" (уже увидело свет более 20 томов), издаются другие популярные серии и отдельные работы.

ФОНОДОКУМЕНТАЛИСТИКА изучает фонодокументы, т.е. исторические источники, содержащие звуковую информацию, полученную посредством различных систем звукозаписи: механической (фонографической, шоринфонной, граммофонной), оптической, магнитной. Фиксация звукового потока на материальном носителе была впервые осуществлена в 1878 г. и за короткое время ее способы и виды значительно усовершенствовались. Звукозаписывающая и воспроизводящая аппаратура отличается удобством в эксплуатации и позволяет фиксировать разнообразные процессы человеческой деятельности. Значительно облегчается хранение информации. Возрастание объема фонодокументов создает

предпосылки для их широкого привлечения как одного из ценнейших источников изучения истории. В то же время фонодокументы еще слабо используются в этом качестве. Необходима разработка теоретических основ и методики их перевода в другие типы и виды источников.

Своеобразие фонодокументов в сравнении с другими типами исторических источников (письменными, вещественными, этнографическими и т.д.) заключается в особом отражении в них действительности. Звук, сопровождающий события, позволяет как бы "очеловечить" их, придать им эмоциональную окраску. Для фонодокументов характерны адекватность, непосредственность в отражении явлений и событий. При этом они и их отражение на пленке могут максимально совпадать во времени. По характеру речевого звучания, по фонетическому стилю речи можно судить о темпераменте говорящего, его характере, психологическом состоянии.

Помимо прямой, косвенной и скрытой информации, содержащейся в тексте, фонодокументы имеют акустический фон, который позволяет определить реакцию аудитории на выступление или место, где происходило событие. Поэтому одной из особенностей анализа этого типа документов является изучение акустического фона. Он способен играть большую роль не только при определении достоверности и ценности фонодокумента, но и при изучении его содержания.

Для источниковедческого изучения фонодокументов важное значение имеет их классификация. Наиболее приемлемой признана жанровая, которая применяется в источниковедении средств массовой информации, а также в литературоведческом источниковедении, поскольку жанр документа оказывает влияние на характер изложения материала, формы его осмысления и, таким образом, на степень глубины и достоверности отражения событий и явлений действительности. Выделяют такие основные группы фонодокументов: информационные, информационно-публицистические, художественно-публицистические и художественные. Кроме того, они разделяются в зависимости от содержания и целевого назначения (записи событий, воспоминаний, интервью, произведений литературы и искусства, учебные, научно-образовательные, художественно-образовательные и др.); организации записанного материала (записи событий общественно-политической и культурной жизни, радиопередач, отдельных выступлений, воспоминаний, интервью и др.); места записи (студийные, трансляционные); системы записи (механическая - фонографическая, шорифонная, грамофонная; оптическая, магнитная); носителей информации (восковые валики, металлические грамофонные оригиналы, грамофонные пластинки из пластических масс, фотографические и магнитные ленты).

В 1932 г. началось создание Центрального государственного архива звукозаписей. В настоящее время существует хорошо организованная сеть специальных государственных архивов. В Украине это Центральный государственный архив кинофотофонодокументов. Кроме того, в областных архивах Украинского государства созданы специальные отделы.

ХРОНОЛОГИЯ (от греч. *χρόνος* - время и *λόγος* - учение) - наука об измерении времени. Различают хронологию астрономическую (или математическую) и историческую. Первая изучает закономерности движения небесных тел и устанавливает путем вычислений точное астрономическое время; вторая - специальная историческая дисциплина - изучает системы летосчисления разных народов и выясняет связь между событиями во времени.

Задачами исторической хронологии являются: установление на основании изучения и сравнительного анализа источников времени исторических событий; разработка методики перевода дат различных календарных систем на современное летосчисление.

Потребность в измерении времени возникла еще в глубокой древности. Смену дня и ночи, фаз луны, времен года отмечал первобытный человек. Наблюдение за явлениями природы, математические подсчеты при определении времени с давних времен способствовали становлению хронологии. Она возникла в Древнем Вавилоне и Египте, получила развитие в Древней Греции и Риме (Птолемей), а в средние века - в Средней Азии (Бируни) и на Руси (Кирик Новгородец).

Как дисциплина складывается в XVI в. Систематизацию исторической хронологии ввел французский ученый Ж. Скалигер, который в 1583 г. опубликовал трактат "Новый труд об улучшении счета времени". Общую теорию и историю хронологии в XIX - начале XX в. разработали немецкие ученые Л. Иделер и Ф. Гинцель.

Труды по хронологии в XX в. в основном посвящены изучению отдельных календарных систем, народных календарей, уточнению дат по астрономическим явлениям, переводу на современную систему летосчисления событий древней истории, датированных в источниках годами правления фараонов, архонтов, консулов и императоров.

Наиболее ранним трудом по хронологии в Древней Руси были "Хронологические статьи" Кирика Новгородца, который раскрыл такие понятия, как продолжительность года, отсчет месяцев по солнечному и лунному календарю и эра "от сотворения мира".

В XV–XVI вв. в Европе были популярны различные календари, в создании которых принимал участие Ю. Котермак из Дрогобыча, доктор медицины, философии и искусства, преподававший в Болонском и Краковском университетах. С развитием книгопечатания популярность календарей еще более возросла. В России их называли месяцесловами. Они входили в святцы и представляли собой перечни религиозных праздников.

В конце XVI в. в Остроге были изданы хронология А. Рымши и труд Г. Смотрицкого, дающие представление об украинской хронологии того времени. В XVII в. появляются обобщающие работы, в том числе первый отечественный учебник по хронологии ректора Киевской духовной академии И.Я. Фальковского. Большое внимание хронологии уделяли русские историки В.Н. Татищев и Н.М. Карамзин. В XIX в. хронологию летописей исследовали М.П. Погодин и А.А. Шахматов. Ученые П.В. Хавский и Н.И. Горбачевский создали таблицы перевода дат древней истории на юлианский календарь. Внимание народным календарям уделяли Я.Ф. Глобачский, М.А. Максимович, И.Я. Франко. В начале XX в. значительный вклад в изучение летописной хронологии внесли Н.Б. Степанов и Д.О. Святский.

Интерес к хронологии возрос с введением 31 января 1918 г. в РСФСР григорианского календаря. В 1918 г. вышла книга И.Ф. Полака об истории календарей. В 20–30-е годы этим вопросам посвятили свои работы В.К. Никольский, В.А. Россовская, Я.И. Шур, Н.И. Идельсон. В 1944 г. увидело свет учебное пособие по хронологии Л.В. Черепнина. В 1963 г. было опубликовано исследование о хронологии русских летописей Н.Г. Бережкова.

О хронологии в Древней Руси писали А.А. Зимин и А.Г. Кузьмин. В настоящее время изданы учебники по хронологии Е.И. Каменцевой (1960 и 1967 гг.), И.П. Ермолаева (1980 г.), А.П. Пронштейна и В.Я. Кияшко (1981 г.), а также научно-популярные работы С.И. Селешникова, И.А. Климишина, М.Я. Сюзюмова и др. Развитие хронологии в Украине исследовали П.Г. Титаренко, С.А. Заремба и др.

Астрономическими основами летосчисления принято считать период вращения Земли вокруг своей оси – сутки, период обращения Луны вокруг Земли – месяц и полный оборот Земли вокруг Солнца – год. Наиболее древними были лунные календари, которые до сих пор сохраняются в мусульманских странах. Такими календарями пользовались пастушеские народы, которые вели кочевой образ жизни. Но с переходом к оседлости и развитием земледелия возникла необходимость определять сроки посева, жатвы, следить за сменой времен года. Так появились солнечные календари.

Одним из древнейших был узелковый календарь персидского царя и полководца Дария Гистапа, о котором упоминает древнегреческий историк Геродот. Он представлял собой шнурок с узелками, которые развязывали по одному в сутки. Такие календари были в ходу у народов Сибири в XIX в. и некоторых племен Африки, в Гвинее, Полинезии в XX в.

Многие племена Азии, Африки и Америки пользовались деревянными календарями — насечками на палке. Они встречались и в некоторых губерниях России в XIX в.

Наиболее совершенным из древнейших был солнечный календарь Древнего Египта: год состоял из 12 месяцев по 30 дней каждый. Месяц делился на декады (по 10 дней). Оставшиеся 5 или 6 дней ("эпактомены") в конце года посвящались богам, памяти умерших и покаянию в грехах. Год начинался в июле, с разливом Нила, что имело большое значение для земледелия: открывался очередной сельскохозяйственный сезон. Это событие совпадало с появлением на горизонте Сириуса (Сотиса).

Слово "календарь" происходит от лат. *caléo* — провозглашать. В Древнем Риме глашатай на центральной площади возвещал о начале нового месяца. Отсюда *calendae* — первые дни месяца и *calendarium* — долговая книга. Долгое время древнеримский, как и древнегреческий, календарь был неупорядоченным. Вольтер отмечал, что римские полководцы всегда побеждали, но никогда не знали, в какой день это случилось. Каждый город-государство (полис) Древней Греции и каждая провинция Древнего Рима имели свои календари. Плутарх отмечал, что в разных греческих городах начало и конец месяца не совпадали: 10-й день месяца в Коринфе — это 5-й день в Афинах и 8-й где-нибудь еще. Спартанский месяц мог отставать от них на 9 дней. Иногда два города соглашались начинать месяцы в один и тот же день.

Магистраты греческих городов и отдельные правители приказывали вставлять добавочные месяцы в календарный год. "Поскольку голуби еще малы, ягнята еще слабы, а хлеб еще не созрел, я решил добавить к году еще 30 дней", — читаем в одном из дошедших до нас источников. Часто в некоторых из них, особенно в долговых документах, встречается оговорка — "если будет добавлен месяц", т.е. это было обычным явлением. Правитель Галлии Лициний делил год на 14 месяцев, чтобы чаще собирать ежемесячный налог с подданных.

В Древнем Риме за 7 столетий до н.э. год состоял лишь из 10 месяцев — 304 суток и начинался весной. Месяцы назывались порядковыми номерами, а позже первый называли мартисом — в честь бога Марса (первоначально покровитель земледелия и скотоводства, позже — войны),

второй – априлиусом (от лат. *aperire* – раскрывать), третий – маем – в честь богини красоты Майи, четвертый – июнем – в честь богини плодородия Юноны. Все остальные месяцы сохранили порядковые названия: 5-й – квинтилис, 6-й – секстилис и т.д. до десяти. Календарный год расходился с солнечным. Только около 700 г. до н.э. была проведена календарная реформа и год был увеличен: добавили два месяца – II-й – януарис (в честь двуликого бога Януса, смотревшего одним лицом в прошлое, другим – в будущее), и I2-й – фебруарис (в честь бога подземного царства Фебууса) – месяц очищения и поклонения предкам, самый короткий в году. Однако и при этом календарный год расходился с астрономическим, и раз в два года приходилось добавлять I3-й – марцелониус (от лат. *marces* – плата) – месяц уплаты долгов (20-22 дня).

В 46 г. до н.э. Юлий Цезарь провел реформу календаря, который получил название юлианского. Автором проекта был египетский жрец и астроном Созиген. Устанавливался год длительностью 365 суток, а каждый четвертый – 366 суток. Одни сутки добавлялись к последнему самому короткому месяцу – фебруарису. Из суеверия этот день не добавляли, а "прятали" среди других чисел. Так в феврале раз в четыре года появлялось второе 24-е число (второе шестое число до мартовских календ, так как счет дням велся в обратном порядке). Начало года перенесли на I января, которое считалось началом административного года в Древнем Риме, когда назначались на должности консулы. Названия месяцев перестали соответствовать их порядковым номерам. После смерти Юлия Цезаря квинтилис называли в его честь юлиусом (июлем), а впоследствии секстилис – августом, в честь императора Октавиана Августа.

Никейский собор 325 г. признал этот календарь обязательным для всех христиан.

По юлианскому календарю, хотя и более точному, год расходился с астрономическим на II минут и I4 секунд, а за I28 лет – на целые сутки. Поскольку этим календарем пользовались длительное время, то через I280 лет расхождение достигло уже I0 суток. Назрела необходимость в новой реформе. Она была проведена в I582 г. папой римским Григорием XIII (автор проекта – итальянский врач и астроном Лилио Гаратти). Согласно "Золотой булле" день после 4 октября считался не 5, а I5 октября. Расхождение между календарным и астрономическим годом было ликвидировано. Чтобы избежать его в будущем, было решено, что впредь годы, завершающие столетия (I600, I700, I800, I900), лишь тогда станут високосными, когда первые две цифры их порядкового но-

мера будут делиться на 4. Таким образом, каждые 400 лет сокращались на 3 суток.

Григорианский календарь точнее юлианского, а календарный год расходитсЯ с астрономическим лишь на 26 секунд. Разница в 1 сутки должна наступать через каждые 3300 лет. Календарь был принят в Италии, Франции, Испании, Португалии, Польше и других католических странах Европы в XVI в. Позже он вошел в обиход во многих государствах мира (появились термины "старый стиль" и "новый стиль") и в настоящее время считается международным.

Введение нового календаря не везде проходило безболезненно. В частности, в Украине во время польского господства имели хождение два календаря – григорианский в официальной переписке и русский в быту. Поскольку население противилось польскому гнету, католической вере и польскому языку, оно отрицательно воспринимало и григорианский календарь. В Англии за каретой лорда Честерфильда, инициатора введения григорианского календаря, бегала толпа, забрасывая ее камнями и выкрикивая: "верни нам три месяца" (на которые новый год оказался короче). Польский король Стефан Баторий после захвата Прибалтики ввел там григорианский календарь, которому также противилось местное население, что привело к восстанию, длившемуся 5 лет. Оно было подавлено, а его руководители – Гизе и Бринкен – казнены в 1539 г.

В хронологии точкой отсчета лет принято считать эру. В России на протяжении веков считали годы от "сотворения мира". До 1492 г. год начинался 1 марта, затем в соответствии с церковной традицией – 1 сентября ("Семенов день" или "летоначатца" по церковному календарю).

Месяцы имели славянские названия, связанные с явлениями природы: январь – сечень (время рубки леса) или просинец (просинь неба); февраль – лютый (мороз); март – сухой (мало осадков) или березозол (жгли березу на уголь), соковик (сок березы); апрель – цветень или kwietень; май – травень или летень; июнь – червень (краснеют вишни) или изок (кузнечик); июль – липец (цветет липа); август – серпень (серп, жатва) или жнивень, зарев (зарезо или рев оленей); сентябрь – вересень (цветет вереск); октябрь – листопад; ноябрь – грудень (мерзлая земля); декабрь – студень. В различных местах, в зависимости от климата, названия месяцев были разными. Некоторые названия сохранились в славянских языках, в частности украинском, белорусском, польском, чешском, словацком и др.

В конце X в. вместе с принятием христианства на Руси появился юлианский календарь с римскими названиями месяцев и семидневной неделей, которая сперва называлась седмицей. Неделям назывался лишь ее последний день, воскресеньем — только один день в году — Пасха (воскресение Христово).

19 декабря 1708 г. ("от сотворения мира") был подписан указ Петра I о реформе календаря в России, согласно которому начало года переносилось на 1 января и вводилась новая эра. Назывался указ "О писании впредь Генваря с 1 числа 1700 года во всех бумагах лета от Рождества Христова, а не от сотворения мира". Разница между этими эрами составляет 5508 лет. Поскольку в большинстве стран Европы уже пользовались григорианским календарем, это вызывало большие неудобства. Русские ученые не раз предлагали ввести в России григорианский календарь, но по религиозным соображениям эти предложения отвергались. "Лучшей разойтись с солнцем, чем сойтись с папой римским", — говорили отцы православной церкви.

Наша страна перешла на григорианский календарь в январе 1918 г. в соответствии с "Декретом о введении в Российской республике западноевропейского календаря". К тому времени разница достигла 13 суток, поэтому день после 31 января 1918 г. постановили считать не 1, а 14 февраля.

Григорианский календарь принят не во всех странах мира. Например, новый год встречают во Вьетнаме в феврале, в Иране и Афганистане — 21 марта, в Бирме — в апреле. Традиционный японский календарь берет свое начало от мифического основателя Японии императора Дзимму. Легенда относит это событие к 660 г. до н.э.

В Древнем Китае существовала "циклическая календарная система", применявшаяся также в Японии, Корее, Монголии, на Тибете. В ней годы объединены в 60-летние циклы. Цикл состоит из 5 двойных столбцов (стволов), соответствующих пяти "стихиям" или небесным ветвям. Они обозначали: дерево, огонь, землю, металл и воду. Каждая стихия была представлена в двух состояниях — мужском и женском. Получалось 10 вертикальных столбцов или "небесных ветвей". У монголов они заменялись названиями цветов: синий, синеватый, красный, красноватый, желтый, желтоватый, белый, беловатый и черный, черноватый. Весь цикл делился на 12 периодов, которые представляют собой "земные ветви". К ним прибавляют названия животных: мышь, корова, тигр, заяц, дракон, змея, конь, овца, обезьяна, курица, собака, свинья. Сочетание этих элементов и дает название года. Позже периоды стали обозначать только наз-

ваниями животных. Таким образом, 5 стихий, 10 "небесных ветвей" и 12 названий животных ("земных ветвей") объединяются в 60-летний цикл. Этот календарь популярен в быту в странах Юго-Восточной Азии до сих пор. Однако официальным считается григорианский календарь. Многие печатные издания, например в Китае, выходят с двойной датой - по григорианскому календарю и 60-летнему циклу.

Постановлением правительства КНР в Китае установлен праздник Весны, который является первым днем Нового года и приходится на середину февраля. Кроме 60-летних циклов до 1912 г. там применялась датировка исторических событий по династиям и царствованиям императоров. Летосчисление Китая начинается с 2637 г. до н.э. - начала царствования легендарного императора Хуан Ди. В Японии до сих пор началом новой эры считается вступление на престол нового императора.

Ученые уже давно придерживаются мнения о необходимости создания единого календаря для всех стран и народов мира.

ЧЕЛОБИТОВЕДЕНИЕ - специальная историческая дисциплина, объектом изучения которой являются челобитные - особый вид источников по истории феодального периода.

Толковый словарь В. Даля и Словарь современного русского литературного языка определяют происхождение и значение "челобитной" от слов "бить челом", т.е. кланяться, отдавать поклон, благодарить. Челобитная - это своеобразная форма прошения или жалобы, подаваемых на имя верховного правления, т.е. царя или в адрес местных властей.

На протяжении значительного периода истории Российского государства в его делопроизводстве употреблялись документы, объединяемые понятием "челобитные". В них содержится значительная по объему информация по социально-экономическим, политическим, правовым и прочим вопросам конкретного исторического периода. Поэтому ряд исследователей считает, что на современном этапе развития исторической науки возникла необходимость выделения челобитоведения в отдельную историческую дисциплину, имеющую собственный объект исследования.

Как вид делопроизводственной документации челобитная имеет древнюю историю. В XVI в. в органы центрального управления Российского государства, которые с 60-х годов этого века именовались приказами, поступало много челобитных: в основном жалоб и прошений. Специально для работы с ними был создан Челобитный приказ. Известно, что в XVII в. он выполнял функции апелляционной инстанции по делам других приказов. В него поступали и все челобитные на имя царя.

Формирование формуляра челобитных подвергалось государственному регулированию. В середине ХУП в. была выработана форма (трафарет) челобитных с конкретными требованиями к их написанию, в частности, излагать "прямое дело", а постороннего отнюдь не писать". Элементы формуляра челобитных были унифицированы, чем изживалось многословие в делопроизводственном документе и достигалась четкость изложения сути дела. Установилась единая форма документа, который выделялся в особый вид.

Челобитные, как коллективные, так и индивидуальные, подавали представители различных классов и слоев общества: дворянство, духовенство, казачество, крестьянство и т.д.

Наиболее исследован комплекс крестьянских челобитных: общинных (мирских) и индивидуальных. Общинные челобитные писались и подавались от имени всей общины (мира) и выражали коллективную просьбу крестьян к феодалу или правительству (о замене властей, защите от злоупотреблений, изменении повинностей и т.д.). Индивидуальные крестьянские челобитные представляют собой жалобы людей друг на друга, на мирские власти, просьбы о различных льготах и т.д.

В значительной части общинных и индивидуальных челобитных излагалась суть внутриобщинных конфликтов: неправильная раскладка податей, взятие рекрута вне очереди и т.д.

Формуляр крестьянских челобитных был стандартизирован, в нем обозначались адресат, лица, от которых исходит челобитье – адресанты, далее излагались обстоятельства дела, затем – просьба. Например: "Милостивый господин отец архимандрит... умилившись над нами, сиротами" ("пожалей нас, сирот своих") или "Милостей у вас, государей своих, просим". Под челобитной ставилась дата написания, подписи, реже – указывались писец и инстанция, в которую обращаются челобитчики.

Крестьянские челобитные на царское (императорское) имя имели свои особенности. После обращения: "Державнейший царь, государь милостивейший" (и т.д. в соответствии с требованиями титула) следовало изложение обстоятельств дела, потом просьба, в конце указывались лица, от имени которых исходит челобитье: "Вашего императорского величества низжайшие рабы" или "сироты".

Челобитные на имя царя от представителей разных классов и социальных слоев общества содержали определенный, неизменный титул. Служилые люди, именовавшиеся "холопья твои государевы", писали, например, так: "Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси

холоп твой Гришка Пушкин челом бьет" (Из отписки царю Путивльского воеводы Г. Пушкина в марте 1640 г.). Посадские люди и тяглые крестьяне в обращении именовались: "сироты твои государевы", а духовенство — "твои государевы богомольцы".

После присоединения Украины к России в 1654 г. формуляры челобитных, которые направляло население Украины на имя царя, имели некоторые отличия от русских, в них отсутствовали общепринятые в русских челобитных полуимена и титулы. Например, в челобитных, направленных в 1656 г. царю киевским полковником Антоном Ждановичем и гетманом Богданом Хмельницким, писалось: "...бью челом твоему царскому пресветлому величеству верный и желательный слуга Войска твоего царского пресветлого величества Запорожского полковник Киевский Антон Жданович"; "Богдан Хмельницкий, гетман со всем войском твоего царского величества Запорожским, до лица земли низко челом бьет".

Вскоре царское правительство обратило внимание на отсутствие единых формуляров, применявшихся в переписке между Россией и Украиной. 28 августа 1656 г. киевскому воеводе А.В.Бутурлину была направлена царская грамота с приложением "образцовых писем" для употребления при переписке гетманов и полковников с русскими органами власти. Это оказало влияние на унификацию делопроизводства Украины. С начала XVIII в. челобитные, направляемые с Украины на имя императора или императрицы, принимают общепринятую в России форму.

В начале XVIII в. в период проведения реформ Петра I осуществлялся переход от приказного делопроизводства к коллежскому. Сказалось это и на формуляре челобитных. Стало обязательным обозначать год, месяц, число послания. Челобитные, которые раньше писались на столбцах и в случае удовлетворительного решения возвращались челобитчикам с указом на обороте, заменялись челобитными на листах, подписываемых в тетради. При этом челобитчикам на руки выдавалась только резолюция. В челобитных XVIII в., направляемых в государственные учреждения, появляется как отдельный элемент фамилия писца: "Сию челобитную писал Гадлячского полку Грунської сотни писарь Яков Чемкальский". Одновременно на них ставится подпись челобитчика, дата написания, исчезают полуимена, указывается учреждение, куда подается челобитная: "К поданию надлежит в Малороссийскую коллегию...".

28 февраля 1720 г. в Российском государстве был принят Устав государственной гражданской службы. В нем челобитные были переименованы в "прошения челобитчиков", т.е. в документ просительный. Новое название долгое время не прижилось. Даже 5 ноября 1723 г. в указе

"О форме суда" употреблялось старое название – челобитные, которые было определено писать пунктами. Это был дальнейший шаг в формировании формуляра челобитной. Позднее в него вносились лишь незначительные изменения. Так, при воцарении нового императора или императрицы изменялась формула обращения.

Император Петр III в указе о форме челобитной употребил термин "прошение", хотя сама форма его не отличалась от челобитной. Екатерина II, утверждая форму прошения, т.е. соглашаясь с термином, введенным Петром III, в некоторых законодательных актах возвращалась и к старому названию – челобитной.

Существует мнение, что во второй половине XVIII в. термины "челобитная", "прошение" и "доношение" имели одинаковое хождение в законодательстве вплоть до 80-х годов, когда Екатерина II издала указ "вместо челобитен подавать жалобницы или прошения, в коих вместо всеподданнейший раб подписывать просто всеподданнейший или верноподданнейший". Так впервые в законодательстве появился термин "жалобница" (будущая "жалоба"), являвшийся синонимом "прошения".

Государственное регулирование формуляра просительного документа влияло на челобитные, которые направлялись в различные государственные инстанции. Анализ документов позволяет установить авторство жалоб и прошений. Например, челобитные, написанные по просьбе крестьян канцелярскими чиновниками, сохраняют все требования формуляра, остальные же, написанные самими крестьянами, – лишь частично.

Таким образом, в течение XVIII в. просительный документ обрел новое терминологическое определение и свой попунктный формуляр. Эволюция источника прослеживается и в дальнейшем. Модернизируется формула обращения. В XIX в. не пишут челобитных, а прошения и жалобы специализируются. В измененном виде жалобы и прошения существуют и в наше время.

Начало изучению челобитных было положено в 60-х годах XX в. В статьях Л.Б. Генкина и Э.С. Паиной исследовались крестьянские жалобы первой половины XIX в., в том числе их особенности как источника.

В 70-е годы Д.И. Раскин, А.А. Пушкаренко и другие ученые изучали челобитные не только как источники по социально-экономическому и политическому положению крестьянства, но и их формуляры. Изменение формуляра челобитных в конкретные исторические периоды рассмотрено и Б.Г. Литваком, исследующим вопросы массовой документации.

Изучением коллективных дворянских челобитных XVII в. занимается Д.А. Высоцкий. Жалобы и прошения крестьян Украины, направлявшихся в различные правительственные инстанции в конце XIX в., проанализированы в исследованиях Н.Н. Леценко.

Таким образом, учеными проделана значительная работа по изучению челобитных как исторического источника, изменений формуляра этого документа в различные исторические периоды. В соответствующей литературе внимание уделено в основном крестьянским и дворянским челобитным. Челобитные других социальных групп Российского государства практически не исследованы. Вместе с тем их изучение имело бы значение для анализа экономического и социального положения купечества, казачества, мещанства и других слоев населения, их психологии и быта.

ЭМБЛЕМАТИКА (от греч. *εμβλημα* - выпуклое украшение) - дисциплина, объектом изучения которой является эмблема - условное изображение понятия, идеи в виде рисунка, содержащего в себе определенный смысл, знак, заменяющий идею, ее иероглиф, облеченный в реальный образ, в форму вещественного иносказания. В отличие от символа, понятие которого значительно шире, эмблема - видимый образ, воплощенный в рисунке, графике. Она может быть выполнена художественными и другими средствами. От этого ее сущность, заключающаяся только в конвенциональном обозначении того или иного общественно-исторического или личного значения, не меняется.

Как и всякого рода отличительные знаки, эмблемы появились еще на заре человеческой культуры и имели культовое, правовое или имущественное содержание. Знаковой системой различной функциональной значимости широко пользовались еще в глубокой древности. Это примитивные культовые рисунки, с которыми связывались языческие религиозные представления, различные условные эмблемы для обозначения родовой или частной собственности, ремесленные знаки, клейма купцов и т.д.

В раннефеодальном государстве Киевской Руси эмблемы несли социальную нагрузку. Их функциональная сущность характеризовалась многозначностью. Так, великокняжеские эмблемы являлись атрибутами власти и использовались на печатях, которыми скреплялись международные договоры. Таким образом они приобретали значение общегосударственных эмблем. В различных сферах административной и хозяйственной жизни княжества эмблемы служили знаками собственности. Установленные в качестве личнородового знака князя на границе его владений для обозначения границ принадлежащей ему земли, они фактически являлись симво-

лами этих владений, отождествлялись со всем княжеством. Эмблемы правящей династии передавались по наследству, приобретая качества родового герба.

Наибольшую популярность эмблемы приобрели в средние века, когда идеи человека, его представления о Вселенной находились под сильным влиянием веры в бога. Поэтому эмблематика того времени имела ярко выраженную религиозную окраску. Писатели, поэты, художники, скульпторы использовали символы и эмблемы в качестве средства воспитания, отражения жизни сообразно своим религиозно-догматическим представлениям. Широко привлекались библейские образы, морализующие сюжеты из популярных в XVI в. произведений – Физиолога, Исальтэря, Шестоднева, различных приточников, азбуковников, символических и эмблематических словарей и эмблемников западноевропейского происхождения.

Постепенно главным источником эмблематических символов и изображений стала Библия. Библейские сюжеты подвергались эмблематической обработке. В духе христианской эмблематики интерпретировались различные символы языческого времени и античного мира. В образы животных и предметы материального мира вкладывался богословский или морально-этический смысл (верблюд – знак воздержанности и умеренности, волк – воровства, ненасытности, скупости; черепаха – лености, медлительности, бабочка – глупости, легкомыслия, непостоянства и т.д.).

Нередко эмблематические образы сопровождались пояснительными надписями, например, "рука из облаков выходящая, в латы одетая и держащая меч с масличною веткою" имела трактовку: "готов к войне и миру".

Добродетели, пороки и страсти в богословских книгах и на иконах часто изображались в виде аллегорических фигур (благополучие или счастье – женщины в длинной одежде, которая держит в одной руке меркуриев жезл, а в другой – рог изобилия; клевета – фурии; любовь – крылатого обнаженного, иногда слепого младенца с луком и колчаном со стрелами; победа – девы, держащей в одной руке пальмовую ветвь, а в другой – лавровый венец и т.д.).

Изображения гербов входили во многие эмблематические сочинения, где часто в стихотворной форме воспевались как сами гербы, так и их носители.

К середине XVIII в. эмблематика постепенно утрачивает самостоятельное значение в литературе и живописи и становится частью декоративного оформления. Однако в геральдике и в искусстве составления гербов эмблемы и эмблематические сюжеты продолжали играть первосте-

пенную роль. Герольдмейстеры и художники Герольдмейстерской конторы (учреждения, созданного специально для этих целей по указу Петра I в 1722 г.) постоянно использовали в качестве справочных пособий различные западноевропейские сборники: Собрание эмблем Сааведры Фахардо, Гербовник Ш. Окольского, "Символы и эмблемата" (Амстердам, 1705 г.) – издание, включавшее многие европейские эмблематические собрания, а также переведенный по поручению Петра I на русский язык Нестором Максимовичем "Амбодик". Эта книга, ставшая настольной для составителей гербов, насчитывает более 80 эмблем с соответствующей трактовкой. Петербургское издание открывает портрет Петра I в обрамлении эмблем и символов, которые имеют толкование. Среди них двуглавый орел со скипетром и державой, Георгий Победоносец, поражающий змия. Эта эмблема трактуется: "вождь и защитник от врагов". Некоторые из помещенных 9 эмблем Петр I использовал на своих печатях. В книге дается и определение эмблемы: "Это есть остроумное изображение или замысловатая картина, осям представляющая какое ни есть естественное одушевленное существо, или особливую повесть, с принадлежащею к ней нарочитою надписью, состоящею в кратком слове изречении... Эмблемы суть различные, а именно – божественные, духовные, исторические, политические, гербовые, нравственные, таинственные и проч."

Наряду с эмблемами, взятыми из западноевропейских гербовников, в российских дворянских и городских гербах все более широкое распространение получали символы верховной власти (знаки "царской власти") – двуглавый орел, скипетр, держава, корона и т.д. Принцип введения монархической атрибутики, утвердившийся с конца XVIII в. вплоть до XX в., стал основным в российском герботворчестве. Создание гербов регламентировалось государственной властью. Наряду с этим в дореволюционной России существовала система эмблематических знаков, использовавшихся правительством для укрепления идейных позиций самодержавия.

После Октября 1917 г. были отменены старые гербы, эмблемы и ордена. Постепенно начали складываться основы советской эмблематики, выражавшие наиболее характерные черты общественного и экономического строя. Многие из эмблем имели агитационную направленность. Так, факел, пламя, молния, мозолистая рука, колос, хлебный сноп должны были символизировать животворную силу революции, фигуры рабочего, крестьянина, солдата, матроса – творцов нового строя, разбитые цепи – освобождение трудящихся, штык, сабля, винтовка – вооруженную власть народа.

Введение иных по смыслу и содержанию эмблем изменило и расширило предмет геральдики. Встал вопрос о создании научной дисциплины, которая бы позволила интегрировать объекты исследования сфрагистики, геральдики, нумизматики с рассмотрением эмблем современного периода.

Первым предложил использовать термин "эмблематика" А.А. Введенский в 1962 г. Ученый полагал, что предметом ее исследования должны быть эмблемы и символы различных эпох, форм, назначения, социальной значимости и т.д. Профессор В.И. Стрельский считал важной задачей изучение советской эмблематики, в частности флагов, орденов, грамот и т.д. Он предложил включить в предмет рассмотрения эмблематики как научной дисциплины гербы, символы, эмблемы, флаги, знамена, ордена, филигранные, аклибрисы.

Профессор Е.И. Каменцева подчеркнула, что такие традиционные исторические дисциплины, как геральдика, сфрагистика и нумизматика тесно взаимосвязаны, поскольку изучают эмблемы, помещаемые на гербах, печатях и монетах. С расширением хронологических рамок изучения этих дисциплин следует создать эмблематику, сфера изучения которой должна включать всю массу эмблем, появившихся после Октября 1917 г. Ее создание явится логическим завершением развития указанных дисциплин. Уточняя предмет исследования современной эмблематики, Е.И. Каменцева отметила, что он должен включать государственные гербы и флаги страны, деньги (боны), марки, монеты, т.е. объекты нумизматики и бонистики, различные знамена, войсковые стяги и эмблемы организаций, а также городскую, торговую и производственную эмблематику. Сведения по эмблематике очень важны для источниковедения.

ЭПИГРАФИКА (от греч. *ἐπιγραφή* - надпись) изучает надписи на камне, металле и других твердых материалах. На значение древних надписей в историческом изучении прошлого обращал внимание еще Геродот, однако их массовое исследование началось только в XV в., в период обращения к культурному наследию античного мира в эпоху Возрождения.

Методика этой дисциплины сложилась в XIII-XIX вв. Научные исследования древних славянских надписей начались в XVIII в. В России эпиграфические памятники традиционно назывались "писаницами", в Украине - "печатіями", "знаменіями". Первым среди украинских ученых древнейшие египетские надписи описал в 1727-1730 гг. ученый-путешественник В.Г. Барский.

Научное прочтение и дешифровку египетских иероглифов в 20-х годах XIX в. осуществил французский языковед Жан Франсуа Шампольон (1790–1832). Он расшифровал декрет фараона Птолемея у Эпифана. В начале XIX в. исследованием египетских памятников занимались также Жан-Батист Фурье, Сильвестр де Саси, шведский археолог Давид Окер-блад, английский ученый Томас Юнг, позднее – Мариэт, Дюмхен, Навиль, Руже, Шиль, Малле и русский египтолог В.С. Голенищев. В XX в. наиболее значительным достижением в области египтологии, в том числе египетской эпиграфики, было обнаружение Гавардом Картером в 1923 г. гробницы фараона Тутанхамона.

Были изучены особенности древнеегипетского письма, которые состоят в постепенном видоизменении иероглифических знаков (IV–III тысячелетия до н.э.), вырезавшихся на камне – пирамидах, гробницах фараонов, стеллах, храмах, и иератического письма – упрощенных иероглифов, использовавшихся для писания на папирусе и мягком белом известняке. С возникновением в V–VII вв. до н.э. демотического письма или, как называли его египтяне, "письма для рукописей" исчезли иероглифические особенности египетских памятников письменности.

По содержанию древнеегипетские тексты делятся на официальные – летописи царских походов, победные оды, перечни покоренных земель и стран, религиозные трактаты, ритуальные записи, гимны богам, рецепты благовоений, биографии монархов, жрецов и т.д.; частные – записи хозяйственного и бытового содержания. Наиболее известными из письменных памятников египетской культуры являются Розетский камень, стелла царицы Хатшепсут, Книга мертвых, стелла Рамсеса и др.

Из памятников коптской письменности времен христианства в Египте (III в. н.э.) сохранились многочисленные надгробные памятники с трафаретными текстами молитв в честь святой Троицы, ангелов и египетских святых, надписи коптских монахов на стенах древних гробниц, которые служили им убежищами (они представляют собой трактаты и исторические записи, например о походе в Нубию Шамшеддуги в II73 г. до н.э.) и др.

Вавилоно-ассирийское письмо делится на архаическое (времен царя Саргона I, покровителя письменности и науки; по его распоряжению были составлены сборники текстов по магии в 3800 г. до н.э.), которое имело вертикальное размещение текстов (преимущественно его памятники вырезаны на стеллах и барельефах), и клинопись, которая появилась при царе Хаммурапи (1700–1645 гг. до н.э.) и характеризуется горизонтальным размещением текстов и прочтением слева направо (свод законов Хам-

мурапи). Со времен Тиглатпаласара I клинопись видоизменилась. Использовались два ее вида – новоассирийское и нововавилонское письмо. При Ассархаддоне вавилонскую письменность заменила ассирийская. Большое количество надписей сохранилось на глиняных многогранных призмах с царскими летописями, на барельефах. Надписи времен Хаммурапи выполнены на силитическом и шумерийском языках. Известны огромная дворцовая библиотека клинописей царя Ашурбанипала, а также вавилонский город-библиотека Пантибибл – вместилище священных писаний. Бехистунская надпись Дария I передает текст на трех языках – персидском, вавилонском и судианском.

Древнейшими памятниками эпиграфики на территории нашей страны (Армения, Закавказье) являются надписи VIII–XI вв. до н.э. царя Сардура I. Они выполнены на местном языке. Известны надписи Аргишти I на скале Вана, Руси I на скале озера Гокчей. Ванские надписи были изучены профессором К.П. Паткановым, исследовались также другими русскими и зарубежными учеными.

Финикийские эпиграфические памятники II тыс. до н.э. составляют несколько групп: арамейские – их особенность состоит в новой форме шрифта, который заменил клинопись (времена Ахеменидов); моавитянские семитической эпиграфии (IX в. до н.э.); древнееврейские, исполненные квадратным шрифтом, близким пальмирскому (выработан в I–III вв. н.э. в Сирии). Древнееврейские надписи встречаются в римских катакомбах, в Испании, на территории Палестины, а также в Крыму (81 г. н.э.).

Кроме перечисленных известны тамудские памятники на арабском языке (IV в. до н.э.), ключом к ним является скифский алфавит; древнекитайские (XIV в. до н.э.) на кости, бамбуке, бронзе; тюркские (VI в.) рунические надписи в Монголии, Венгрии; орхоно-енисейские надписи на стеллах в Сибири в верховьях Енисея, Оби, а также на Бесовом носу (Онежское озеро).

Объектом исследования эпиграфики является и руническое письмо древних германцев, в основе которого лежит латинский алфавит, видоизмененный в процессе применения – вырезания букв на дереве (преобразование дугообразных и круглых линий в ломаные горизонтальные, приспособленные к расположению волокон на дереве). Руническое письмо возникло в I в., а в IV в. им воспользовался епископ Вульфилла для перевода Святого письма на готский язык. Впервые о руническом письме упомянул Тацит в десятой главе "Германии". Он описал вырезанные на дереве тексты, которые служили целям пророчества и магии. Древний рунический общегерманский алфавит состоял из 24 знаков. Со середины

IX в. в Скандинавии был в обиходе упрощенный алфавит (16 знаков) — так называемый младший рунический. С X в. применялись диакретические знаки в виде точек.

Древнейшие памятники готского происхождения были найдены на Воляни под Ковелем — серебряная инкрустация на железном наконечнике копья и под Бухарестом — золотая шейная гривна. Наибольшее количество памятников рунического письма обнаружено в скандинавских странах (Дания, Швеция, Норвегия, Исландия). В основном это надписи на надгробных камнях, предметах быта и оружия.

Древнегреческие надписи II в. до н.э. есть на Кипре. В III в. до н.э. древнегреческое слоговое письмо распространилось на материковой Греции, в Южной Италии и на островах Средиземного моря. Древнегреческая эпиграфика представлена многочисленными сводами законов (Гортинский закон), правительственными декретами, международными трактатами, списками должностных лиц, историческими и религиозными текстами.

Латинская эпиграфика включает памятники письменности древнеримской цивилизации. Это государственно-правовые документы, произведения литературы, бытовые записи, надписи на предметах домашнего обихода, на оружии и др.

В России первые научные изыскания в области эпиграфики относятся ко времени образования Кунсткамеры. В указе Петра I (1718 г.) отмечалось, что в музей следует приносить то, что "зело старо и необыкновенно", "старые подписи на камнях, железе или меди".

История отечественной эпиграфики тесно связана с раскопками греческих городов в Причерноморье в XIX в. Первыми описали памятники члены Петербургской академии наук П.С. Паллас, П.И. Сумароков, П.И. Кеппен, Я. Потоцкий. Позднее изучением греческой и латинской эпиграфики на этой территории занимались Ф.Б. Грефе, Л.Э. Стефани, В.Н. Юевич, И.В. Помяловский. Проведению работ способствовало создание Одесского общества истории и древностей, а также Русского археологического общества.

Формирование русской эпиграфической школы тесно связано с именем профессора Петербургского университета Ф.Ф. Соколова. Представители этой школы В.В. Никитский, Н.И. Новосадский, В.В. Латышев, С.А. Жебелев, И.И. Толстой положили в основу изучения надписей историко-филологический принцип.

В 1909 г. вышел первый русский учебник по греческой эпиграфике, который включал лекции, прочитанные Н.И. Новосадским в Московском ар-

хеологическом институте по истории науки. Более 200 работ по эпиграфике опубликовал академик В.В. Латышев, из которых наиболее известной является "Корпус греческих и латинских надписей северного побережья Черного моря" (издавалась с 1885 по 1916 г.). В подготовке этого труда принимал участие также профессор Петербургского университета М.И. Ростовцев. В советское время большой вклад в разработку этой тематики сделал академик С.А. Жебелев.

Наиболее крупными собраниями греческих и латинских надписей на территории бывшего СССР являются Эрмитаж, эпиграфические тапидарии в Херсонском, Бахчисарайском, Керченском и Феодосийском музеях.

К древнейшим эпиграфическим памятникам относятся надписи в Софии Киевской, научное исследование которых было начато в XVIII в. В 60-х годах XX в. академик В.А. Рыбаков прочитал и дешифровал граффити этого храма, построенного в первой половине XI в. Наиболее полное собрание киевских граффити вместе с их расшифровкой содержится в трудах С.О. Высоцкого. Всестороннее и кропотливое исследование этих письменных источников позволило уточнить время различных исторических событий, получить информацию о жизни населения Киева XI-XVII вв.

Древним памятником эпиграфики времен Киевской Руси является также надпись на Тмутараканском камне о смерти князя Глеба в 1068 г.

Как специальная историческая дисциплина эпиграфика легла в основу многих направлений исторических исследований, особенно по истории древних народов. Благодаря ей возникли и сформировались как дисциплины египтология и история древнего мира. Расшифровки текстов дали возможность хронологически исследовать древнейшую историю.

ЭПИСТОЛОЛОГИЯ или эпистолография (от греч. *ἑπιστολογική* - письмо) изучает переписку. Письма относятся к разряду источников личного происхождения и в основном хранятся в частных архивах. Служебная, дипломатическая, коммерческая переписка эпистолологией не рассматривается, поскольку это одна из форм делопроизводства.

В качестве исторического источника частные письма условно делятся на два вида: посвященные вопросам общественной, политической, научной и культурной жизни; интимного характера, которые затрагивают вопросы быта, личных и семейных отношений.

Так же как мемуары и дневники, письма личного происхождения характеризуются субъективностью, содержат непроверенные факты, изобилуют излишними бытовыми подробностями. Вместе с тем они передают атмосферу исследуемого времени.

Сохранность данного источника в различные периоды неравномерна. В силу низкой грамотности переписка была мало распространена в среде крестьян. До нас дошли случайно сохранившиеся письма разночинцев, купцов и мецан ХУШ – начала ХІХ в. Немногочисленной является и дворянская переписка. Более полно представлены письма лиц царской фамилии, некоторых родов аристократии.

Среди сохранившихся документов много неатрибутированных, которые требуют выяснения личности автора и адресата, их биографий. Важной задачей исследователей является датировка писем. С этой целью часто используются приемы и методы таких специальных исторических дисциплин, как филология, криптография, источниковедение и др. Большой сложностью характеризуется текстологическое изучение опубликованных источников. Зачастую издатели, руководствуясь теми или иными соображениями, подвергали обработке письма, делали значительные сокращения, неверно прочитывали текст, нивелировали индивидуальные особенности слога и т.д.

С времен античности дошли до нас письма Исократы, Платона и Аристотеля. Несколько десятков тысяч писем принадлежат византийским авторам. Например, некто Либаний написал их свыше 2 тыс. (в качестве подлинных признаются І544). С течением времени общий объем переписки возрастал, чему подчас способствовала мода. Так, Эразм Роттердамский сочинял до 40 писем в день.

Много ценных сведений содержат письма пап римских, которые собирались и систематизировались в папской канцелярии, начиная с ХІ в. Историки-медиевисты большое внимание уделяют письмам таких государственных деятелей, как Карл У, Людовик ХІ, Екатерина Медичи, Ришелье и др.

В эллинистическое время появились первые руководства по эпистолярному искусству. Насчитывался 4І вид писем. Античное греческое письмо состояло из вводной, главной и заключительной частей. Письмо периода средневековья имело пять частей: приветствие, преамбулу, изложение обстоятельств дела, просьбу и заключение. В России большую популярность имело "Наставление, как сочинять и писать всякие письма к разным особам" (М., 1765; перевод с французского), выдержавшее несколько изданий.

Переписка периода Киевской Руси почти не сохранилась. До нас дошли письма монахов Киево-Печерского монастыря Поликарпа и Симона (впоследствии суздальского и владимирского епископов). Они легли

в основу Киево-Печерского патерика. Находки писем на бересте в Новгородской земле свидетельствуют о том, что в это время грамотность была распространенным явлением, однако на территории Украины подобных находок пока не обнаружено.

В целом же образцов переписки до середины ХУІ в. сохранилось очень незначительное количество, особенно в Левобережной Украине. В 1584 г. в Острожской типографии вышли отдельным изданием 12 писем царьградского патриарха Иеремии о новом григорианском календаре на славянском языке. В 1593 г. там же была выпущена "книжица", содержащая 7 писем царьградского патриарха Мелетия Пигаса Константину Острожскому, епископу Гedeону Балабану, письмо князя Острожского "обще всем православным христианам", датированное 24 июля 1595 г., и письмо Ивана Вишенского князю Острожскому.

Выдающийся археограф Атанасий Великий подготовил для печати 55 томов документов из ватиканского архива. Он же опубликовал переписку киевских митрополитов: Иосифа Вельямина Рутского (1613-1637 гг.), Гавриила Коленды (1655-1674 гг.), Льва Кишки (1714-1728 гг.), Филиппа Володковича (1762-1778 гг.) и др.

О развитии и общей культуре украинского эпистолярного стиля свидетельствует "Сокращенный учебник, как писать письма", который подготовил украинский и польский ученый-гуманист Лукаш. Несколько курсов эпистолярного искусства вошло в риторики Киево-Могилянской академии. Так, в рукописи "Древо туллианское" за 1685/86 учебный год слушателя риторического класса Федора Кукуля содержится трактат "О писании писем". В рукописи "Три трактата" за 1686/87 учебный год, принадлежавшей перу Митрофана Довгалецкого, один из трактатов называется "О письмах". Он содержит главы "О природе и украшении писем", "О родах писем" и "О письме иносказательном и о его видах".

По книге "Двуглавый Кицферон" (1695 г.) студенты обучались составлять письма в фамильярном стиле, изучали их обязательные части, способы украшения, знакомились с тайнописью. Риторика (без заглавия) ХУІІ в., состоявшая из глав ("факелов"), знакомила со способами написания политических писем. В курсе "Кедр Аполлона" за 1702/03 учебный год, посвященном эпистолологии, рассматривались письма торжественного, совещательного, судебного и других видов. В составе риторического курса середины ХУІІ в. имеется сборник различных писем: архиепископа константинопольского в Киев (1659 г.), папы Урбана УІІІ к митрополиту Петру Могиле (1649 г.) и др.

Письма XVIII в. можно разделить на две группы: деловые, в центре которых стоят вопросы общественно-политической жизни (например, письма отца и сына Орликов), и частные, в которых обсуждались личные, интимные проблемы (письма гетмана Мазепы к Мотроне Кочубей). Переписка этого времени дает богатый материал для исторической науки.

Начало публикациям фамильных документов, в том числе частной переписки гетманщины, положили А. Маркович (1790–1865) и Г. Милорадович (1839–1905). Большая заслуга в развитии эпистолологии принадлежит историку А.М. Лазаревскому (1834–1902), подготовившему такие издания, как "Сулимовский архив" (Киев, 1884), "Частная переписка Григория Андреевича Полетики (1750–1784 гг.)" (Киев, 1895), "Любечский архив" (Киев, 1898). Он осуществил подборку писем В.Л. Модзалевского к И.И. Забеле и его вдове. Неизданное эпистолярное собрание М.С. Грушевского погибло при пожаре в его доме в 1918 г.

Для переписки XIX в. характерно большее количество личных моментов. Вместе с тем она выходит за узкие границы бытового средства связи, отражая общественные потребности, дополняя контролируемое государством газетную хронику и раскрывая сущность тех или иных исторических событий.

Широкое распространение получила ученая переписка, традиция которой восходила еще к Цицерону, Сенеке и поддерживалась Г.С. Сковородой. Много образцов этой переписки содержится в литературном и научном наследии М.А. Максимовича, М. Грабовского, Н.И. Костомарова, О.М. Водянского, П.А. Ефремова и др.

В отдельный вид выделяются публицистические письма. В Украине широко известны письма М.П. Драгоманова. Сразу же после его смерти во львовском журнале "Житє і слово" стараниями И.Я. Франко были изданы письма к Ю. Яворскому (1896 г.), А. Борковскому, О. Макарушке, Ю. Бачинскому, О. Огоновскому (1897 г.). В двух отдельных томах увидела свет переписка с И.Я. Франко (1906, 1908 гг.), переиздание ее было подготовлено М.С. Возняком (1928 г.). Позднее М. Павлык подготовил более подробную публикацию писем М.П. Драгоманова, которые вышли в 1910–1912 гг. в 8 томах.

XIX в. для Украины и России был временем расцвета переписки, однако она подвергалась перлюстрации цензурой, что отрицательно отразилось на ее сохранности и стремлении адресантов зашифровывать тексты. Многие письма уничтожались их авторами и адресатами.

Сразу же после смерти Т.Г. Шевченко началось собирание его писем. В февральском номере "Основы" за 1861 г. появилось обращение к чита-

телям: "Усердно просим многочисленных друзей и почитателей Тараса Григорьевича и вообще всех, кому дорога память о нем, сообщать нам его стихотворения, письма и вообще биографические сведения о поэте, а также и о родных его. Редакция с благоговением сохранит подлинные письма и другие бумаги Шевченко и, по требованию, будет в целости возвращать подлинники тем, кто их доставит". Появились первые публикации. В 1929 г. академик С.А. Ефремов издал прокомментированный корпус писем самого Т.Г. Шевченко (222 номера) и писем к нему (201 номер). Ныне объем изданного увеличился соответственно до 229 и 249 единиц. Важным достижением эпистолологии стало издание 946 отрывков из переписки 1842–1917 гг., касающихся Т.Г. Шевченко, которые хранятся в рукописном отделе ЦНБ АН Украины.

В советское время увидело свет эпистолярное наследие Марко Вовчок, М.М. Коцюбинского и других деятелей украинской культуры.

Важное значение представляют письма как источник при изучении жизни и деятельности выдающихся личностей, составлении их научных биографий. Уяснение цели, причин и повода написания письма, учет его внешних признаков (адрес, дата написания, отправки и др.) открывают перспективы получения информации, которая в других источниках не зафиксирована.

Одной из важнейших задач эпистолологии Украины на современном этапе является изучение переписки выдающихся общественных деятелей, представителей украинской науки и культуры, чьи имена оставались малоизвестными в условиях тоталитарного режима.

ЭТИКЕТОВЕДЕНИЕ (от франц. *étiquette* – ярлык, этикетка, правила поведения, церемониал) – специальная историческая дисциплина, изучающая общие правила поведения в обществе, формы проявления этики, применение ее принципов в повседневной деятельности человека.

Современная социология и этика выделяют анонимное, функционально-ролевое (в основном служебное), неформальное и интимно-семейное общение. В соответствии с этим различают несколько видов этикета (под ним понимаются установленный порядок поведения, формы обхождения в каком-либо обществе): дипломатический (протокол) – регулирует общение работников дипломатического корпуса на официальных приемах, встречах, переговорах и т.д. в соответствии с международными правилами; войнский – регламентирует общение офицеров и солдат на службе и в общественных местах в соответствии с уставными требованиями; служебный – определяет внешнюю сторону поведения руководителя и подчи-

ненных, коллег по работе; семейный - регулирует взаимоотношения супругов, старших и младших членов семьи, детей и родителей. Речевой этикет обуславливает стиль языкового общения. Существуют также издавна выработанные обществом правила поведения в различных ситуациях: знакомства, на рабочем месте, в трудовом коллективе, в гостях, за столом и т.д. Отдельными элементами этикета являются манеры, проявляющиеся в умении вести себя надлежащим образом применительно к конкретным условиям, в которые попал человек.

История формирования этикета в разных странах соответствует исторически выработанным, установившимся нормам отношений между людьми. Родоначальником этикетных норм считают Восток (традиционная приверженность китайцев, японцев к сложным церемониалам сохраняется и сейчас).

Этикет содействовал развитию культуры общества, становлению ее в широком понимании слова. Традиционно передаются из поколения в поколение правила вежливости, которые отражают исторический опыт общения. Еще в Древней Греции философы учили сдержанности и умеренности как лучшим проявлениям добродетели. Хорошие манеры прививались молодежи в специальных школах.

Этикет всегда определялся укладом жизни народа, общества, класса, социальной группы. Он неразрывно связан с моралью, нравственностью. Например, в Византии с укреплением императорского единоначалия вырабатывались особые правила, регламентирующие в соответствии с иерархическими общественными отношениями всю жизнь двора. Византийский император Константин учредил аристократические титулы. Соответственно своему титулу и рангу каждый придворный должен был принимать участие в церемониалах, исполняя строго определенные функции.

Часто правила этикета, касающиеся требования уважать достоинство человека, относили это только к узкому кругу лиц, принадлежащих к определенному слою общества. Таким образом, этикет в значительной мере служил средством обособления социальной верхушки общества, которое закрепляло сословное и имущественное неравенство людей. Правила этикета были насыщены условностями, а нередко и нелепостями, сковавшими человека.

В Европе наиболее древним является испанский этикет. В 1204 г. Петрусо Альфонса написал сборник правил хорошего тона "Дисциплина Клерикалис". В последующие столетия литература о правилах этикета насчитывала сотни названий. Манеры светского поведения изучали воспитанники рыцарских, монастырских школ. Настоящего расцвета в своем

развитии этикет достиг в эпоху феодализма и абсолютной монархии. В систему воспитания детей дворянского происхождения обязательно входило доскональное изучение его правил.

Особой сложностью и подробной регламентацией поведения отличался этикет светского дворянства. Он предписывал соблюдение специфических правил пристойности, подчеркивая сословную исключительность дворян по сравнению с другими слоями общества, диктовал манеры и стиль поведения, ношения одежды, причесок, регалий, орденов и т.д.

Утверждению этикета содействовало имущественное расслоение общества, концентрация богатства в руках дворянства и аристократии. Достижения в области материальной культуры привели к появлению особых аксессуаров, предметов для удовлетворения потребностей дворян в еде, одежде, средствах передвижения и т.д. Правила этикета отличались особой подробностью. Например, устанавливалось, на какую высоту женщинам можно поднимать подол своего платья, переступая порог, причем дамам разного ранга предписывался неодинаковый предел. В арсенале придворных приветствий различали несколько поклонов: обычный, двойной и тройной, которые применялись в зависимости от знатности персоны.

В дворянском этикете были и прогрессивные моменты. Правила так называемого политеса (от франц. слова, означающего "вежливость") предусматривали сохранение традиционных форм общения и обращения людей друг к другу, умение владеть собой, беречь честь. Звание дворянина обязывало к уплате любого долга — независимо от того, был ли он оформлен документами или скреплен лишь данным словом.

Зависимость от этикета настолько прочно входила в повседневный быт дворянства, что подчас приводила к непредвиденным тяжелым последствиям. Так, испанский король Филипп III стал жертвой пожара в собственном кабинете, поскольку этикет запрещал особе королевской крови самостоятельно прикасаться к каминным щипцам и поправлять угли в камине. Законы этикета порой связывали монархов значительно сильнее, нежели законы конституции. Большое значение в отношениях между государствами имел дипломатический этикет. Отступления от него приводили даже к международным конфликтам. В XVIII в. потерпела крах российская миссия к Пекинскому двору, поскольку российский посол отказался надлежащим образом согнуть колени перед китайским императором, как того требовал придворный этикет.

Понятие "этикет" вошло в русский язык в XVIII в., когда устанавливались активные политические и культурные связи с другими государствами. Огромную роль в утверждении в дворянском обществе норм евро-

пейского этикета сыграла политика Петра I, это ориентация на Запад. Он внедрил в жизнь "Табель о рангах", разделявшую состоявших на государственной службе лиц на 12 классов. Каждый чиновник должен был одеваться в соответствии со своим служебным положением, "не хуже и не лучше", а "как чин и характер того требует". Эти правила позже были распространены и на жен чиновников. До этого в России (XV-XVI вв.) был в употреблении свод правил поведения горожан (так называемый Домострой), которыми они должны были руководствоваться во взаимоотношениях с властями, церковью, семьей, слугами и т.д. Большую роль в составлении Домостроя сыграл царский духовник Сильвестр, который переработал текст в духе реформ Ивана Грозного и добавил от себя назидательное поучение в форме обращения к своему сыну Анфиму. Всячески идеализировался патриархальный уклад жизни, слепое подчинение членов семьи ее главе. В 1817 г. по приказу Петра I была издана книга "Юности честное зерцало" (выдержала три издания). Она представляла собой советы молодым дворянам по поводу того, как вести себя в светском обществе.

Впоследствии в жизнь российского дворянства прочно вошел французский этикет. Императорский двор, выступая законодателем моды, пышности и блеска господствующего класса, придирчиво регламентировал правила ношения одежды. Например, в 1742 г. вышел указ, разрешавший носить шелка, парчу и кружева только лицам первых пяти классов. Не имевшим ранга запрещалось носить бархат и т.д.

В обогащении способов регулирования человеческих взаимоотношений одновременно большую роль сыграли правила поведения, которые издавна существовали у простого народа России и народов многонациональных регионов империи. Так, специфические нормы поведения были у казаков Запорожской Сечи, украинских крестьян, ремесленников городских цехов и др.

Переход к буржуазному обществу ознаменовался в европейских странах решительным пересмотром феодальных порядков, отменой дворянских титулов и привилегий, резкой критикой идеологии дворянства. На смену дворянскому этикету пришли другие, более демократичные нормы взаимоотношений людей.

В США существует институт этикета, носящий имя Э. Поста - одного из популярных писателей, книга которого по вопросам культуры поведения (1922 г.) переиздавалась около 100 раз.

В послереволюционное время произошли огромные социальные изменения, которые серьезно воздействовали на этические взгляды миллионов людей. В начале 20-х годов этикет, правила поведения в светском обществе, существовавшие прежде, открыто осуждались, особенно среди молодежи, как пережитки классовой морали ("этикетный нигилизм"). Начиная с 60-х годов делались попытки пересмотреть отношение к этикету. Однако провозглашение лозунгов о том, что моральной основой "развитого социалистического общества" является гуманизм, отнюдь не решало и не могло решить реальных проблем в сфере морали. Воплощение в жизнь таких черт культуры взаимоотношений, как вежливость, терпимость, тактичность, корректность, скромность, обязательность, точность, требует отказа от лицемерия, раскрытия в человеке его подлинно человеческой сущности.

Доскональное знание правил этикета обязательно при изучении истории различных эпох, определении их специфических особенностей, воссоздании правдивой картины событий прошлого.

ЭТНОГРАФИЯ (от греч. *ἔθνος* - племя, народ и *γραφω*- пишу) - дисциплина, объектом исследования которой является происхождение народов, их расселение, процессы культурно-бытовых взаимоотношений на всех этапах истории.

Термин "этнография" используется в государствах бывшего СССР, ряде стран Центральной и Восточной Европы. В качестве аналогов распространены "социальная антропология" (в Великобритании), "культурная антропология" (в США) и "этнология" (в западноевропейских странах).

Этнография тесно связана с историей, археологией, языкознанием, фольклористикой. В комплексе с социологией она изучает взаимодействие социально-классовых и этнокультурных явлений (этносоциология), с лингвистикой - генеалогическое родство народов, взаимодействие языковых и этнических процессов (этнолингвистика). С социальной психологией этнография имеет общий раздел - этнопсихологию, в исследовании численности народов мира, миграционных процессов она тесно связана с демографией (этническая демография). К междисциплинарным отраслям знаний относятся этноархеология, аграрная этнография, этнопедагогика, этнографическое музееведение, этническая антропология и др.

Важнейшими задачами этнографии являются: изучение этнического состава населения отдельных стран и всего мира, этногенеза и этнической истории народов; реконструкция древнейших форм общественной жизни и культуры по формам, сохранившимся у отставших в своем социально-

экономическом развитии народов; изучение состояния этнических традиций, оценка их положительной или отрицательной роли в жизни людей, этнических аспектов перестройки быта и культуры, современных этнических процессов, т.е. изменений в ходе исторического процесса отдельных этнических признаков и народов в целом.

Помимо этих традиционных проблем внимание уделяется и таким, как этносоциальное развитие народов, современные этнические процессы, использование прогрессивных национальных традиций. Проведение исследований базируется на сравнительно-историческом методе, согласно которому культура и быт народов изучаются с позиций историзма.

В процессе сбора этнографических материалов применяется так называемый метод непосредственного наблюдения, основанный на контакте ученого с объектом исследования. Он включает два направления: стационарное, проводящееся на ограниченной территории, и экспедиционное, характеризующееся широким территориальным охватом изучаемых явлений, что позволяет установить ареалы их распространения.

В этнографии применяются также методы исследования других наук, прежде всего картографический, при котором определяется территориальное размещение самих народов и их культуры, а также статистико-математический, позволяющий путем анкетирования и количественной оценки этнографических явлений проводить классификацию и типологизацию крупных этнических групп. Для этнографии, рассматривающей особенности развития культуры и быта народов в их историческом развитии, особенно ценны такие письменные свидетельства прошлого, как хроники, образительные материалы, карты. Важнейшим источником остаются археологические комплексы, музейные собрания, фольклор, предметы культа, народного искусства.

В Древнем мире и средневековье сведения о народах и их культуре вызвали интерес прежде всего в связи с практическими потребностями (войны, торговля) или религиозными воззрениями. В период великих географических открытий происходит подъем этнографической деятельности. Она пополняется сведениями испанцев, португальцев, голландцев, англичан, французов о жителях заокеанских стран, русских землепроходцев о народах Сибири и т.д.

Как самостоятельная отрасль науки этнография оформилась в середине XIX в. с возникновением эволюционистской школы, появлением исследований Л.А. Моргана и труда Ф. Энгельса "Происхождение семьи, частной собственности и государства" (1884 г.), в котором сформулированы основы учения о первобытнообщинном строе. К тому времени в ряде стран создаются первые научные общества: парижское (1839 г.), аме-

американское (1842 г.), английское (1843 г.) и др. В 1845 г. было основано Русское географическое общество с Отделением этнографии, с первых же дней развернувшее активную деятельность.

В процессе расширения знаний о культуре народов и их деятельности возникают различные школы и направления в этнографической науке. Это культурно-историческая, социологическая, функциональная и так называемая историческая, а также диффузионизм, антропогеография, психологизм, культурный релятивизм, структурализм, неозаволюционизм и др. Ученым, которые принадлежали к ним, в той или иной степени присущи антиисторизм и идеализм. В то же время общеизвестно значение работ таких исследователей, как Э. Тейлор, Э. Дюркгейм, Б. Малиновский, А. Радклиф-Браун, Ф. Боас, М. Херстковиц, Дж. Стюард, К. Леви-Стросс и др. для развития и теоретического осмысления актуальных проблем этнографии, всестороннего познания культуры и быта народов мира.

Большой вклад в становление этнографии в России сделали Н.Н. Миклухо-Маклай, Д.Н. Анучин, В.Г. Богораз, Д.А. Клеменц, Л.Я. Штернберг и др.

В конце XIX – начале XX в. в России создаются музеи с богатыми этнографическими фондами – Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (ныне Музей антропологии и этнографии АН России), этнографический отдел при Русском музее в Петербурге (Государственный музей этнографии), Румянцевский музей в Москве. Появляются первые этнографические издания.

После Октября 1917 г. создаются академические и вузовские этнографические учреждения, Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, этнографические общества, публикуются обобщающие труды (многотомные издания "Народы мира", "Страны и народы"), издаются монографии по важнейшим теоретическим проблемам современной этнографии. В работах рассматриваются вопросы, касающиеся объекта и предмета этнографических исследований, типологии этнических общностей, теории этноса, функций культуры, методов исследования, места этнографии в кругу других научных дисциплин, изучения прошлого и современности. Среди них такие, как "Очерки теории этноса" Ю.В. Бромлея (М., 1933), "Динамика численности народов" В.И. Козлова (М., 1969), "Этнические процессы в современном мире" (М., 1987) и др.

Существует также ряд периодических этнографических изданий. Первым (после сборников Музея антропологии и трудов Государственного музея этнографии) периодическим изданием, специально посвященным проблемам этнографии, стал журнал "Этнографічний вісник", который начал

выходить с 1925 г. в Харькове (сейчас журнал "Народна творчість та етнографія"). С 1926 г. издавался журнал "Советская этнография" (в 1926–1931 гг. "Этнография").

Развитие этнографии в Украине имеет глубокие корни. Первые сведения об украинцах как отдельном народе относятся к XIV – первой половине XVI в. Они содержались в различных светских и церковных актах, произведениях украинских писателей И. Вишенского, Л. Зизания, в летописях Самовидца, С. Величко, Г. Грабянки, записках иностранных авторов Б. де Биженера, Е. Лясоты, Г.–Л. Боплана, С. Герберштейна и др.

В XIX – начале XX в. центрами развития этнографии в Украине становятся Харьковский, Киевский, Одесский (Новороссийский) и Львовский университеты, а также Комиссия по описанию губерний Киевского учебного округа, Юго-Западный отдел русского географического общества, Научное общество им. Т. Шевченко во Львове, Этнографическая комиссия Украинского научного общества в Киеве. Развитие передовой украинской этнографической мысли во второй половине XIX – начале XX в. тесно связано с именами Т.Г. Шевченко, И.Я. Франко, М.М. Коцюбинского, Леси Украинки П.А. Грабовского, К.А. Подолинского. Ценный фактический материал содержится также в некоторых исследованиях по этнографии авторов либерально-буржуазного направления Ф.К. Вовка (Волкова), М.Ф. Сумцова, В.Ю. Шухевича, Я.Ф. Головацкого.

После 1917 г. в Украине создаются учреждения, осуществляющие этнографические исследования. До открытия в 1936 г. Института украинского фольклора (с 1944 г. Институт искусствоведения, фольклора и этнографии Украины) – одного из ведущих центров этнографической науки – вопросами изучения культуры и быта населения республики занимались различные комиссии, кабинеты и музеи. В 1921 г. при АН Украины была основана Этнографическая комиссия, а в 1922 г. – Комиссия краеведения с местными этнографическими секциями. В эти же годы был создан так называемый Кабинет национальных меньшинств.

После войны 1941–1945 гг. в Институте искусствоведения, фольклора и этнографии Украины и Львовском государственном музее этнографии и художественных промыслов (впоследствии Львовское отделение названного института) был подготовлен к печати ряд монографий, посвященных этногенезу и этнической истории населения Украины, его материальной и духовной культуре, быту. Вышли в свет обобщающий очерк "Украинцы" в первом томе издания "Народы европейской части СССР" (М., 1964), монография "Этнография восточных славян" (М., 1987), большое количество исследований по проблемам историографии этнографической науки,

прогрессивных национальных традиций, современных этнических процессов в Украине, праздников, обычаев и обрядов; подготовлен трехтомный историко-этнографический атлас Украины. Украинские этнографические музеи под открытым небом (в Переяславе-Хмельницком, Ужгороде, Львове и Киеве), этнографические экспозиции в других музеях дают представление об особенностях культуры и быта всех историко-этнографических районов Украины.

Расширяются творческие связи исследователей. Они участвуют в разработке таких международных научных проблем, как изучение культуры и быта населения Карпато-Балканского региона; подготовка общеевропейского атласа - многотомного издания, посвященного своду этнографических понятий и терминов; систематически выступают с докладами на международных конгрессах антропологических и этнологических наук (МКАЭН), участвуют в работе Международного союза этнографов.

Этнографические исследования важны для исторической науки. Получаемые в результате их проведения данные являются едва ли не единственным источником изучения истории первобытного общества, без них невозможно изучение культуры народов на всех этапах их исторического развития, эволюции хозяйственно-культурных типов и историко-этнографических областей.

ЭТНОНИМИКА (от греч. *ἔθνος* - народ и *ὄνομα* - имя) изучает имена собственные различных этнических общностей - этнонимы.

Этнонимика - ответвление в ономастике, однако некоторые специалисты оспаривают принадлежность этнонимов к ономастическому пространству. Это вызвано тем, что этнические названия употребляются для наименования не только собственно этносов, но и отдельных индивидов и внутриэтнических групп (например, названия войск и воинов - персы, скифы, татары), этнических территорий (чеки, швабы, волохи и т.д.) и государств. Однако большинство ученых полагают, что под этнонимом следует понимать название именно этноса, воспринимаемого как единое целое, отличное от других. Для остальных вариантов употребления предлагается ввести термины "псевдоэтнонимы", "этнофоронимы".

Как специальная историческая дисциплина этнонимика изучает этнонимии с целью извлечения содержащейся в ней информации по проблемам этногенеза, расселения, общественного строя, занятий, быта, культуры, связей этносов и др.

Следует различать самоназвания и названия, данные тому или иному этносу другими людьми, поскольку содержание имени собственного суще-

ственно зависит от именуемого объекта. Типологические исследования лексических основ и формантов облегчают решение этой задачи. Самоназвания именуются автоэтнонимами, а названия, возникшие вне именуемого этноса, — аллоэтнонимами. Аллоэтнонимов дошло до нас больше, чем автоэтнонимов, поскольку зачастую самоназвание было непонятным окружающим этносам и это стимулировало их собственное имитаторство. В результате конкуренции более точные названия оказывались долговечнее. Сравнение авто- и аллоэтнонимов одного и того же этноса существенно расширяет его характеристику.

Изменчивость этносов, влекущая за собой и нестабильность содержания этнонимов, создает трудности для исторического изучения ономастического материала. При длительном употреблении этнонимы перестают обозначать то, что обозначали первоначально. Кроме того, изменчивость характеристик этносов, из-за которой было трудно дифференцировать разные общности, приводила к присвоению отдельным народам, племенам "чужих" названий (так, еще в XIX в. казахи именовались киргиз-кайсаками).

Для исследования этнонимии в историческом аспекте применимы все методы ономастики. Одним из наиболее продуктивных является изучение лексических основ онимов. В них представлен широкий круг понятий, отражающих материальную и духовную культуру древних народов, их политическую историю. Так, многие этнонимы происходят от названий орудий труда, предметов вооружения, особенностей костюма, продуктов питания. Некоторые этнонимы происходят от имени родоначальника (вятичи и радимичи — от имен Вятко и Радим), в других зафиксировано имя главы территории (Ногай — ногайцы, Лотарь — лотаринги). Ряд этнонимов содержит названия племен, завоевавших другие и ассимилировавшихся с ними (например, болгары). В качестве лексических основ использовались также названия родственных отношений (в основе слова "тюрки" лежит монгольское слово, обозначавшее родственников жены, что в свою очередь указывает на характер контактов монголов и тюркских народов), название религии (караимы — от вероучения карай, крышоны — крещенные, т.е. принявшие православие татары) и т.д.

Исключительно разнообразны топографические основы, помогающие узнать природные условия обитания племен. В них содержатся и прямые указания на характер ландшафта, например: дреговичи — от дрегва — болото, ободриты — живущие по обе стороны Одра, франки салические — от кельтского сал — море, т.е. морские франки. Имеются и символические "цветовые" обозначения сторон света: сары-уйгур — восточные уйгуры, киргиз — кюргу огуз — красный, т.е. южный огуз.

Реже встречаются этнонимы, в основе которых лежат названия этносов, первоначально занимавших ту или иную территорию: виталы, обитавшие на юге Апеннин, благодаря грекам, распространившим это название на весь полуостров, дали имя современным итальянцам; название кельтского племени бойев послужило основой этнонима "бавары".

Этнонимы могут отражать внешние приметы представителей этноса — рост, черты лица, особенности одежды, речи и т.д. (батьки — из-за произношения слова "отец" по-украински ("батько"), а бемки — из-за формы слова "будем").

В самоназваниях наиболее частыми основами являются слова, обозначающие народ, людей, человека, тотемных животных, некоторые самооценки — чистые, благородные, храбрые (оценки противоположного значения давались соседним племенам).

Важнейшее значение имеет анализ формантов, позволяющий выделить типы словообразования, характерные для каждого языка или диалекта в разное время его существования. На основе этого можно проследить языковые влияния, а следовательно, и межэтнические контакты. Кроме того, форманты — хорошо поддающийся математической формализации материал. Это позволяет проводить их статистико-ареальные исследования, показывающие территориальные и временные границы расселения и миграций этносов, которые оставили следы в этнонимах или других онимах (чаще всего в антропонимах и топонимах) с основой, образованной от этнонима или этноформонима.

До нас дошло мало этнонимов в "чистом виде". Как правило, они существуют в других онимах, что обусловило теснейшую связь этнонимики с другими ономастическими дисциплинами — антропонимикой и топонимикой. Причем с их помощью не только устанавливается первоначальная или исходная для основы данного онима форма этнонима, но и путем изучения происшедших с ней впоследствии изменений прослеживается судьба самого этноса.

Этнонимика — молодая дисциплина. Дальнейшее ее развитие в немалой степени будет определяться достижениями истории, археологии, этнографии и других дисциплин.

Содержание

Введение	3
Антропонимика	26
Археография	34
Археология	39
Архивоведение	44
Верестология	49
Библиография историческая	53
Библиотечковедение историческое	56
Бонистика	63
Вексиллология	69
Генеалогия	79
География историческая	87
Геортология	91
Геральдика	94
Герменевтика	99
Гомилетика	102
Делопроизводство	106
Демография историческая	110
Дипломатика	113
Документоведение	119
Иконография	123
Историография	132
Источниковедение историческое	134
Картография историческая	141
Кинофотоведение	147
Книговедение	150
Кодикология историческая	156
Краеведение историческое	159
Криптография	166
Летописеведение	169
Маргиналистика	177
Медальерика	184
Мемуаристика	190
Метрология историческая	200
Музееведение	203
Неография	216
Нумизматика	220
Ономастика	229

Оружиеведение	233
Палеография	236
Папирология	242
Просопография	246
Символика	247
Сфрагистика	253
Текстология	256
Топонимика	259
Униформоведение . военное	263
Фалеристика	270
Филателия	276
Филигранология	280
Филокартия историческая	283
Фольклористика	286
Фонодокументалистика	288
Хронология	290
Челобитоведение	296
Эмблематика	300
Эпиграфика	303
Эпистолология	307
Этикетоведение	311
Этнография	315
Этнотимика	319

Навчальне видання

Замлинський Володимир Олександрович
Дмитрієнко Марина Федорівна
Баласубашевич Тетяна Аркадіївна та ін.

Спеціальні історичні дисципліни

Навчальний посібник

Редактор В.І.Набока

Коректори: Г.В.Мисливець
Т.А.Мазірко
Н.Ф.Слоніна

Підп. до друку 28.08.92. . Формат 60×84^{1/8}. Папір
друку № 3 . Друк офсетний. Ум. др. арк. 148. Ум. фарбо-відб. 19, 17.
Облік.-вид. арк. 22, 31. Тираж 2000.
Зам. № 2-1432. Ціна 2 коп. 80г.

ІЗД-ВО Міністерства освіти України
252070, Київ-70, вул.П.Сагайдачного, 37

РОВО «Укрвзуполіграф».
252151, Київ, вул. Волинська, 60.

2 р. 80 к.

3. 2-1438.